ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

АКАДЕМИЯ МОНСТРОВ, или ВСЯ ПРАВДА О МЭРИ СЬЮ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

О чем мечтала студентка Наталья Горская? Стать попаданкой! Невероятные приключения, героические деяния и слава великого мага — что может быть прекраснее? А вдруг на ее пути встретится принц на белом единороге и они вместе отправятся в закат? И однажды мечта Натальи осуществилась. Она попала в междумирье и поступила в Академию монстров. Однако вместо подвигов и славы ее будни оказались заполнены скучными лекциями и магическими заданиями. Расположения Натальи добиваются двое мужчин, которые сливаются для нее в одно целое, а сама она сходит с ума от диет. Скажете, обычная история для попаданок? А вот и нет! С этого момента начинается самое интересное…

- Наталья Косухина
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23
  - ГЛАВА 24
  - РАССКАЗЫ
    - СКАЗКА ДЛЯ МОНСТРА

■ ДЕД МОРОЗ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ИЛИ КАК ПОЙМАТЬ МОНСТРА!

Наталья Косухина
АКАДЕМИЯ МОНСТРОВ, или ВСЯ ПРАВДА О МЭРИ СЬЮ

ПРОЛОГ

Мой мир был сер и мрачен, ибо я не жила, а существовала. Медленно вскинув голову, я заметила в своем поле зрения сосиску. Она, такая ровненькая и длинная, лежала на столе и, кажется, светилась.

Я подалась чуть вперед, рассматривая это прекрасное творение рук человеческих. Может, применить магию, совсем чуть-чуть, никто же не узнает? Для ранимой женщины вроде меня соблазн был слишком велик, и я, поддавшись порыву, призвала силу.

И вот вожделенная сосисочка шевельнулась на тарелке и потихонечку, словно гусеница, поползла ко мне, а я, соскользнув с кровати, подбиралась к ней. Мы спешили навстречу друг другу как могли, и вот когда, казалось, два одиночества должны были встретиться, вилка воткнулась в сосиску, пригвоздив ту к столу.

Мир рухнул.

Вскинув взор, я встретилась глазами с моим «кошмаром» и, не в силах справиться с собой, тяжело вздохнула. Моей кисти коснулась крупная, сильная мужская рука, которая чуть потянула меня вверх, помогая встать.

Даже выпрямившись в полный рост, я была не намного выше собеседника, несмотря на то, что он сидел. Мощь мужчины ощущалась почти физически, и меня вновь захлестнуло это странное ощущение…

— Играешь нечестно, — тихо заметил он, и уголки его губ чуть дрогнули.

— В любви и на войне все средства хороши, — пробормотала я.

— Нам предстоит война? — вскинул он бровь.

И перед моим мысленным взором предстала магическая

битва, вихри силы, взлетающие вверх и, словно ножи, разрезающие все на своем пути. Думаю, то, что нам предстоит, можно назвать и войной. Теоретически…

— Или любовь?

Мы вновь встретились глазами, и я выдохнула. Ох, мамочки…

ГЛАВА 1
ПОСТУПИТЬ В АКАДЕМИЮ МАГИИ

За некоторое время до этого…

— Если ты считаешь, что я отдам тебя другому, то сильно заблуждаешься!

Взглянув в пронзительно-зеленые глаза, я гордо вздернула подбородок.

— Ты не можешь мне приказывать! Я сама себе хозяйка!

Мужчина обхватил мою талию сильными руками и прижал к своему крепкому телу. В его изумрудных глазах плескались решимость и неукротимая любовь. Устоять против такого красавца было невозможно, и я, затаив дыхание, наблюдала, как ко мне склоняются для поцелу…

— Горская!

Очнувшись от сладкой грезы, я отвернулась от окна и увидела нависающего надо мной профессора. Увы, реальность совсем не радовала. Этот тучный мужчина в возрасте возмущенно смотрел на меня водянистыми глазками.

— Э-э-э… — растерянно протянула я.

— Не экайте мне! Я вас конкретно спрашиваю: почему стахотолигически эргономический показатель показывает коэффициентальную пограничную скорость расхождения бесконечного угла во внешнем стерадиане?

— Ну… — протянула я, стараясь хотя бы проговорить вопрос мысленно.

И сдалась уже на втором слове, а уж понять замысловатую научную фразу целиком было выше моих сил.

— Понятно, — презрительно бросил Василий Васильевич. — Несмотря на мое огромное уважение к вашим родителям, могу предположить, что сессию по моему предмету вы не сдадите.

По аудитории разлетелись презрительные смешки. Я же тяжело вздохнула:

— Попробую изучить этот вопрос.

— Вам весь предмет выучить не мешало бы, — покачал головой преподаватель, отходя от меня и продолжая лекцию.

А я снова посмотрела в окно, но уже с другими мыслями. Конкретно все мои думы вращались вокруг вопроса: сколько это будет продолжаться?

Я, Наталья Горская, дочь Светланы и Юрия Горских, гениальных физиков, внесших неоценимый вклад в мировую

науку. И, являясь плотью и кровью таких гениев, не люблю этот предмет. Однако, несмотря на это, родители по окончании мной школы решили, что я пойду учиться в лучший физико-математический вуз страны. И, судя по всему, скоро меня из него отчислят.

Выйдя на улицу после занятий, я подставила лицо теплому весеннему солнышку. Ветерок трепал мои светлые волосы, периодически бросая их в лицо. Я морщила курносый нос и была вполне довольна жизнью.

Поправив шарф, даже не взглянула на растекавшихся в разные стороны одногруппников и направилась к остановке. Быстрее бы домой! Там меня ожидают новая книжечка, магия и приключения. Я мечтательно вздохнула: вот бы мне быть магичкой — сильной, многое умеющей, с кучей веселых друзей, которые стеной стоят друг за друга. А еще — поступить в магическую академию на самый престижный факультет, где была бы сплоченная и дружная группа, не то что на моем физико-математическом…

Эх! Как же везет попаданкам!

Дом встретил прохладой и тишиной. Родители снова до позднего вечера пробудут в научном центре, а я должна учить ненавистную физику. Но планы изменились уже во время чаепития.

Хорошо покушав, я не отказалась и от десерта. Если мама и папа были худыми из-за постоянной занятости — за своими трудами часто забывали поесть, — то я забывчивостью не страдала, что и сказалось на моей фигуре. От природы обладая приятными округлыми формами, я, благодаря своему пристрастию к еде, сделала их пышными.

Моя единственная подруга убеждала меня в том, что некоторый лишний вес совершенно меня не портит, однако я придерживалась другого мнения, считая единственным своим достоинством голубые глаза.

Я совершенно не могла сидеть на диетах, моя сила воли отказывалась без веской на то причины лишать организм вкусного. Кроме того, не способствовал хорошей фигуре сидячий и малоподвижный образ жизни, который я вела. Романы и онлайн-игры в качестве основного времяпрепровождения не предполагали активных движений. Как итог — я была милой, светловолосой и голубоглазой пышечкой.

Вот и сейчас обложка от учебника перекочевала на томик фэнтези, а я удобно расположилась на диване с вкусняшкой. Однако не прошло и двух часов, как я, возмущенно сопя, направилась на кухню за чашкой чая, бормоча себе под нос:

— Да как она только посмела так подло поступить по отношению к нашей героине?! Возмутительно. Противная девица!

Налив живительного напитка, я снова уселась за роман в полнейшем нетерпении узнать о дальнейшем развитии событий. И спустя час вскочила, заходив по комнате.

— Зачем же она туда пошла? Ведь всякому ясно — там героине грозит опасность, а она… У-у-у… глупая курица!

Замирая от страха и одновременно желая узнать, чем же закончатся приключения, я вновь углубилась в чтение, чтобы спустя какое-то время опять подскочить с воплем:

— Верно! Так им! И вот хорошо бы наподдать…

Представляя себя на месте героев, я старательно обдумывала, как бы поступила сама. Встала в борцовскую стойку и с криком «кия!» со всего размаха врезала ногой по стулу, на котором обычно сижу возле компьютера.

В следующий миг уже подпрыгивала на одной ноге и, придерживая вторую, скулила:

— У-у-у… Как же больно! Нелегкое это дело — мир спасать.

В этот момент хлопнула входная дверь, и, взглянув на часы, я поняла, что зачиталась. Вернулись родители и против обычного не поприветствовали меня, а о чем-то тихо переговаривались в коридоре. Дурное предчувствие не обмануло: не прошло и десяти минут, как в комнату вошла мама.

Она хмурилась и, присев на стул, об который я ушибла ногу, помолчала, прежде чем спросить:

— Дочь, это правда, что ты отстаешь в университете?

Ага, значит, преподаватель настучал на меня. Я растерялась, а потом подумала: какой смысл прятаться и скрывать очевидное? Может, пришло время сказать все как есть?

— Да. Я не соответствую уровню знаний по профильному предмету.

— Может, дело в том, что ты не учишься? — и мама кивнула на фэнтези в обложке от учебника по физике.

Я поняла, родителям было известно, чем я занималась, делая вид, что старательно грызу гранит науки.

Подумав несколько секунд, я продолжила откровения:

— Нет. Скорее, из-за того, что я ненавижу физику.

— Зачем же ты решила поступать в университет на этот факультет? — поджала губы мама.

— Это вы с папой решили. Между прочим, мы с бабушкой были против. Тогда, кстати, был еще уговор, что я попробую учиться на данном факультете, и если не смогу, то попытаюсь перевестись в другой университет.

В комнату зашел папа, нет сомнений, он слышал весь

разговор. Они с мамой были во многом схожи: оба светловолосые, высокие и симпатичные, с умными глазами — серыми у папы, голубыми у мамы. От последней мне и достались голубые глаза в комплекте с некоторой долей упрямства в характере.

Вот сейчас и нашла коса на камень. Я не хотела идти по их стезе, но, как бы ни сложно им было с этим смириться, придется признать этот факт.

— И что ты намерена делать? — поинтересовался папа, обреченно переглянувшись с супругой.

— Поступать в сельхоз, — радостно сообщила я.

Это был институт среднего звена, я могла бы осилить программу, особо не напрягаясь и при этом оставляя достаточно времени на увлечения. Идеальное решение.

— Даже боюсь спросить: на кого? — обреченно вздохнула мама. — Ладно, доучивайся первый курс, мы попробуем потом устроить перевод.

В этот момент я в который раз убедилась, что не зря мои родители считаются умнейшими людьми, и была признательна им за понимание.

— Договорились! — просияла я.

Еще немного поворчав, меня оставили одну, а я посмотрела на время и зашла в онлайн-игру, где в прошлый раз не убила крутого босса. Завтра выходной и можно поспать подольше, а значит, сейчас меня ждет грандиозная битва!

* * *

Дзы-ынь!

— Мм…

Дзынь!

С трудом оторвав голову от подушки, я на ощупь нашла телефон и на автомате буркнула:

— Да.

— Наташа, ты мне нужна!

— Умм…

Мой мозг еще не проснулся и не мог понять, кому это я так срочно понадобилась. Он отказывался функционировать из-за сильного недосыпа. И почему я не отключила телефон?

— Ты там спишь, что ли? — донесся до меня вопрос.

Так, голос похож на Юлькин. Посмотрев на время, я увидела, что сейчас полседьмого утра. А легла я в три!

— Ты совсем обалдела? — прохрипела я в трубку, проснувшись от такой наглости. — Ты хоть знаешь, что сегодня

выходной? Сложно было дать поспать?

— Тебе бы все спать! А у меня сердце разбито! Я Ромку бросила! — в голосе подруги звенели слезы.

Я обреченно вздохнула, понимая, что за этим последует.

— Ты должна со мной встретиться и поддержать меня!

— Через час в интернет-кафе. Не придешь — я телефон отключу и отправлюсь отдыхать, — и, не дожидаясь ответа, повесила трубку.

Дело не в том, что я бессердечная и не могу поддержать подругу в трудной ситуации, просто Юлька встречается со своим благоверным уже полтора года, и они при этом расстаются по два-три раза в неделю.

Обычно я воспринимаю все спокойно и покорно говорю то, что от меня ждут, но это когда меня не будят в такую рань! Вот не мог ее гад денечек обождать и не отмачивать ничего?

Все равно от меня не отстанут, поэтому пришлось вставать, приводить себя в порядок и отправляться на встречу с подругой. В интернет-кафе хорошо кормили, можно было достойно позавтракать, а потом, когда меня соизволят покинуть, и поиграть.

Удивительно, но обычно долго собирающаяся и постоянно опаздывающая Юлька к моему приходу уже сидела за одним из столиков, умудрившись приехать раньше меня.

Расположившись напротив и заказав еду, я поинтересовалась:

— Что там у вас случилось такое ужасное?

— Ты же знаешь, мы вчера собирались на вечеринку…

Слушая подругу вполуха, я в ожидании заказа рассматривала посетителей. Зал кафе был большой и светлый, поодаль стояли столы с компьютерами, за которыми люди занимались каждый своим делом, окунаясь в великую Всемирную паутину.

Столиков для еды было не так много, поэтому странная женщина, сидящая неподалеку, сразу привлекла мое внимание. Одета она была совершенно обыденно, я бы даже сказала, невзрачно. Но ее глаза необычного зеленого оттенка смотрели на меня не мигая, из-за чего мне стало не по себе.

Наши переглядывания прервала официантка, которая принесла наш с Юлькой заказ.

— Ты вообще слушаешь меня? — нахмурилась подруга.

— Конечно. Он вел себя неправильно и флиртовал с незнакомой блондинкой, — пробормотала я, приступая к трапезе.

— И почему мне попадаются одни негодяи?

Я пожала плечами.

— Если бы ты была в мире фэнтези, то нашла бы себе принца или дракона. Он любил бы тебя, заботился, ревновал и наделал

бы кучу маленьких ящериц.

— Ты хоть понимаешь, что ты несешь? — с опаской взглянула на меня подруга. — Тебе нужно заканчивать читать эти ужасные книжки.

— А тебе бросить твоего парня, — дала не менее дельный совет я.

— Именно! Так вот…

И все продолжилось. Я ела, Юлька рассказывала, необычная женщина смотрела на меня. Я на нее изредка кидала взгляд. Все-таки странная она, не могу даже навскидку определить ее возраст.

От раздумий меня отвлекла официантка, которая подошла к нашему столику и пригласила Юльку к телефону, а я лишь удивленно посмотрела подруге вслед. Странно, обычно Ромка не отходил так быстро. Что это с ним сейчас? Мне бы сразу понять — тут что-то нечисто, но подумала об этом лишь когда напротив меня уселась незнакомка, с которой мы переглядывались.

— Доброе утро, — улыбнулась она.

— Доброе… — протянула я.

— Ваша подруга уже не вернется за этот столик, — сообщила мне женщина, и я с тревогой посмотрела туда, где скрылась Юлька.

Что значит не вернется?

— Она сейчас разговаривает по телефону со своим молодым человеком, с которым поссорилась, и тот просит прощения. Потом, скорее всего, он пригласит ее на романтическую прогулку. И она будет так торопиться, что, не вспомнив о вас, покинет кафе.

Я скептически смотрела на женщину, молчала и ела. Время шло, а подруга действительно не возвращалась, но потом я увидела в окно, как она идет к остановке.

И тогда решилась спросить:

— Кто вы?

Передо мной легла карточка, на которой значилось: «Секретарь отдела отбора Академии монстров, Ир те Крар».

— И кого вы отбираете? — удивилась я, заподозрив, что меня разыгрывают.

— Студентов для академии, — последовал лаконичный ответ.

— Академии монстров? — Я приподняла брови.

— Да.

— И вы серьезно думаете, что я в это поверю?

Женщина смотрела на меня прямо, не отводя взора.

— Но ведь вы верите.

На это я не могла дать однозначный отрицательный ответ. Впрочем, скорее надеялась, что наконец-то сбылась моя мечта и я

стану героиней. Прямо как в книге.

— Вы хотели стать попаданкой и студенткой магической академии, я же готова предоставить вам такую возможность. Приходите сегодня к двум часам дня по адресу, который указан на обратной стороне визитки. — Закончив разговор, она встала и ушла, оставив меня на растерзание надеждам и сомнениям. Нет, ну неужели она думает, что я восприму все это всерьез?

* * *

Я стояла на улице, указанной на визитке, и смотрела на высокое представительное здание, которое, кстати говоря, находилось не в каких-нибудь трущобах, а в центре города. Говорит ли это о том, что женщина, давшая мне визитку, заслуживает доверия? А может, это какие-нибудь элитные аферисты?

В одном та секретарь была права — я верила в чудо и не могла не попробовать стать попаданкой. Не прощу себя, если упущу такой случай. А значит, нужно быть смелее и перестать протаптывать в тротуаре дырку. Глубоко вздохнув, я вошла в здание и наткнулась взглядом на небольшой ресепшен в отделанном плиткой вестибюле.

Нерешительно подойдя, попыталась обратиться к миловидной девушке:

— Мне тут дали визитку…

Стоило женщине только взглянуть на треугольник бумаги, как на ее лице словно приклеилась вежливая улыбка. Она подробно объяснила, куда мне нужно пройти и даже предложила проводить.

Удивившись такому радушию, я подозрительно покосилась на девушку и с нерешительностью и опаской отправилась куда было сказано. Ориентировалась на местности я всегда хорошо, поэтому и без нее могла найти нужную дверь. Вот только что ждет меня за ней?

Похитители? Убийцы?

На самом деле меня ждал эльф. Когда я, постучав, вошла, то сразу наткнулась на него взглядом. Спутать расу было невозможно, и все подозрения по поводу обмана тут же отпали. Сидевший за столом мужчина имел острые уши, длинные белые волосы и красоту, от которой захватывало дух.

Магия существует! Ура, товарищи!

Больше в комнате никого не было, и первые полминуты мужчина пристально меня изучал, а потом, откашлявшись,

сказал:

— Добрый день. Покажите, пожалуйста, визитку.

Продолжая внимательно разглядывать мужчину, я подошла к нему и протянула требуемое. Эльф что-то зашептал, треугольник картона вспыхнул золотым и на моих глазах превратился в стакан с жидкостью.

— Ох, — вырвалось у меня.

Если бы счастье можно было измерять, моя планка уже пробила бы шкалу. Я вновь перевела взгляд на мужчину.

— Нравлюсь? — невозмутимо поинтересовался он, явно заметив мой интерес.

— Нет, — честно ответила я и, осознав, что сказала, зажала себе рот рукой.

Как неловко!

— Я не то хотела… — промямлила я.

— Надо же, не врешь, — удивленно перебил меня мужчина. — А почему так?

И в его глазах зажегся научный интерес.

— Ну, я не в смысле того, что мне не нравитесь именно вы, просто я не люблю эльфов. Вернее, не потому, что ваша раса что-то сделала мне или я расистка, просто…

— Я понял, — чуть улыбнувшись, светловолосый красавчик вскинул ладонь. — Давайте перейдем к делу. От лица ректора Академии монстров хочу предложить вам место для обучения. Согласны ли вы?

— Да! — завопила я, чем, по-моему, снова ввела мужчину в легкое замешательство.

— Хорошо. Тогда вы должны выпить жидкость в этом стакане.

— И все? — удивилась я.

— Поверьте, и это немало. Прошу. — Эльф жестом предложил приступить к делу.

Покосившись на обычную воду, я взяла посуду, понюхала содержимое, поболтала. На вид ничего необычного, и, решившись, я опрокинула стакан в себя. Сначала ничего не почувствовала, а потом…

Потом мне стало тяжело дышать, голова кружилась, перед глазами все плыло, и мне пришлось схватиться руками за стол.

— Что со мной? — сумела прохрипеть я.

— Вы умираете, — просто ответил эльф.

Я услышала только голос, так как свет перед моими глазами уже померк, и я, не успев даже выругаться, упала на пол. А спустя секунду мое сердце перестало биться.

ГЛАВА 2
ИДЕАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ

Мне было плохо. Господи, как же мне было плохо!

В голове звенело, глаза открыть не было сил, и еще страшно тошнило. Тело практически не слушалось, и мышцы ломило от любого движения.

— Наталья Горская? — словно сквозь вату донесся вопрос.

Я с огромным трудом разлепила веки и посмотрела на оказавшегося передо мной беловолосого красавчика.

На голове у него были не только длинные светлые волосы, но еще и черные маленькие рожки, а вокруг глаз круги того же цвета. Тушь потекла? И еще имелись татуировки на лице. Креативненько.

Незнакомец был одет в белую футболку, темно-синие брюки, сильно смахивающие на джинсы, и тяжелые ботинки, напомнившие мне обувь, которую носят неформалы. Не помню, как называются.

— Вы кто? — прохрипела я.

— Некромант Тиркур Дазар. Я буду курировать тебя на протяжении всего обучения в Академии монстров и, возможно, даже после. Если сработаемся, — усмехнулся этот колоритный мужчина.

Прикрыв глаза, я подавила очередной рвотный спазм и попробовала подумать о случившемся, хотя голова ныла. Получалось плохо.

— Я умерла? — был мой первый вопрос.

— Конечно, — с удовольствием подтвердил некромант.

— Тогда почему я говорю с вами?

Что-то тут определенно не сходится.

— Потому что я тебя оживил, — довольно ответили мне.

— То есть как? Разве некроманты не поднимают, то есть не создают нежить? Или это только в книжках? — тошнота становилась сильнее.

— Именно так. Но есть существа, которые могут умирать, и некроманты их воскрешают раз за разом. Именно такие создания обучаются в Академии монстров.

— Не могли бы вы помочь мне подняться? Меня сейчас стошнит, — вынуждена была признаться я.

— А я все думал когда же. Ты удивительно долго продержалась. — И, подав мне таз, некромант помог приподняться и склониться над ним.

Тело пронзила сильнейшая боль, заставив застонать. Рвало меня недолго, видимо, благодаря тому, что пообедать я не успела, а в это время Дазар читал мне лекцию.

— Это все из-за того, что пища, которая была в желудке, после смерти отторгается. Зато теперь твое состояние должно улучшиться гораздо быстрее.

Необычный мужчина, совершенно без комплексов.

— Кстати, прием в Академию монстров происходит единственным образом: человеку дают белый яд, и если он умирает, то его можно потом воскресить. Если нет, эликсир создает эффект забвения, но только один раз. При повторном приеме обычный человек умрет, а монстр нет.

— Ох… — пробормотала я, прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Каждый студент прикрепляется к своему некроманту на весь срок обучения. У меня подопечных уже девять, ты десятая и последняя.

С трудом подняв голову, я посмотрела на красавчика.

— Я что, еще буду умирать? — спросила, заподозрив неладное.

— Это зависит от тебя. Однако обучение у монстров… непростое.

Мамочки!

Мне в руку вложили какой-то стеклянный шкалик.

— Что это? — Я мрачно посмотрела на некроманта.

А то недавно выпила непонятную жидкость, что привело меня к интересному результату.

— Эликсир. Он поможет хоть немного восстановить силы.

— А он не убьет меня еще раз? — я засомневалась в природе жидкости.

— Обычного человека бы убил, тебя — нет. Все, что других убивает, монстра делает сильнее.

— Я не монстр, — застонала я и все-таки решилась.

— Разве? — хмыкнул Дазар.

В голове после выпитой жидкости немного прояснилось, боль в теле стала приглушенной, и я совершила подвиг — села.

— А где это я?

— В межреальности, в Академии монстров.

— О-о-о… — смогла выдавить я.

После чего сосредоточила свое внимание не только на некроманте, но и на комнате, в которой находилась. И она была прекрасна! Все как мне и представлялось, когда я читала фэнтези. Каменные стены, портреты в золоченых рамах, балдахины, деревянные кровати и массивная мебель. Судя по обстановке, я

находилась в медпункте.

Поверить не могу — я попаданка! Ура! Теперь бы узнать, как начать учиться в этой самой академии и примут ли меня? А еще, какая у меня сила? Вернее, неважно какая, главное большая ли?

— А вы преподаете в академии? — как бы между делом спросила я.

— Да, но не у монстров, а в отдельном целительском корпусе, некромантию, — ответил некромант.

— Целителям? — Я удивленно взглянула на Дазара.

— Конечно, ведь две эти области очень тесно связаны друг с другом, — усмехнулся некромант, прозрачно намекая, что именно он поставил меня на ноги.

— А вы давно тут преподаете? — я не могла унять любопытство.

— Около года. Я перевелся из другого учебного учреждения — Института рас.

— Потрясающе, — не сдержала я восторгов. — Интересно, а кого в межреальности обучают?

— В Институте рас готовят магов, которые присматривают и негласно управляют мирами, подконтрольными межреальности. Твоим в том числе. А Академия монстров готовит поработителей, или первопроходцев, как тебе больше нравится. Вы будете открывать миры и первыми в них вступать.

— Поработители — звучит ужасно, — пожаловалась я.

— Ну, не все так плохо, как ты себе нарисовала. На лекциях вам подробно объяснят, что чаще все происходит цивилизованно и незаметно для большинства обитателей миров.

Немного помявшись, я наконец набралась решимости спросить:

— А можно и мне учиться в академии?

— Тебя уже зачислили, — улыбнулся Дазар. — Осталось только определить уровень силы и выбрать специальность обучения.

Все! Счастье переполнило меня, ударило в голову, отдалось болью, и я шлепнулась в обморок.

Умереть не встать!

* * *

Полностью я пришла в себя только на следующий день, и то Дазар, видимо, проникнувшись симпатией, гораздо больше отпаивал зельями меня, чем других. И предложил дальше общаться с ним на ты. Некромант заявил, что все равно не

преподает у меня, и раз уж я такая милая…

А я, после того, как меня рвало на его руках, не видела в этом ничего предосудительного. Определенно, все монстры со своими некромантами очень близки, те лицезреют их в самых ужасных жизненных ситуациях. Чего уж тут кичиться…

В общем, из медпункта я вышла совершенно счастливая и отправилась бродить по замку с подробной инструкцией, куда мне нужно прибыть. Коридоры оказались очень малолюдными, и, судя по всему, было время занятий, но те студенты, что попадались мне на пути, с любопытством на меня посматривали.

А сам замок оказался потрясающим! Раньше я млела от Хогвартса, а это учебное учреждение было так похоже на него. Такие же высокие потолки, монументальные каменные стены, и каждый уголок, казалось, дышал стариной. Интерьер умело подобран под стиль, в котором построено здание, но в то же время то здесь, то там встречаются детали как из технического мира, так и светящиеся магические вещи.

Напротив последних я останавливалась и млела, рассматривая их с разных сторон. Но, одернув себя и заставив не отвлекаться, заспешила туда, куда было велено явиться.

Подойдя к нужной мне двери, я в волнении застыла, собираясь с мыслями. Вроде бы все идет по плану. Я попала в другой мир, а мое мнение о способе попадания мы опустим, не всему же быть идеальным. Потом мне сообщили, что я стала студенткой магической академии, да еще меня будет курировать потрясающий красавчик некромант.

Что-то внутри подсказывало — он не герой моего романа. Может, меня смущали рога на голове, может, его страшная профессия, ведь видно по мужику, что он трудоголик. Впрочем, лишь бы не брал работу на дом.

И все-таки жаль, конечно, но не мой это принц. Внутри не екает ничего, а я абсолютно уверена, что если встречу его и влюблюсь, то сразу это почувствую.

И вот теперь мне предстоит выбрать, кем я буду, и фактически свой дальнейший жизненный путь. Это волнует и пугает одновременно. Сглотнув, я постучала.

— Заходи! — послышался из-за двери голос.

Приоткрыв дверь, я увидела женщину в возрасте, которая стояла ко мне спиной и перебирала бумаги на столе.

— Дазар, я тебе в последний раз говорю, я не смогу долго скрывать от твоей зазнобы… — женщина смолкла, обернувшись и увидев вместо некроманта меня.

— Он просил передать, что зайдет к вам позднее, — пролепетала я, не зная, где здесь пятый угол и куда себя деть.

А еще почувствовала удовлетворение. Какая я молодец, что в отношении рогатого так сразу для себя все поняла. Но ничего, мне еще предстоит встретить здесь своего принца.

— Так… Понятно. Думаю, все услышанное останется между нами?

Я закивала. Само собой, о чем речь.

— Угу. Значит, сейчас мы идем определяться с силой, с факультетом, а потом заполняем документы? — словно у самой себя спросила женщина, но смотрела при этом на меня.

Я неопределенно пожала плечами, а потом кивнула. Ну да, наверное.

— Тогда вперед, — энергично заметила незнакомка. — Кстати, меня зовут Гильда, и я заведующая учебной частью.

Просто Гильда? Я не против, конечно.

Передо мной стояла хрупкая, белокурая женщина с необычайно большими зелеными глазами и острыми ушами. Тоже, видимо, эльфийка! Сколько же их тут развелось? Внешность этой дамы была достойна того, чтобы ее описывали поэты, а мужчины бросали к ее ногам свои титулы и богатства. Если в межреальности все такие, то я тут разовью свой комплекс неполноценности еще больше.

— Очень приятно, Наталья Горская, — представилась я.

— Ага. Что ж, пойдем быстрее, а то скоро прибегут оставшиеся студенты и времени будет в обрез.

Едва не подпрыгивая от нетерпения, я поспешила за эльфийкой. Вот-вот определится моя дальнейшая судьба. Вдруг я буду могучим магом? А может, некромантом? Или мечницей, сметающей все на своем пути?! И чем дальше длилась моя сказка, наполненная волшебством, тем больше я проваливалась в эйфорию. Зал силы, как назвала его Гильда, оказался весь из белого мрамора, со столпом света посредине. Красота!

Пока я, раскрыв рот, все рассматривала, эльфийка, улыбаясь, подтолкнула меня вперед.

— Вам нужно войти в источник силы.

Развернувшись, я с подозрением посмотрела на женщину.

— А он не убьет меня? А то я еще после прошлого раза не отошла.

— Нет. Но без него мы не сможем определить уровень силы и ее направление. А что, если это магия исцеления? Тогда будет перевод в целительский корпус, — услышала я в ответ.

Ее последние слова совсем не вызвали у меня энтузиазма. Не хочу быть целителем. Всесильным магом безусловно лучше. Но не решишься — не узнаешь, и я со вздохом направилась к столпу света. Поколебавшись немного, проявила смелость и сделала

решительный шаг вперед. Потоки силы мгновенно подхватили меня в свои объятия.

Какое «убьет»? Никогда лучше себя не чувствовала! Лучики света, казалось, наполнили каждую клеточку моего тела силой, чувство эйфории поселилось в душе, и, вскинув вверх голову, я отдалась наслаждению.

В это время поток силы перестал быть белым и замигал разными цветами, пока не остановился на красном и синем. Оттенки смешались, явив миру яркий, насыщенный фиолетовый цвет. И меня выкинуло обратно в наш бренный мир, прямо на твердый мрамор. Ой!

— Наташа, я вас поздравляю!

— Что? — удивленно спросила я, потирая ушибленные конечности.

— У вас невероятно большая сила. Просто огромная. В академии всего семь учеников, которые могут сравниться с вами, и то не факт. Осталось определиться с факультетом.

— Ого… — только и смогла выдавить я.

Кажется, в моих глазах запрыгали звездочки! Все идет согласно моему сюжету, и я суперсильная! Как же мне повезло. Йеу! Твоей не… Так, это не из этой оперы. Погодите, кто же я теперь?

— А из каких факультетов я могу выбирать? — поинтересовалась я своей дальнейшей судьбой.

— Магов или воинов, — с улыбкой ответила мне Гильда, наблюдая за моей реакцией.

Уи-и-и-и-и!

— Однако я бы советовала… — продолжила эльфийка, но я ее перебила.

— Маги! — я еле сдерживалась, чтобы не завизжать от восторга.

— Прекрасный выбор, но я все-таки советовала бы подумать. Обучение на этом факультете, да еще при вашей силе, имеет ряд особенностей, — попыталась предостеречь меня Гильда.

— Неважно! Это же моя мечта! Можно мне учиться именно на мага? — От волнения я едва дышала.

Но мне ответила не Гильда. Ручеек силы отделился от столпа света и, потянувшись ко мне, обвил сверху донизу. А когда он схлынул, я оказалась облачена в черное платье с цветной отделкой.

— Э-э-э… — только и смогла протянуть я.

— Поток силы принял решение вашего сердца, — вздохнула эльфийка. — Впрочем, такое желание стать магом и такая сила… Ничего удивительного.

— А вы не расскажете подробнее о факультетах? — Я просительно посмотрела на Гильду.

— Конечно. На самом деле все просто: самые сильные — это воины, маги и тени. Есть еще узкоспециализированные: монахи и хилеры, — начала рассказывать эльфийка.

— Ого. Воины — это мечники? — вспомнила я классификацию в играх.

— Примерно. У них есть способности к магическим трюкам, но очень небольшие. Они берут силой, выносливостью, тренированными навыками боя. Если пользоваться терминологией вашего мира — они машины для убийств.

Мне вдруг стало как-то не по себе.

— Маги не менее сильны. У вас также будут тренировать выносливость, а еще развивать некоторые навыки, которые пригодятся для использования магии, воспитывать волю и силу духа. Именно эти умения предоставят возможность безграничного и виртуозного владения магией.

Я даже как-то приосанилась от гордости.

— Тени — это мастера маскировки, иллюзионисты и молниеносные убийцы, шпионы. Их отличительные особенности: умение незаметно подкрасться и очень быстро атаковать. Этих студентов гоняют по физической подготовке не меньше, чем воинов, хоть и несколько иначе, — продолжила рассказ Гильда.

— А монахи? — удивилась я, не представляя, чем те способны заниматься.

— Они могут проклясть или восславить силой слова. Очень эффективны в темных мирах или глухом Средневековье.

— М-да… Понятно.

— Ну а хилеры — это лекари. Вернее, одна из их разновидностей. Они лечат и помогают остальным осваивать очень трудные и редкие навыки, которые требуют постороннего вмешательства в экосистему монстра, — закончила перечисление факультетов эльфийка.

Слово, «монстр» как-то резало мне слух и выбивалось из идеального образа моей дальнейшей судьбы. Ну да ладно, переживем.

— А нас будут разбивать по группам? — спросила, желая узнать, что же еще предстоит.

— По группам? Нет, зачем? Каждый студент учится по собственному расписанию и просто приходит на необходимые ему лекции.

— Теперь все стало более понятно, спасибо, — поблагодарила я, стараясь осмыслить и представить полученную информацию.

— Пойдемте, вам нужно еще выбрать личину.

— Личину?

— Часть обучения — это тренировочный лабиринт, и в нем вы будете выглядеть иначе. В Академии монстров принято скрывать свою силу и нельзя, чтобы ученика отождествляли с его аватаром.

— Почему? — поразилась я.

Удивительно, Гильда покраснела.

— Вы потом узнаете. Но лучше молчать о том, кто ты на полигоне.

Молчать так молчать. Сейчас я была готова согласиться на все и попискивала от радости, что все так удачно, я бы даже сказала, идеально складывается.

За таким познавательным разговором мы незаметно вернулись обратно в кабинет эльфийки, где мне предстояло заполнить документы. Правда, когда я увидела, какая это стопка, стало совсем невесело.

— Присаживайтесь, — показала женщина на соседний стол.

Расположившись и взяв первый лист, я вчиталась и застыла.

— А почему я понимаю вас и то, что написано на бумаге? — проявила я наконец чудеса сообразительности.

— Не переживайте, все нужные знания в вас вложили, пока оживляли. Дазар прекрасный специалист, все должно быть хорошо.

Да уж… Голова шла кругом от всего, что случилось. Снова вернувшись к документам, я увидела на первой странице стандартные требования: фотография, выбрать аватар, имя, ник и так далее. Едва я коснулась первого квадратика пальцем, как на нем появилось мое изображение, а чуть ниже была картинка с личиной. Листая пальцем каталог, я принялась выбирать новый облик, который надолго станет моим вторым лицом.

Тут-то мне и пригодился опыт в играх. Я не смотрела на внешность, а выбирала навыки. Конечно, я многое буду изучать в академии, и сила моя не изменится от того, что стану выглядеть иначе, но сейчас надо все четко рассчитать. Реакции, резервы и многое другое зависели от аватара.

Хитрецы в этой академии — яркие личины ничего не стоят, а вот что-то более-менее нормальное не столь презентабельно на вид. Больше всего мне понравилась личина немного простоватой девушки, зато с хорошими резервами, на ней я и остановила свой выбор. А назвала аватар своим ником из игры — Вейлой. И, посмотрев на следующие пункты, грустно вздохнула и приступила к дальнейшему заполнению.

Должна же быть и здесь ложка дегтя.

* * *

Скрестив ноги, я сидела на кровати у себя дома и смотрела в потолок. Все мысли занимала проблема: как сказать родителям? В конце концов, Академия монстров — это не сельхоз. И боюсь, ко второму разговору о смене места учебы они отнесутся не так понимающе, как к первому. Я сегодня даже поесть забыла от волнения.

Вот хлопнула входная дверь, в прихожей завозились, послышался тихий разговор, родители прошли на кухню, поели, а я все это время мысленно репетировала, как скажу им «прекрасную» новость. И вот дверь в мою комнату открылась, я подобралась, готовая выпалить речь…

— Ты уже собралась? — спросила мама.

А? Я сидела, не зная, что ответить.

— Насколько я понимаю, ты долго не сможешь приехать домой, и нужно подойти разумно к сбору вещей.

Мой мозг стал похож на кубик Рубика в разобранном состоянии. Что вообще происходит?

— Мам, ты сейчас о чем?

— Ну как же? К нам с папой пришел человек из Академии монстров, коротко пояснил про межреальность, твое обучение и перспективы.

— Ничего себе… — смогла вымолвить я.

— Безусловно, нам с папой эта идея пришлась по вкусу гораздо больше, чем твоя мысль обучаться в сельхозинституте. Хорошие педагоги и дальнейшее трудоустройство гарантированы.

Ну что сказать? Мне тоже Академия монстров нравится гораздо больше сельхоза.

— И вы просто так поверили совершенно постороннему человеку, что магия существует? — не могла не спросить я, ведь помню, с каким неодобрением родители относились к моим книжкам фэнтези.

— Что значит, просто так? Естественно, мы попросили доказательств и все подробно расспросили. Ты же не думаешь, что мы бы отпустили тебя куда попало с кем угодно?

Я лишь замотала головой.

— Представитель академии совершенно спокойно все объяснил, и, сколько мы ни старались поймать его на нелогичности, нам это не удалось. Плюс он продемонстрировал нам магию и переход в межреальность.

— Теперь многое понятно. — Я постаралась скрыть улыбку, наблюдая за родительницей.

— Мы с отцом, проводя свои исследования, и так

подозревали о других мирах и измерениях. Даже принцип магии нам понятен. Кстати, тут папа подобрал для тебя пару книг, они помогут.

— Что? — Я замерла, потрясенно взирая на маму.

В это время в комнату вошел отец, неся в руках учебники.

— Вот, дочь. Я отобрал то, что тебе может пригодиться в освоении магии. Конечно, в межреальности о физике известно, но увиденное нами сегодня подсказало мне, что они не используют эту науку в своих магических экспериментах.

Я перевела взгляд на висящий на стенке пистолет, жаль, что он декоративный.

— Вы пока собирайтесь, а потом я тебе объясню принцип применения физики в магии. — И, едва не подпрыгивая от воодушевления, отец вышел.

— А я пойду сложу тебе все необходимое. А то ты одежду все время мнешь.

— У нас там будет форма, — уныло заметила я.

— Все равно, есть вещи, которые пригодятся всегда и в любых условиях.

— Водолазок побольше положи! — крикнула уже в спину матери.

Я вспомнила, что на моей шее красуется извилистая татуировка, которая может выдать мое истинное лицо, что опасно для меня. Личина не могла скрыть узоры на моем теле.

Поняв, какую ловушку подстроила мне судьба, я обреченно подошла к шкафу и стукнулась об него головой. Потом еще и еще раз. Снова в моей жизни появилась физика. Может, она мне и не пригодится, но мои родители очень разумные люди, думаю, они в чем-то правы. Вот не то чтобы я не понимала этот предмет… Я вполне нормально разбираюсь в физике, просто ядерный синтез — это уже не мой уровень знаний. Посмотрев на шкаф, я ударилась головой еще раз.

И вот на этой стадии мой сюжет свернул явно куда-то не туда.

* * *

Рейм Гыр

Внимательно рассматривая набросанную от руки карту уровня лабиринта, я раздумывал, как можно улучшить взаимодействие команды. А то, что это требовалось, совершенно наглядно показало последнее задание. И я даже знал все минусы

и слабые звенья, только вот избавиться от них пока не мог.

Нужно что-то придумать, ситуация уже начала меня раздражать.

Дверь в комнату с грохотом раскрылась, и вошел Наргал — типичный представитель демонов, тень нашего отряда и один из моих лучших друзей.

— Как она меня бесит!

Ничего конкретного мне не поведали, а я уже знал, о чем идет речь.

— Что на этот раз?

— Ее стремление окрутить тебя дошло уже до абсурда, а глупости нет предела!

Следом за тенью зашли еще два моих лучших друга, оба первоклассные воины, но один — мечник и стрелок, второй — берсерк, как и я. Закрыв дверь, они развалились на кроватях.

— Может, мне кто-то расскажет, что случилось? — спросил я, взглянув на своих соседей по комнате.

— Ларка назначила дуэль Ирге, тени с младшего курса, — хмыкнул Мурл — оборотень, имеющий две ипостаси. Он всегда легок на подъем и насмешлив, вот и сейчас воспринял ситуацию, не расстраиваясь, просто принял к сведению.

— Зачем она это сделала? — несмотря на то, что мой голос звучал ровно, я был в ярости.

— Ты совсем одноклеточный? — удивился Хрон. — Она все еще старается влюбить тебя в себя.

Хрон был орком, да еще и берсерком, и предпочитал доводить свою мысль до адресата прямо и без обиняков.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнул. Так получилось, что я родился эльфом. Магия нашего народа и темная, и светлая, но я пошел в отца и получил последнюю. Отсюда темные волосы и зеленые глаза. У меня имелась и еще одна особенность, присущая всем эльфам: полюбить мы способны лишь раз, но на всю жизнь. Чтобы в нас проснулись чувства, мы должны увидеть истинную суть избранницы, и сердце настроится на ритм родной души, биополя потянутся друг к другу.

Несколько месяцев назад нам случайно в лабиринте помогли двое, мечница и маг, а потом попросились в команду. В то время я сдавал экзамены и ничего не соображал, а может, просто разум помутился, но я согласился. И до сих пор разгребаю проблемы…

— Что ты планируешь теперь делать? — спросил Мурл, хитро посматривая на меня.

Остро на него взглянув, я мягко сказал:

— Исправлять свою же ошибку.

— Рейм, скоро турнир, — напомнил Хрон, нахмурившись.

— Времени хватит. — Как только я окончательно принял решение, мне сразу стало легче. — Если эта дура ничего не натворит, значит, они с братом покинут наши ряды тихо и незаметно, уверяю тебя.

— Найти бы еще достойную замену, — вздохнул Наргал. — Я не против женщин в нашем отряде, но хорошо бы разум у них преобладал над всем остальным.

— Ты хочешь слишком многого, — рассмеялся Мурл.

Ну хоть кто-то находит ситуацию забавной.

— Если из-за дуэли Ларки нам не позволят участвовать в турнире, я ее по-тихому придушу и решу проблемы быстрее, — продолжил рычать тень.

— Ну, хватит о женщинах, — громыхнул Хрон, подходя ко мне. — Что там с нашей стратегией?

— Есть некоторые сложности, — начал я, но был перебит.

— Одна плохо машет мечом, второй не умеет магичить, — буркнул Наргал, который не любил Ларку больше других.

— А компенсировать эти недостатки в битве будем мы, — поддакнул Мурл.

Я лишь неодобрительно посмотрел на друзей. Зря они так категоричны, в любой момент все может измениться. Я взял со стола нож и, посмотрев на блики света, отражающиеся в стали, воткнул оружие в мишень на стене.

Легкая улыбка заиграла на моих губах.

ГЛАВА 3
СТАТЬ ГЕРОИНЕЙ

Наталья Горская

Перед возвращением домой в академии мне выдали вводный курс информации, чтобы я не была уж совсем дикой и не удивлялась обычным вещам. И, устроившись вечерком на диване с чаем, я решила почитать.

Межреальность — интересное место, хочу вам сказать. Она делится на пять частей по типу климата: умеренный — в его области находится Институт рас; каменные местности, где возведена еще одна академия; тропики, где располагается Академия монстров; пески, в которых находится наша столица; и ледяные просторы — там властвуют банки.

Почему межреальность устроена столь причудливо, объяснялось просто — монстры живут в том климате, который царит в связанных с их работой мирах. Из ледяной пустыни в мир песков не попасть.

Мне, привыкшей к определенной смене температур, было сложно осознать, как это — сегодня ходить по пескам, а завтра гулять по заснеженным просторам, и все это с минимальными передвижениями.

Но больше всего изумили меня непрогнозируемые осадки самого необычного вида. Тут и лягушки с неба падают, и конфеты. Надеюсь, обойдется без змей, я их боюсь.

А среди монстров и студентов академии можно встретить представителей самых неожиданных рас. Хоть орков и эльфов, хоть фей и гаргулий. Даже наги водились. Межреальность удивительна, ее просто надо увидеть, чтобы понять и принять. Даже картинки не помогали осознать — все, что написано, существует на самом деле. Из места, где я теперь буду учиться, можно попасть в любой мир. И это даже лучше, чем я себе представляла в самых невероятных мечтах!

Рано утром меня забрали из моей реальности и порталом унесли в академию вместе с вещами. Начало обучения приближалось, и я, конечно, была этому рада, но уезжать из дома оказалось очень тяжело. Теперь не скоро я увижусь с родными и близкими.

По прибытии в альма-матер началась суета. Пока я познакомилась с завхозом и меня заселяли в комнату, пока перекинули карту академии для изучения… Из-за подобных

хлопот эмоции несколько подутихли.

В комнату я сразу не пошла, решив отправиться погулять по академии и заодно осмотреться. Завтра начинались занятия, и метаться с утра было бы совсем не весело. К тому же мне требовалось зайти получить учебники.

Помещение библиотеки оказалось огромным, древним и было совмещено с читальным залом. Старинная мебель, деревянные полы, кованые светильники — все это наполняло меня восторгом. И я осматривалась по сторонам, широко раскрыв рот.

— Я могу вам чем-то помочь?

Повернувшись на голос, я увидела библиотекаря. Высокий худощавый мужчина с длинным крючковатым носом смотрел на меня. Жидкие прямые светлые волосы до плеч ниспадали так, что закрывали пол-лица, но, если присмотреться, можно было заметить уродливый ожог. Судя по внешности, библиотекарь годился мне в отцы, но был еще не стар. И, несмотря на свою травму, лучился уверенностью и обладал пакостным характером.

— Добрый день. Я Наталья Горская. Мне сказали, у вас можно получить книги.

Прищурившись, собеседник смотрел так, словно оценивал.

— Меня зовут Аргал. Книги сдавай вовремя, запретные экземпляры в библиотеке раздобыть не пытайся. В читальном зале не мусори.

Я кивнула. Он пытался меня застращать, но не развита у него эта способность. Вот есть Вера Ивановна в нашем университете, та как рявкнет, так все студенты сжимались, а лошадки, которые иногда прохаживались в парке за окном, приседали. Поэтому меня воспитали в глубоком уважении к книгам и дисциплине.

— Ты, значит, будешь у нас маг, первый курс. Сейчас принесу все, что тебе требуется.

Мужчина скрылся в лабиринте стеллажей. Я же продолжила рассматривать помещение, вновь восхищаясь его красотой и отмечая, что магия используется здесь повсеместно. Как же это здорово. Мне не терпелось приняться за изучения материала, а еще лучше за практику. Так и представляю, как по учебнику осваиваю заклинания и магичу. Даже самое простое волшебство будет для меня невероятным открытием.

Между тем передо мной положили высокую стопку книг.

— Смотри, первый фолиант необходимо держать подальше от растений и от всего живого. Он питается жизненной энергией любого существа, кроме мага.

Что? Я ошарашенно посмотрела на толстую книгу в ветхом кожаном переплете и осторожно поинтересовалась:

— Насколько далеко?

— Книжная полка подойдет, но на столе или в людных местах без присмотра не оставляй. Лучше всего всегда держи в сумке, кроме моментов непосредственного использования.

Закивав, я как бы между прочим спросила:

— А у других факультетов есть книги, вредные магам?

Аргал сразу разгадал мою хитрость и хмыкнул.

— Нет. Но много таких, которые кусаются.

— Кусаются? — слабым голосом переспросила я.

— У тебя тоже такая имеется.

Ко мне пододвинули еще один кожаный фолиант, но этот был отделан железом по корешку, а спереди имелся железный рот. Помимо этого на книге висел замок.

— Кормить мясом, надеюсь, не надо? — обреченно поинтересовалась я.

— Нет, но эта книга не любит пыли, — совершенно серьезно ответил Аргал.

Дальше меня продолжили инструктировать по учебникам, и это был тихий ужас. По уходу за ними нужно создавать отдельное пособие. Какие-то книги нельзя подпускать к живым существам, какие-то к мертвым, а другие необходимо кормить магией. Еще была тоненькая книжечка, которую каждый день надо было держать на свету, и справочник, требующий соприкосновения со стихиями. Теперь буду его поливать, поджигать и закапывать. Воздуха и сам наберется.

В конце я плюнула на свои попытки все запомнить и, стребовав бумажку, магическим пером нацарапала себе подробную инструкцию. Библиотекарь был доволен. Вот где справедливость? В том же Институте рас был всего один учебник, который открывал нужную тебе тему. А у нас просто монстры какие-то, а не книги.

Такие мысли крутились в голове, пока я добиралась до комнаты, таща свою ношу и кряхтя от натуги. Дотащила поклажу еле-еле, не говоря уже о том, что мои учебники по пути пытались искусать и изничтожить пару студентов. Только счастливый случай не дал мне допустить трагедию.

Едва я дошла до комнаты и остановилась в раздумьях о способе проникновения в мой будущий временный дом, как дверь отворилась, и я попыталась выглянуть из-за книг, дабы выяснить, кто же там стоит. Моему взору предстала очень худая девушка примерно с меня ростом и вся закутанная в черный костюм, лишь одни глаза торчат. Прямо ниндзя, даже мечи за спиной есть.

— Ты кто?

— Наташа, — честно призналась я.

— Что здесь делаешь? — еще подозрительнее осведомилась

девушка.

— Хочу войти.

— Зачем? — уже с угрозой.

— Живу здесь! — психанула я, прогибаясь под тяжестью книг.

И, невзирая на препятствие, потопала вперед, наплевав, что мои учебные пособия могут на кого-то поохотиться в пути. И, как ни странно, препятствовать мне не стали, а зашли следом внутрь. Едва входная дверь закрылась, как в светлой комнате примерно метров двадцати площадью появилась новая дверь, расположенная около окна. Вообще в помещении, кроме вновь появившейся, было еще три двери, и сама комната оказалась довольно странного вида. Например, стены мерцали.

Мамочки…

— Надо же, и правда соседка, — мрачно заметили за спиной.

Я на ниндзя не обратила внимания, так как из дверей, расположенных на противоположной стене, выбежали две девушки, при виде которых у меня отвисла челюсть. Одна оказалась вампиршей в розовом наряде, что в моей голове вообще не укладывалось. Бледная, с клыками и… вся в розовом! У второй, невероятно красивой блондинки с потрясающей фигурой, за спиной были крылья. Обалдеть!

— Не могу поверить, нам дали четвертую, — выдохнула крылатая. — А ведь я только-только освоилась в комнате. Теперь заново привыкать. Да когда же это кончится?!

— Зато она миленькая и вроде бы без странностей. Может, обойдется малой кровью. А то соседям дали орчанку. Вы бы видели ее наряды! — Вампирша возвела очи горе.

Кажется, я попала в филиал Кащенко. Интересно, а перевестись в другую комнату нельзя?

— Хватит вам, — вступила в разговор ниндзя. — Вы совсем ее запугали, а бояться должны только наши враги!

М-да… Что тут скажешь?

— А почему сразу мы? — воскликнула вампирша.

— Ваше общество вообще не для слабонервных. В общем, к чему я это все… Меня зовут Ирга. В мою комнату не входить без разрешения, вещи без разрешения не брать, меня лишний раз не трогать.

— Без разрешения? — постаралась я скрыть улыбку.

— Практически всегда, если дело не касается еды или приключений. Ибо все свободное время я занята планами порабощения врагов, — хмыкнула одна из моих соседок и скрылась за дверью рядом с моей.

Мы живем через стенку, потрясающе. Надеюсь, она не будет пытать и препарировать наших врагов по ночам. У меня сон очень

чуткий, и на обоняние никогда не жаловалась. Посмотрев Ирге вслед, я повернулась к оставшимся двум девушкам.

— Человек, — улыбнулась вампирша, и зря. Прямо в дрожь бросает от ее улыбки. — Ты не переживай, я кровь пью только очищенную и не люблю человеческую. В вашей крови чего только нет, а про уровень холестерина вообще молчу. Вот, скажем, эльфы там или феи намного вкуснее…

— Ты меня прям осчастливила, — пробормотала я.

Мою иронию пропустили мимо ушей.

— Эй! Я бы попросила! — взорвалась фея. Видимо, они уже не первый раз пререкаются на тему вкусов. — Я тебя предупредила, только подойди, так светом осеню, мало не покажется!

— Больно надо. С моими-то внешностью и обаянием меня кто хочешь угостит. Кстати, — повернулась незнакомка в розовом ко мне. — Я — Эль, высшая вампирша и просто прелестная девушка. Обращайся, если что. Мои двери всегда открыты для тебя.

И, покосившись на фею, задрала нос и отправилась к себе. Ага, Эль живет напротив меня.

— Я — Мирена. Ну ты это… Заходи, если что… — пробормотала фея и тоже засеменила к себе.

А я, мысленно возрадовавшись одиночеству, направилась к своей двери. Пока знакомилась с соседками, тяжесть книг, оттягивающая руки, отошла на второй план, а теперь я вновь в полной мере ощутила ее.

Дверь открывать не пришлось, она сворилась сама при моем приближении, и я вступила в комнату, которой предстояло стать мне домом на все время обучения. А она была… крайне необычной. Сыграл ли тут роль оттенок моей силы, или так произошло случайно, но помещение оказалось сиреневое, с различными нарисованными то тут, то там бежевыми завитушками.

Не то чтобы сиреневый был моим любимым цветом, но уж какой есть. И, сгрузив учебники на стол, я внимательнее осмотрелась. В комнате также имелось большое и светлое окно, две двери — одна в ванную и туалет, другая в холодильник. Вместительный, и это прекрасно. Ну и самая простая мебель. Стол, стул, полки, кровать и шкаф. Немного убраться — и жить можно.

Кажется, в этом чудном учебном учреждении мне предстояло учиться пять лет… Рай! Есть ли место лучше? Пять лет в академии магии. Ура-а-а!

* * *

После заселения меня посетила мысль познакомиться со здешней пищей. Столовая в академии чем-то особенным не являлась: раздача, большие деревянные столы, расписание и меню. Все, что требовалось для нормального питания. Но гораздо больше меня интересовала еда другого мира.

Получив из окошка обеденное меню, я с энтузиазмом уселась за ближайший стол и приготовилась дегустировать неизвестные блюда. Например, вот эти розовые комочки, на вид похожие на желе.

И только поднесла ложку ко рту…

— Ты хочешь попробовать потроха смурфа? — раздался рядом голос Дазара.

Моя рука с ложкой застыла в воздухе, и я подняла взгляд на усевшегося напротив демона.

— Вот это розовое — это потроха? — спросила я слабым голосом.

— Ну да… Но ты ешь, они вкусные. Просто не ожидал, что ты начнешь именно с них. — Некромант пожал плечами, принимаясь за еду. На его тарелке была целая гора самой разнообразной пищи. Вот что значит мужской аппетит.

— А мне точно можно это есть? — запоздало засомневалась я, вспоминая свое поступление. — А то я тут недавно уже выпила водички.

Дазар рассмеялся.

— Не переживай, можно. Для всех рас пища проверена, к тому же у тебя адаптационная прививка есть.

— О-о-о… — протянула я. — Впрочем, если подумать, то даже смерть мне не страшна.

И попробовала первую ложку своего обеда. На вкус оказалось очень прилично. Что-то похожее на говяжий рубец.

— Насчет смерти ты не права, — поправил меня Дазар. — Количество смертей снижает рейтинг монстра и влияет на его зачетные единицы в конце года.

— Рейтинг? — переспросила я, хотя словосочетание «зачетные единицы» должно было объяснить мне многое.

— Именно. Рейтинг успеваемости. За успехи вам дают баллы, за провинности и смерти их вычитают. Еще за неуспеваемость.

— Сурово. — Я нахмурилась и заговорила о другом: — А как часто меня будут отпускать на Землю? Я бы вилку принесла с собой, да и не только ее.

— Вы, земляне, постоянно ворчите по поводу приборов. Но скоро ты поймешь, что междумирье — это лучшее место во времени и пространстве. А на Землю будешь ходить по заслугам.

В ответ я лишь скептически хмыкнула и продолжила

исподтишка рассматривать Дазара. Судя по тому, что я прочитала в книгах, он довольно известная личность и хороший преподаватель. А теперь, общаясь лично, понимаю, что еще и интересный мужчина, со своей харизмой и нетривиальным характером.

Интересно, он женат?

— Что ты так меня рассматриваешь? Неужели влюбилась? — Демон вскинул на меня глаза.

Почему-то, услышав этот вопрос, я совершенно не смутилась, хотя совсем недавно в своем мире наверняка бы стушевалась и сбежала. Вот что с человеком делает попаданство!

— Нет. Я предпочитаю другой тип мужчин.

— У меня создается впечатление, что у землянок в отношении меня стойкий иммунитет. Несправедливо.

— С чего ты это решил? — удивилась я.

— У меня в Институте рас была студентка — Ирина Вознесенская. Очень перспективная и талантливая девушка. Я предложил ей отношения, но та заявила, что предпочитает только брюнетов, и отказала мне.

Посмотрев на пепельную шевелюру Дазара, я попыталась подумать, какие это отношения он ей предложил.

— И она нашла себе брюнета?

— Да, ведьмака. Он женился на ней и испортил ей карьеру.

— Как? — Я не смогла сдержать улыбки.

— Сделав ей детей. И вообще отговорив от командировок по мирам.

В целом я понимала этого ведьмака, но вслух говорить этого не стала. Решила снова сменить тему.

— А чем у вас увлекаются в академии? Есть что посмотреть? Что почитать? Куда сходить?

— Если почитать тебе не хватит учебников, то в библиотеке есть и художественная литература. Отличные произведения: «Рыцарь для вампира, или Осиновый кол, крепкий клык», «Восемь желаний взрослой феи».

Услышав названия литературы, я подавилась и забрызгала сиреневым соком стол. Боюсь, я еще не доросла до подобных романов.

— Что такое? — приподнял брови Дазар. — Не нравится? Ну, подберешь что-то по своему вкусу. Или посмотри трансляции игры по стихийному футболу.

— Какому?

— Ну, это что-то типа регби у вас на Земле. Только играют в него стихийники, при помощи магии. Обычно это выглядит как сражение на поле полуголых мужиков, тела которых объяты

стихиями. Очень популярный вид спорта. Иринин Барей как раз звезда стихийного футбола.

В моих глазах замелькали сердечки. Полуголые красавцы маги! Я еще не видела ни одной игры, но чувствую, тоже стану поклонницей этого вида спорта.

— Обязательно посмотрю. Видимо, это самое популярное в межреальности развлечение.

— Нет… — хищно улыбнулся Дазар. — Самое популярное — это смотреть, как умирают монстры.

— А? — занервничала я.

— Это самое любимое и высокорейтинговое шоу. Смерть вообще эпатирует. Ваши сражения в лабиринте показывают по всей межреальности. Монстров, осваивающих миры, снимать запрещено, вот они и оттягиваются на студентах. В вашей академии есть свои звезды и топы. Как среди студентов, так и среди команд. Проводятся соревнования.

— Все как и на Земле, — вздохнула я.

И перед моим мысленным взором предстала картина: я с короной на голове и кубком в руках, довольная, как питон на солнце. И вся такая могущественная, прекраснейшая.

Пришлось даже тряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Так, Наташа, спускаемся с небес на землю. Но все же… Как же круто!

— Или на Земле все как здесь, — намекнул демон.

Я не стала спорить, вполне возможно, что так и есть. Просто сидела, жмурясь от счастья, и не могла поверить в то, что случилось. Я словно стала героиней романа!

* * *

Первый день в межреальности оказался насыщенным, и к вечеру меня ждал очередной сюрприз. Когда я заканчивала раскладывать вещи и обживаться, дверь в комнату открылась и вошли мои соседки. Я настороженно на них посмотрела. Они радостно мне улыбнулись.

— Пошли, будем бить мага, — с ходу заявила Эль.

— Погоди, ты ее сейчас запутаешь, — перебила Мирена. — Мы идем на благородное дело — на дуэль.

— Уничтожить врагов на корню, чтоб другим неповадно было, — процедила сквозь зубы Ирга.

— Стоп! — остановила их я. — По порядку. Мы отправляемся смотреть на дуэль?

— Не только смотреть, но и поддерживать свою соседку. Это очень важно! Соседи должны держаться вместе. Мы больше чем

друзья, — просветила меня Эль.

— Ага, — пробормотала я, принимая к сведению. — А кто сражается на дуэли?

— Я! — воскликнула Ирга. — Одна магичка, чтобы покрасоваться перед парнем, затеяла со мной ссору и вызвала на дуэль. Думает, раз она маг средней силы, то легко сможет победить тень. Ну, это мы еще посмотрим!

— Ты ведь идешь с нами? — нахмурилась Мирена.

— А куда денусь, — вздохнула я и, отложив вещи, направилась вслед за соседками.

Дуэль проводилась не в академии, как я ожидала. Мы вышли на улицу и двинулись в сторону рощи, находившейся неподалеку.

— Куда мы направляемся? — удивилась я.

— У нас тут недалеко есть отличный пустырь, там постоянно проходят дуэли. У Института рас есть знаменитый некромантский пустырь, а у нас монстрячный, — пояснила мне Ирга.

У меня закрались нехорошие подозрения.

— А дуэли вообще легальны? И как они проходят? — настороженно поинтересовалась я.

— Ну-у-у… Кто-то кого-то сначала вызывает, потом обговаривают дату и время, которые подходят обоим дуэлянтам. В условленное время собираются спорщики и три свидетеля. Ну и те, кто еще захочет посмотреть, — начала Эль.

— И многие смотрят? — спросила я, уже догадываясь об ответе.

— Не особо. Дуэли не редкость и совсем не запрещены. Приходят посмотреть, в основном, на старшекурсников, они чего-то да стоят, или если большой скандал в академии. Там тоже всегда зрелищно, а эмоции так и кипят, — хмыкнула Мирена.

Ну, прямо как у нас реалити-шоу.

— А почему дуэли так свободно разрешены? — не могла понять я.

На Земле в свое время за такое вешали. Даже если выиграл дуэль, все равно живым не останешься.

— А что такого? Ну убьют тебя, подумаешь… Сам виноват, и смерть понизит твою успеваемость в наказание за то, что оказался недостаточно хорош, — не поняла мотивов запрета Эль.

— Добрые тут все… — пробормотала я, вспоминая свои ощущения при воскрешении. — Но почему Иргу вызвали на дуэль? Какой должен быть для этого повод?

— Обычно оскорбление, ревность, предательство. А у сегодняшней дуэли и повода нет. Магичка обиделась на пустом месте. Это странно… — Хмурилась Мирена.

— Ничего странного! — возмутилась Ирга, видно, что

случившееся задело ее за живое. Значит, на дуэль придут многие, ибо там полетят клочки по закоулочкам. — Она, говорят, входит в какую-то крутую команду, и, видимо, там что-то не ладится, вот и решила показать себя. Ну или парня привлечь. Конечно, она вряд ли в команде Шелеста, но, думаю, хорошо пристроилась, раз так старается.

Я резко остановилась.

— Вы совсем меня запутали! Кто такой Шелест? Что за команды? Зачем обольщать парня с помощью дуэли? — недоумевала я.

Соседки переглянулись.

— Понимаешь… Как бы это сказать потактичнее… — начала Эль.

— Можно без тактичности! — снова занервничала я, но движение мы возобновили.

— Чем сильнее монстр, тем он более выгодная партия. Кроме силы, ничего не важно — ни происхождение, ни проживание, ни деньги. От силы зависит все остальное, в том числе и мощь твоего ребенка, и его дальнейшая жизнь, — пояснила мне Мирена.

Я едва не села там, где стояла, и старалась осмыслить сказанное.

— Раньше за достойных партнеров велись настоящие войны, плелись интриги и рождались заговоры. А потом стали скрывать, у кого какая сила. И сейчас только самые сильные могут позволить себе выбирать, наплевав на все и рассчитывая, что их гены пересилят, — вздохнула Эль.

— Но как же любовь?! — возопила я, чувствуя себя обманутой.

— Ну… Не все женятся по любви. А некоторые влюбляются, узнав уровень силы, — улыбнулась Ирга.

Вздохнув, я старалась смириться со сложившимися порядками, не может же мир быть абсолютно идеальным. И это еще не самый плохой недостаток. Но о своей силе я теперь никому ни за что не расскажу. А сама выйду замуж только по любви.

— Шелест — это предводитель самой успешной команды монстров. Мы покажем тебе трансляции его сражений, — мечтательно заговорила Мирена. — Монстры формируют в лабиринте отряды, без которых некоторые задания не пройти, а так и успеваемость поднимается, и самой проще.

— Да, но это если тебе удалось попасть в постоянный отряд, там все студенты действуют слаженно. А если просто собрались неизвестно кто, то неизвестно что в итоге и выйдет. Подобрать студентов сложно, а попасть в хорошую команду еще сложнее, —

завистливо отметила Эль.

— А есть в лабиринте еще и пары, которые, если пройдут обряд, чем-то напоминающий брак, смогут объединять свои силы и использовать их в самых сложных и хитрых заданиях. Таких пар очень мало, — грустно заметила Ирга.

— Сколько же я всего не знаю, — пробормотала я, когда мы уже подходили к большому скоплению народа.

— Ничего, максимум за полгода освоишься, — приободрила меня Эль.

Завтра начинаются занятия, и сейчас на монстрячном пустыре недалеко от милой рощи собралось чуть ли не пол-академии, и, конечно, все смотрели на нас. С нами был один из дуэлянтов — Ирга. Да и я, новенькая, тоже вызывала интерес.

Однако про меня все быстро забыли, когда Ирга прошла в круг студентов, а мы протиснулись сбоку сквозь толпу, чтобы посмотреть и поддержать по мере надобности. Мне еще было интересно рассматривать монстров, с которыми предстояло учиться в академии и, возможно, не раз встретиться в лабиринте.

Конечно, тут были не все, но тем не менее толпа казалась приличной. Представители самых разнообразных рас сейчас переговаривались, смеялись и ожидали начала представления. Каждая раса обладала своим особенным очарованием. Эльфы — красотой, феи — яркостью, демоны — мрачностью и прекрасной харизмой. Можно было бы перечислить многих, но в общей толпе все это смотрелось необычно, невероятно. И, наверное, я только здесь начала осознавать — моя жизнь изменилась.

Неожиданно взгляд наткнулся на одного из эльфов, который даже среди своих сородичей выделялся невероятной красотой. Словно идеальная статуя он стоял с другой стороны толпы и с непроницаемым лицом рассматривал присутствующих. От его внешности у меня перехватило дыхание.

Темные волосы, собранные в косу, прекрасно оттеняли светлую кожу и открывали идеальные черты лица — высокие скулы, волевой подбородок. Ярко-зеленые, словно изумруд, глаза смотрели на окружающих остро и внимательно.

Довольно широк в плечах, статен. Он был настолько невероятен, что если бы я увидела его на картинке, то подумала бы, что такого не существует на самом деле. Рядом с ним стояли его друзья, и он периодически о чем-то с ними переговаривался.

— Заметила Рейма Гыра? — склонилась ко мне Мирена.

— Кого? — удивилась я.

— Ну, эльфа…

Когда я осознала сказанное соседкой, мой мир треснул и осыпался. Это ж в голове не укладывается — такой нереальный

красавчик и с фамилией Гыр!

— Почему его так зовут? Орочье какое-то имя.

— С чего ты взяла? — удивилась фея. — Нормальное имя для эльфа. У орков они обычно длиннее.

— Ну-у-у… — протянула я.

Не скажешь же, в конце концов, что в книжках так написано. Еще раз посмотрев на эльфа, я неожиданно встретилась с ним взглядом. Монстр смотрел на меня изучающе, явно о чем-то раздумывая.

Я непроизвольно нахмурилась и повернулась к Эль.

— У вас принято вот так в открытую рассматривать людей?

— Монстров, — машинально поправила вампирша. — В принципе да, а Гыру вообще все можно. Он кумир нашей академии. Столько девушек сохнет по нему, даже несмотря на то, что не знают его силу. Ох! Сама бы отдалась такому мужчине. Вот будет шутка века, если в итоге окажется, что силы у него очень мало.

— А как мы узнаем? — вскинула я брови. — Все же скрывают.

— Наташа, если пара обручается, то она раскрывает свои возможности, — улыбнулась Мирена.

— Обручается? — переспросила я.

— Конечно. У нас нет других отношений. Встречаемся, знакомимся, ухаживаем. Если пара сходится, значит, помолвка, если нет, то ухаживания прекращаются, и монстры перестают общаться. По крайней мере, с личным интересом, — рассказывала Эль.

Я была не поклонницей красивых мужчин, а в академии, похоже, процветает пристрастие к красоте. Снова вскинув взгляд, я отметила, что эльф продолжает меня рассматривать, и неожиданно для себя рассердилась. Почему я должна прятать глаза? И открыто и прямо посмотрела в ответ.

Но едва я взглянула в зеленые омуты, как словно провалилась в них, мир сразу стал тише, и все стоящие рядом монстры потеряли для меня четкие очертания. Остались только нереально красивый мужчина напротив и загипнотизированная я.

А потом… А потом начался бой. Рядом заискрилась магия, Ирга ускользала от заклинаний незнакомой мне темноволосой девушки с немного раскосыми глазами. Та целенаправленно атаковала, нанося один удар за другим, а Ирга, уклоняясь словно тень, мелькала то здесь, то там.

Для меня же это было словно светопреставление, я с трудом сдерживалась, чтобы не броситься вперед и не прикоснуться к магии. И не смогла сдержать радостной улыбки, когда Ирга, измотав соперницу, убила ее, выиграв дуэль.

Словно в кино, я смотрела, как умирает монстр, как тело падает на землю и грудь перестает вздыматься. Затем тело засветилось и исчезло в воронке портала. Как я теперь знала, монстра перекинули к его некроманту.

И все-таки межреальность совершенно потрясающая, несмотря на эльфа Гыра и методы выбора здесь пары. Определенно, я словно героиня романа Мэри Сью, а мне выпал самый лучший сюжет.

* * *

Рейм Гыр

Все было так, как и ожидалось, — Ларка проиграла дуэль. Я понимаю, чего она пыталась достичь, но у нее это в любом случае не получилось бы. С каждым таким разом мне все больше и больше нравятся эти правила — скрывать силу.

Какая ирония судьбы. Я специально выбрал страшный, угрожающий и отталкивающий образ для себя в лабиринте. И Ларка там не демонстрировала симпатии ко мне, было лишь уважение. А в академии она купилась на мою внешность.

В лабиринте наш маг делает все возможное, чтобы остаться в команде, не подозревая, что своей дуэлью в академии дала мне повод ее выдворить. Повод, которого я так долго ждал.

Ларка очень неосторожна, и по частым оговоркам было несложно вычислить ее настоящее имя. Теперь я воспользовался предоставленной возможностью. Из-за проигрыша рейтинг девушки упал, и теперь без поддержки команды она должна быть отстранена от тренировок минимум на месяц, а то и на два.

Я же, при первой возможности оказавшись в лабиринте, отказал ей от места в отряде. Интересно, если бы она знала, что Шелест и Рейм Гыр — одно и то же лицо, как бы себя повела?

Такие мысли крутились в голове, когда я сидел вечером в парке академии, прислонившись к дереву и прикрыв глаза. Здесь было тихо, и никто на меня не глазел.

— Рейм, ну как наши дела? — Наргал хлопнул меня по плечу, присаживаясь рядом.

— Отряд лишился магов. Брат Ларки поставил мне условие: если я выгоню ее, уйдет и он. Я не стал препятствовать ему в этом желании.

— Отлично. Ну и где до соревнований мы возьмем нового мага, желательно толкового? — хмыкнул Мурл, расположившись на травке.

— Думаю, можно подобрать из новеньких, из тех, кто посильнее, — поморщившись, ответил я.

— И как это ты узнаешь про их силу? Ясновидящий, что ли?

Я удивленно посмотрел на Мурла.

— Наргал вычислит новых студентов в лабиринте, и мы понаблюдаем за ними, проверим. По баллам несколько отрядов наступают нам на пятки. Мы не имеем права на ошибку.

— Как скажешь, — прикрыл глаза наш тень. — Я на все, что угодно готов, лишь бы Ларка к нам не вернулась.

— А Хрон подыскивает нам нового мага? — спросил Мурл.

— Да, он лучше нас всех справится с задачей. И вообще, чего это вы расселись? Тренироваться! — Я чуть прищурился.

— Тиран! — хором ответили друзья, но отправились к ближайшей сфере.

И я пошел за ними следом. Перед соревнованиями не следует расслабляться. Если удача нам улыбнется, то мы сможем решить самую сложную задачу — найти мага. А пока — за работу!

ГЛАВА 4
Я МОНСТР!

Наталья Горская

Даже в мире магии утро добрым не бывает! А все потому, что я полночи провела в ужасе и обороне, и в итоге спать легла почти под утро. Но обо всем по порядку.

После дуэли я пошла в администрацию и, получив расписание, отправилась к себе. В комнате было тихо и спокойно, и, удобно устроившись на кровати, я принялась изучать список предметов, которые мне предстояло посещать.

Список состоял из перечня:

Монстрбой. Преподаватель — Ирий Динган.
Магия. Преподаватель — Сор Грабовски.
Алхимия. Преподаватель — Тера Худкович.
Живые и мертвые. Преподаватель — Шасса.
Зверье живое и мертвое. Преподаватель — Шасса.
Травки. Преподаватель — Тера Худкович.
ОВЖ — Майр Грым.
Творчество. Преподаватель — Алеся Елизарова.
История. Преподаватель — Мисидорий Маргаритудрович.
Правила. Преподаватель — Мисидорий Маргаритудрович.
Картоведение. Преподаватель — Майр Грым.
Медитация. Преподаватель — Сор Грабовски.

Имена преподавателей ставили в тупик, а некоторые пугали. Что касается предметов, то по названиям даже гадать не буду, чему на них обучают. Но тем интереснее.

Некоторые дисциплины стояли каждый день, некоторые встречались в расписании часто. А были и те, которые я буду посещать раз в две недели, а то и реже. Но самое главное — это предметы на все пять лет обучения!

Дальше мои глубокие измышления прервала… комната! Неожиданно стены поменяли свой цвет на розовый, и из них появились щупальца, которые обвили меня, прижали к холодному камню и начали успокаивающе поглаживать по голове. Едва первый шок прошел, — а визжала я долго, наверное, — прибежали соседки. Они отбили меня у щупалец, а потом

отпаивали какой-то успокаивающей настойкой. После чего мне, неразумной, объяснили, что академия живая. Но не совсем в том смысле, что и мы, а магически живая. На самом деле все учебные учреждения межреальности такие, и нам, несмотря на это, придется учиться дальше.

Живут студенты отсеками по четыре человека, и замок настраивается персонально на каждого из четверки. Вот почему соседки не сразу мне обрадовались. Грядут изменения для всех нас, так как академия перенастраивается на нового жильца, и какими будут эти перемены, никто предугадать не сможет. Все зависит от самого сильного студента в отсеке, и, как мне кажется, это буду я. Но об этом пока промолчим.

Когда я вновь осталась одна, уснуть стало проблематично. Меня не желала покидать мысль о том, что едва я закрою глаза, как снова появятся щупальца. Да и вообще, мой сюжет должен быть романтическим, а не сюрреалистическим или ужасающим.

После таких событий утро встретило меня нерадостно. Но впереди ждала первая лекция — магия. Надо собраться и не спать! Ведь наконец наступает то, о чем я так мечтала, — обучение в академии магии.

Лекция по магии. Очешуительная

— Добрый день, студенты. Я Сор Грабовски — декан факультета магов. Преподаю один из самых важных предметов. Для некоторых из вас он основной и профильный. Сейчас, в начале обучения, программа у всех одна, но те, кто не являются магами, по мере усложнения занятий будут отсеиваться. Тут уж у кого на сколько хватит сил. На второй курс перейдут одни лишь маги.

Преподаватель встал из-за стола и обвел нас цепким взглядом.

— А теперь те, кто не учится на моем факультете, встают и выходят. Первое занятие не для вас.

Все молчали и не двигались, но шло время, а декан ждал. Потом по одному, по двое, студенты стали подниматься и покидать аудиторию. В итоге нас осталось меньше половины. Маловато…

— Магов сравнительно немного, — словно прочитав мои мысли, заметил декан. — Умелых магов — еще меньше. Сильных магов — совсем мало. А сильных и умелых — единицы. Теперь вам решать, кем вы станете!

Я сидела и в полном восторге смотрела на преподавателя. Он

потрясающий. Великолепный. Я, наверное, влюбилась, не иначе.

— Почему мало кто из вас чего-то достигает в этой непростой науке? Не знаете? Так я вам отвечу: все зависит от силы воли. Чтобы изучить заклинание, магу многого не надо, необходимо только упорство. Чтоб изучить сильное заклинание, требуется пройти испытание. Чтобы развить или, иначе говоря, прокачать заклинание, выведя его на новый уровень мощи, надо пройти испытание и преодолеть трудности. Все необходимое будете познавать по мере обучения. В первый год вам не требуются специальные помещения для тренировки заклинаний, вы можете применять их в лабиринте.

Да! Я готова! Я едва не подпрыгивала на своем месте.

— В межреальности всего четыре учебных учреждения. Вы поступили в Академию монстров и, значит, способны на многое. Вы выносливее и сильнее, чем кто-либо другой. Вас практически невозможно убить. И значит, я буду выжимать из вас все, на что вы способны. И даже если вы посмеете трусливо умереть, некроманты вас оживят, а я возьмусь за вас снова. А теперь идите вон отсюда. Более подробно я поговорю с каждым из вас позже, уже учитывая способности студента.

* * *

Он невероятный, потрясающий и знает, о чем говорит. Видимо, опыта у Грабовски предостаточно. Фамилия, правда, подкачала, но кого волнуют такие мелочи? Теперь я с нетерпением ждала личной встречи. Ведь он-то в курсе, что я сильный маг. Вдруг смогу пленить его сердце?

На других лекциях преподаватели тоже объяснили, что мы получим нагрузку по уровню способностей. Конечно, было немного боязно, смогу ли я осилить учебу, но, подумав, поняла, что надо решать проблемы по мере их поступления. Все же учебный год начался неплохо.

А я ждала лишь одного — личной консультации. И на третий день, после первой лекции, мне пришло уведомление о необходимости явиться в кабинет декана. Ох… Кажется, прошла вечность.

* * *

Внимание! Личное собеседование

Все прошло совсем не так, как я себе представляла. Вместо интересного разговора я сидела напротив Грабовски, и мы молчали. Он внимательно рассматривал меня. Я не понимала, зачем меня рассматривать?

Декан оказался фейри и, если верить учебнику по расам, был тяжелого характера, решительный, резкий и имел высокие моральные принципы.

— Значит, ты знаешь, что являешься сильным магом, и в полном восторге от этого факта, — заключил мужчина.

Услышав подобное, я испугалась, с опаской посмотрев на него.

— Думаешь, мысли умею читать? Можешь не переживать — не умею, просто у тебя очень выразительная мимика. Но есть в межреальности люди и со способностью к телепатии. Выходя в город, хорошенько следи за тем, о чем думаешь. У тебя, чувствуется, с этим проблема.

Не знаю, насколько правдива информация из учебников, но я бы к ней добавила, что он еще и циник.

— Постараюсь, — пробормотала, испытав облегчение.

— Тогда перейдем к делу. Думаю, тебе уже успели рассказать, что у тебя очень большая сила. Студентов, равных тебе, в академии по пальцам пересчитать…

Я приложила немало усилий, стараясь сдержать довольную улыбку.

— И это же твоя беда.

— А?

— Кому больше дано, с того больше и спросится. А сейчас ты слишком самоуверенна. Думаешь, просто так все будет даваться? Не надейся! — усмехнулся фейри.

— Неправда! — возмутилась я.

— Правда, правда… — покивал декан. — Но не переживай, мы это исправим.

Как-то нехорошо это прозвучало.

— Если твоя сила воли и готовность пожертвовать многим окажутся на высоте, если ты сможешь преодолеть всю жесткость обучения, значит, станешь великим магом, ученицей, которой я буду гордиться.

— А если не смогу? — напряглась я, гадая, в чем может быть весь ужас обучения.

— У тебя не будет выбора. Мой факультет — самый эффективный из всех. И похвастаться ученицей я случая не упущу, а значит, пощады не жди. По всем возникающим вопросам обращайся ко мне в любое время дня и ночи и, главное, усердно учись. Вопросы?

— Э-э-э…
— Свободна.

* * *

После разговора с деканом я так и не смогла понять, издевается он или нет. Хвастаться ученицей… В любое время дня и ночи… Пощады не жди… Это он ведь шутит? В любом случае, есть только один способ это проверить, и за него-то я и принялась — взялась за учебу.

На теоретических лекциях нам объясняли простейшие принципы магии: как сотворить заклинание, движение силовых линий и многое другое. Но, несмотря на отсутствие практики, я наслаждалась каждым мгновением, а потом, вечером, спешила к себе в комнату, чтобы потренироваться. И практически все давалось мне невероятно легко! Определенно, я просто создана для того, чтобы творить заклинания, а потом стать великим магом и войти в историю! Именно так.

Неплохо складывались и отношения с соседками по комнате. После моего героического спасения из плена щупалец мы стали относиться друг к другу лучше, не так настороженно. Девочки учились на старших курсах. Они решили присматривать за мной, пока я не освоюсь. Мне это казалось странным, но я почему-то доверяла им. Они не были подругами, но являлись кем-то очень близкими. А вот относительно других студентов академии я такого сказать не могу.

Здесь все учились сами по себе. Групп как таковых не было, я приходила на одну лекцию и сидела с одними монстрами, а на другой уже с другими. И хотя по учебным делам мы спокойно общались друг с другом, дальше этого отношения не заходили.

Еще веселее оказалась ситуация с учительским составом. У моего факультета был декан, и он вел у нас профильные предметы — магию и медитацию. К нему я обращалась по любым вопросам учебы. Имелись и другие преподаватели, отношения с которыми пока были совсем поверхностными, еще была секретарь, к которой мне приходилось обращаться по любым организационным вопросам.

Ректора я пока не видела, поэтому не могла понять, паду я жертвой его обаяния, как в книжках пишут, или же стойко перенесу наше знакомство. Видимо, в Академии монстров очень ценили личное пространство учеников, а может, имелись другие причины и я узнаю о них потом, но пока вся ситуация казалась мне несколько странной, хотя и не доставляла неудобства, чего

не скажешь о моей комнате.

Академия — особенное место. В ней есть своя атмосфера, свой характер и некая душевность. Все мне нравилось, но немного смущало то, что живу я внутри чего-то живого. Существом или организмом это место назвать было нельзя, но как по-другому выразить мое ощущение, я не знала.

А моя комната — часть этого странного места. Описать ее финты в двух словах совершенно невозможно, и первое время найти общий язык нам было сложно. Вот как, скажите, к ней нормально относиться, если ты проснулся утром, а двери в ванную нет? Еще ладно, если невозможно умыться или помыться, однако есть некоторые естественные человеческие потребности, которые хотелось бы справлять рядом, а не бежать в ночнушке через ползамка в поисках туалета.

Тут я не выдержала. Посмотрев в потолок завопила:

— Гадина!

И это был первый тревожный звоночек. Я начала разговаривать со стенами. На Земле за такое без лишних вопросов сажали в психушку. А здесь — ничего, нормально все.

В тот день пришлось отправиться к Ирге и, встретив в восемь утра удивленный взгляд, помявшись, попроситься к ее унитазу. Но на этом мои приключения только начались. Я так и не поняла, то ли живое помещение со мной заигрывало, стараясь подружиться, то ли испытывало меня, а может, просто оказалось мстительным гадом, но дальше стало только веселее.

Однажды, когда я мылась, меня решили сварить, и из душа вдруг полился кипяток…

— А-а-а!

Я пулей вылетела в главную гостиную, и в этот день мы с соседками стали еще ближе, ибо они, заспанные, повыбегали из своих комнат, чтобы узреть меня в чем мать родила. Тогда я ограничилась тем, что просто пнула стену. А когда на следующий день из душа полилась ледяная вода, я даже не удивилась, можно сказать, была морально готова к такой подлости.

Вышла и, молча завернувшись в полотенце, обратилась стене:

— Мелко и непрофессионально.

Ох, зря я это сделала, ибо, когда проснулась на следующее утро от холода, обнаружила, что в комнате нет стены. А живу я на сто двенадцатом этаже!

Однако последней каплей оказалось то, что начали пропадать предметы мебели. Однажды этот противный монстр всосал в себя полку с книгами, и, когда их выкинуло обратно, я несколько часов не могла привести в себя несчастные книжки. Бедняги шевелили листочками и плевались буквами.

После этого я перестала разговаривать с комнатой и стала ее полностью игнорировать. Не поддавалась ни на какие провокации, не разговаривала, не ругалась, а через неделю, проснувшись, увидела перед своим лицом щупальце, державшее букет цветов.

Я не стала жеманничать, а решила воспользоваться моментом и наладить контакт. В такой недружественной обстановке долго мне не проучиться. Мы потихонечку начали находить общий язык. Я не шарахалась от щупалец, разговаривала с комнатой и, в меру своих скромных сил, делала для нее то, что она попросит. Держала в чистоте, напитывала магией и многое другое.

В ответ помогали и мне. Жить стало комфортнее, в комнате появилась кладовка, само помещение стало чуточку больше, не говоря уже о том, что в стене обнаружилось небольшое углубление, где можно было сделать себе чай или что-то приготовить на магическом огне, и меня совсем не смущало, когда чай приносило щупальце.

Соседки были в шоке от наших отношений и пытались выяснить, как я смогла приручить комнату. А я не знала. Наверное, это было простое везение и стечение обстоятельств.

А между тем дни продолжали бежать.

* * *

Еще на Земле я часто любила бывать в библиотеке, а уж в Академии монстров она и вовсе оказалась потрясающим местом. Пока что я брала книги только по магии и другим предметам — теории было очень много и приходилось находить и учить большие объемы материала.

Но не смогла себе отказать — воспользовалась советом Дазара и поискала развлекательную литературу для ознакомления. С самим некромантом мы периодически пересекались, обедали и общались, правда, довольно редко. Но он «порадовал» меня, сказав, что, когда начнутся задания в лабиринте, будем встречаться чаще.

Тоже мне, утешил.

Но сейчас, прохаживаясь между полками и присматривая себе литературу, я страшилась не будущих смертей, а того, куда же я попала. Межреальность открылась мне с новой стороны, ибо место, где есть произведения «Рыцарь для вампира, или Осиновый кол, крепкий клык», «Восемь желаний взрослой феи», должно быть очень… специфическим.

Взяв последний роман в руки, я прочитала первую строчку

аннотации:

«Ты — очаровательная девственница с соблазнительными формами, не понаслышке знающая, что таится в ночи».

Задумалась, перечитала еще раз и вернула книгу на полку. Рано, рано мне еще знать такие вещи. Да и непонятно, то ли это роман в жанре Стивена Кинга, то ли БДСМ какой-то.

— Горская!

Услышав вопль библиотекаря, я встрепенулась и начала присматривать пути для бегства, потому как догадывалась, о чем со мной пойдет разговор.

— Я все знаю! — прогремело снова, но из-за эха было непонятно, где находится источник звука.

Шмыгнув за очередной стеллаж, я нос к носу столкнулась с хозяином помещения.

— Это возмутительно!

— Что? — подалась я назад.

— Вот не надо строить из себя неосведомленность! Я, когда выдавал тебе книги, просил за ними ухаживать?

— Я ухаживала! — возмутилась я на несправедливое обвинение.

Все делала, как велели. Поливала, держала подальше от живых и мертвых. Кормила, иногда пела колыбельную на ночь — у учебника по предмету «Живые и мертвые» бывает бессонница. Я не говорю, как часто приходилось гладить по корешку книгу по магии, когда та переедала и всю ночь булькала.

— Тогда почему мне поступила жалоба, что учебник по монстрбою стреляет в студентов молниями?

— Э-э-э…

Перед глазами встало воспоминание о том, как я неосмотрительно оставила книгу без присмотра, и та перебрала в себя водной магии в ванной. После этого ее соприкосновение с воздушной стихией вызвало два непредсказуемых явления, о которых меня не предупреждали!

В общем, пока я догоняла левитирующую по замку книгу, та избавлялась от излишков энергии, и… как бы сказать… были случайные жертвы.

— Твоя работа? — негодовал библиотекарь.

— Она сама, — честно призналась я, замотав головой.

— Сказки мне не рассказывай! У меня все книги приличные и хорошо воспитанные. Они в нормальных условиях столь безобразно себя не ведут!

Ага, конечно. Не ведут, как же. Интересно, он знает о том, что кусачая книга постоянно охотится за чужими штанами? Уже три дырки на счету. Скоро звездочки начну рисовать, чтобы со счета

не сбиться.

Судя по взгляду, знает.

— Я даже не говорю про другие происшествия. И не надо мне отводить глаза, — негодовал мужчина. — Или ты будешь следить за своими учебниками, или я доложу ректору!

— Обязательно, обязательно, — кивала я, улыбаясь и пятясь в сторону выхода.

Сегодня же своим книгам передам: или они ведут себя прилично, или мы идем к ректору. И пока библиотекарь не начал читать свои нотации по второму кругу, я, скомканно попрощавшись, улизнула.

Учеба оказалась полна маленьких трудностей и подводных камней, но мне все равно нравится!

* * *

Через пару дней я уже не могла сказать того же. Декан исполнил свое обещание и взялся за нас как следует. Количество практических занятий резко увеличилось.

Нам объяснили это так:

— Раз вы не способны распоряжаться своей силой и использовать ее, значит, будете тренироваться после уроков до посинения. С первой ступени сдвинуться не можем, что за маги такие! Никудышный в этом году набор.

Пристыженные, мы поспешили исполнить указания преподавателя. Самые простые заклинания нами были выучены и освоены за два месяца, так как они самостоятельно забирали силы из мага. А вот те, что посложнее, монстр должен напитывать сам, дозируя силу.

У опытных магов подобное происходит автоматически, а вот студентам нужно научиться это делать. Особенно мне. У меня магии много, и, когда я открываюсь, либо сила несется из меня лавиной, либо не вытекает ни капли.

Декан гонял нас безбожно, и за эти дни на место восхищения пришла ненависть. А тому все равно. В этот раз нам велели забросить книги и сосредоточиться на своей силе.

— Мне предстоит непосильная задача — сделать из вас, дурней, магов, а я, как никто, люблю вызовы. А значит, приступаем!

Кучка магов стояла перед преподавателем и жалась друг к другу. А уж когда вокруг Грабовски взметнулось сиреневое пламя, мы едва не сбежали.

— В круге огня вам проще будет управлять своей энергией,

но, что более важно, вы не сможете навредить другим. Ну как? Добровольцы есть?

Я оробела и начала поиски пятого угла. Боюсь, стесняюсь и все такое.

— Горская?

— А?

Обернувшись, я посмотрела на предателей-студентов, которые отступили назад, тем самым объявив меня добровольцем.

— Что ты тянешь гласные? Нет умных мыслей, так лучше молчи.

— В туалет можно отлучиться? — пропищала я, молясь, чтобы он поверил.

— Хватит пудрить мне мозги. У тебя это все равно не получается. Вперед, в круг.

Делая маленькие несмелые шажочки, я мысленно давала себе установку: «Спокойно, Наташа, спокойно. Ты крутой маг, у тебя огромная сила, и вообще, Мэри Сью все нипочем».

— Горская, я состарюсь, пока ты доберешься до меня, давай шустрее.

Выдохнув, я сделала последний шаг и оказалась в круге. Сзади взметнулось пламя, заставляя меня прыгнуть вперед и оказаться прямо перед деканом. И это я совсем недавно хотела остаться с ним наедине? Заберите меня отсюда!

— Теперь начинай плести любое боевое заклинание и бросай в меня.

— В вас? — оробела я.

— Ой, не смеши меня. Думаешь, что сможешь мне навредить? Смелее…

Как и учили, я отрешилась от всех мыслей, очистила разум, сосредоточилась и призвала простейшее стихийное заклинание огня. Сначала ничего не происходило, а потом из меня в заклинание огромным потоком полилась магия. Я честно старалась ее удержать, изо всех сил! Но…

В центре круга образовался огненный смерч и поглотил меня и преподавателя. И если мне, как хозяину магии, ничего не грозило, то, когда удалось смирить силу и погасить огонь, Грабовски стоял лысый и мрачный, в спаленных до самых бедер штанах. Но самое главное прикрыть сумел, чтобы не опозориться.

— Отвратительно, Горская. Никакого контроля над магией! Я пока пойду найду себе новые штаны и рубашку, а вам тренироваться. Всем!

И вокруг меня загорелось еще множество сиреневых кругов. Студенты понуро поплелись разбирать себе места тренировки.

Так как заклинания были несложными, то выяснить уровень силы однокурсников не представлялось возможным. Зато было четко видно, что мы ею не управляем. А должны-ы-ы…

На следующий день картина повторилась, и через два дня тоже, и через неделю. А потом начало что-то получаться.

Декан снова стоял со мной в одном круге. На этот раз я освоила практически все заклинания, кроме трех, и сейчас старалась по капле вливать силу, поддерживая магический костерок.

— Вполне неплохо, — приподнял бровь Грабовски, смотря на мои потуги.

И, подойдя чуть ближе, склонился ко мне.

— Ну что, Горская, а я говорил тебе, что твоя сила — это твой дар и твое наказание? Как тебе постоянно смирять ее и держать в узде?

Мои руки задрожали. Он специально меня провоцирует? Нечестно!

— А ведь это еще даже не самое серьезное испытание для мага…

И тут я не выдержала, сила вышла из повиновения, и огненный столб ударил в потолок.

— Заново, — последовала команда.

Посмотрев на декана, я увидела, что в этот раз его одежда не пострадала. В ответ на мой удивленный взгляд фейри лишь

подмигнул, введя меня в ступор. В который раз меня поражает, что преподавательский состав так просто общается со студентами. Если бы на Земле мне подмигнул преподаватель… Вспомнился тучный Василий Васильевич с водянистыми глазками, и меня передернуло.

Есть вещи в мире, которых в принципе быть не может и которым лучше никогда не случаться.

— Горская, о чем снова мечтаем? Мечтать будешь, когда станешь всесильным магом, а пока надо работать!

Вздохнув, я продолжила дозировать силу в заклинании. Должно же у меня когда-то получиться? Или нет?

* * *

Получилось примерно через пару месяцев упорной учебы. Благодаря чему мне и еще нескольким студентам академии досталась привилегия отправиться на несколько дней в родной мир. Повидаться с близкими было приятно, я очень скучала, жаль, что пока рассказать особо было нечего.

Пока мы только изучали теорию и простые заклинания и продолжали практиковаться в аудиториях или у себя в комнатах. На этом все и заканчивалось. Я многое слышала про лабиринт — отдельный мир, который постоянно меняется, движется, и именно он является настоящим тренировочным полигоном для монстров. Но мне пока доступ туда был закрыт.

Я уговаривала декана дать мне хоть одним глазочком посмотреть на этот удивительный мир, но Грабовски лишь отмахивался от меня, сообщая, что сначала я должна доказать свою пригодность хоть к чему-то. Обидно, досадно, но ладно…

Поэтому домой я отправилась в смешанных чувствах. Мне обещали открыть портал прямо в мою комнату, но, попав на Землю, вместо родных пенатов я узрела унитаз и пятую точку нашего кота, который сосредоточенно что-то закапывал.

Интересно, это меня, после того как я отправилась учиться, переселили в столь душевное место или кто-то порталы создавать не умеет? Вздохнув, я толкнула дверь, вышла в коридор и отправилась прямо к себе в комнату. Не подумав даже стучаться, я широко распахнула дверь, так как подумала, что там никого не может быть.

— А-а-а-а! — закричала незнакомая мне девушка.

Выпучив глаза, я шокированно взирала на двоюродного брата и неизвестную мне особу. Потом захлопнула дверь и на ватных ногах отправилась в зал, где, бросив вещи на диван, села в

полном ступоре. Во-первых, мне было неловко оттого, что я застала столь пикантную ситуацию. Во-вторых, стало как-то очень не по себе из-за того, что я узрела. Я прекрасно могла обойтись в этой жизни без знания о том, как выглядит пятая точка моего двоюродного брата.

Вадим вышел из комнаты через несколько минут, весь красный и злой. В общем, я его понимала, мне самой не понравилось бы произошедшее, окажись я на его месте.

— Что ты здесь делаешь? — процедил он сквозь зубы.

— Сижу.

— Ты же должна учиться в другом городе!

Ага, вот, значит, какую версию придумали родители.

— И ты должен быть в другом городе. Что делаешь здесь?

— Живу я тут, временно, — продолжал цедить Вадим.

— А я в гости приехала. Нас отпустили ненадолго. Но ничего, я все понимаю, можно постелить мне на раскладушке. Вас все же двое, уступлю кровать и подглядывать не буду, могу даже уши заткнуть.

— Лучше б ты сама заткнулась.

Раньше Вадим при каждом удобном случае меня травил, а теперь этим занялась я. Почему так получилось, не знаю. Может, я незаметно для себя успела измениться?

— В общем, я за покупками, а вы тут приведите себя и комнату в порядок. А если бы родители раньше времени вернулись? Ни стыда, ни совести! — возвестила я, поднимаясь.

— Жанна — моя невеста, — полетел мне вслед рык.

— Мои ей собо… э-э-э… поздравления. Все, до вечера.

Настроение было испорчено, но раз уж попала на Землю, надо в первую очередь отправиться закупаться нужной мне едой. Сосиски, сардельки, сгущенка и многое другое, я иду к вам!

А еще не мешало бы прикупить пару десятков водолазок. Моя татуировка располагалась на видном месте, и ее нужно было скрывать. К сожалению, инкогнито пока наше все.

Честно сказать, мой поход несколько затянулся, и домой я пришла уже поздно вечером, по пути заглянув в кино, от чего тяжелая сумка меня не остановила. А потом на такси отправилась домой. Я всеми силами оттягивала этот момент, но хотелось повидаться с родителями.

Те встретили меня в коридоре, напряженно посматривая.

— Наташа, мы думали, что ты не приедешь до лета, — начал папа, присматриваясь ко мне.

— И не ждали тебя, — пробормотала мама.

— Я так и подумала, — ляпнула, взглянув в сторону своей комнаты.

— Ты обиделась? — сразу решил выяснить отец.

Он не любил ходить вокруг да около, и я пошла в него, поэтому, прислушавшись к себе, честно ответила:

— Да нет. Но поймите меня правильно, жить в одном доме с Вадимом я не собираюсь. Поэтому мы сегодня вечером пообщаемся, а завтра я отправлюсь к бабушке. У меня всего неделя здесь, и портить я ее не хочу.

— Я не понимаю, почему вы с Вадимом конфликтуете? Ведь уже взрослые люди… — начала родительница.

— Мам, если в день моего приезда ты хочешь пообщаться о моем двоюродном брате, то я прямо сейчас отправлюсь к бабушке.

— Не заводись, — примирительно сказал отец. — Пойдем лучше пить чай.

Вечер прошел очень продуктивно. Меня расспрашивали по поводу академии, хотя я мало что могла ответить. Потом рассказали о планах Вадима — мне это было не слишком интересно, но все же… Сообщили о том, что вообще произошло в жизни семьи за время моего отсутствия. Спать мы легли далеко за полночь.

А наутро бабушка, увидев меня с сумкой, полной еды, на пороге, всплеснула руками, воскликнув:

— Они тебя там не кормят! Я так и знала!

— Ба!

Вот такие у меня получились каникулы.

ГЛАВА 5
ЛАБИРИНТ

Постепенно и незаметно моя жизнь в академии вошла в привычную колею, хотя я периодически ловила себя на мысли — вдруг все это не реальное. Друзей пока не завела и не знаю, насколько они были мне нужны, хватало общения с соседками по комнате.

Каждая из них обладала своеобразным характером, привычками и своими взглядами на жизнь. И наши отношения сложно было описать. Думаю, наиболее подходящим словом будет «родня». Оставив близких каждая в своем мире, мы старались увидеть родную душу в тех, кто живет рядом. И, думаю, нам всем повезло с соседками.

— Ох… — выдохнула Эль, обернувшись.

Мы как раз заканчивали обедать, когда соседки отвлеклись на одно событие — явление университетской звезды. Проследив за взглядом вампирши, я узрела Рейма Гыра. Тот невозмутимо шествовал по столовой, ни на кого не обращая внимания. Он был словно прекрасное видение, которое соизволило почтить нас своим присутствием.

— Какой же он потрясающий, — пробормотала Мирена. — У нас в мире таких нет. Интересно, какая у него сила?

Я неодобрительно фыркнула.

— Наташа нас не одобряет, считает, что мужа надо выбирать по сердцу, — улыбнулась Ирга.

Восторга я от тени не слышала, но взгляда с красавчика она не сводила.

— А у меня Гыр заставляет трепетать все. И даже печень и остальной ливер, — пробормотала Эль, восхищенно вздыхая.

— Лучше бы встрепенулись мозги. — Ирга перевела взгляд на вампиршу.

— А что, Наташ, он совсем тебе не нравится? — повернулась ко мне Мирена.

— Он очень красив, это сложно игнорировать. Умеет привлечь к себе внимание и, судя по всему, обладает гордыней, заносчивостью и высокомерием. О других качествах, если принять во внимание его непробиваемое поведение, пока судить сложно, — вздохнула я.

Никогда не любила эльфов, и такая ледышка вряд ли может стать моей судьбой.

— Зато ты успела составить мнение об этих качествах, даже

не пообщавшись с эльфом, — фыркнула Эль. — А вообще, Гыр — это мечта. Ему поклоняется вся академия, и мы готовы смириться с любыми крохами силы, лишь бы он был с нами. Но эльфы любят только раз, женщину, на которую у них откликнется сердце.

Я мечтательно вздохнула. Об этом качестве прочитала еще в учебнике и считала его единственным достоинством расы.

— И учится хорошо. Сложно, конечно, определить его уровень мастерства в лабиринте, но по предметам он идет одним из первых. И, думаю, на тренировках тоже студент не из последних, — мечтала Мирена.

А я, чем больше наблюдала за соседками, стараясь не косить на парня взглядом, тем больше убеждалась, что чувство, которое они испытывают к прекрасному эльфу, скорее походит на поклонение идеалу, чем на искреннюю влюбленность.

— А на каком он факультете? — спросила я, пригубив компот.

— Воинском. Он берсерк, — сообщила мне Ирга, заставив меня подавиться от этой новости.

В итоге, закашлявшись, я вновь забрызгала стол.

— Как? Эльф — берсерк? Куда катится мир? — прохрипела я.

Соседки удивленно на меня посмотрели.

— А что такого? — поинтересовалась Эль. — Большинство эльфов берсерки. И я просто уверена, что этот — лучший не только внешне, а во всем.

Я покосилась на объект обсуждения и, смотря, как Гыр красиво ест и перекидывается фразами со своими друзьями, обратила внимание на последних.

Помимо самого эльфа, за столом сидели еще трое, и так как окружению прекрасного идола студенты академии уделяли внимания лишь не намного меньше, то знали мы о них немало.

Одним из них был демон — Наргал Тур, по слухам, обладатель невероятно вредного характера, чудовищной злопамятности и острого ума. В совокупности все это откровенно пугало и отбивало охоту с ним знакомиться.

Не многие студентки пытались добраться до Гыра через худощавого демона с хищными чертами лица, но их рассказов хватило с лихвой, чтобы отбить охоту приближаться к нему без веской причины.

По правую руку от Наргала восседал Хрон Дирокт — загорелый парень мощного телосложения с грубыми чертами лица и квадратным подбородком. Глубоко посаженные глаза смотрели на мир с непередаваемым выражением, которое сложно описать, — словно ты муха, сидящая перед ним, — раздражает сильно, а прибить лениво.

О характере орка что-то конкретное сказать было сложно, ибо он мало разговаривал и часто всех игнорировал. Все сошлись на мнении, что он просто обладает очень тяжелым характером, на этом и успокоились. Через Дирокта к Гыру тоже было не подобраться, так как добиться чего-то от орка было невозможно.

Единственным, на первый взгляд, вменяемым монстром в окружении Гыра был Мурл Харс. Обладая смешливым характером и будучи легким в общении, он с каждым мог найти общий язык. Но вот на второй взгляд… По слухам, разговариваешь с ним много, а информации получаешь мало и часто уходишь ни с чем, сам того не осознавая. Однако, по сравнению с остальными двумя друзьями Гыра, этот казался невероятно милым оборотнем. И возможно, именно он для этих троих является единственной связью с окружающими. Но я могу и ошибаться.

Сам же прекрасный и лучезарный желающих с ним пообщаться просто не замечал и игнорировал. Отвечал на вопросы или обращался только к людям из своего круга. Остальной мир для него словно не существовал. В целом я его понимала — без такой защитной реакции на сувениры порвут, не успеешь заклинание прочесть.

В общем, если бы в академии были ранги, как в армии, Рейм Гыр определенно был бы высшим чином. У него имелись стратегический талант и неплохие мозги, к тому же он явно прирожденный полководец. Успеваемость по учебным предметам заставляла многих ему завидовать. Про лабиринт я сказать ничего не могу, но не удивлюсь, если у него и там дела обстоят отлично.

Как будто природа создала сверхмонстра, не говоря о том, что Гыр был наделен удивительной красотой. Ясное дело, что окружающие быстро начинали восхищаться им, хотели они того или нет.

— Мне кажется, Ларка в дуэли со мной старалась хвост распушить именно перед ним. Видно, на что-то надеялась, — предположила Ирга.

Эльф довольно редко появлялся в академии, то ли у него было свое расписание, то ли он прекрасно умел избегать монстров. Только ребята, пересекающиеся с ним на занятиях, проводили с эльфом много времени, ну и, разумеется, его друзья.

Конечно, у Гыра были фанатки, однако, зная его отношение к окружающим, никто из них не стремился подойти к своему кумиру и познакомиться. За редким исключением, но они только подтверждали правило.

— Да на что можно рассчитывать, когда он не только совершенно потрясающий, но и ужасно холодный. Слышали, как

он недавно отверг девушку? — Глаза Эль загорелись, когда она пересказывала сплетню. — Она пошла к нему пообщаться в надежде, что его сердце откликнется, а тот проигнорировал ее и ушел. Я как представила, меня аж в дрожь бросило.

— Откуда вы это взяли? — нахмурилась я.

— Ну как же, это было в Инфовестнике, нашей монстрячной сводке новостей. Там и объявления, и вести, и сплетни! В общем, в одном номере все обо всем. И практически всегда истории в нем оказываются правдой, — пояснила мне Мирена.

— Практически? — иронично переспросила я.

— Ну, есть и маленькая толика новостей, остающихся просто неподтвержденными. Подпишись на него и будешь в курсе событий, — предложила Эль.

Надо все же отметить, что девочки зародили во мне желание получать каждый день экземпляр сплетен. Магические новости — такого у меня еще не было. И я решилась, сегодня же подпишусь. Если не понравится, всегда можно отказаться от новостей. Правда ведь?

— Одно ясно точно, кто бы что ни говорил, Гыр красивый, невозмутимый, волевой… — начала мечтательно перечислять Эль.

— И беспощадный, — припечатала я.

— Да ну тебя, — как одна зафыркали девочки.

— Но у той смелой девушки не было шансов. И это значит, что Рейм все еще свободен, — задвигала бровями Эль.

— У нас у всех этих шансов нет, — охладила ее пыл Ирга.

— Зато мысль, что он все еще свободен, невероятно приятна, — не согласилась Эль.

А я решила, что хватит с меня этих восторгов, и, подхватив свою сумку, перекинула ее через плечо.

— Мне кажется, надо больше думать и меньше мечтать. А значит, на занятия, — напомнила я о насущном.

— Зануда, — полетело мне вслед.

А я лишь пожала плечами и, выходя из столовой, бросила взгляд на Гыра. Он, ни на кого не обращая внимания, заканчивал трапезу. Взоры окружающих его будто не трогали, а все остальные миры вращались вокруг его сиятельной персоны.

И все же он совершенно потрясающий, хоть и эльф.

* * *

— Ах, я, кажется, влюбилась!

Мы с Миреной и Иргой посмотрели на Эль.

— Снова? — приподняла брови фея.

— В этот раз все совершенно серьезно! — возмутилась оскорбленная до глубины души вампирша.

— Ну да, где-то я это слышала, — пробормотала Ирга. — И кто на этот раз этот нес… счастливчик?

Сейчас мы с соседками лежали на травке в парке академии. Я, жмурясь, смотрела на солнышко. Нужно учить заклинание, но было лень.

— И в кого вы такие злые? — Эль показала нам язык.

— Все же кто он? — улыбнувшись, не позволила уйти разговору в сторону я.

— Красавец с факультета теней. Он фейри и совершенный лапочка. Мы пока сходили только на одно свидание…

— Значит, еще три впереди, — прервала вампиршу Ирга.

— Вы… — возмущенно задохнулась Эль, но тут нас прервали.

В воздухе возникла магическая сфера, в которой клубился туман, и все студенты навострили ушки, всматриваясь, любопытствовали, что же интересного покажут. Я тоже разглядывала магическое чудо с восторгом. Первокурсникам не разрешалось иметь такие штуки у себя в комнате, а публичные ролики я все время пропускала.

И вот сейчас…

Постепенно туман рассеялся, сфера засветилась, и появился герб академии — дракон с короной. А потом перед нами предстало трехмерное магическое изображение: местность, бой, команда. И это было что-то. Огромные воины бились с чудовищами жестко, четко, беспощадно.

Видео длилось каких-то семь минут, но произвело на всех неизгладимое впечатление и в особенности на меня. Как сражался этот отряд, какое мастерство, опыт… Все говорило о том, что они «эпически круты», как выражался один мой знакомый. Особенно их предводитель, берсерк в черной броне и с устрашающей внешностью. Он настоящий стратег, способный даже малыми силами выиграть битву.

— Ах, какие же они невероятные, — заметила Ирга, которую вообще сложно было чем-то поразить.

Я же упала на спину и смотрела в небо с глупой улыбкой на устах.

— Наташа, ты чего такая странная? Первый раз ролик видишь? Сейчас задания будут чаще, и показывать станут больше, — успокоила меня Мирена.

— Да она словно влюбилась, — рассмеялась Эль. — Только вот в кого?

— Они все совершенно потрясающие! — мечтательно

пробормотала я. — Особенно он.

— Видимо, она о Шелесте, — хмыкнула Ирга. — Но в него вряд ли влюбишься, он же страшный.

Вскочив, я схватила ее за плечи.

— Кто этот Шелест? Тот черненький?

— Да кто же знает? Он точно старшекурсник, так как два года в роликах крутится. А еще он лидер команды номер один.

Номер один… Прямо именно то, что мне надо! Не может же Мэри Сью, героиня, обладающая огромной силой и везучестью, проле… э-э-э… не попасть к ним. Стоп! Но ведь практически все популярные команды укомплектованы. Мой энтузиазм иссяк. Все же пролетела.

Несправедливость какая-то. Ну что поделать, есть ляпы в моем идеальном сюжете.

— Так тебе он понравился? — заглянула мне в лицо Эль.

— А то! Он так сражался! Я бы тоже, если бы увидела это чудище, то… — И, схватив Эль за плечи, крутанула ее вбок. — Отбросила бы, а потом вот так ударила бы и еще заклинанием. А потом…

— Все, хватит! Ты меня почти побила, — вывернулась Эль из моих рук.

— Еще одна фанатка, выносите, — комментировала Мирена.

— Ох… — подтвердила я.

У меня появился кумир, пример для подражания, тот, на кого можно равняться. В общем, ох…

— Надо признать, если бы я узнала, кто он в академии, то ради таких талантов простила бы, даже окажись Шелест страшным.

Мы все посмотрели на вампиршу и воскликнули в один голос:

— Эль!

— Ну а что? Такая особь! Как пройти мимо?

Действительно как? Со стоном я откинулась на спину и вновь мечтательно посмотрела в небо. Шелест! Как красиво звучит. Все, теперь цель стать крутым магом приобрела новый смысл — девчачий. Вдруг мы познакомимся? Шанс небольшой, но все же. А мне нечем его поразить. Ни рожи, ни кожи, ни… в общем, нечем блеснуть. А если буду тренироваться, то предстану вся такая крутая и с большой силой.

И снова вздохнула. Сила есть, осталось дело за малым — вернуть мозги на место и заставить себя учиться.

Вперед!

* * *

О том, что у всего есть своя цена, я узнала довольно скоро. Увиденный мною ролик словно стал пусковым механизмом, который начал череду событий, связанных с моим обучением. Они перевернули мое мировоззрение.

С начала учебного года у меня в расписании числилось множество предметов, и каждый из них был по-своему уникален. Магия и медитация являлись моими профильными дисциплинами, и если первую я обожала, то во время второй мне хорошо спалось, пока декан, изверг такой, не будил меня каверзным заклинанием. Один раз четыре часа в медпункте шерсть сводила!

Алхимия и травки оказались очень увлекательными дисциплинами, дополняющими друг друга. Как сварить зелье, где добыть и как подготовить для него ингредиенты. Но если вам удается готовка, с этими предметами будет все в порядке.

Живые и мертвые и зверье живое и мертвое были очень интересными предметами, несмотря на устрашающие названия. На них нам рассказывали про различные существующие расы, разновидности нечисти, а также про животный мир разных миров. Живой и мертвый животный мир. Надо сказать, я была рада, что по этим предметам пока практика отсутствовала.

История и правила были самыми нудными дисциплинами, но и необходимыми. Некоторые темы оказались очень интересными и заставляли задумываться и, так сказать, учиться на ошибках других. И, кстати говоря, на протяжении всего времени обучения эти дисциплины будут только теоретическими.

Имелись еще предметы «Картоведение» и «ОВЖ», последний расшифровывался как «остаться в живых». И если на первом мы изучали расположения миров, то на втором — как в них выжить. И даже теория на этом предмете приводила меня в ужас, а скоро должна была начаться практика.

Творчество было даже не учебной дисциплиной, а тихим ужасом. В Академии монстров, оказывается, тоже существовала самодеятельность, были стенгазеты и многое другое. Я бы сказала, что это самый страшный предмет, если бы не было монстрбоя.

Очень говорящее название. Сначала я решила, что оно утрирует содержание дисциплины. Ну не могут же нас, в самом деле, бить? Оказалось, мо-о-огут! Вел предмет Ирий Динган — огромный орк с черным чувством юмора. Память имел отличную, характер справедливейший и постоянно воздавал всем по заслугам.

Лекция по монстрбою. Сокрушительная

— Ну что, малявки, настал великий день! Завтра у вас начинаются тренировки в лабиринте. Радуетесь? Прекрасно! Видимо, вы решили показать, на что способны, и я, как ваш преподаватель, могу только приветствовать подобные желания. Все эти дни, когда я гонял вас по физической подготовке и учил драться, наверняка не прошли для вас даром, и вы, попав в условия, сложные для выживания, удивите меня.

По мере того как говорил Динган, моя улыбка блекла.

— Лабиринт — это целый мир, который меняется с цикличностью. Он состоит из нескольких уровней, на которые вы сможете попасть, повышая свои навыки. Не рвитесь вперед раньше времени — умрете.

Мамочки…

— В лабиринте вам будет дано минимальное облачение. Хотите больше — добудьте в бою. Также вначале у вас будет помощник, он же путеводитель, — истинный свет. Он подскажет и укажет то, что вы не знаете, предупредит об опасности. Но советую осваиваться быстрее, вечно он с вами не останется. Вроде бы все вам рассказал, храбрым портняжкам…

И все равно я хочу в лабиринт! Ну не убьют же меня там на самом деле? Вначале должно быть безопасно, а я буду осторожна.

— Ах да… Помните, каждое задание в лабиринте будет по пройденному на лекциях материалу. Не только по моему предмету. По всем! Попасть в лабиринт вы сможете из любой сферы порталов, которые разбросаны по академии. Вы рады? Я так и думал! Тогда вперед!

* * *

Облака, словно пена, были разбросаны по небу то тут, то там, солнечные лучи то появлялись, то исчезали, словно играя. Легкий ветер шевелил листву и приносил с собой едва различимый запах ментола. Откуда он здесь? Такой свежий и притягательный.

Мое первое перемещение в лабиринт, которого я так желала, оказалось приятным и безболезненным, словно это было так же естественно, как дышать. Улыбнувшись, я поднялась с земли и осмотрелась, чтобы в следующее мгновение броситься к первым попавшимся кустам.

— Что за черт?!

Осмотрев себя, я залилась краской. На мне были трусы с полосками ткани по краям и бронелифчик. Хорошо хоть, не босиком, а в сапогах. Просто Сейлор Мун — Луна в матроске.

— Это что такое? — Я в ужасе ощупывала себя, не в силах

поверить, что подобное случилось.

«Ваше облачение на начальном уровне».

Поискав тихий голос, увидела рядом с собой пучок света. Видимо, это помощник, о котором мне говорили.

— Я постоянно буду ходить вот… так? — выдавила я.

«Любое обновление снаряжения или другое облачение нужно заслужить или отбить у противника».

Значит, не так уж я и ошиблась, сравнив лабиринт с нашими онлайн-играми. В этой реальности есть множество уровней и заданий, преодолевая или выполняя которые ты приобретаешь или прокачиваешь свои умения. Но чтоб я начинала вот так!

Еще раз осмотрев себя, пришла к выводу, что выбора у меня никакого и, прежде чем стать крутым магом, неплохо бы сначала разжиться хотя бы приличной одеждой.

— Ближайшее самое простое задание, которое поможет получить снаряжение?

— Следуй за мной, ученик.

Угу, видимо, здесь еще и ранги есть, ну точно как онлайн-игра. Теперь посмотрим, буду ли я так же просто справляться с заданиями здесь, как в виртуальной реальности.

Через кустарники и растения, напоминающие бамбук, мы двигались совсем недолго и скоро вышли на небольшую полянку с грудой камней посредине.

— Что делать? — настороженно спросила я, осмотревшись. Вроде все тихо.

«Ступи на поляну».

Покосившись на сгусток света с подозрением, я сделала, как было велено, и едва моя нога коснулась невидимой для меня линии, камни задрожали, зашевелились и сложились в огромного монстра с зелеными злобными глазенками.

— Ничего себе! — воскликнула я. — В реале это гораздо более впечатляюще, чем на мониторе компьютера.

Разбуженное мною чудовище поняло меня по-своему, подавшись чуть вперед, раскрыло пасть и зарычало на меня, обдавая запахом ментола. Думаю, именно так пахнет магия, которой пропитана вся эта реальность.

А дальше мне стало не до праздных мыслей, потому что голем бросился на меня и погнал по поляне. Я только и успевала пищать, мычать и пригибаться. Еще прыгать много приходилось. Оружия у меня не было, каких-то крутых навыков тоже. Впрочем, стоп! А как же моя суперсила? Я же Мэри Сью!

Резко развернувшись, припомнила простейшие заклинания, которые изучала на самых первых уроках, и, вложив в них побольше силы и желания, зашептала слова, делая пасс рукой.

В каменного монстра в тот же момент ударил столб пламени, сметая все на своем пути, в том числе и злодея, который посмел меня обижать. А я, призвав свою силу, не могла ее усмирить и, пока подавляла магический выброс, подчистую спалила всю зелень вокруг, пару деревьев и, кажется, сделала небольшой котлован в земле.

Сложно было прийти в себя после подвига, но хотелось посмотреть на дар, который мне должен причитаться за победу, и я отправилась на поиски. Еще одно отличие от игры: если в онлайн-пространстве тебе вешали твой дар под нос, то здесь мне пришлось хорошенько поискать, прежде чем обнаружила заваленный землей сундук. Откопав его, я первым попавшимся камнем стала ломать замок.

Нелегка участь Мэри Сью! Но добыв все-таки желанный приз, я чуть не померла от счастья, когда обнаружила, что это какая-никакая, а одежда.

Примерив на себя кожаные брюки, я оглянуться не успела, как они ужались до моего размера, сев как влитые, сапоги заменила на ботинки с высокой шнуровкой и заправила в них брюки. А для верха мне перепала настоящая роскошь — плотная кофта, броня с высоким воротником и плащ в виде удлиненного пиджака до колен с воротником-стойкой.

Материал одежды был мне незнаком, но дискомфорта я не чувствовала. Облачение оказалось удобным и придало мне уверенности. Решив не прерывать тренировки, я направилась дальше.

— Укажи дорогу до еще одной цели — подходящего мне оружия.

«Не рекомендуется».

— Показывай, — стояла я на своем, и меня направили в требуемое место.

Все-таки удивителен этот лабиринт, в котором монстры развивают свои навыки и силы. Мне все время не верилось, что происходящее вокруг реально. Казалось, я вот-вот проснусь дома, у себя в кровати, и пойму, что все это было сном. И в то же время…

На этот раз я попала к мрачному дому, окутанному зеленью. Здесь было много деревьев, кустарников, то здесь, то там росли лианы, и все это сильно затрудняло обзор. И снова, едва я переступила невидимую линию, из кустов вылезла огромная красная лягушка-мутант на двух лапах и, заревев, бросилась на меня.

Я, в свою очередь заорав от неожиданности, кинулась к дому, чтобы укрыться и уже оттуда начать атаку. Однако моим

надеждам не суждено было сбыться. При приближении к жилищу выяснилось, что лианы оказались живыми, и не успела я и глазом моргнуть, как меня стреножили, лишив возможности двигаться.

И в это же время на меня несся рычащий монстр, размахивая своими лапами словно дубинками. А я была в панике, что меня сейчас прикончат, и все, плохи мои делишки, быстро зашептала первое пришедшее в голову заклинание.

В воздухе появилась искра, которую я питала своей силой, она разрасталась в огромный смерч, потом в ураган, и бояться ее начали все, включая меня. Чудовище носилось вокруг дома от моей магии, а само жилище уже загорелось. Я в панике старалась освободить руки.

Не сразу мне показалось странным, что рев прекратился. И лишь вскинув голову, чтобы посмотреть, как идут дела, я наткнулась взглядом на огромную пылающую гору, несущуюся прямо на меня.

Мне совсем немного не хватило времени, чтобы освободить руки, и практически сгоревший монстр настиг меня. В этот раз умирать было больно, да еще и горячо. Все, что я запомнила перед тем, как мое сердце перестало биться, — это алые сполохи и обжигающее прикосновение.

И наступила тьма.

ГЛАВА 6
ВСЯ ПРАВДА О МЭРИ СЬЮ

— А-а-а-а… — простонала я, не найдя сил открыть глаза.

— А вот нечего ныть. Сама виновата, что дала себя убить, — ворвался голос Дазара в мой разум, отдаваясь в голове каждым словом.

— Я старалась… — еле прохрипела я.

Состояние было хуже, чем в первый раз. Перед глазами все кружилось, вертелось, тело болело и вдобавок меня жутко тошнило. Зря я поела перед лабиринтом. Ой зря!

— Догадываюсь я о твоих стараниях.

Когда я услышала последние слова, в голову пришла мысль, которая лишь усугубила мои страдания.

— Только не говори, что это показывали!

Стыдоба…

— Вот еще! Что они там не видели? Как первогодка провалит задание? Так это не новость. Каждый год одно и то же.

— Мне нужен твой эликсир, — выдавила я, стараясь подняться.

Лучше уж пусть вырвет сразу, чем часами мучиться.

— Мне запретили тебе его давать. Это наказание, — вздохнул некромант.

Вздохнула и я.

— Тогда марганцовочки, — пробормотала, сползая с кушетки на колени и целенаправленно устремляясь к туалету.

Сейчас мой опорно-двигательный аппарат превратился в упорно-ползающий. И, достигнув нужного мне места лишь на чистом упрямстве, я пару часов жалела, что демон меня воскресил. Ибо какая это была мука!

Когда уже даже Дазар заволновался, почему не возвращаюсь, я открыла дверь, пошатываясь и взирая на некроманта мутными глазами.

— Больше никогда… Слышишь? Никогда не буду умирать. Это ж за гранью добра и зла! Хуже, чем в речке с крокодилами.

— А у тебя есть с чем сравнивать? — усмехнулся Дазар.

— Пока нет… — вынуждена была признать я. — Но, судя по лабиринту, скоро нужный опыт появится. Убивать людей…

— Монстров, — поправил Дазар.

— Да как им только совесть позволяет. Это ж так мучительно, что душа наизнанку выворачивается.

— Однако, — старался не рассмеяться Дазар. — Не слышал

столь поэтического определения.

Рухнув на кушетку, я посмотрела в потолок. На нем сидела мертвая летучая мышка. Вечно некромант держит нечисть в медпункте. Хорошо хоть, в стерильном вакууме.

— Дай мне зелья восстанавливающего.

— Нет, нам запрещают.

— Ну, ты же знаешь, как запрет можно обойти, — канючила я.

Демон выразительно на меня посмотрел.

— Профессор, — раздался из-за двери голос. — Вы тут?

— Входите, — улыбаясь, откликнулся некромант и подмигнул мне.

Дверь отворилась, и я увидела перед собой пару. Невероятно красивый ведьмак с сиреневыми глазами осмотрел комнату, остановив удивленный взгляд на мне. Он держал за руку светловолосую… некромантку. Странно… Не бывает же светловолосых.

Дальше мои мысли не зашли, голова кружилась, перед глазами мелькали черные точки, и снова накатывала тошнота.

— Вы очень кстати, — обрадовался им некромант. — Не забываете учителей.

Он преподавал у них? Вроде бы даже был деканом у девушки.

— Ирина, хочу тебе представить твою соотечественницу с Земли — Наташу Горскую. Наташа, это Ирина Диаркан и ее муж, Барей Диаркан.

Оба супруга кивнули мне, в шоке взирая на мое состояние.

— Ирина — моя ученица, про которую я тебе рассказывал. Это она загубила из-за ведьмака свою карьеру.

— Дазар! — возмутилась блондинка.

Я с трудом поднялась, немного пошатываясь, показала удивленной девушке большой палец.

— Отличный выбор! Но, надеюсь, вы меня извините, надо отойти. Меня тут недавно убили и всего с час назад воскресили. Так что… — не договорив, я на заплетающихся ногах рванула в сторону ванной. И, склонившись над раковиной, краем уха слышала разговор.

— Дазар, что с ней случилось? — спросила Ирина.

— Тебе же сказали — она умерла. Я ее воскресил, а у всего есть цена, — ответил некромант.

— А с монстрами так можно? — удивился ведьмак.

Нет!

— С ними еще и не так можно. Чувствую, с этой еще и перерабатывать буду.

Вот же… нехороший демон!

— Сам же перевелся из академии, — попеняла некроманту Ирина.

— Молодой был, глупый.

Я вышла в комнату, держась за дверь, и снова отправилась на кушетку. Супружеская пара внимательно на меня смотрела.

— Если я вам мешаю общаться, то извиняюсь, сама я далеко не уйду.

— Не-е-ет… Все в порядке, — замотал головой ведьмак.

— А ты правда с Земли? — спросила Ирина.

— А то. Мечтала стать крутой попаданкой. Вот и попала, — криво улыбнулась я, ненавидя в данный момент всех и вся.

— Вот ты нытик, — вздохнул Дазар и, порывшись у себя в шкафчике, достал шкалик с сиреневой жидкостью.

— Осторожно, некромант тебе предлагает странное средство, — предупредил меня улыбающийся Диаркан.

— У меня только качественная продукция, — возмутился демон.

Прислушиваясь к своим ощущениям, я взяла предложенное в руки.

— Хуже уже не будет, — пробормотала я и опрокинула в себя жидкость.

Помогло практически сразу, и я почувствовала легкость в теле.

— Наташа, у зелья есть побочный эффект, поэтому отсидись где-нибудь, пока эйфория не пройдет.

Я в ответ, блаженно улыбнувшись, кивнула.

— И я серьезно советую тебе пообщаться с деканом по поводу развития своей силы, усовершенствования, так сказать. Ну, ты понимаешь.

— Угу, — я кивнула, широко улыбаясь, и под внимательными взглядами гостей направилась на выход.

— Наташа, я отказываюсь перерабатывать! Чтоб не смела больше умирать! — донеслось мне вслед.

— Ик! — вместо ответа смогла выдавить я, спеша к себе в комнату.

Нужно поспать, а потом я решу, что мне предпринять. Как говорила бабушка, везде есть два выхода. Какой-нибудь да найдем!

* * *

Мой оптимизм исчез сразу, как я заглянула в свой табель успеваемости. Баллы, заработанные мною с таким трудом на

лекциях, уменьшились на треть. Я едва не взвыла от отчаяния. Списали успеваемость практически со всех предметов. Даже с истории! Там-то я в чем провинилась?

Особенно пострадали магия и монстрбой. Фактически профильные и самые важные. Неужели это все только за одну смерть? Безобразие!

Помня о словах декана, я не постеснялась отправиться к нему и в вечернее время. У меня был срочный и насущный вопрос! Грабовски, открыв дверь, очень мне удивился.

— Что такое, Горская? — приподнял брови фейри. — Время занятий давно прошло. У вас вопрос жизненной необходимости?

Видно было, что я оторвала своего уважаемого и любимого декана от чего-то крайне важного, и теперь тот сильно недоволен. А если учесть, как он посматривает себе за спину… Сложив два и два, я получила… Ай-ай.

— Все пропало! — заныла я. — Как мне вернуть баллы за успеваемость?

— Что? — начал Грабовски, и тут на его лице проступило понимание. — Первая вылазка в лабиринт и сразу же убили? А я предупреждал!

Поджав губы, я старалась промолчать, ведь действительно предупреждали. Сама виновата. Но суть-то не в этом. Как решить проблему в будущем? Об этом я и спросила у фейри.

— Горская, ты ведь не на ночь глядя будешь ее решать? Ну подожди до утра, а? — почти жалобно попросил декан.

Да я же не усну! А если усну, будут сниться одни кошмары. За что он так со мной? Жалобно посмотрев на бессердечного декана, я развернулась и, повесив нос, пошаркала в сторону своей комнаты. Жизнь виделась в мрачных оттенках. Как теперь быть дальше?

— Ох! Какая же ты противная! Тебе надо было в Институт рас на некроманта идти. Ты же мертвых достанешь без заклинаний. Иди в мой кабинет, я сейчас подойду. Все равно разговор будет недолгим.

Радостно пискнув, я пропустила мимо ушей последние слова и понеслась на шестнадцатый этаж. Когда в кабинет пришел Грабовски, я сидела перед преподавательским столом и нервно покачивала ножкой.

— Ну что ж, рассказывай, чего хочешь? — спросил декан, присаживаясь напротив.

Я нерешительно посмотрела на фейри. Он, конечно, потрясающий мужчина и очень крутой профессионал, но, видимо, не сложится у меня сюжет романа с преподавателем. Деканы как вторые родители. Значит, надо отбросить смущение и можно

признаться во всем как на духу.

— Хочу стать всесильным магом!

— Угу. Сила есть, ума не надо. Твой диагноз был ясен давно.

— Вы меня оскорбляете, — уведомила я Грабовски, ничуть не обидевшись.

— Э-э-э… нет! — Он покачал перед моим лицом пальцем. — Я правду говорю, как и должен хороший преподаватель. В тебе огромный потенциал, очень большая сила, а ты все это бездарно отбрасываешь. Ты когда ко мне должна была прийти с этим разговором? В начале года! Вместо этого куча времени потрачено впустую.

— Что, уже ничего не исправить? — я была готова пойти и сброситься с башни.

— А это от тебя зависит. Если раньше мы могли привыкать к диетам постепенно, то теперь придется с разбегу в карьер.

Я же вычленила для себя главное.

— Диетам?

Грабовски тяжело вздохнул.

— Чтобы стать хорошим профессионалом, магу нужно несколько вещей. Во-первых, быть предельно осторожным. Все тщательно обдумывать, взвешивать и планировать. Надо научиться расчетливости и жесткости, возможно, даже жестокости. Ты не должна колебаться. Но необходимо уметь выжидать, в конце концов, а не бросаться в авантюры с головой. Это понятно?

— Угу.

Что там было про диеты?! Но я постукивала пальцами по столу, терпеливо ждала. Это то, чему, судя по всему, должен научиться маг. Спокойствие, Наташа, только спокойствие.

— Во-вторых, ты должна в полной мере использовать свою силу. И, говоря «в полную меру», я имею в виду не магичить во всю дурь, а уметь дозировать силу в соответствии с целью и ситуацией, расходовать ее разумно. Использовать свои сильные стороны и избавляться от слабых. Ну и, конечно, прокачивать заклинания.

Я мотала советы преподавателя себе на ус, одновременно с этим погружаясь в пучину отчаяния, не понимая, как научиться всему тому, что он говорит. Я уже знала, насколько это тяжело. Но при последних словах мой энтузиазм встрепенулся.

— Как же это сделать?

— Дозирование силы при помощи медитации. Вместо того что бы спать, Горская, надо учиться!

Ну, я же не буддийский монах! Конечно, я этого вслух не сказала, но направление моих мыслей декан просек и так, судя по

сузившимся глазам.

— А вот прокачивать заклинания… Как ты уже знаешь, есть простейшая магия, первого порядка. Ей, так или иначе, могут пользоваться все монстры в меру своих сил. Есть заклинания второго порядка, их могут освоить только маги. Есть третьего порядка, это сложные заклинания, подвластные только очень сильным магам.

Я все это знала еще по лекциям. Переходи же ближе к делу. Ну?

— Заклинания высшего порядка — это первый и второй уровни сложности, но прокачанные. Чтобы овладеть высоким уровнем и прокачать эти заклинания, надо использовать свою силу воли и уметь отказать себе в еде.

— Что? — не поняла я, думая, что ослышалась.

— На диете тебе придется сидеть! — рыкнул на меня Грабовски.

— Какой? — пискнула я в панике.

— Это от заклинания зависит. Но нужны жертвы, чтобы получить отдачу от обучения. И чем больше сила мага, тем больше жертвы.

Тут мне вспомнились предостережения секретаря, когда я выбирала факультет, и другие оговорки окружающих. А еще до меня дошла одна вещь — в этот момент мой сюжет свернул куда-то не туда.

И именно в этот момент я поняла всю правду о Мэри Сью и что у всего есть своя цена. Моя оказалась слишком высокой.

* * *

Высока цена или нет, а от обстоятельств никуда не деться. Принца нигде не видно. С одной стороны, ты всесильный маг, с другой — чтобы им быть, надо отказывать себе чуть ли не во всем. И сейчас меня преследовало ощущение, что, когда я соглашалась на все это, где-то была не прочитанная мною приписка мелким шрифтом.

Но все-таки магия — это мой выбор, и предложи мне снова стать попаданкой и выбрать факультет, я бы поступила так же. А значит, придется, стиснув зубы, прокладывать себе путь к величию и славе. Если я упущу такой шанс в жизни, то никогда себя не прощу.

Вот с такой установки и начался мой личный ад. Декан выдал мне книгу по заклинаниям второго уровня, которая периодически плевалась четырьмя стихиями, и велел изучать.

На мое замечание, что почти все отсюда освоила, припечатал:

— Прокачивай. Инструкции в книге.

Очень нестандартный метод обучения в Академии монстров, но, с другой стороны, существует мало учебных заведений, где умершего студента еще и наказывают. М-да…

Я посмотрела первую тему, впадая в депрессию, села на диету и уже на третий день в столовую не пришла, а приползла в полном унынии. По дороге учебник по заклинаниям чуть не покусал попавшегося в дверях студента. Шикнув на макулатуру, я сказала:

— Извините, учебник нервный, — и только потом вскинула глаза.

Передо мной стоял красавец эльф — Рейм, если мне не изменяет память, — и смотрел на меня своими удивительно пронзительными, но равнодушными глазами. Я же, еще раз восхитившись невероятной красотой, затолкала учебник поглубже в сумку и направилась дальше.

Едва села за стол к подругам, как те сразу набросились на меня.

— Что у тебя с эльфом? — с придыханием спросила Эль.

— Что он тебе сказал? — поинтересовалась Мирена.

— Что у вас там случилось? — спросила Ирга, и именно ей я ответила, как самой адекватной:

— Мой учебник чуть не покусал идола нашей академии. Тот, как и всех, хладнокровно проигнорировал меня, но я извинилась.

И с тоской посмотрела на свою тарелку. Кусок мяса, овощи, и все. Как жить-то?

— Рейм тебя проигнорировал и ты расстроилась? — удивилась Эль. — Он так со всеми…

— Нет. У меня началась следующая стадия обучения, и я села на диету.

Тут у всех моих соседок на лице появилось сочувствие. Видимо, все, кроме меня, были в курсе самоистязаний магов.

— И что тебе нельзя есть? — полюбопытствовала Ирга.

— Сладкое. Любое сладкое. Поэтому, чтобы даже в обычных блюдах не наткнуться на запретное, я выбрала только мясо и овощи. Еще вот стакан воды.

— Маги, конечно, очень сильные, но цена за это слишком высока, — пробормотала Эль, которая была монахом.

Странно, конечно, что она, вампирша, попала на этот факультет, но пути магии неисповедимы. Мирена была воином и, кроме физических нагрузок и специальных тренировок, затруднений не испытывала. Впрочем, тренировки у воинов то еще удовольствие.

— Но ты не переживай, мы не оставим тебя одну, поможем по-соседски, — приободрила Мирена.

Я лишь благодарно улыбнулась и воткнула вилку в кусок мяса. По тарелке раздался противный скрежет. Ну что? Приятного аппетита мне!

Вот так и начались мои мучения. Как я прочитала, некоторые диеты были короткие, некоторые длительные. Без сладкого мне пришлось обходиться пару месяцев. Не сразу диета дала эффект, поначалу заклинания не получались. Я злилась, пинала мебель, и даже книги в это время вели себя тише воды, ниже травы.

Комната была на стороне моих соседок, а те оказались не последними специалистами на своих факультетах. Эль наложила заклятие на всю мебель в моей комнате, мои вещи и даже на меня. Стоило мне только приблизиться к сладкому, как что-то происходило и забирало у меня мою мечту. После того, как кем-то случайно оброненную конфетку размазало отвалившимся от академии камнем, я стала осторожнее.

Ирга непонятно как следила за мной, и, едва у меня появлялись мысли и намерения согрешить с пирожным, рядом звучал ее голос.

Мирена же внесла свою лепту, когда у меня случались срывы и я, используя свою магию, все же утягивала к себе в комнату сладкое. Пока эта воительница, скрутив меня, прижимала к кровати, ненавистные соседки грабили мои запасы. А сильными заклинаниями не приложить, иначе сразу раскроешь уровень силы, а до этого я пока не дошла. И вот через пару месяцев мне улыбнулась удача, заклинания становились все сильнее и сильнее. Пора было переходить к следующей стадии и оттачивать их в лабиринте.

* * *

В следующий раз я отправилась в лабиринт с серьезным настроем. Нужно было подыскать себе оружие и многое другое для дальнейшего существования в этом красивом и опасном мире.

И, пока со мной был помощник, все шло отлично. Я слушалась его неукоснительно и, побеждая своих противников, получала награду. Но в один момент я повернулась спросить совета, а помощника нет. И что прикажете делать?

Оставалось одно — ориентироваться на месте по карте. И началось мое новое испытание по картоведению, которое… я не прошла. Стало мне это ясно сразу, как только я увидела

четырехрукое чудовище с мечами, преграждающее мне дорогу.

Как оценить свои шансы на победу? Я не знала, и пришлось исследовать это опытным путем. Дороги назад уже не было, и, активировав простейшие заклинания, я попробовала сразиться.

Он нападал на меня, я блокировала его удары заклинаниями, уворачивалась, а потом мы менялись местами. Один раз мне даже удалось отшвырнуть чудовище подальше от себя и сгруппироваться для более мощной и сильной атаки.

Но и мой противник предпринял контратаку. Сформировав огромное черное марево, он бросил сгусток тьмы в меня. Мое заклинание очищения столкнулось с магией чудовища, и произошел взрыв.

Будь у меня сильное заклинание защиты или универсального щита, все бы обошлось, но пока они были слишком сложными для меня с текущим уровнем навыков. Столб магии, ударивший в небо, поглотил меня и моего противника, стирая нас с лица земли.

И я снова умерла. Мерзкое, пакостное ощущение, к которому совсем не хочется привыкать.

А Дазар вовсе, едва я открыла глаза, встретил меня восклицанием:

— Наташа, время три часа ночи. А я бросил обольстительную фею в своей кровати ради тебя! Как ты могла умереть в такое неподходящее время?

Без комментариев!

* * *

После неудачных тренировок в лабиринте я первое время ходила подавленная и часто раздумывала над различными стратегиями или размышляла, какие заклинания учить в первую очередь, и не всегда была осторожна. За одну неделю я умудрилась три раза врезаться в одного и того же студента.

Первый раз он подумал, что это случайность, во второй уже окинул меня неласковым взглядом, а на третий, прищурившись, поинтересовался:

— Дуэль мне навязываешь? Да сколько можно топтать мои ноги? Житья от тебя уже нет.

Надо отметить, в межрельности в вопросах чести не делали разделение на мужчин и женщин. И, пока я думала, что ответить, мне неожиданно пришли на помощь.

— Тирс, что это ты рычишь на девушек? Совсем одичал на своих тренировках?

Мы с незнакомцем обернулись на голос, и я увидела молодого смуглого парня. Темные, пронзительные глаза мазнули по мне и сосредоточились на моем собеседнике. Волосы, черные как смоль, густые, спускающиеся до плеч, делали незнакомца невероятно притягательным и загадочным. К тому же он оказался высок и широкоплеч, в его манере поведения однозначно проглядывали дворянские корни. Милашка.

Ох, судя по всему, передо мной стоял оборотень, я бы сказала, один из лучших представителей этой расы.

— Сомер, а почему это ты защищаешь ее? Интересно, что вас связывает? — усмехнулся Тирс.

Я бы рада была, только вряд ли привалит такое счастье! А так он прямо подходит для героя моего романа, и я бы не раздумывала, как героини в книгах, не металась, а сразу бросилась в его объятия.

— Много будешь знать, часто будут бить, — усмехнулся в ответ оборотень. — Давай ты отправишься по своим делам и оставишь нас наедине.

Окинув меня задумчивым взглядом, мне погрозили пальцем, сказав:

— Больше на меня не налетай.

— Я и сама не в восторге от этих совпадений, — ответила я, пожав плечами.

Но по взгляду поняла — не поверил. Эх!

Когда Тирс оставил нас с оборотнем одних, я напряженно замерла, встретив изучающий, словно сканирующий взгляд. Прямо мурашки по коже побежали.

— Знакомиться будем? — спросил меня Сомер.

— Но я и так знаю, как тебя зовут. — Я чуть улыбнулась.

Мое заигрывание оценили, и в ответ тоже появилась легкая улыбка.

— Тогда пошли на прогулку. Вдруг я сумею таким образом растопить твое суровое сердце?

Я вспомнила о диетах, о своем твердом решении их придерживаться и с грустью покачала головой. А вскинув взгляд, наткнулась на новый изучающий взор. Мне даже показалось, что промелькнула некоторая хищность. Но он оборотень, так, наверное, и должно быть.

Улыбнувшись, я милостиво позволила себя выгулять. Самой было интересно, что же это за парень такой и почему вступился за меня?

Нашим местом прогулки оказался парк около академии, студенты здесь часто проводили время. Беседовали, спорили или магичили понемногу. Вот и сейчас монстров вокруг оказалось

прилично, многие с любопытством посматривали на нас. Однако я мало обращала на это внимания, лишь изредка бросая на студентов взгляд.

Поначалу мы очень мило общались. Мне рассказали об академии, о забавных случаях из жизни студентов, и как бы между прочим оборотень выспрашивал сведения обо мне. Когда я это заметила, то успела уже выболтать ему прилично информации.

В этот момент Сомер рассказывал мне одну из легенд академии, а я, испугавшись, задумалась. Это же с какой целью он выведывает обо мне информацию? Я-то вот своих ответов не получила, даже когда спросила напрямую, оборотень просто сменил тему.

— Расскажи, как тебе дается учеба? Легко? Ты ведь совсем недавно поступила.

То, что я на первом курсе, определить несложно, но сейчас он пытается приблизительно узнать уровень моей силы. Это напугало еще больше, хотя я старалась и не показать вида.

— Не знаю, — пожала плечами. — Думаю, как и всем.

Видимо, Сомер что-то уловил в моем настроении и снова сменил тему, больше не касаясь опасных вопросов, а примерно через полчаса наша прогулка завершилась. И куда, вы думаете, я отправилась? Конечно, к Ирге, которая много всего знала о студентах академии.

Ворвавшись в комнату соседки, я присела на кресло и громко выдохнула, смотря на девушку испуганными глазами. А та на меня — удивленными. Я редко без разрешения нарушаю личное пространство.

— Началась новая диета? — вскинула брови тень.

Вспомнив свои попытки, я лишь поморщилась и перешла к главному.

— Что ты знаешь о Сомере?

На меня пристально посмотрели и коротко сказали:

— Рассказывай.

Ну я и рассказала, ничего не скрывая. А соседка, когда я закончила, лишь покачала головой.

— Даже не знаю, что тебе сказать. Айри Сомер — один из лучших студентов академии. В десятку входит точно. Я также думаю, что сила у него немаленькая. О нем ходят слухи, будто он просто так ничего не делает. Полагаю, оборотень приметил тебя и воспользовался случаем познакомиться.

— И что мне делать? — нахмурилась я.

— Это уж как хочешь. В том, что он присматривается к тебе или хочет побольше разузнать, нет ничего особенного. Может, ты

ему понравилась.

То, о чем говорила Ирга, было разумно, и все же столь пристальное внимание меня нервировало. Пожалуй, действительно лучше всего плыть по течению.

А время продолжало бежать вперед.

То, что раньше казалось мне странным, теперь стало нормальным: и лягушки с конфетами, падающие с неба, и шикарнейший замок с живой комнатой, и уроки магии. Я общалась с соседками, с Сомером и сидела на диетах, а еще смотрела ролики с Шелестом.

И, учитывая последнее, я понимала: оборотень старается понравиться и завоевать мое расположение, но тех чувств, какие вызывал у меня Шелест, я к нему не испытывала.

Может, что-то изменится со временем или все само встанет на свои места, но пока я не собиралась отказываться от ухаживаний Сомера. И непроизвольно в каждом студенте академии высматривала Шелеста.

Между тем продолжала ходить на лекции, у меня появились любимые преподаватели, и, вгрызаясь в гранит науки, я думала о том, что, возможно, смогу достичь хотя бы некоторых успехов и тогда получится стать кем-то, на кого Шелест обратит свой взор. Может, мы даже пересечемся в лабиринте…

Раздался звонок, и я, тряхнув головой, вернулась в реальность. Учебу никто не отменял, а сейчас у меня начинается лекция по алхимии с любимой преподавательницей Терой Худкович.

Лекция по алхимии. Жизненная

— Добрый день, мои хорошие! На сегодняшнем занятии я коснусь очень важной темы, особенно для девушек. Что вы говорите? Нет, это не любовные зелья, информацию о них я вам буду преподавать через год. На монстров они не действуют, но вдруг вы присмотрите себе еще кого-то.

Я ее просто обожала, и каждый урок у нее невероятно увлекательный и жизненный.

— Сегодня я вам расскажу о различных рецептах взрывчатых зелий. Потом будут химически опасные вещества и яды. Но все же взрывчатка девушкам нужна больше всего! Как это зачем? Чтобы сделать чью-то жизнь яркой, горячей и более запоминающейся. Девушки, бедненькие, ограничены в физической силе и должны уметь изысканно радовать своих врагов. Моя задача — научить вас, как поступить с тем, кто вам встретится в темном переулке,

так, чтобы запомнил о вас надолго, возможно, до конца жизни!

Она совершенно потрясающий преподаватель!

— А теперь записываем тему: «Сто один рецепт, чтобы поджечь или взорвать».

Должна сказать, я была у Худкович отличницей!

* * *

Медленно-медленно я кралась к полчищу скелетов. Может, сегодня это мой шанс хотя бы не умереть в массовом задании и, если получится, продемонстрировать свои навыки на «отлично». Сегодня в лабиринте весь наш поток защищает город от нежити. Монахи заклинают, остальные используют зелья. Ибо только их нам сегодня выдали.

Я же сговорилась с ребятами и сейчас ждала, когда они разольют укра… мм… позаимствованное в городе масло. Работа медленно, но верно продвигалась. Я же забралась на небольшую возвышенность и, обнявшись с зельями, выжидала удобный момент, который представился через десять минут.

Подхватив свой арсенал склянок и прошептав заклинание огня, я бросила зелья по четко рассчитанным точкам. Поле вспыхнуло мгновенно, монахи начали заклинать нечисть, что затаилась в городе, а идущие следом воины зачищали периметр.

Я же стояла на своем возвышении, любовалась на нашу победу и улыбалась.

Йе-хоу! Меня первый раз не убили!

ГЛАВА 7
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ МЭРИ СЬЮ

— Наташа, выходи за меня замуж?

Я вижу перед собой Сомера. Наши отношения несколько улучшились, несмотря на дистанцию, которую я старалась держать. И все же данное предложение неожиданно, к тому же я не знаю, есть ли в межреальности такое понятие, как супружеский союз.

— А? — только и смогла выдавить я в своих лучших традициях, но быстро исправилась: — А почему ты делаешь такое предложение?

— Я неравнодушен к тебе, — ласково улыбнулся оборотень и раскрыл мне свои объятия.

Непроизвольно я сделала шаг назад.

— Я люблю тебя, — раздалось из-за моей спины.

Обернувшись, я посмотрела, кто это воспылал ко мне чувствами, и у меня отвисла челюсть. Что здесь делает Рейм? И что это такое он говорит? Его на тренировках по голове сильно били?

— Э-э-э… — протянула я, шагнув к эльфу.

Какой же он невероятно красивый!

— Ты еще пожалеешь о своем решении, — гримаса ярости исказила лицо оборотня.

О каком решении? Ничего не понимаю. И тем не менее, когда Сомер развернулся и стал удаляться, я его не остановила. Наоборот, посмотрела на Рейма, лицо которого было совсем рядом, и у меня перехватило дыхание от проникающего в душу взгляда.

— Моя! — шепнул эльф мне прямо в губы, и в то же мгновение его лицо изменилось, став лицом Шелеста. — Хочу только тебя.

Находясь в состоянии аффекта от таких слов, я схватила Шелеста за броню и хотела поцеловать, наплевав на его внешность, но мужчина исчез, а я оказалась лежащей на кровати и смотрящей на потолок. Тяжело дыша, я села.

Вот и приснится же такое!

Наверное, сон спровоцирован вчерашним разговором с Сомером. Оборотень настойчиво просил рассказать о себе больше подробностей, а я только отшучивалась. Видимо, мне эта откровенность не нужна и устраивает то, что есть сейчас.

Вечером в парке мы наблюдали закат. То здесь, то там

лежали лепестки самых разных цветов, которые перед этим выпали дождем, и обстановка теперь была очень романтичная. Лично мне было не по себе то ли от этой атмосферы, то ли от того, что я чувствовала — предстоит важный разговор. Снова.

— Наташа, почему ты держишь меня на расстоянии? Мы с тобой знакомы больше полугода, но ты продолжаешь быть настороженной и замкнутой. Я тебе неприятен? — начал Сомер.

— Я уже отвечала на твой вопрос раньше, мне нравится с тобой общаться, ты очень… приятный монстр, — пыталась я подобрать слова так, чтобы после этого разговора все осталось по-прежнему.

— Приятный… Наташа, у тебя ведь хорошая успеваемость в академии?

Ну, после того, как я перестала умирать в лабиринте, она стала гораздо лучше, и сейчас я находилась на шестом месте в потоке, но все-таки больше благодаря своей силе. Это мучило меня.

— Средняя. — Я пожала плечами.

Сомер напряженно смотрел на меня, словно на что-то решаясь.

— Может, встретимся в лабиринте?

Я застыла. Он мне сейчас предлагает раскрыть свой аватар? То есть признаться, какая у меня сила? Он с ума сошел?

— А зачем? — я не нашла ответа умнее.

— Ты мне нравишься, — сказал Сомер, смотря на меня изучающим взглядом.

— Ну-у-у… Э-э-э-э… Может, нам не стоит так опрометчиво менять наши отношения?

Судя по тому, как сузились глаза парня, ответ ему не понравился. В этот момент в воздухе раздался голос декана, которому я обрадовалась, как никогда в жизни.

— Горская, а ну быстро ко мне в кабинет!

— Ой, прости, мне пора, — выпалила я и, вскочив, бросилась прочь от оборотня. И мне все равно, что это выглядит как бегство, лишь бы оказаться подальше от Сомера.

У декана не было для меня ничего нового или радостного, мне просто выдали новую диету для освоения следующего комплекса заклинаний. В общую гостиную я пришла злая и мрачная. Соседки, расположившись на полу рядом с диванами, о чем-то спорили.

— Что случилось? — нахмурилась Ирга, увидев мое выражение лица.

— Сомер снова пытался выпытать уровень моей силы и даже предложил встретиться в лабиринте.

— Зачем? — удивилась Мирена.

Вот! Она меня понимает…

— И я спросила то же самое напрямую. Приперла к стенке, и он ответил, что я ему нравлюсь.

— Ого! Парень пошел ва-банк. Видимо, действительно влюблен, — удивилась Эль.

— О да! Но, видимо, не настолько, чтобы быть со мной, не зная о моей силе. Надеется, я крутой маг, но рисковать не хочет.

— Наташа, — начала Мирена, но я вскинула ладонь.

— Я знаю, что сейчас скажете, но вы же знаете мою позицию. Видимо, не везет мне с парнями, — приуныла я. — Где мой принц с мечом наперевес?

— Ага, все же воины тебе нравятся, — подмигнула мне Мирена.

— Тут вопрос в другом: что ты собираешься делать с Сомером? — поинтересовалась практичная Ирга.

— Пока буду избегать, а там посмотрим, — вздохнула я. — С учебой тоже не везет. Декан выдал новую диету, хуже прежней — нужно сбросить десять килограммов. Ад! Сколько я так протяну, не знаю. Посмотрите, я за время обучения вся исхудала.

Я покрутилась перед соседками. Если в своем мире я не сидела на диетах, да и не могла себя заставить питаться с жесткими ограничениями, то сейчас я побила все рекорды. Чего за эти полгода только не было! И голодание, и недоедание, и переедание.

Даже с жидкостями иногда были проблемы. Как-то мне пришлось не пить сутки. В связи с тем, что жидкость присутствует практически во всех продуктах в том или ином количестве, у меня маковой росинки во рту не было все это время.

Когда диета закончилась, я набросилась на припасы как голодный волк и в тот момент мало напоминала человека.

Разве только монстра. Причем мне было проще не есть несколько суток, чем неделями отказывать себе в чем-то одном, но, как оказывается, очень важном для меня. Вот чего нельзя, то и важно. И тогда мне помогали девочки.

Я угрожала им, умоляла и проклинала, но те были неумолимы, и самое странное… я постепенно начала привыкать к такой жизни.

— Ну, до костей еще далеко, — улыбнулась Эль.

— Еще чего не хватало! — возмутилась я. — Как я тогда привлеку своего принца? Эх, знать бы, где он. Хотя толку от этого знания — я день и ночь только и делаю, что учусь и оттачиваю заклинания. Уже настоящий магический маньяк.

Девочки рассмеялись.

Я действительно очень много времени уделяла учебе. Оказалось, чтобы стать крутым магом, одной силы маловато, нужно еще и трудиться на благо своего светлого имени. А так как принца поблизости от меня не водилось, то я старалась реализовать хотя бы одну свою мечту.

А в остальном жизнь стала обыденной и привычной, начиная с ухода за книгами и вечерних бесед с комнатой и заканчивая распорядком диет и тренировок. А еще мне очень полюбился лабиринт. Теперь-то я понимаю, почему в академии так мало общения между студентами, ведь оно, в основном, происходит именно в лабиринте.

Отвлекаясь от мыслей, я присела на пол рядом с девочками и с любопытством спросила:

— А что мы здесь обсуждаем?

— Ларку, — поморщившись, ответила Ирга.

Я удивилась:

— С чего бы ей такое пристальное внимание? Я что-то интересное пропустила в очередном вестнике?

Девочки переглянулись.

— Понимаешь, до Эль тут дошли слухи, что она сильно тебя невзлюбила, — пояснила мне Мирена.

— Меня? Да мы с ней даже незнакомы. Чему это я обязана вниманием к своей скромной персоне? — спросила я.

— Кто знает, но мне вся эта ситуация не нравится, — барабаня пальчиками по полу, проворчала Эль. — Да и Ларка эта, противная она какая-то и о чести имеет смутное представление.

— Делать что будем? — спросила Ирга.

— Думаю, лучше подождать и посмотреть, что будет дальше. Может, что-то прояснится относительно ее действий или мотивов. У нас говорят: утро вечера мудренее.

И, подмигнув соседкам, я отправилась к себе в комнату. Нечего о разных незнакомках думать, мне еще сегодня учебники надо покормить и выгулять.

* * *

На следующий день я приползла в столовую голодная и злая. Сбросить чуть больше десяти килограммов, и чем быстрее, тем лучше — это же ужас! Что мне сейчас можно съесть, я вообще не представляла.

Набрав себе одних овощей и воды, я с кислым лицом направилась к соседкам, которые вовсю лопали мясо и всякие десерты. А-а-а-а… Жизнь — боль! Девочки при виде моего

подноса лишь сочувственно посмотрели.

— Ну, может, это ненадолго, — заикнулась Мирена и поймала мой тяжелый взгляд.

— Даже не начинайте. Скажите лучше, где Эль? Обычно она первая приходит на обед, — заметила я, присаживаясь напротив.

— Да, странно, — пробормотала Ирга, вгрызаясь в кусок мяса.

В этот момент к нам и решила присоединиться вампирша. Эль неслась вся в волнении, еле удерживая баночки с кровью, но едва ее взгляд застыл на мне, она нерешительно замерла.

— Что случилось? — переполошилась я.

Но Эль стояла и молчала, пока мы ее не усадили рядом со мной.

— Так, прекрати нас нервировать! Быстро говори, что случилось? — рыкнула на нее Ирга.

Вампирша вздохнула и выпалила:

— Сомер встречается с Ларкой!

Я несколько опешила. Это вот как называется? Еще буквально вчера он мне вдохновенно вещал о том, что у него ко мне чувства, полгода не отходил от меня, ненавязчиво ухаживая и выпытывая разные сведения, но, не добившись результата, которого ему бы хотелось, быстро нашел замену? Что ж…

Поколебавшись, я спросила у Эль:

— Откуда ты узнала?

— В академии все об этом говорят. Сегодня на завтрак мы не попали из-за собеседования с деканами, ты не пошла из-за диеты, а они пришли вместе и не скрывали статуса своих отношений.

— Ну, я рада за него и желаю ему счастья.

Соседки впились в меня взглядами, проверяя мою реакцию, а я открыто встретила их любопытство, так как сказала действительно то, что думаю. Я их не обманывала.

У нас с Сомером не было серьезных отношений, никто никому ничего не обещал. Однако мне казалось, что за время нашего общения у нас сложились хорошие, доверительные отношения, и неприятно, что он не предупредил меня заранее.

Ну, с другой стороны, и рвать на себе из-за этого волосы я не собираюсь.

— Странно, как это он так быстро наладил отношения с Ларкой? — задумчиво протянула Ирга.

Девочки переглянулись, а я со вздохом ответила:

— Скорее всего, он добивался ее одновременно со мной.

— Но ведь многие видели вас вместе и строили предположения насчет ваших отношений, — нахмурилась Мирена. — Такого не скрыть от другой девушки.

— Если та не решит намеренно охмурить и отбить мужчину, — с улыбкой заметила я. — И сейчас ее миссия завершилась успехом. Кстати, теперь стала понятна причина ее неприязни ко мне.

— Да она просто гадина! — возмутилась Эль. — Нельзя это так оставлять! Она, конечно, адекватностью поступков не отличается, но это слишком…

— Так, стоп! — Я подняла руки, грызя овощи. — Вы чего разошлись? С ума сошли? Нечего из этого устраивать скандал.

У Ларки в академии была своя репутация, она создавала ее на протяжении двух лет, и теперь, по ее же воле или против нее, ее считали очень эксцентричной, неуравновешенной особой, склонной к рискам, авантюрам и, на мой взгляд, глупостям. При этом она являлась человеком.

Не знаю, из какого мира она попала в межреальность, но я его посещать не хочу. К тому же у этой неспокойной девушки есть своя свита чокнутых друзей, которые подобрались ей под стать. Как несложно догадаться, у меня Ларка, кроме неприязни, других чувств не вызывала. Но это, возможно, только пока.

Несмотря на то, что поступок оборотня меня сильно не задел, настроение испортилось. Или это было оттого, что я доедала последнюю морковку с тарелки, а чувство насыщения ко мне так и не пришло.

— Наташа, все хорошо? — обеспокоенно спросила Мирена.

Вздохнув и посмотрев на пустую тарелку, я склонилась и постучалась головой об стол.

— Ты что? — обалдела Эль.

— Каким нужно быть моральным уродом, чтобы выбирать себе жену по силе магии? Ему же потом с ней жить чуть ли не вечность. В межреальности нет разводов, — неожиданно для себя выдала я.

— Ты все же расстроилась? — спросила Ирга.

— Нет. Просто у меня диета, — уныло ответила я.

Девочки не поняли моей логики, я и сама себя мало понимала, и тем не менее…

— Ну, мы поможем тебе, как всегда, — поддержала меня Мирена. — Ты все еще голодная?

При мысли об овощах или фруктах меня затошнило.

— Как говорит одна моя знакомая: не хочешь яблоко — не хочешь есть. Поэтому, наверное, нет.

Представив, сколько дней мне нужно почти ничего не есть, чтобы похудеть, я снова побилась головой об стол.

А между тем девочки продолжили сплетничать:

— Вообще, я слышала, что Ларка, не добившись взаимности

от Рейма, уже месяца четыре как присмотрела себе другого претендента. Но не думала, что это будет Сомер, — вздохнула Эль.

— Ну, он входит в десятку лучших студентов своего потока, — заметила, пожав плечами, Мирена.

А Сомер — предприимчивый парень, оказывается, он уже очень давно присмотрел себе запасной вариант. Что бы ни говорили девочки, я уверена, оборотень все рассчитал и был инициатором отношений. Может, он спровоцировал Ларку, обратив на себя внимание.

Чем больше я думала о ситуации в целом, тем хуже становилось мое мнение о Сомере. Жаль, я не знаю, кто он в лабиринте, чтобы обходить стороной. Хорошо, что ему не удалось выпытать, какой у меня аватар.

Все, что ни делается, к лучшему. А мне тут декан подбросил информацию, что я готова к парным и командным заданиям. Все же мои страдания имеют результат, хоть это радует. И, посомневавшись, я решила взять себе еще яблоко.

Пригубив воду, я услышала слова Эль:

— И вообще, я думаю нашей Наташе надо охмурить Рейма!

Я поперхнулась и забрызгала весь стол. Этого мне еще не хватало. Да у нас в лабиринте больше шансов пересечься, чем в межреальности. Фантазерки!

* * *

Рейм Гыр

Расположившись на крыше академии в одном недавно обнаруженном укромном месте, я смотрел на заходящее солнце и обдумывал вести, которые мне принесли друзья.

— Значит, говорите, турнир перенесли?

— Пока не понятно почему, но да, — подтвердил Наргал.

— Я бы сказал, для нас это удача. Без мага не стоит даже подавать заявку на аккредитацию, — заметил Мурл.

Да, неполный состав команды был нашим слабым местом, но все же я разочарован, что передвинули дату соревнований. И не хотелось думать, что турнир совсем отменят.

— Может, оно и к лучшему, — задумчиво ответил я. — Это даст нам время пополнить команду. Если нужен маг, значит, найдем мага. А пока пора отправляться в лабиринт. Нам сегодня поручили простое и, на мой взгляд, бесполезное занятие. Но кто мы такие, чтобы спорить, да?

Друзья, разулыбавшись, кивнули. Мы монстры, а значит, для нас не существует преград, но существуют деканы, которые иногда подбрасывают подлянки.

Ну что, вперед!

ГЛАВА 8
ВЫБОР ВЕЙЛЫ

От поступи чудовища земля содрогнулась, и тень с хилером отбросило назад от неожиданного удара. Ломая кусты и сметая все на своем пути, противник никак не хотел позволить нам с блеском завершить задание.

Хотя, мельком осматривая жалкие остатки своей случайной компании, я уже сильно сомневалась в успехе. Более того, сможем ли мы вообще его достичь? Я первый раз сражаюсь в команде, непривычно полагаться на кого-то, особенно на чужаков.

И уж тем более на отряд бойцов, собранных наспех известным в народе методом тыка. А значит, команда совсем неслаженная, и толку, соответственно, от нее немного. И в таких вот тяжелых условиях мне необходимо добыть кинжал семи смертей, находящийся в храме на горе.

Помнится, нам была обещана команда поддержки, но где она, совершенно непонятно. А ведь за чудовищем идет полчище нежити. Я опешила, когда тела хилера и тени засветились и исчезли. От неожиданности в первый момент дернулась поймать исчезающий сияющий хвост напарников, но тут же пришла в себя. И застонала от досады. Убили! Отряд сразу лишился разведки и исцеления. Плохо. Как же все плохо!

С расстройства от бесславной потери членов команды еще больше захотелось кого-нибудь прибить, а еще лучше — победить вопреки всему. Эх, мечты, мечты!

К сожалению, продумать дальнейшую стратегию и тактику нам не позволили. Наклонившись чуть вперед, отдаленно напоминающее Минотавра краснокожее чудовище четырех метров ростом и со здоровущей бычьей мордой и огромными рогами зарычало, обдав нас ментолом. Это дало мне возможность запустить в монстра файерболом.

Оставшиеся два воина моего сопровождения, учитывая ситуацию, можно сказать, невероятные живчики, вышли вперед, и тот, что покрупнее, обернулся и крикнул:

— Пробивайся к горе, мы прикроем.

Значит, команда пожертвовала своими баллами за задание, так как их наверняка убьют, лишь бы мы его выполнили. Иначе все будет совсем печально.

Окинув напоследок критичным взглядом уже порядком потрепанных тварями, но стоящих плечом к плечу берсерков, я создала им магические щиты, вложив в них немало сил, и

бросилась через пролесок к подножью горы. Надеюсь, защита поможет им продержаться еще чуть-чуть, заодно и мне подарит время.

В плотной водолазке и кожаной жилетке с закрепленными на ней металлическими пластинками, которые образовывали крепкую, но легкую броню, бежать было жарко. Иногда перепрыгивая валун или яму, я ощущала костяные наколенники, закрепленные поверх штанов ремешками. Вид у меня наверняка со стороны был очень боевой и солидный. Еще бы это спасало от всяких тварей…

Ветви деревьев хлестали меня по лицу, легкие уже горели от бега, воздуха не хватало, но все это не волновало меня, ибо нужно было успеть. Во что бы то ни стало успеть. Продираясь сквозь кусты и деревья, я, наверное, шумела, как стадо носорогов, но о конспирации речь не шла.

Увы, удача-предательница помахала мне ручкой и исчезла, оставив после себя три шеренги павших, точнее, вполне себе ровно стоящих и решительно настроенных скелетов у самого подножья вожделенной горы. Некоторые были еще совсем свеженькими, с кусками свисающей одежды и гниющей плоти, другие же — гладенькими, отполированными временем и ветрами. Но и те и другие были готовы сражаться.

Их черепа с пустыми чернеющими глазницами, часто с обломанными зубами и даже отвалившимися челюстями вызывали невольную дрожь отвращения. А чуть дальше сквозь кости и над головами скелетов виднелась и высшая нежить.

Мозгоклюи с глазами на веточках и с мощными костяными клювами, разумные студни таких размеров, что мимо не пройдешь, и змееподобные чешуяки, яд которых может растворить на месте, а узкие сиреневые глаза обладают весьма острым прицелом.

От представшей картины мое сердце буквально рухнуло в пятки. Мне кажется, я даже ощутила, как оно стукнулось о подошвы сапог. Одной мне с этой ордой не справиться. Оторопело разглядывая злобное воинство, краем глаза я заметила движение сбоку и тут же нервно обернулась.

Каково же было мое удивление, когда я заметила команду сопровождения. Наконец-то, не прошло и полгода!

Но я чуть не подавилась вздохом облегчения, щедро сдобренным злостью на опоздавших, ведь я почти потеряла веру в успех. И потрясенно вытаращилась, увидев, кто именно явился нам на помощь. Отряд Шелеста!

Практически все участники команды были очень крупными воинами, и это говорило о высоком уровне их мастерства и

невероятной силе. Берсерки в мощной броне, сияющей на солнце, лавиной сметали монстров со своего пути. Тень мелькал то здесь, то там, неуловимый, словно блики света.

Эти одержимые убийцы не хуже тварей рвали врагов руками на части, рубили мечами тех, к кому лучше не приближаться на расстояние вытянутой руки, разбивали черепа камнями и, кажется, получали от бойни истинное удовольствие. Азарт чувствовался в каждом их движении.

Я так и застыла с открытым ртом, в полном восхищении наблюдая, как команда слаженно работает, уничтожая все и вся на своем пути. Я так много раз видела магические ролики их сражений, старалась подмечать мельчайшие детали, мечтала научиться так сражаться, и все равно, видеть отряд в реальности несравненно лучше.

Но отдельного упоминания стоил их предводитель. Наткнувшись на него взглядом, я, завороженная этим великолепием, кажется, даже дышать забыла.

Огромный мужчина возвышался над всеми, со странной, непостижимой смесью равнодушия и ярости он взирал на происходящее. Его мощное тело было покрыто необычной броней, состоящей из сотен металлических лепестков, которые будто живые перетекали из одного в другой. Стоило какой-либо твари, испытывая свою удачу, ударить воина, как в этом месте вспыхивал серебристым светом стальной цветок, уплотняя броню и укрепляя защиту.

Из-за плеч берсерка торчали толстые костяные отростки, выглядящие так, словно ему крылья сломали. Руки тоже защищали стальные лепестки, и мужчина крепко сжимал огромный меч, уже обильно покрытый ошметками его врагов.

Пока я в ступоре таращилась на него, Шелест плавно, но стремительно развернулся и отсек голову одному мозгоклюю, решившему запрыгнуть на воина сверху. Черные распущенные волосы Шелеста взметнулись, а потом вновь мягко легли на броню гладкими длинными прядями. Эту черную шевелюру удерживал шлем из уже знакомых перетекающих лепестков, которые прикрывали голову, но оставляли открытыми остроконечные эльфийские уши.

Очередной резкий поворот, и мимо меня пролетела вонючая голова скелета. Рассеянно проводив ее взглядом, посмотрела наконец в лицо Шелеста. Ну что сказать, страшный, как моя жизнь сейчас, но такой невероятный, что дух перехватило окончательно.

Сейчас я видела лишь высокий лоб в костяных наростах и довольно тонкие, но немного резковатые черты лица. Рассмотреть

в подробностях не успела, так как внимание приковали глаза, сияющие смертельной яростью.

Шелеста от моего взора заслонили его товарищи, они своими здоровенными сапогами крошили отрубленные головы скелетов.

Когда команда почти подобралась ко мне, я отметила, что среди них не было мага. Это сильно меня удивило, так как для отряда это огромный минус и немалая слабость. Вот, например, сейчас они сражались бы гораздо эффективнее, если бы маг заговорил им оружие.

Хотя о чем это я, судя по тому, что вижу, они вполне успешно справляются простой грубой силой.

Вспомнив о том, что разинутый рот — это ловушка для мертвечины и не стоит тут статую изображать и быть обузой, я, выдохнув, устремилась сквозь бой к заветной цели — площадке, с которой можно было добраться до храма. Очень мало кто из магов так смог бы. Здесь играла главную роль сила, а не мастерство, — насколько ее хватит при подпитке заклинания.

Проносясь мимо команды, принявшей на себя основной удар, я зашептала заклинания, махнув в их сторону рукой, и клинки воинов охватило яркое пламя. Тут сильнейшие заметили меня, уже миновавшую их и пробирающуюся к площадке.

— Маг? — донеслось до меня изумленное. — И такой сильный. А где остальные?

— Погибли, — а это, скорее всего, тень уже разведал.

— Значит, прикрывать только ее? — послышалось уточнение от другого берсерка.

— С заговоренными мечами это детская забава, — ответил очередной член команды, с довольным видом всаживая этот самый меч в нового монстра. — Идите лучше к ней. Взбираться наверх долго.

— Для нас нет, ей — да, — послышался снисходительный голос тени.

Мне даже обидно стало. Да, может, про меня и скажешь: сила есть — ума не надо, но не совсем уж я никчемная! Вот сейчас и посмотрим, есть ли толк от моих тренировок и диеты. Пять дней на хлебе и воде!

Забравшись на площадку и раскинув руки, я зашептала заклинание. Эх, почему у меня нет крыльев? Я бы сейчас как птичка красиво полетела.

— Что это она делает? — донесся до меня незнакомый голос.

Видимо, Шелеста, он один до этого не высказался. А потом мне стало все равно, взмыв резко вверх, я начала стремительно приближаться к своей цели. Расстояние до храма оставалось все меньше и меньше, его отполированные временем, но частично

разрушенные стены становились все ближе и больше. И…

Спикировать вниз красиво, как на видео про великих магов, не получилось. В какой-то момент я кувыркнулась в воздухе, потеряв равновесие, зацепилась носками сапог за торчащую балку, а затем некрасиво шлепнулась на пузо и проехалась по мраморному полу. И едва не сломала себе шею, в таком случае уже точно провалив бы задание.

Мое скольжение завершилось ударом головы об колонну. Та зашаталась, но устояла. А я со стоном перевернулась на спину.

— Над приземлением нужно еще поработать, — только и смогла выдавить я, потянувшись за зельем восстановления.

Излечиться не удастся, так хоть боль снимет. После чего, встав сначала на четвереньки, подождала, пока перед глазами перестанут кружиться почему-то черные злобные птички. А потом, полностью поднявшись, покачиваясь, двинулась в сторону дверей храма.

Одна ступенька, вторая, третья, порог — и вот я уже у цели, берусь за ручки и открываю двери храма. А вместо блаженного счастья меня встречает оскаленная морда чудища, которая во все легкие зарычала на меня, заставив развеваться плащ и волосы.

Недолго думая, я захлопнула двери снова, и в храме воцарилась озадаченная тишина. Я в это время размышляла о том, откуда там взялся монстр. Ну неужели нельзя без него?

Артефакт вполне себе средненькой силы, а охраняют его так, будто это корона императора. Посмотрев на голубое небо и яркое солнышко, я активировала файербол, напитала его магией насколько смогла, вновь отворила дверь и уставилась на уже молчавшее чудовище, которое внимательно рассматривало меня.

— Привет. — Я улыбнулась ему и врезала по моське файерболом.

Чудовище отлетело вглубь помещения, туда же прыгнула и я, сразу устремившись к кинжалу. Но не тут-то было! Слишком быстро очухавшаяся волосато-клыкастая гадость кинулась мне наперерез.

И, словно мой последний шанс, рядом появился Шелест.

— Я его отвлеку, а ты пробирайся к артефакту.

Встав на задние лапы, чудовище на нас зарычало и попробовало достать когтистой лапой. Я откатилась в сторону и, как мне было велено, отправилась за артефактом. Но охранник храма совсем не планировал меня отпускать и в это время пытался прорваться мимо Шелеста и порвать меня на мелкие клочки.

Но один из лучших студентов был не так прост! Едва мохнатику удалось его перепрыгнуть, как берсерк, молниеносно

развернувшись, ухватил чудовище за хвост. Оно скреблось, пытаясь добраться до меня, а я в это время, разбив защиту храма, наконец-то дотянулась до артефакта.

В этот момент взвыли трое.

Чудище не обрадовалось моей победе и, зарычав, плюнуло в меня огнем. Я взвыла от разочарования из-за того, что задание еще не закончено, и постаралась магией блокировать огненный шар хаоса, летящий ко мне. Этот убьет даже очень сильного мага. У меня же нет брони!

Шелест же рычал от разочарования, что не заметил угрозу, и, получше перехватив хвост чудовища и перебросив его через себя, стремительно метнулся ко мне. Монстр был в три раза больше его! И он его перебросил?! У меня не было слов.

А в следующее мгновение меня распластали на полу, прикрыв своим телом, а в броню берсерка ударил огонь хаоса. Столкнувшись с мощной защитой, тот ревел и метался, стараясь добраться до беззащитной плоти, но все было впустую.

В это время я, лежа под огромным бронированным мужиком, смотрела на одного из самых популярных студентов в академии. Расстояние между нашими лицами было не более пяти сантиметров. Он опирался на локти, чтобы не превратить меня окончательно в лепешку, и пристально рассматривал. А я — его.

Смуглое лицо с резкими линиями скул и нижней челюсти, которые только добавляли ему хищности. Крылья носа трепетали от эмоций, с трудом сдерживаемых берсерком. Темные густые брови домиком хмуро сдвинулись к переносице. Черные волосы густым пологом укрыли нас от окружающей действительности, и в этих почти сумерках ярким желтым огнем горели глаза, похожие на кошачьи. Только у кошек на охоте желтые глазищи могут сверкать плотоядным огнем так зловеще.

Едва наши взгляды встретились, я словно утонула в них, попала в плен. И все для меня изменилось. Невероятное притяжение влекло меня все ближе к существу напротив. И словно все в мире остановилось.

Кажется, что даже солнце светит ярче и радость для тебя существует, когда он рядом, и ничего уже не важно, кроме этого монстра, что сейчас смотрит на меня. И даже звезды в космосе сияют, только если мы вместе, словно это давно где-то и кем-то было предопределено. Я поняла: сделаю все, чтобы быть с ним, и пойду на все ради него.

Сколько мы так пролежали, я не знаю, но волосатое чудище про нас не забыло, и едва пламя опало, как тварь снова набросилась, отвлекая Шелеста. Я поднялась следом, и вовремя — пока настоящий мастер добивал вредную животину, я

подпитывала магией стены храма, которые так и норовили обвалиться.

И вот наконец туша чудовища, проехавшись по мраморному полу, остановилась недалеко от меня. Я обернулась проверить, все ли хорошо с Шелестом, и вновь встретилась с ним взглядом.

Стены вокруг нас замерцали, как и мое тело, и я оказалась на том месте, где вошла в лабиринт. Задание было выполнено, и я,

как единственная оставшаяся в живых, получу очков больше других, но мне стало грустно. И, может, я догадывалась о причине своего настроения, но признаваться себе не хотелось. Шелест — лучший студент, настоящий мастер с отличной командой, да у нас общего меньше, чем даже у противоположностей.

Теперь точно понятно: у Мэри Сью клинический случай, она безответно влюбилась!

* * *

Рейм Гыр

Оказавшись в месте, с которого началось наше задание, я потрясенно посмотрел на свой отряд, не в силах пока принять, что произошло.

— Ну как, задание выполнено? — спросил Дрон.

Таким именем пользовался наша тень в лабиринте. Наргал объяснил, что в переводе на его язык это означало «стремительный».

— Да, все хорошо, — только и смог выдавить я.

— А по тебе так и не скажешь, — заметил Мик — моя правая рука, которого в академии знали как Мурла.

Вздохнув, я попробовал собраться с мыслями.

— Все прекрасно завершилось, баллы мы получим, как вернемся в академию. Мне тут одна мысль пришла в голову, надо ее обдумать. Поэтому я — в свою комнату, а вы, если хотите, можете потренироваться в лабиринте.

— Погоди, — крикнул мне в спину Варс, настоящее имя которого было Хрон. — Мы хотели спросить о той малышке, которой помогли с заданием. Судя по тому, что мы увидели, она очень сильный маг, хоть и неопытный пока. Кто она?

Вот и мне бы хотелось знать, кто она!

Очутившись у себя в комнате, я вышел из сферы, которая полагалась в личное владение всем успешным студентам академии, находящимся по баллам на вершине рейтинга, и упал в ближайшее кресло.

Я не знал, что ответить Хрону, и для меня это было настоящей проблемой. Судьба сыграла со мной злую шутку, и я влюбился в самом неподходящем месте. Более того, я даже не знаю, как выглядит моя возлюбленная в реальной жизни, в академии. Вообще ничего о ней не знаю, кроме татуировки на шее.

Перед мысленным взором предстало воспоминание. Как она в храме разворачивается, а задетая когтями чудища и порванная одежда сзади на спине расходится, открывая витиеватый узор, начинающийся с шеи и спускающийся вниз.

Вот и вся моя зацепка. Как навсегда влюбленному эльфу теперь найти свою половинку?

А я еще не хотел браться за это задание, считая его слишком простым для своей команды. Попали мы в лабиринт, когда все уже началось, и, оказавшись около горы, поняли, что почти вся основная команда, выполняющая задание, убита.

В лабиринте остался лишь маг, которому все еще удавалось оставаться в живых. Сначала меня привлекла неброская внешность. В академии неброские аватары особой популярностью не пользовались. Сила ученика все равно была заключена в нем самом, а физиологическими характеристиками нового тела можно было и пожертвовать.

Как это невероятно — почувствовать себя идеально прекрасной женщиной или могучим мужчиной. Впрочем, размер аватара часто тоже определялся силой, правда, только у берсерков. Маги же могли позволить себе любые капризы.

И тут такой необычный выбор. На опушке стояла девушка с неброской, но приятной внешностью, однако в ней было что-то особенное. То ли живость движений, или, может быть, очень выразительная мимика.

Девушка обладала стройной, пожалуй, даже слишком худой фигурой. Уверенная, гордая манера держаться, решительные жесты. Длинные волнистые волосы, от которых отблескивали лучи солнца, были перевязаны шнурком по всей длине.

На обеспокоенном лице девушки мне сразу бросились в глаза пухленькие губы и выразительный взгляд. Нос вздернут кверху, совершенно явственно указывая на независимый характер.

Потом я удивился невероятной силе мага: зачаровать наше достаточно мощное оружие, использовать левитацию на такую высоту и после этого биться с чудовищем, я даже не говорю про сражение, которое она выстояла до нашего прихода. Однако стоило отметить и то, что опыта у нее маловато. Получается, либо она недавно поступила, либо плохо учится.

Растерянный и удивленный этой необычной девушкой, я сначала впал в ступор и просто наблюдал, а когда она добралась до храма, заставил себя собраться и взять инициативу в свои руки.

А когда я помог ей сохранить жизнь и закрыл ее собой, все для меня встало на свои места. Сердце откликнулось, замерло и забилось с удвоенной силой. Моя душа нашла свое отражение в

глазах юной девушки. Мир словно сошел со своей оси и вращался теперь вокруг той единственной, что была напротив меня, и притягивало меня теперь только к ней одной. Жизнь навсегда изменилась.

О том, сойдемся мы с возлюбленной или нет, я не переживаю. Когда эльф влюбляется, его душа навсегда настраивается на родную душу, и значит, у пары уже не может быть разных дорог. Оба идеально подходят друг другу и обречены любить.

Сжав кулаки, я нахмурился. Нет безвыходных ситуаций, и ничто не может остановить эльфа на пути к своей любви, а значит…

Прошептав два коротких слова, я активировал экран магвидео, который появился прямо в воздухе, и проговорил номер задания. Как и ожидалась, оно уже попало в сеть. Мою команду всегда быстро выкладывают.

Удобнее расположившись в кресле, я стал внимательно смотреть ролик. О начале задания было очень мало, но тем не менее мне этого хватило, чтобы отметить достоинства мага.

Девушка магичила искрометно, быстро соображала и обладала хорошей реакцией, которая пару раз спасла ей жизнь. Легко подстраивалась под команду и довольно разумно руководила, когда приходилось это делать. Даже при отвратительно собранной команде и неорганизованной работе они смогли пройти больше половины задания.

Однако, с другой стороны, не возникало ни малейших сомнений — у моего мага мало опыта. Если раскрыть весь потенциал… Моего мага… А это идея.

Дальше подключилась моя команда, и видео стало более подробным. Надеюсь, только я отметил то, что смотрел на девушку как загипнотизированный. Вспомнилось импульсивное желание ее защитить, и оно шло точно не от головы, привыкшей все просчитывать на несколько шагов вперед.

На сердце стало теплее.

Продолжая наблюдать за битвой, отметил и необычное поведение мага по отношению ко мне. С чем это связано, сложно сказать, может, сыграла роль моя отталкивающая внешность в лабиринте, может, что-то еще…

На видео татуировку скрыли магией, но я и без того ее хорошо запомнил, а вот список участников в самом конце пригодился. Моего мага звали Вейлой. Раньше я не слышал подобного имени, значит, она не из моего мира. Впрочем, неудивительно, это очень маловероятное совпадение.

Прикрыв глаза, я улыбнулся. План уже созрел, и остается только детально его продумать. Для начала я заполучу ее в

лабиринте, а уж потом найду и заберу ее себе в межреальности.

Да, именно так и поступим.

* * *

Наталья Горская

Все последующие дни я не могла найти себе места, попросту сходя с ума. Обманывать себя и не признавать того факта, что я влюбилась в Шелеста, просто глупо. Кто сказал, что я умная? Не-е-ет…

Я приняла решение забыть все, что произошло, не замечать своей влюбленности и сохранять трезвую голову. Однако все эти решения в свою очередь не помешали мне пересмотреть все видео с командой Шелеста, а потом сидеть часами и влюбленно смотреть на его устрашающий аватар и мысленно представлять, какой он в реале.

В общем, я прошла всю программу «Безответно влюбленная дева» от и до. А еще в ужасе пересмотрела видео с нашего задания, которое из-за участия в нем Шелеста теперь видели все. И все мои промахи, ляпы и то, какое я никчемное криворукое существо!

И, чтобы хоть как-то отвлечься от своих моральных страданий, я по глупости влюбленного и ничего не соображающего мозга окунулась в страдания физические. Уже с месяц я облизываюсь на разрушающее мощное заклинание «мертвая длань».

В такие моменты печали в стене появлялся ящик, который сам выдвигался, и я, вздыхая, брала оттуда шоколадные конфеты, так заботливо преподнесенные мне комнатой, и благодарно гладила стену. То, что академия живая, я поняла давно, и, кажется, мы стали с ней лучшими друзьями. Она так меня понимает!

Заклинание само по себе было несложным, но, чтобы его использовать, нужна очень большая сила. А вот чтобы овладеть им не на начальном уровне, вызывая у врага понос, а на высшем, мне придется на некоторое время отказаться от пищи. Впрочем, имелись и послабления, разрешалось употреблять напитки. Несладкие…

И едва началась моя новая диета, как все страдания по поводу видео и любви несколько поблекли. Если раньше я болезненно реагировала на малейшую шутку, то сейчас даже не замечала обсуждений. А о нас говорила вся академия.

Я же была занята мечтами, как стать крутым магом, и способами их реализации. Первый день я провела без еды спокойно, на второй подумала о том, что, может, покушать — это совсем даже и неплохо, чуть-чуть-то можно… На третий я просто хотела жрать! И не набросилась на холодильник только потому, что Ирга заставила меня весь день отрабатывать «мертвую длань».

Если сначала заклинание выходило с трудом, то после голодовки все срабатывало настолько легко, что оставалось только закачивать силу и магию. И, несмотря на то, что я ругалась с соседками, дралась и даже умоляла, в какой-то степени я им была благодарна, ибо к вечеру третьего дня освоила заклинание в совершенстве на самом высоком уровне.

Говорят, страдания облагораживают душу, теперь же я полностью осознала, что они еще и прокачивают силу. Но едва пошел первый час ночи, как я открыла дверь холодильника и набросилась на еду, которую запасла заранее, и совершенно счастливая уснула в обнимку с колбасой.

А на четвертый день вторая из успешнейших команд нашей академии предложила мне провести с ними игру. Обалдеть!

* * *

И снова я с соседками сидела в столовой и болтала обо всем. Иногда мне кажется, что мы разговариваем только за едой. Такое уж здесь благостное место. Сегодня девочки обсуждали как раз последний ролик с Шелестом, и я все больше отмалчивалась.

Мы не сообщали друг другу свои имена в лабиринте и редко разговаривали на тему тренировок и заданий. Но сегодня я не выдержала и рассказала о недавнем предложении, лишь бы отвести разговор от видео.

— А мне предложили поучаствовать в битве в постоянной команде.

Девочки застыли, смотря на меня круглыми глазами.

— С Шелестом?! — в голос воскликнули они.

— Тихо вы! Нет, конечно. Просто одна из команд предложила, но постоянная команда. Для меня это уже достижение. — То, что этот отряд тоже считается одним из лучших, я уточнять не стала. После выполнения обязательно выпустят ролик, и меня мгновенно вычислят.

— Интересно почему? — удивленно спросила Ирга. — Ты пойми меня правильно, я очень рада за тебя, просто мне поступило такое предложение только после первого года обучения. С чего это такая щедрость?

Сама-то я понимала с чего. Пригласили-то не первокурсницу, а Вейлу — мага, который удачно завершил задание на пару с легендарным Шелестом. Если бы не он, не видать бы мне никаких предложений.

— Не знаю. Может, я командиру команды внешне понравилась, — легкомысленно предположила я.

Вот он еще один плюс системы академии, когда никто не знает, кто ты в лабиринте, и нет дискриминации по курсам.

— Ну ладно тебе… Неужели красивый аватар играет такую важную роль? — удивилась и одновременно задумалась Эль.

Видно, что девочки не смотрели на вопрос зачисления в команду под таким углом. А я пожала плечами, чувствуя легкий укол совести, что ввела соседок в заблуждение.

В этот момент раздался сигнал, рядом со мной открылся маленький портал, и из него выпал Инфовестник. Я совсем недавно на него подписалась и теперь с удовольствием любовалась на хорошую плотную бумагу с красивыми буквами, которые выводят заголовок…

— Это что такое? — едва не вскочила я со своего места.

Соседки моментально придвинулись ко мне и засунули нос в газету. На первой полосе красовался заголовок: «Магичка не прошла отбор!»

> Уважаемые монстры, спешим сообщить, что совсем недавно в нашей академии образовалась новая пара. По слухам, этот союз разбил немало женских сердец и особенно одно. Некая магичка, которая долгое время охотилась за оборотнем, так и не смогла пленить его сердце. Может, вскрылось то, что у нее практически нет магии? Или она внешне не приглянулась? В последнем вопросе вкусы у всех разные, а вот первое — это серьезный недостаток. Неужели наш оборотень избавился от бракованной невесты? Следите за нашими новостями, и мы вместе докопаемся до правды!

Закончив читать, я с силой сжала листы бумаги в руке.

Хоть это и вписывается в привычный сценарий про Мэри Сью, но такой поворот вещей совсем меня не устраивал. Это прекрасно только в книжке — студентка в самом начале обучения получает свою долю приключений и становится центром внимания. Одно дело — читать про различные пакости, и совсем другое — самой в них участвовать.

— Это безобразие! Наша Наташа совсем не такая! И этот

Сомер ее не бросал! Вруны! — возмутилась импульсивная Эль.

Мрачно взглянув на Иргу, я тихо поинтересовалась:

— Как сплетни попадают в вестник?

— Кто-то пишет донос, его проверяют (теоретически) и, если информация верна, печатают, — ответила тень, с опаской посматривая на меня. — Я уже поняла, что ты будешь мстить. Но кому и когда?

Я тонко улыбнулась.

— Сначала выясню, кто мне делает гадости, а потом буду ждать. Месть — это блюдо, которое подается холодным.

— Не думала, что ты такая злопамятная, — улыбнулась Мирена.

— Я? — притворно удивилась я. — Ни в коем случае. Просто я злая и память у меня долгая.

А пока… Пока мы выкинем посторонние мысли из головы и сосредоточимся на предложении команды лидера Мейзи. И подождем…

Этим же вечером в лабиринте я отправила согласие на разовое зачисление в команду.

* * *

Сражения, оказывается, бывают и в темное время суток, например как сейчас. Ночь опустилась на лабиринт, на небе ярко светила полная луна, создавая почти мистическую атмосферу.

Вздохнув полной грудью теплый воздух, я снова почувствовала запах ментола. Сейчас мы находимся в одном из магических городов лабиринта, среди множества маленьких домиков, сгрудившихся вокруг главной площади, а еще дальше начинаются торговые кварталы.

Я иногда задумывалась, живут ли здесь обычные люди, или жители тоже являются порождением магии, как и чудовища, но пока способ узнать был только один — убить. А против обычных людей это не мои методы. Поэтому так и останусь пока в неведении.

Вся команда, согласно плану, сидела в укрытии и ждала своего часа, при этом стараясь вписаться в отлаженный механизм работы и нигде не напортачить. Сейчас мы поджидали посыльного, который был сильным магом. Ему доверили доставить в высокие дворцы поднебесья какой-то непонятный артефакт, название которого я даже выговорить не могу.

Во дворцы могут входить не все студенты, а только самые сильные, и если сейчас отряд проворонит посланца, то наш

командир отправится туда один. Несмотря на несомненные достижения Мейзи, против сильного мага ему не выстоять. Тут не факт, что я-то выстою.

В этот момент от мыслей меня отвлек появившийся из-за угла вооруженный отряд. Были все в нем желтокожи, клыкасты и подозрительны. А в середине отряда как раз ехал наш посланец, прижимая к себе посох.

Ох, мне бы такой! Нефритовый, с древними письменами. Помогает увеличивать силу. С другой стороны, куда мне ее больше. Впрочем, в хозяйстве ничто не помешает!

Приложив палец к губам, сидящий рядом со мной берсерк махнул мне рукой, и я, стараясь как можно бесшумнее двигаться, начала свое перемещение по крышам домов вперед, чтобы лоб в лоб встретить самого опасного члена отряда, пока команда будет расправляться с остальными. Страховать меня должен сам командир отряда, и, скорее всего, снова покажут ролик с нашим участием. Эх, лишь бы опять не оплошать…

Неожиданно маг отряда засуетился и использовал магическое заклинание, чтобы внимательно осмотреть местность. Я решила не применять магию и просто сползла по крыше, скрываясь за пологим скатом. Но, видимо, маг все же что-то заподозрил и отдал отряду команду двигаться быстрее. Значит, переходим к плану «Б». И, вскочив, я побежала…

Хоп! Прыжок на крышу, затем на следующую. Наша команда уже напала на отряд, и сейчас завязалось жаркое сражение. Маг остался совсем без защиты. Когда он поравнялся со мной, в него сразу полетел мой файербол. Маг уклонился.

Значит, вот так, да? Изменив траекторию, я спрыгнула с крыши, при помощи левитации приземлилась прямо на коня сзади мага и, воспользовавшись эффектом неожиданности, схватила посланца за шею.

Тактильный контакт — самый надежный, и от моих рук по шее противника начал распространяться яд, который должен его ослабить. Однако тот тоже не зря считался сильным магом. Отвлекая меня заклинанием, этот нехороший человек вонзил мне в ногу нож.

Тоже мне колдун!

Совсем не по-геройски закричав, я вытащила эту гадость и, схватив подлеца за одежду, сдернула его с лошади, мы покатились по мощеной дороге. Маг поднялся быстро, но и я, обезболив ногу холодом, вскочила и преградила беглецу путь к отступлению.

Если он прорвется мимо меня, из-за раны мне его не догнать. Тот, видимо, тоже это понял и, шепнув себе что-то под нос,

бросил в меня заклинание магических стрел, а я едва успела прикрыться щитом.

Но зря этот колдун думал, что подобные трюки дадут ему преимущество. Едва он проскочил мимо меня, как я, коснувшись рукой льда, заморозила всю дорогу, и маг, поскользнувшись, полетел вперед по наклонной, а я за ним.

Я очень много в детстве каталась по льду, и тут мои навыки пригодились. Плюхнувшись в движении на колени, я подбиралась все ближе и ближе к магу, начиная плести «мертвую длань». Она как сеть падает на монстра или чудовище и убивает стопроцентно. Вот только надо точно сделать пасс рукой, чтобы не промахнуться.

Но и маг, предчувствуя свою кончину, попробовал сделать ход конем, бросив заклинание в ближайший дом. От взрыва посыпалась черепица, возможности закрыться щитом не было, увернуться не смогу, а значит…

Приподнявшись, я прыгнула на мага, не ожидавшего такой подлости. «Длань» угодила точно в цель, у меня в руках оказался заветный артефакт, который посланец прятал за пазухой, а вот времени как раз и не осталось.

Улица, как и дорога, закономерно закончилась поворотом, и я вписалась в каменный забор прямо по курсу. Было очень больно, но, на счастье, хотя бы не убилась. А в следующее мгновение меня уже поднимали товарищи по команде. Мы оказались в месте, где начали задание. И я, совсем не женственно щупая свой нос, передала артефакт командиру.

— Спасибо за помощь, Вейла. Ты прекрасно подменила нашего раненого товарища и оказалась отличным магом.

Я благодарно приняла похвалу от Мейзи, польщенно зардевшись, но все же отвела взгляд от пристально рассматривающего меня командира. Взгляд у него был очень странный. Вроде бы ничего особенного, но мне это не понравилось.

— Рада была с вами поработать, — улыбнулась я и посмотрела на других ребят.

Они тоже как-то странно на меня взирали. К чему бы это?

ГЛАВА 9
ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

В этот раз видео о моем задании смотреть было уже менее стыдно. Я лихо прыгала по крышам, неуклюже магичила и некрасиво падала. В остальном все прошло просто замечательно.

Студенты с интересом восприняли нового персонажа в нашем реалити-шоу «Дурдом монстров» и бодро меня обсуждали. Видимо, примелькавшиеся популярные студенты были им не так интересны.

К тому же немаловажно то, что пока я не принадлежала ни к какой команде, но все отметили мой потенциал, и, значит, как только я к кому-либо примкну, расклад сил поменяется.

Особенно четко я это поняла, когда мы с соседками в очередной раз смотрели ролики в парке. Как и многие студенты, мы расположились с учебниками на травке, а я еще и отрабатывала «палантин смерти». Вернее, пыталась отрабатывать, диета пока не давала нужного результата.

Возможно, мысли о куске мяса сбивали меня с пути истинного. Вот то облачко было похоже на сочный бифштекс, а вот это на жареную куриную ножку, а это на сардельку!

Вздохнув, я грустно заметила:

— Ничего не выходит.

— Вообще-то мы не очень печалимся о том, что у тебя не получается заклинание, способное убить нас за долю секунды, — пробормотала Ирга, щурясь на солнышке.

Я лишь недовольно на нее посмотрела, и в этот момент в парке появилась магическая сфера. В этот раз показывали ролик про меня с командой Мейзи, и это было очень странно. Смотришь на себя со стороны, и вроде бы ты это и не ты.

— Это новая магичка? Я смотрю, она выбивается в топы, — заметила Мирена.

— В топы? — удивилась я. — Это вы по одному ролику судите?

— Наташа, во-первых, это уже второй ролик, во-вторых, оба с лучшими командами лабиринта. Ну а в-третьих, чтобы попасть в трансляцию, надо показать очень хорошие результаты, — разъяснила мне фея. — Раз у нее изначально такие показатели, значит, дальше будет лучше. Тем более ее сила огромна.

Я с тоской посмотрела на очередное облачко, напоминающее сосиску. Да уж, дальше будет веселее.

— Может, она уже давно учится, — пробормотала я, со

стороны смотря на свои прыжки и кульбиты.

— Нет, такого мага невозможно не заметить. Точно первокурсница, — убежденно заметила Эль. — Вот только к какой команде примкнет?

Да кому я вообще нужна?

Все девочки были в довольно хороших командах, но даже в их словах слышалась легкая зависть.

— А по-моему, в этой Вейле нет ничего особенного. Обычная неуклюжая магичка, — заметила я.

Соседки посмотрели на меня со снисхождением.

— Не переживай, и тебя заметят, — положила мне руку на плечо вампирша. — А чтобы это произошло быстрее, тренируйся над заклинанием! Вейла наверняка его знает.

Мрачно посмотрев на Эль, я вернулась к учебнику. Не знает его Вейла! Она хочет есть мясо! И шоколаду бы…

* * *

Часто студенты академии отправлялись в лабиринт не только для выполнения задания, но и для обычных тренировок. Я же еще приходила сюда, чтобы погулять. Эта реальность, принадлежащая междумирью наравне с множеством других, была совершенно ни на что не похожа.

Целый мир строений и испытаний для монстров. И в то же время здесь кипела своя жизнь, менялись времена года, происходили события. Этот мир оказался постоянно меняющимся живым организмом. Бывало, я проводила здесь время, гуляя или просто отдыхая, особенно когда дома шел дождь из орехов.

Я, конечно, все понимаю, это шанс набрать вкусняшек с Земли, познакомиться с другими разновидностями этих плодов из иных миров… Но иногда с неба мог прилететь и увесистый кокос. Впрочем, и прилетал. Поэтому часто во время магических ненастий я отсиживалась здесь. Как мне казалось, так делала я одна, но время показало, что нет. А может, это случайное совпадение, подстроенное самой судьбой.

В лабиринте, неподалеку от одного из городов, я облюбовала место, где открывался потрясающий вид на водопад. Однажды по привычке собиралась здесь поваляться с книгой заклинаний, когда неожиданно увидела сидящего на моей полянке Шелеста.

В этом живописном зеленом месте, среди красоты, он со своей устрашающей внешностью смотрелся словно инородное тело. Впрочем, так оно и было. А кто, на мой взгляд, хорошо бы вписался в столь идиллическую картину?

Первая мысль, которая пришла в голову, была о Гыре. Что за дурацкая фамилия для эльфа? Что за дурацкий эльф? И почему я о нем подумала? Хотя, надо признать, он дьявольски красив, его бы сюда, да еще с венком на голове.

— Вейла?

Услышав свое имя, сказанное с хрипловатыми, немного рычащими нотками, я вздрогнула. Ах, какой же Шелест потрясающий!

— А? — не нашла ничего умнее для ответа.

— Может, ты подойдешь ко мне и присядешь рядом? Я не кусаюсь.

Представив, как берсерк, схватив меня в объятия, склоняется к шее, я загрустила. Не кусается? А жаль…

Взяв себя в руки и призвав мысли к порядку, я направилась к главе одного из сильнейших отрядов.

— Мысли об укусах меня не посещали, — соврала я. — Но я иногда выпадаю из реальности.

Попробовав грациозно опуститься рядом, я запуталась в ногах и просто плюхнулась на траву. Шелест удивленно на меня посмотрел, я мысленно застонала, и разговор продолжился.

— Как завершилось прошлое задание? Хорошие были баллы?

Быстро прийти в себя от смущения мне удалось благодаря странному поведению собеседника. Что за необычные вопросы? Почему его интересует моя успеваемость?

— Да, для меня результат оказался отличным, и даже остальным членам команды, умершим, начислили хорошие баллы.

— Я видел ролик с твоим заданием с командой Мейзи. Ты очень их выручила, несмотря на недостаток опыта.

Щеки снова заалели от смущения. Он заметил мою неуклюжесть на тренировках! И желая перевести разговор, я мысленно хаотически металась, соображая, что бы такого умного сказать.

— Мм… — только и вымолвила, но меня, слава богу, перебили.

— И у меня возникла мысль, что этот проныра хочет присвоить то, что я присмотрел для себя.

А вот мои мысли окончательно приняли форму несобранного кубика Рубика. Я сидела рядом с Шелестом, которым восхищалась неустанно и который, несмотря на свою устрашающую внешность, привлекал меня буквально всем. Конечно, в межреальности он мог оказаться страшным, уродливым колобком… Однако нет причин расстраиваться! Я отвезу его на Землю и уговорю сделать пластическую операцию!

Так… Стоп! Мысль зашла не туда. Что он там говорил о «присмотрел для себя»?

— Как это «присмотрел»? — не удержалась я от вопроса.

На меня взглянули черные пронзительные глаза. Губы монстра были изогнуты в легкой улыбке.

— Просто. Пересмотрел ролики с твоими выступлениями… Их немного, но я сумел получить доступ к тем, которые не выложены в общую магическую сеть.

— Но как? — только и смогла вымолвить я.

— Ну, моя команда все же номер один в лабиринте. Должны же быть какие-то плюсы.

И тут до меня дошло.

— Все-все мои тренировки?!

— Да. Даже самую первую. Я, между прочим, в трусах из кольчуги проходил на два задания дольше тебя. Ты молодец!

Убейте меня немедленно! Может, соврать, что хочу в туалет, и сбежать? Ибо при мысли, что именно он видел в роликах, было мучительно больно, стыдно и совершенно невыносимо.

— У тебя очень странное выражение лица, — прокомментировал Шелест.

Я потерла лицо ладонями.

— Просто чувство стрема не покидает меня. Зачем ты это сделал?

Я решила обращаться к нему на ты, раз он первый начал. Да и вряд ли что-то может сильнее испортить впечатление обо мне, чем мои первые тренировки.

— Потому что я хочу тебя…

Моя челюсть упала в траву.

— К себе в команду. А раз я присмотрел тебя раньше, то собираюсь забрать себе. Мейзи обойдется.

Я от шока совсем осмелела и, прошептав заклинание, потыкала магией в Шелеста.

— Может, личина какая-то, — пробормотала я. — Или подменили?

Хмыкнув, берсерк поднялся, выхватил свой огромный меч и одним ударом раскрошил половину скалы своим фирменным ударом!

— Теперь моя личность доказана? — поинтересовался Шелест, убрав оружие и присаживаясь обратно.

А я восхищенно взирала на разбитый камень.

— Ы-ы-ы, — подтвердила я.

— Вот и прекрасно.

Вскинув взгляд на мужчину, я увидела его смеющиеся глаза, которых многие страшатся, и поняла — я влюбилась. По уши!

— А у тебя в команде разве нет своего мага? — вздохнула я.

— Нет. На твоем задании мы были без него. Уже год не можем подобрать… подходящего монстра. Так пойдешь в мою команду? — повторил предложение берсерк.

У меня не было ни шанса, соблазн оказался слишком велик.

— Да.

В ответ Шелест довольно сверкнул на меня взглядом. Он победил.

* * *

После невероятного предложения Шелеста моя жизнь не слишком-то изменилась. Я продолжала учиться в академии и тренироваться в лабиринте. Но теперь я была не одна — со мной была лучшая команда академии.

Многие задания, которые мне одной не поручили бы, я теперь могла выполнять с командой, приобретая неоценимый опыт и дополнительные баллы успеваемости. У моих товарищей по команде было чему поучиться.

Многие победы зависели от сплоченности отряда, а с командиром нам повезло. Он умел использовать сильные стороны каждого и сплотил команду как никто другой. Иногда возникало ощущение, будто мы единый организм, хорошо чувствующий взаимосвязь друг с другом.

Это оказался для меня совершенно новый уровень, и ему нужно было соответствовать.

Не сразу мне в голову пришла дельная мысль, но лучше поздно, чем никогда. То, что я на первом году обучения смогла попасть в состав лучшей команды, конечно, большая удача, но и огромная ответственность. Как показали первые полгода в академии, быть Мэри Сью — это иметь постоянные проблемы, и мне приходилось их решать.

Вот в очередной раз для освоения и прокачки сложного заклинания я отправилась в библиотеку, чтобы поискать литературу, которая сможет хоть как-то помочь. Сейчас от меня требовалось есть только растительную пищу и совсем не употреблять животную. Но практически все блюда в столовой состояли из смеси того и другого.

Срочно требовалось найти выход, иначе за две недели я издохну. От меня и так при интенсивном обучении в академии мало что осталось. О прежней пышечке ничто больше не напоминало. Я была худа и зла от постоянного недоедания, а мой взгляд напоминал взгляд матерого хищника, который постоянно

находится в поиске мяса или чего-нибудь повкуснее.

Последнее время меня стали сторониться студенты, а по ночам снились любимые сосиски! Нежные, ровненькие, они кружили вокруг меня и так и манили к себе.

Ко всему прочему была еще ситуация, которая косвенным образом коснулась меня. Когда я отказалась от места в команде Мейзи и согласилась на предложение Шелеста, первый забрал себе магов, которые раньше были в команде моего берсерка.

Академия, узнав о таких переменах, гудела несколько дней. Я старалась не подавать виду, и тем не менее на каждом углу разговоры касались меня. Это стоило мне дополнительных нервов, ведь все вокруг гадали, окажусь ли я достойной оказанной мне чести.

Вздохнув, я взяла новую книгу из высокой стопки отобранной литературы и открыла оглавление, ища нужный раздел. Шел уже второй час моего заседания в читальном зале. Спина затекла, шея болела, да к тому же было очень душно. И, осмотревшись по сторонам, нет ли кого поблизости, я подогнула горлышко водолазки, начав разминать ноющие места.

Это мало помогло моей многострадальной шее, и я задалась вопросом: не применить ли магию? И, прошептав заклинание, обезболила местной анестезией. Но так как я не лекарь, да и из-за моей силы немного не рассчитала, у меня онемела еще и половина спины.

Чертыхнувшись, начала исправлять ситуацию, одновременно думая: «Как же прекрасны моменты, когда можно насладиться покоем… А еще лучше, что тогда никто не видит твоих огрехов и неумелых действий».

Улыбнувшись, я поправила ворот водолазки, привычно скрывая татуировку, и снова склонила голову над очередной книгой.

* * *

Отступление для героя, первое, сюжетно-определяющее

Рейм Гыр

Тишина и отсутствие посторонних монстров, которые постоянно смотрят на тебя, — это мечта. Покой мне только снится. И вот я выбрал момент, когда в библиотеке нет народа — одни играют в карты по средам, другие сидят у себя в комнате и учатся. Сейчас можно выбрать себе интересную книгу по тактике

и почитать в тишине.

Но, видимо, я много хочу. Когда в предвкушении я прокрался в читальный зал, заметил одинокую фигурку. Да не может такого быть! Я хорошо изучил распорядок жизни университета, чтобы существовать комфортно, и тут такой просчет. Я уже хотел так же незаметно развернуться и уйти, когда заметил, что девушка магичит и, что самое странное, использует очень много силы на пустячное заклинание. А потом…

Потом был словно удар молнии — я увидел татуировку, точно такую, как у мага, которому я помогал с заданием. Как у девушки, в которую я влюбился. Немыслимая удача! Изначально я заметил только ее магию и силу, потом все мое внимание заняла татуировка, и только простояв в ступоре несколько мгновений, я обратил внимание на ее лицо.

На мое счастье, она была красива. Не той идеальной, словно застывшей красотой, которой обладал, к примеру, я, а красотой одухотворенной, постоянно меняющейся, неповторимой.

Подойдя чуть ближе и скрываясь за книжными полками, я наблюдал за незнакомкой, ее движениями, мимикой, отмечал и запоминал любые детали, любые особенности. На данный момент я знал о Вейле немного.

Догадывался, что она была магом-первогодкой, иначе я бы заметил ее раньше. Магов такой силы совсем немного, и все они сейчас выпускаются. У девушки мало опыта, но много решительности, смелости, она умеет хорошо просчитывать действия.

А еще я просмотрел все ролики с ней, которые смог найти, и, положа руку на сердце, был вынужден признать — даже не влюбись я, все равно заполучил бы ее только ради команды.

Теперь я знал, кем является Вейла в междумирье, и это открывало потрясающие перспективы. Кажется, она приходила на дуэль с тенью, с которой дралась Ларка. Что их связывает? В тот день эта девушка смотрела на меня потрясенно и не так, как другие. Редкий случай. Тогда это меня заинтриговало, хотя обычно мало обращаю внимания на окружающих, но я выкинул это из головы.

Но, видимо, невозможно избежать того, чему суждено случиться, и чуть позже она все-таки забрала у меня сердце. И как же ей подходит ее второе имя — Вейла. Узнать бы первое… В ближайшее время я попробую все выяснить, а потом разработаю стратегию завоевания. Она будет моей.

Я услышал ментальный сигнал — меня вызывала моя команда.

«Да?» — спросил мысленно.

«У нас есть новости по турниру. Ждем тебя в комнате», — коротко доложил Наргал.

Отключившись, я еще раз посмотрел на Вейлу и, чуть улыбнувшись, направился к выходу. С этого момента все изменится.

* * *

Этим же вечером

Испытывая невероятное удовлетворение и умиротворение, я сидел в своей комнате. Друзья бесцеремонно расположились неподалеку, пользуясь моим гостеприимством. Не было только оборотня, но Мурл уже связался с нами, обещая прекрасные новости. Стоило мне подумать о непоседливом оборотне, как дверь отворилась и он появился собственной персоной.

— Возрадуйтесь! Я принес отличные новости!

Присутствующие в комнате со скепсисом покосились на Мурла. Не все относились положительно к приносимым оборотнем новостям.

— Ну? — настороженно промолвил Наргал.

— Я тут познакомился с одной очень миленькой феей. И фигурка ничего, и вроде сила есть неплохая…

Я не мог сдержать улыбки. Новость действительно хорошая, если у них все сложится, то первый пожелаю им счастья.

— Поздравляю! — буркнул тень и отвернулся, продолжая работать над стратегией.

— Да вы ничего не поняли! Эта милая фея поделилась со мной информацией, где можно раздобыть сведения о силе монстров. Многие часто говорят больше обычного, когда расслабляются. Есть, например, общие купальни…

— Мурл, в мужских купальнях мы и сами были, особенно на первом курсе, пока со своими комнатами контакт не наладили. Ужасное место, в котором ничего толкового не услышать. Сомневаюсь, что со временем ситуация изменилась, — заметил Хрон.

— Но, может, женские, — начал оборотень.

Наргал лишь многозначно постучал кулаком по голове.

— Это ты с Реймом решил отправиться в женские купальни? — выразительно так спросил Хрон.

— Ну… — протянул Мурл.

— В этом случае ты вряд ли узнаешь что-то новое, — подвел итог орк. — Лучше б чего-нибудь полезное сделал.

— Я пытаюсь достать информацию, которая поможет нам найти сильного мага, — возмутился оборотень.

— А я его уже нашел, — промолвил я.

Новость произвела впечатление, друзья подались ко мне.

— У нас пополнение в команде? — чуть ли не мурлыкнул Мурл.

— Да.

— И кто же он? — вскинул брови Хрон.

— Вейла.

— Та девушка, которой мы помогали с заданием? — припомнил Наргал. — А не слишком у нее мало опыта?

— Это дело наживное, — не согласился Хрон. — Я вот знаю, что она участвовала в задании с Мейзи.

— Наверняка тот положил на нее глаз, — нахмурился Наргал.

— Да, ей поступило предложение от его команды, — подтвердил я.

— Откуда знаешь? — поинтересовался Мурл.

— Она сама сказала, когда я переманивал ее к нам.

— Вот ты молодец, не зря являешься нашим командиром, — похвалил Хрон, и в глазах остальных ребят я видел одобрение.

Вейлу приняли в команду еще до знакомства. Теперь все готово, и скоро девушка будет со мной. В любой реальности.

Только моя.

ГЛАВА 10
НЕНАВИЖУ ЭЛЬФОВ!

Наталья Горская

Шла вторая неделя моей диеты — моего ада. Я как проклятая старалась побыстрее освоить заклинание, и мне это практически удалось. Но тем не менее цикл магии все еще давал осечку. А я больше уже не могла. Скоро начну бросаться на людей, видя в них сочный бифштекс.

По своей глупости я сказала это соседкам.

— Все верно! Мы скоро будем бояться тебя больше, чем Эль, — покосилась на меня Мирена.

— Эй! — возмутилась вампирша.

— Ты лучше смотри на свою новую жертву, своего парня, — поддела Ирга. — Кстати, этот твой последний экземпляр сильно подкачал в отношении внешности.

— Зато он такой нежный, — мечтательно заметила вампирша.

— И вкусный, — дразнясь, скопировала интонацию соседки Мирена.

— Ну да, — засмущалась Эль.

А я посмотрела на ее кавалера и обронила:

— Это скорее подсушенная косточка. Не вижу здесь ничего интересного.

Девочки удивленно на меня посмотрели. Я редко обсуждала мужское население академии.

— А с чем сравнишь его? — Ирга кивком головы указала на входящего в столовую Рейма.

— О-о-о-о… Это сочный, нежный бифштекс… — Я прикрыла глаза. — Под соусом и с совершенно потрясающим вкусом.

— Эй-эй, не увлекайся, мы поняли, еще начнешь кусаться сейчас, — попросила меня Эль.

Я сглотнула. Действительно, мне пора отсюда уходить, иначе я за себя не ручаюсь, такие в столовой плыли ароматы.

— С моей диетой не только кусаться начнешь, скоро декана загрызу. Как так можно издеваться над студентами?! — простонала я.

— Кстати, Ната, а помоги мне с заклинанием тишины, — попросила Ирга.

Девочки часто обращались ко мне, чтобы я объяснила им принципы заклинаний, и я никогда не отказывала. Они же

помогали мне с диетами. Да и отвлечься не помешает.

— Пойдем сейчас, все равно лекции закончились, а в библиотеке профилактический день, — предложила я.

— Ты скоро со своей учебой совсем с ума сойдешь, — покачала головой Эль, тоже поднимаясь. — Лучше найди себе парня, пади к его ногам и порази в самое сердце.

— А вдруг она не сердцеедка? — подколола меня Мирена, почему-то тоже направляясь с нами.

— Вообще-то, сердце самое вкусное из ливера, — пробормотала я, причмокнув.

— По-моему, не стоит ей сейчас обращать внимание на парней, — заметила Ирга. — А нам не помешало бы запирать двери на ночь.

За эти слова она получила сумкой по пятой точке.

Мы часто собирались в просторном холле в нашем отсеке, и сейчас расположились здесь же. Я помогала Ирге разучивать заклинание, девочки готовились к занятиям на завтра. Как они говорили, вместе веселей. Настоящая идиллия. Так было, пока нас не отвлекло неожиданное происшествие.

Уж не знаю, кто на других факультетах набедокурил. У нас при академии есть небольшой зоопарк, так сказать, наглядные пособия по дисциплине «Живые и мертвые». В нем часто студенты отрабатывают наказания за свои провинности. И, видимо, кто-то недоглядел. Иначе с чего бы огромному псу-зомби вламываться в нашу комнату?

Вот невезенье! Почему именно в нашу?

В коридоре слышался шум, видимо, зомбик посетил кого-то до нас, но мне от этого легче не стало. Мы все при виде собачки и раскуроченной ею двери прижались к стене.

— Хороший песик, — пробормотала я, осторожно ползя к выходу.

— Наташа, куда это ты собралась? — пробормотала Эль, посматривая на окно. — Ты должна немедленно решить эту проблему.

Да, вампиры умеют летать, но все-таки не со сто двенадцатого этажа.

— За помощью. Уничтожать экземпляры зоопарка запрещено. Они, в отличие от монстров, не оживают.

— Тогда давай быстрее. Этот зомби еще более голодный, чем ты! — паниковала Мирена.

— Еще раз пошутите и просидите с ним всю ночь, — пробурчала я и выскользнула в коридор.

Далеко я не убежала. Мое передвижение закончилось тем, что я в кого-то врезалась и, не удержав равновесия, упала на пол.

Вскинув голову, я вместо резких слов застыла. На меня смотрели Рейм и Хрон.

— Что-то случилось? — вскинул брови эльф, первый раз обратившись ко мне.

Устыдившись своей реакции, я поднялась и кивнула на выбитую дверь. Слов подобрать так и не смогла. Рейм первым со мной заговорил. Никто не видит в этом ничего странного?

Конечно, я не испытывала пиетета перед этим напыщенным снобом, хоть и пала к его ногам. Все же он был столь хорош, что глаз не отвести.

Но ребятам и не требовались мои пояснения: едва они заглянули через выломанный дверной проем, у них вытянулись лица.

— Как он здесь оказался? — спросил Хрон.

— Ну, он выбил нашу дверь. А как попал на этаж, понятия не имею. — Я пожала плечами и перевела взгляд на Рейма.

Тот пристально смотрел на меня.

— И маг не смог с ним справиться? — вскинул брови эльф.

Это он на что намекает?! Вот же…

Поджав губы, я ответила:

— Животных из зоопарка уничтожать нельзя.

Пленить я его не могу, любое заклинание более сильного мага нарушит целостность зомби. Но этого я говорить не стала, мне и так было неуютно под пристальным взглядом Рейма.

Ребята прокрались в комнату, превратив своим появлением моих соседок в удивленные статуи, и резкими действиями вызвали у зомбика агрессию в свой адрес. Хрон был наживкой, а вот Рейм, едва зверушка набросилась на его друга, вырубил зомби в полете с одного удара.

Это поразило и восхитило меня гораздо больше его идеальной внешности, и я, удивленно рассматривая дохлую собачку, валяющуюся на полу, не могла поверить в то, что случилось. Может, эльфы и правда созданы быть берсерками?

Взглянув на крепкую, ладную фигуру Рейма, я снова перевела взгляд на зомби и пробормотала:

— Немыслимо.

— Очень приятно, когда твои силы производят впечатление, — насмешливо заметил Рейм, наблюдая за мной.

Я покраснела.

— Спасибо большое за помощь. — Я смущенно посмотрела в пол, а потом перевела взгляд на соседок.

Те были сражены тем, что Рейм снизошел до общения со мной. И все же почему такая честь? Ведь даже не спросишь. Эльф нам помог, а тут я со своим скепсисом. И так уже наболтала

лишнего.

Снова покосившись на берсерка, я увидела, что тот внимательно изучал меня, пока Хрон, схватив животину за хвост, выволакивал ее прочь из комнаты.

— Пожалуйста. Обращайся, — ответил мне Рейм и направился прочь, оставив меня смотреть ему вслед с открытым ртом.

— Что это сейчас было? — подошла ко мне Мирена.

— У тебя отношения с Реймом? Какие? — присоединилась к ней Эль.

— У вас роман! — обвинила Ирга.

— Окстись! Где я и где он! Да я наткнулась на него в коридоре, — попробовала отмахнуться от такого предположения.

— Случайно? Так мы и поверили! — наседала Мирена.

— Да точно вам говорю! И он со мной впервые заговорил. Может, его выбитая дверь мотивировала. Вдруг за проломленной стеной происходит что-то интересное?

— И поэтому он общался только с тобой и предложил помощь. А потом предложил обращаться еще? — с недоверием поинтересовалась Эль. — Ты за дур нас принимаешь? Он за все время в межреальности и двух слов никому не сказал, кроме своих друзей и преподавателей. А тут расщедрился? Просто так?

Судя по тому, как девочки на меня наступали, я понимала, что ни одному моему слову они не поверили, и мне оставалось только одно… Бежать!

* * *

Хрон собачку вернул куда надо, но выяснить, каким образом она сбежала, пока не удалось. Не то чтобы я что-то подозревала, но мне кажется, не случайно она оказалась у порога нашей комнаты. Надеюсь, преподаватели выяснят, кто нам так удружил.

Соседки на меня дулись, так как я отказывалась открыть им страшную тайну и всю подноготную наших с Реймом отношений, которых на самом деле не было. Но и это был не предел безобразия.

На следующий день Инфовестник выдал статью, что Рейм Гыр тайно встречается с Натальей Горской. И не за горами скорая помолвка.

Сказать, что я совсем не обрадовалась, это ничего не сказать. После этого на меня свалились неприязнь женской половины академии и внимание мужской. А еще куча извращенцев в придачу. Гыр же просто не обращал ни на что внимания и

продолжал игнорировать окружающих. Я решила брать с него пример.

А пока меня ожидала очередная лекция.

Лекция по предмету «Живые и мертвые». Незабываемая

— Ну что, наконец пришел тот день, которого вы все ждали с нетерпением. Именно сейчас у вас начинается практика по предмету, — сообщила нам преподавательница Шасса, милая орчанка с эльфийскими корнями. — На лекциях первого курса мы рассматривали разновидности зверья, и теперь пора с ними познакомиться вживую. Я напоминаю вам то, что говорила на первом занятии. Не трогаем и не портим экспонаты зоопарка, а то отправлю добывать новые. Нежить — объект хрупкий, а вы все неотесанные мужланы. Вечно то зубки выбьете, то голову открутите.

Да уж, таких обидишь, скорее они тебя обидят.

— Вот взять фейри, например, тебя, Лурик. Чем ты планируешь заниматься на практике? Что? Проверить, на что способны зомби? Ты смотри, как бы самому зомби не стать! Что? Ну что ты, какие угрозы. Просто слюна зомбиков почти всегда заразна, а нейтрализующее зелье в медпункте закончилось. А завезти могут и не успеть.

Мамочка, забери меня отсюда!

— К чему это я? Монстры должны всегда и везде быть максимально осторожными! То, что вас можно воскресить, совсем не повод постоянно дохнуть. А что, если до вас доберется враг, пока вы будете без сознания? Окажетесь совершенно беззащитными перед тем, кто может быть способен на разные непотребства!

Глаза у меня в этот момент, наверное, были по пять копеек. Может, мы чего-то не знаем про нашу преподавательницу?

— Поэтому у меня на практике вы будете всегда внимательны. Не умираем сами, не убиваем нечисть. Ибо если вы создадите проблемы мне, я создам их вам. А теперь надели костюмы и вперед по загонам. Я на входе раздам вам задания.

* * *

Раздумывая, куда отправиться, я стояла в центре лабиринта на мосту Шариэль и уверенно посматривала по сторонам, теребя в руках артефакт силы. Мост был тем местом, где пересекались

многие дороги, оттуда можно было напрямую пройти к Великому рынку. Жители этой реальности покупали на нем все необходимое за деньги, монстры могли что-то приобрести лишь за баллы успеваемости. Вообще, Академия монстров очень грамотно строила учебный план. Сыграть на амбициях и ажиотаже студентов, желающих быть самыми лучшими, нужно еще суметь.

Мой злобный бессердечный декан, узнав о том, в какую команду меня приняли, выдал несколько заклинаний и отправил в лабиринт тренироваться. Хорошо хоть, в этот раз повезло, не надо сидеть на новой диете, я буду оттачивать уже то, что освоила. Сопротивляться бесполезно, ибо вредный фейри был прав — большие привилегии требуют и большей ответственности. Однако, когда я оказалась в лабиринте, там меня ждал сюрприз.

На моей излюбленной полянке обнаружился Шелест, который небрежно сидел, привалившись к камню, и пристально, немного с хитринкой, посматривал на меня. Рядом с ним стояла его бессменная команда, с любопытством меня разглядывая. Я занервничала и выжидающе посмотрела на столь знаменитых личностей.

— Это наш новый маг? — спросил у Шелеста вроде бы Дрон, но к командиру не повернулся.

Тень отряда был очень осторожным монстром, что совершенно не мешало ему быть очень дерзким.

— Да, — просто кивнул командир.

— Прекрасно! Великолепный экземпляр, — мурлыкнул Мик, приближаясь и начиная кружить вокруг меня.

Я непроизвольно активировала защиту.

— Она прелесть! — восхитился Мик, заметив это. — Шелест, как тебе удалось привлечь к нам Вейлу? Ты пытал ее, чтобы она согласилась?

Мы не представлялись друг другу, ибо их невозможно было не знать, как и меня теперь, похоже, тоже. Но вот так, лицом к лицу, я встретилась с легендарной командой впервые, и этот момент был непередаваемым. А еще немного нереальным.

— Не обращай внимания на этих клоунов, — посоветовал мне глава отряда.

Теперь он и мой командир.

— Очень, очень сильный маг, — вступил в разговор Варс, тоже приближаясь. — Ты участвовала в задании с группой Мейзи, и наверняка этот проныра предложил тебе перейти к нему в команду. Почему решила выбрать нас?

На меня явно давили. Может, испытывали, может, Варс все время такой беспардонный, но я решила не поддаваться на

провокации и отшутилась:

— Из-за Шелеста. Ему невозможно сказать нет.

— Я так и знал, что ты ее запугал! — воскликнул Мик.

Я, очень довольная собой, лишь слегка улыбнулась, потупив глазки. Когда ребята были рядом, я чувствовала себя не совсем полной дурой, как наедине с великим воином, и это придавало мне уверенности.

— Заклевали тут моего мага, — в шутку проворчал глава отряда.

— Твоего мага? — вскинул брови Мик.

— Моего мага, — поддакнул Шелест, встретившись взглядом с берсерком.

Мик лишь хмыкнул и предложил:

— Тогда пошли тренироваться. Заодно поможем прекрасному цветку нашей команды адаптироваться к новым условиям.

Прекрасный цветок? Я с недоумением посмотрела на закованного в черную броню берсерка.

— Не обращай внимания. Он немного дурак, — ответил на мой невысказанный вопрос Шелест.

— Что? Да я само совершенство! — послышался впереди обиженный вскрик.

И меня утащили на тренировку команды, и это было что-то невероятное. Следующие пару дней я провела, общаясь с Шелестом и остальным отрядом, состоявшим из студентов, хорошо владевших своим мастерством. Я даже иногда подумывала, что они выпускники, пока по некоторым оговоркам не поняла, что это не так. В любом случае, работать с ними оказалось невообразимым удовольствием.

Меня Шелест даже подбил на небольшое задание с командой. Если честно, то мне казалось, он мог уговорить меня на что угодно, и это пугало. А еще меня добавили в астральную связь — теперь я могла мысленно связаться с любым членом команды и присутствовать во время общих бесед. Это стало очередным откровением.

Сражаться вместе с отрядом оказалось весело и приятно — все были так хорошо скоординированны, что действовали очень эффективно. Да, мой опыт не такой богатый, но, уже побывав в команде Мейзи, я могла понять, почему именно отряд Шелеста носит звание «номер один».

И конечно, нельзя не оценить самого командира. Помимо того, что он невероятно сильно меня притягивал и очень мне нравился, сам воин был невероятным. Казалось, он может все. Много знал, многое умел и постоянно держал ситуацию под контролем. Сражаясь, можно было не сомневаться, что, если

потребуется помощь, мне ее окажут, если попаду под удар, мне помогут. Шелест владел магией хуже магов, но лучше любых воинов, которых я видела. Имел командир знания и в других областях. Для берсерка, тем более такого сильного, это удивительно.

И я даже не буду рассказывать, насколько он был хорош как воин. Одно дело — знать это и совсем другое — видеть, как Шелест на твоих глазах с одного удара сносит голову сильному чудовищу. Все это говорило о большом опыте и хорошем снаряжении. Где только достал его?

В общем, я не знаю, что мне нужно сделать, чтобы стать магом такого же уровня мастерства. Наверное, не есть всю оставшуюся жизнь!

И вновь я перевела взгляд на Шелеста. Какой же он потрясающий!

ГЛАВА 11
ДУРДОМ МОНСТРОВ

Еще на Земле я ненавидела самодеятельность. Все эти ужасные стенгазеты, выступления, активизм. Ну вот не мое это! В межреальности мне удалось уговорить декана отпрашивать меня с этих уроков для дополнительных тренировок по магии. Но настал тот день, когда меня уже ничего не могло спасти. Алеся Елизарова — между прочим, из того же мира, что и я, — вцепилась в меня, словно питбуль, и отказывалась освобождать от занятий и дальше. Было поставлено условие: хотя бы в одном мероприятии я должна поучаствовать.

Этот предмет не был обязательным для постоянного посещения, но периодически посещать его требовалось. Не сказала бы, что народу на лекциях было совсем мало, но и популярными они не считались. Каждый раз, приходя в аудиторию, я видела новые лица. Вот и сегодня, когда я, уныло восседая за партой и посматривая по сторонам, раздумывала о том, какую пытку приготовит для меня Елизарова, рядом со мной остановился студент.

— Привет. Рядом с тобой не занято?

Услышав знакомый голос, я подняла голову и не поверила своим глазам. Рейм стоял около моей парты и спрашивал разрешения сесть рядом.

— А? — только и смогла выдавить я от удивления.

Губ эльфа коснулась легкая улыбка. Осознав, что веду себя как полная дура, попробовала исправить ситуацию и, просто кивнув, подвинула свои вещи. Рейм сел рядом и откинулся на спинку стула.

Несмотря на то, что мы уже разговаривали друг с другом, хоть и не были знакомы, я не спешила заводить беседу. Мысли в моей голове сменяли одна другую, и я не могла выбрать подходящую тему для разговора. Не о погоде же с ним говорить.

За окном уже минут десять падали лягушки, а они из моего мира, а не из его.

Почему молчал Рейм, я не знала. Впрочем, он всегда молчит и всех игнорирует, это даже нормально. А вот следующая мысль заставила меня замереть. А чего это я так распереживалась? Так! Наташа, немедленно возьми себя в руки, мысли приведи в порядок и верни себе душевное спокойствие.

У меня душевные метания из-за эльфа! Дожили! Докатились!

Собравшись с мыслями, я постаралась отвлечься, но

благодаря «добрым» и «хорошим» студентам у меня это не получалось. Интерес представителей различных рас в аудитории сместился в нашу сторону, словно Рейм — это центр тяжести.

Все поглядывали на нас и прислушивались. Перешептывались между собой. Именно так я и узнала о себе много нового. Как говорится, добро пожаловать в дурдом монстров! Оказывается, мы с Гыром уже знакомы долгое время, но учеба временно разъединила нас. И Рейм, как самый верный рыцарь, терпел лишения и одиночество, неустанно храня мне верность. И вот теперь два любящих сердца воссоединились, и мы так счастливы, что нашу любовь видно невооруженным глазом. Мысль о том, что мы с эльфом из разных миров, видимо, не пришла им в голову. Ну да ладно.

Была и еще одна версия. Мы с Реймом встретились — конечно же, совершенно случайно! — среди бескрайних просторов эльфийских лесов. Он спас меня от нападения взбесившейся лианы и — внимание! — влюбился с первого взгляда.

Рейм. В меня. Но это было еще не все.

Судьба чинила препятствия на нашем пути, и два любящих сердца не могли воссоединиться в вечной любви. У эльфа была невеста. Да, именно так! Чтобы быть вместе, мы отправились в межреальность в академию, и только здесь имели возможность любить друг друга, но скрывали свои отношения.

Когда я услышала последнее, в мою голову полезли несколько пошлые образы, но опустим это. В этой душещипательной истории было еще больше странного. Мы не будем останавливаться на том, что два «любящих» сердца по чистой случайности оба оказались монстрами. Ладно, дуракам везет и все такое.

Но как можно закрыть глаза на то, что мы из разных миров? Я же никогда не бывала в мире Гыра и без Академии монстров побывать там не смогла бы. И самое интересное, если опустить мои пошлые мысли, то чего мы с ним ждем, нежно любя друг друга? Кончины его невесты?

У эльфов такая продолжительность жизни, что ждать мы будем не один век! Хотя, сдается мне, если при этом мы будем нежно любить друг друга, то наше ожидание будет несколько скрашено.

Рейм то ли был глух, то ли глуп, но, судя по выражению его лица, он ничего не слышал и все было абсолютно нормально. А потом в аудиторию вошла преподаватель, и душещипательный роман «Вся правда о Мэри Сью» пришлось прервать. Но я уверена, студенческая среда непременно его завершит, перемыв при этом

мне все кости.

Лекция по творчеству. Ужасная!

— Добрый день, мои лапочки. Ох, сколько вас сегодня много собралось! Вы узнали о моем грандиозном проекте и решили поучаствовать? Очень, очень похвально. У меня уже созрел грандиозный план!

Спасите меня!

— Не советую вам отлынивать, баллы по моему предмету учитываются в общей годовой успеваемости. Да и танцы, и конкурсы — это так весело. Кстати, очень мило со стороны нашей оборотницы Лорены взяться за изготовление стенгазеты, которая расскажет о нашей академии.

Если судить по лицу девушки, она просто счастлива от проявленной инициативы.

— А все остальные тоже порадуют студентов и, конечно, наш замечательный преподавательский состав. Мои идеи определенно гениальны, и все получится просто замечательно. А теперь мы распределим роли. Вы готовы?

Мрак!

* * *

После той судьбоносной лекции я начала всюду натыкаться на Рейма.

Прошло больше полугода с того момента, как я поступила в Академию монстров. Несказанной радостью для меня было то, что на первом курсе нет полугодовых экзаменов, которых я боюсь до дрожи. Зато на горизонте уже маячила итоговая годовая сдача. Думать о ней не хотелось, и, чтобы отвлечься от своих страхов, я, поддавшись на уговоры девочек, отправилась на отбор лучших магических изобретений.

До этого момента не знала даже, что у нас в академии есть подобное, так почему бы не сходить посмотреть? А соседки по пути мне радостно сообщили:

— Говорят, там будем Рейм!

С которым я сегодня в первой половине дня три раза встретилась. Все же эти совпадения странные.

Площадкой для соревнования было красивое здание, стоящее недалеко от академии. Я все гадала, для чего оно, а это оказалось, скорее, студенческим местом. В середине помещения

находилась большая площадка со столами и приспособлениями, в самом центре было небольшое возвышение для демонстраций, а по краям располагались трибуны, откуда зрители могли наблюдать за представлениями.

— Гыр — отличный изобретатель. Интересно будет посмотреть на его новинку. Артефакт обязательно должен стать чем-то особенным. — Мирена чуть ли не подпрыгивала от нетерпения.

Интересно, Рейм совсем идеален и гениален или в нем хоть что-то есть от нормального монстра?

— Зря мы сюда пришли, — мрачно заметила Ирга.

— Почему? — удивилась Эль.

Наша тень лишь молча кивнула на сидящих напротив студентов. Присмотревшись повнимательнее, я увидела, что это Сомер с Ларкой. Пара сидела обнявшись и периодически посматривала на нас.

— И что, теперь никуда не ходить, чтобы на них не наткнуться? — возразила Мирена, и я была с ней согласна.

— Если им не нравится наше присутствие, пусть уходят сами, — высказалась я.

— А если они снова сделают гадость Наташе? — пробормотала Ирга. — Ради вас же стараюсь.

Девочки зашикали на тень, но было поздно, я уже услышала и, внимательно посмотрев на соседок, протянула:

— А ну-ка, рассказывайте.

Соседки переглянулись и замялись.

— Помнишь ту провокационную новость в вестнике? — спросила Эль и, дождавшись моего кивка, продолжила: — Так вот, Ирга узнала, кто именно донес до редакторов эту… сплетню. И этим монстром оказался брат Ларки.

Нахмурившись, я отбросила волосы назад.

— Но ведь мы с ним даже незнакомы, почему он поступил подобным образом?

— Из-за своей сестры, — ответила мне Мирена. — Ларка с самого начала тебя невзлюбила. На тебя обратил внимание Гыр, за тобой ухаживал Сомер…

— Да не обращал на меня внимания этот манекен! — возмутилась я. — Да и Сомера она у меня отбила, это я должна иметь на нее зуб, а не наоборот.

— Наташа, из студентов ты единственная, с кем Рейм разговаривает. Единственная! Даже с теми, с кем он учится, в основном молчит и очень редко отвечает на прямые вопросы! — воскликнула Эль.

Как вообще так жить можно? Он не единственный эльф в

академии, но столь странного поведения у других не наблюдалось. Впрочем, они все со странностями.

— И я думаю, Сомера она увела просто в отместку тебе, — добавила Ирга, добив меня своей логикой.

— Сильно в этом сомневаюсь, если судить по тому, как они обнимаются. Кстати, ее брат рядом с оборотнем сидит?

— Да, и он не очень популярен в академии, — просветила меня Мирена.

Я посмотрела на парня, он ничем не выделялся среди студентов — темноволосый, совершенно невзрачный внешне. А по характеру, чую, тот еще фрукт, поэтому меня его поступок не удивляет. Объект моих дум встретил взгляд и ухмыльнулся, будто знал, что мне рассказали о его пакости. Внутри меня начал подниматься неконтролируемый гнев. Может, пойти и моську ему расцарапать? От мэрисьюшного поступка меня удержал появившийся в голове Шелест.

«Ты сейчас не занята?»

«Пока нет!»

«Тогда откуда столько ярости?» — послышался в голове смешок.

«Хочу убить кое-кого».

«Дело хорошее. В чем он провинился?»

«Через Инфовестник рассказывает про меня гадости. И ведь получает от этого удовольствие».

«Кинь мысленный образ парня».

Не подумав, я выполнила просьбу.

«Надо же, это старый знакомый. Разберемся».

«Что? Но это мои…»

«Никто не может обижать нашу команду, Вейла, а ты ее часть. Вечером свяжись со мной, есть новости по полигону для тренировок».

«Договорились».

И Шелест пропал так же внезапно, как и появился. А на моих устах появилась улыбка. Как приятно, когда тебя защищают!

— Наташа, что это с тобой? — удивленно посмотрела на меня сидящая рядом Ирга.

— Мм… — протянула я и счастливо вздохнула.

— Девочки, да она влюбилась! — воскликнула находящаяся с другой стороны Эль.

— Лишь бы не в брата Ларки, — настороженно заметила Мирена.

А я снова счастливо вздохнула. Не знаю, что предпримет Шелест, но жизнь прекрасна!

* * *

Рейм Гыр

Наглость должна быть наказана, и просто так оставлять выходку брата Ларки Эриаса я был не намерен. То, что он обидел мою девушку, ему дорого обойдется, и незнание ее статуса оправданием не будет. По академии бродят интересные слухи про Рейма Гыра и Наталью Горскую, а я слишком хорошо знаю Ларку, чтобы не связать причину и следствие. Она подбила брата сделать гадость, и есть у меня предположение почему.

Значит, пришла пора развлечься. Я вычислил, где команда Мейзи будет отрабатывать задание, и Варс, согласно моему приказу, его уже ждал. Стоило магу немного расслабиться, как на него напал огромный берсерк с топором. По моей просьбе ролик академии не показали.

Эриас нападающего не увидел, и инцидент был замят. Но на этом мы не остановились. Дрон снова выследил воина и напал на него сверху, повалив на землю и одним движением свернув парню шею. В этот раз ролик снова не вышел, а вот Эриас пришел к нам разбираться — как мы посмели его так подло убить. Забавный парень, решил, что подлости может делать лишь он один. В этот раз инцидент тоже удалось замять, пока Мик, конечно же совершенно случайно, не столкнул брата Ларки в пропасть.

И разразился скандал. Мейзи лично нашел меня в лабиринте, чтобы узнать, что, собственно, происходит? Я лишь пожал плечами, свалив все на несчастные случаи. Мне не поверили, но и доказать обратное Мейзи не мог. Отношения между нами испортились еще сильнее, если такое вообще возможно. Но главное было не в этом, а в том, что рейтинг Эриаса сильно упал, и еще одну смерть он не мог себе позволить, иначе турнира ему не видать.

А значит, пора переходить ко второй части моего плана.

* * *

Наталья Горская

Странные дела творятся в лабиринте. Ходят слухи, что одного из студентов планомерно преследует команда Шелеста. Я входила в нее, но ни за кем не гонялась, ребята вроде тоже были предельно серьезны и готовились к турниру, на котором нам

придется выступать.

Эта «радостная» новость оказалась последней каплей, после которой я впала в панику и переселилась в библиотеку. Декан уже скрывается от меня и моего неуемного желания учиться, а мне снятся кошмары о том, что из-за меня лучшая команда академии провалится.

В итоге фейри психанул и спросил прямо:

— Горская, как тебе удалось попасть в отряд номер один?

— Меня позвал Шелест. — Я пожала плечами, не понимая, к чему преподаватель ведет.

— Он опытный командир и раз считает, что вы справитесь, значит, справитесь. Ему виднее.

Тут мне пришла одна мысль, и, вскинув на Грабовски глаза, я решила спросить:

— А вы знаете, кто он в академии?

Фейри внимательно посмотрел на меня и, слегка прищурившись, ответил:

— Знаю.

Между нами повисла тишина.

— Ну, тогда пойду, да? — нерешительно замялась я.

Декан улыбнулся.

— Иди, Горская, и помни, всему свое время. Всему…

На что это он намекает? На личность Шелеста? Или что-то еще случилось, а я и не знаю?

Пора мне отправляться в лабиринт.

ГЛАВА 12
МСТИТЕЛИ

Команду ожидало очередное задание, и я очень удивилась, когда Шелест, вместо того чтобы присоединиться к другим, поманил меня за собой.

— Куда мы?

— На горный хребет, там вполне безлюдное место. Тебе нужно кое-что увидеть и сделать.

— Ты меня заинтриговал.

— Помнишь, я говорил, что ты отомстишь своему обидчику?

— Что?

— Тебе сейчас представится такая возможность.

— Но тогда он догадается, кто я в академии!

Шелест хитро на меня взглянул.

— Поверь, он решит, что это я виноват, но ты должна пообещать, что не раскроешь его личность. Сейчас ты увидишь, кто Эриас в лабиринте.

— Не буду. Я вообще считаю этот обычай ужасным.

Встретив удивленный взгляд воина, пояснила:

— Ну, выбор супруга столь расчетливым образом.

— У каждой расы и у каждого мира свой путь. Но это не мешает найти тот способ, который подходит именно нам, хотя и с некоторыми трудностями.

Слова Шелеста теплом откликнулись в моем сердце. Какой же он классный!

— И ты серьезно хочешь его убить?

— Да. Но дам ему шанс спастись.

Я даже не нашла что сказать. Получается, что не успела я оказаться в команде, как уже принесла проблемы. А ведь ребята мне ничего не должны и выпутываться из ситуации с братом Ларки и мстить за себя должна я сама, не перекладывая ни на кого эту ответственность.

— Извини, не нужно было тебе влезать в эту историю, сама как-нибудь разобралась бы.

— Не переживай, — ответил Шелест. — У меня уже были мысли его убить.

— Что? Почему?

Разве Шелест знаком с братом Ларки? Может, у них свои счеты в академии?

— Он мне глаз не радует.

— О-о-о-о… Понятно…

На самом деле, мне ничего не было понятно, но в этом был весь берсерк. Он поступал как считал нужным и руководствовался своим кодексом чести.

— Кстати, как ты узнала о том, кто именно сделал тебе гадость?

— Соседки рассказали. Они у меня очень деятельные, причем в разных областях и сферах общения. Знают абсолютно все.

— Как тебе повезло, — улыбнулся воин.

— Да, они замечательные и очень мне помогают с диетами.

И, помолчав, я спросила:

— А как тебе удастся скрыть сегодняшнюю… встречу?

Все же в лабиринте часто велась магическая съемка, а уж за передвижениями Шелеста и вовсе должны были следить, чтобы не упустить ничего интересного из жизни кумира.

— У меня замечательные друзья, они поспособствуют.

Хребет Высокое Небо был одним из самых труднодостижимых и малолюдных мест лабиринта. Здесь не жили местные, сюда почти не захаживали монстры, но не было места прекраснее. Прямо из камня росли великолепные деревья, которые цвели почти круглый год необычными розовыми цветами. А когда заходило солнце, горы становились словно хрустальными. Век здесь бы сидела, если бы не огромные чудовища немаленькой силы, которые периодически здесь появляются.

Когда же я увидела плененного и связанного монстра, у меня непроизвольно вырвался вздох удивления. Во-первых, из-за того, что я думала, будто Эриас — тот гад, который ни на что не способен. А на самом деле судьба подарила ему силу, пусть и средненькую, но все равно, этому засранцу невероятно повезло. Во-вторых, он раньше, пусть и недолго, состоял в команде Шелеста. Берсерк предостерегающе коснулся моей руки.

— Ты! Я так и знал, что нападки твоего отряда — это не случайность! За что ты мне мстишь? И зачем привел Вейлу? Думаешь, при ней я постесняюсь сказать тебе все?

Мне тут же вспомнилось, что совсем недавно рейтинг Эриаса сильно упал из-за постоянных смертей. Значит, именно Шелест обеспечил их ему! Лапочка. Погодите, а откуда он знает, кто Эриас на самом деле? И может, он также знает, кто я? Хотя нет, это совершенно невозможно. Маг мог сам проговориться, и все.

— Зачем ты меня поймал? Глумиться будешь, урод? — выплюнул Эриас.

Я в шоке посмотрела на Шелеста. Еще ни разу я не слышала, чтобы с ним разговаривали в таком тоне, тем более затрагивая тему внешности.

— Поможешь мне воздать по заслугам? — спросил он и

крепче сжал мою ладонь.

Это заметил и пленник.

— Кажется, я понимаю, почему ты вышвырнул нас из команды. Великий и непревзойденный Шелест влюбился?

— А какое тебе дело до моей личной жизни? — насмешливо осведомился берсерк, но не позволил мне высвободить руку.

— Да мне плевать на тебя, только освободи меня немедленно! — прорычал Эриас.

Зря он так.

— Наложи на него магического паразита, — попросил Шелест, повернувшись ко мне.

Это же медленная и мучительная смерть! Жестоко…

Я посмотрела на Шелеста — он стоял рядом в своей черной броне, которая словно жидкий черный металл окружала его и защищала. От воина веяло опасностью и… благородством. Как и обещал, он запомнил моего обидчика, нашел и отомстил, несмотря на то, что это оказался бывший член его команды. И все происходит словно так и должно быть.

— А ты не льстишь своему магу? Это заклинание высшего порядка. Или у тебя любовь последние мозги затмила?

А может, и вполне допустимо. Заодно узнаем, кто победит — паразит или гад.

В общем, я доверилась своему командиру и, выступив вперед, вскинула руки, призывая силу. Вихри магии закрутились вокруг меня, и я начала плести заклинание. Наш пленник наблюдал за мной с открытым ртом и, как коллега, примерно понимал стадии создания одного из самых опасных заклинаний в арсенале мага. При каждом моем перерыве я видела, как Эриас надеется на мою неудачу, что я все испорчу или напортачу с магией.

И вот палантин моей силы распростерся над пленником, укрывая его с головы до ног, и тут же у мага перехватило дыхание, паразит присосался к силе и начал ее очень медленно пить. Даже при среднем магическом потенциале это займет много часов, возможно, весь день. А Эриас громко ругался, убеждая Шелеста немедленно прекратить эти надругательства и пытку.

— Ладно, я часто шел на поводу у своей сестры, признаю, но лично тебе ничего плохого не делал. Что же ты за бездушный зверь такой?!

— Ты поговори еще, и весь следующий год будешь умирать раз за разом. А я сделаю между убийствами такой интервал, который позволит не вызвать подозрений. Запомни, чтобы гадости не случались с тобой, не надо делать их другим. Ни в лабиринте, ни в межреальности.

А я смотрела на Эриаса и осознавала — он ничего не понял.

Печально…

— Кстати, у тебя еще есть шанс остаться в живых, если ты сможешь сбросить паразита.

— Издеваешься?! — взбеленился пленник. — Твоя Вейла — одна из сильнейших магов академии. Как я сброшу ее заклинание?!

На это Шелест лишь пожал плечами, и я поняла — издевается. А просчитать наказание было нетрудно. Если маг сейчас умрет, в турнире ему больше не участвовать. Пусть он не чувствует неприятных ощущений, но наказание состоит в том, что Эриас потеряет драгоценные баллы. И все же берсерк оставил ему шанс на спасение — он должен сбросить мое заклинание.

Ежегодное, но престижное соревнование между студентами определяло баллы и успеваемость, заносилось в личную характеристику при окончании, а иногда и влияло на трудоустройство. Наш командир, оказывается, страшный человек! Коварный, жестокий и совершенно потрясающий!

Выяснять что-то еще не было смысла, и мы, оставив жертву в одиночестве, направились с Шелестом к месту, где собирается наша команда перед переносом в академию. Воин был немногословен, и мы шли в молчании, что дало мне возможность обдумать произошедшее. Я много гадала о причинах, по которым берсерк помог мне, но потом поняла, что они не имеют значения. Для меня просто было важно то, что он сделал. И горечь из-за гадости Эриаса отошла на второй план.

Резко остановившись, я дождалась, когда мой спутник повернется и просто сказала:

— Спасибо.

— Вейла, целостность и безопасность команды и ее членов очень важны. Тебе не стоит меня благодарить.

— Дело не в том, что должно быть и что правильно… Просто спасибо.

Шелест внимательно посмотрел в мои глаза и слегка улыбнулся. Мне кажется, он меня понял, и от этого становилось еще теплее.

Некоторое время мы молчали, а потом Шелест заметил:

— Возможно, нужно было сначала обсудить с тобой нашу месть… Но с подготовкой к турниру времени оказалось так мало, что я решил — чем быстрее мы это уладим, тем лучше.

Я сначала не поняла, почему берсерк мне все это рассказывает, а потом догадалась: он поясняет мне свою поспешность и следит за моей реакцией — не задело ли меня произошедшее.

Я была удивлена. Шелесту не требовалось мне что-то

пояснять, он сделал для меня то, что пока в этом мире не делал никто — он заступился за меня, защитил. Я была ему очень благодарна, даже растрогана его поступком. А еще влюблялась все сильнее и сильнее, если такое вообще возможно. Ничего подобного я не ощущала никогда. На Земле я встречалась с парнями, но ни один не значил для меня и толику того, что значит этот суровый воин. Если и есть идеальный парень для Мэри Сью, то он передо мной.

Так, Наташа, возьми себя в руки, поумерь желания и закатай губу. Я собиралась стать крутым магом, вот надо и заниматься этим, а не обольщать местных мужчин. И все же…

Интересно, кто Шелест в академии?

* * *

Время неумолимо и незаметно летело вперед. За беседами с подружками и замечательным общением в лабиринте со своей командой я не заметила, как закончился мой первый учебный год. Мне казалось, что совсем недавно я поступила в академию магии, попала в другой мир и начала учиться на мага. И вот первый курс подошел к концу. Только тоска по дому и родителям напоминала о пролетевшем времени.

А между тем приближались экзамены. И первой у нас стояла сдача самого нудного предмета.

Экзамен по истории. Вдумчиво-напрягающий

— Доброе утро, студенты. Сегодня у нас великий день! А именно — вы поделитесь со мной своими знаниями по истории. Вопросы я выбрал для вас самые интересные и нетривиальные.

Мисидорий Маргаритудрович был очень необычным преподавателем, но фанатом своего предмета. Это-то и пугало.

— История — самый важный предмет из всех, что есть, ибо он позволяет магу учиться на ошибках других. Кто не согласен? Вы, молодой человек? Говорите, история лжива, ее пишут победители? Отчасти это верно, но лишь отчасти! Так о чем это я? А-а-а-а, у нас же экзамен.

Ну, очень необычный преподаватель.

— Так вот, продолжим. Сейчас я раздам вам вопросы, и вы подробно, на двадцати — тридцати листах изложите мне суть темы. Почему суть? История столь многогранна, что ее невозможно охватить в полной мере, всегда всплывает что-то

новенькое. Зато у вас будет преимущество перед врагами — вы задавите их силой своих познаний, а после этого сможете написать историю, какую пожелаете. Победителей не судят.

Перевернув лист бумаги, на котором был написан вопрос, я поняла, что состарюсь в этой аудитории. Ненавижу историю!

* * *

Совершенно выжатая как лимон, я отправилась в столовую в надежде, что мне удастся успеть на обед. Мисидорий Маргаритудрович — настоящий садист, продержал нас в аудитории без малого четыре часа.

Как же хочется есть!

Просто счастье, что сейчас тот период, когда мне не нужно себя ограничивать и я могу набрать всего и побольше. Но побольше не получилось. Прожорливые студенты смели все самое вкусное, и мне пришлось брать овощи и немного мяса рели — животного, напоминающего наших оленей. На вкус оно было так себе. Зато я выпросила себе большую кружку с компотом и сейчас не просто ела, а смаковала каждый кусочек еды. Люди ищут вокруг себя прекрасное, желают всяческих благ, и только маги способны познать истинное счастье. Как следует поесть!

Занятая столь важным и неотложным делом, я не заметила, что нахожусь в столовой не одна. Кроме меня, на соседнем стуле восседала угрюмая девочка с огромным мечом, а рядом с ней — здоровенный парень, уплетающий овощи и с ненавистью смотрящий на окружающих. Как я тебя понимаю! Чуть дальше сидел Гыр с друзьями.

Какая честь обедать рядом с такими людьми! Не подавиться бы от такого соседства. А между тем и светила местной популяции заметили меня. Я думала, обойдется, — ну кто я и кто они. Не обошлось.

В межреальности очень необычные правила хорошего тона. Например, довольно громко обсуждать монстра вслух у них считается вполне нормальным. Этим компания эльфа и занялась.

— Кто это сидит через стол от нас? — спросил тень друзей.

— Первокурсница с факультета магов, — ответил ему Мурл. — Довольно хорошо учится, хоть и не отличница. Наши Рейм с Хроном помогали ей со сбежавшей нежитью.

— Тогда почему она еще не бегает за ним? — пробасил Наргал, и мне захотелось подойти и ткнуть вилкой в глаз этому демону.

— Ну, она странная. За ней долгое время ухаживал Сомер, но

что-то у них не срослось. В сплетнике была информация, что он ее оставил ради Ларки, но я как-то их видел вместе, и у меня создалось совершенно иное впечатление.

Может, и не ему одному.

— Вы смущаете Наташу, — предупредил своих друзей Гыр.

Чтоб тебе провалиться!

Я сидела вся пунцовая и, ковыряясь в тарелке, доедала остывшее мясо.

— А мне казалось, что она не из стеснительных, — заметил Хрон, пожав плечами. — Однако услышать от тебя женское имя, да еще и в контексте с заботой… Это совершенно невероятно!

Устав слушать их «душевный» разговор, я бросила приборы на тарелку и, взяв свою сумку, направилась прочь из столовой. Я не оборачивалась, но чувствовала, как несколько пар глаз внимательно наблюдают за мной.

Раньше я думала, ничто не сможет отбить у меня аппетит, но ошибалась. Да чтоб их чудовище обгадило, козлов невоспитанных. И в этот же момент я сбилась с шага, почувствовав, как широко улыбаюсь.

Что-то я совсем перестала себя понимать.

* * *

Остальные экзамены, несмотря на то, что я их ужасно боялась, пролетели более-менее спокойно. Кроме, пожалуй, профильного предмета — магии. На нем моя сила, выйдя из-под контроля, выбила все окна в аудитории, и только благодаря тому, что я смогла взять ее под контроль, мне вообще засчитали экзамен.

Однако Грабовски на прощание обещал, что по возвращении с каникул он лично сгноит меня в лабиринте и заморит диетами. После такого возвращение в альма-матер стало для меня еще более желанным. А пока меня ждали семья, отдых и родной мир.

В этот раз снова выбиралась из туалета — магнитом порталы к нему, что ли, притягивает? Прислушиваясь к тишине в квартире, я осторожно прокралась к своей комнате. Еще раз увижу Вадима без штанов, и моя хрупкая психика не выдержит. Но дома никого не было. Родители, видимо, находились на работе, а, судя по пустым шкафам, двоюродный брат съехал. От облегчения я развалилась на постели, раскинув руки. Мысли против воли утекли в сторону Шелеста.

Интересно, в каком мире он родился? Отправился ли он на каникулы к родителям или в гости к друзьям?

Часто гуляя по академии, я всматривалась в лица студентов, стараясь отгадать, как именно может выглядеть Шелест? А вдруг это именно он прошел сейчас мимо или это он сидит неподалеку. С одной стороны, я хотела узнать, как он выглядит, с другой — боялась.

За такими мыслями я незаметно для себя задремала и проснулась только спустя несколько часов от пристального взгляда. Разлепив глаза и увидев родную бабушку, я приподнялась и села на постели.

— Который час?

— Уже шесть вечера. Наташа, я уже некоторое время наблюдаю за тобой и должна тебе сказать: ты очень устало выглядишь и плохо ешь. Скажи, они тебя там морят голодом?

— Нет.

— Замучили учебой?

— Нет, — устало вздохнула я, слыша, как на кухне гремят чашками родители.

Как бы к ним сбежать?

— Значит, ты влюбилась. И кто он?

— У нас нет в академии романтических отношений, только друзья.

— Которые по ночам изматывают тебя так, что ты спишь на ходу? Мы должны о них поговорить. Ты предохраняешься?

— Ба!

Это невыносимо! Заберите меня отсюда!

* * *

Рейм Гыр

Огонек стоящей на столе свечи потрескивал, теплый ветерок шевелил волосы, принося с собой запах моря и цветов. Во время летних каникул я часто приезжаю домой к родителям. Но этот раз был особенным. Я знал, они сразу поняли, что я нашел пару, едва увидели, ведь родители всегда знают о таких вещах. И ждал, когда же решатся на разговор.

Думал, что первой придет мама, но, услышав покашливание, увидел отца, прислонившегося к косяку.

— Уделишь мне время? — спросил темноволосый и очень красивый эльф.

Мы с отцом были похожи, но, несмотря на отсутствие морщин, его выдавали возраст и взгляд.

— Конечно, — с улыбкой я отложил книгу.

Отец присел в соседнее кресло и посмотрел на яркую луну на небе.

— Твоя мать занимается своими ночными цветами, все надеется, что они расцветут.

— Сад — это ее хобби и страсть. А ночные ирдраны — единственные цветы, которые ей не покорились, — улыбнулся я.

— А еще она надеялась, что после обучения ты вернешься домой и выберешь себе эльфийку.

Вот то, ради чего он пришел ко мне. Я молчал, понимая, что сделать ничего не могу, и выбор моего сердца будет неизменен, пока я дышу.

— Она ведь не эльфийка? — покосился на меня родитель.

— Нет, — подтвердил я.

— Но хоть человекоподобная?

Я с удивлением посмотрел на отца.

— Конечно. Все монстры генетически совместимы, хоть и из разных миров. Мы имеем схожее анатомическое строение.

— Да кто вас знает. Когда ты попал в свою академию, я сразу почувствовал, что ты уже не вернешься домой и не займешь мое место. А она окончательно отобрала у нас надежду.

— Я в любом случае не вернулся бы, так что Эрсу не отвертеться, теперь он наследник, — хмыкнул я. — И я не жалею о выборе сердца, она замечательная.

— Расскажи, — попросил отец.

— Это будет сложно, но я попробую. Она принадлежит расе, которой нет в нашем мире, она человек и родилась на Земле. Выглядит как и эльфы, только у нее не заостренные кончики ушей и не столь идеальная внешность.

— Хочешь сказать, она некрасива?

— Хочу сказать, что она прекрасна, но не только чертами лица, а светом, который исходит из ее души. В нашем мире очень мало эльфов, которые мечтают, а без этого душа грубеет и покрывается коркой. Она мечтает, кажется, всегда, внутри нее всегда есть свет, всегда живет надежда. И она способна на самые невероятные, а порой и сумасбродные поступки.

— Наверное, много лет назад я выглядел таким же по кончики ушей влюбленным. Забавно наблюдать это со стороны. Но скажи мне главное, сын: сколько она будет жить? Не лишимся ли мы тебя раньше времени?

— На Земле живут крайне мало, очень мало. Но она маг, сильный маг и будет жить очень долго.

— Маг — это хорошо, это усилит наш генофонд. Не подумай, что я выбирал твою маму именно по магии, но она подарила тебе хотя бы половину своего дара.

— Наташа намного сильнее моей мамы. У нас пол-академии сильнее ее, а моя избранница одна из пятерки сильнейших. Хоть опыта ей пока и не хватает.

— Этот недостаток проходит с возрастом, — с усмешкой сказал отец.

Я видел, как он расслабился, так как все его страхи исчезли, и он был просто счастлив за меня.

— Вы уже создали связь?

Я нервно хмыкнул.

— Нет. Пока я только познакомился с ней и стараюсь ее приручить как в межреальности, так и в лабиринте.

— Из-за внешности? — приподняв брови, поинтересовался отец.

Я не раз говорил родным, что привычная для эльфов красота не распространена в межреальности. А мой род даже в своем мире самый красивый и идеальный. Это сильно отравляет жизнь.

— Нет. Как ни странно, моя внешность для нее, скорее, недостаток, и она гораздо больше расположена к Шелесту, хоть мой аватар и безобразен.

— Кхм-м… Эх, сложная у вас любовь. — Отец покачал головой.

— Самая лучшая, и Наташа все равно будет моей, это только вопрос времени.

— Мама уже накрывает на стол. Пойдем, завоеватель. — Отец хлопнул меня по плечу, поднимаясь.

А я посмотрел на луну, думая о том, что, скорее всего, в следующий свой приезд я буду не один, а смогу познакомить Наташу с родителями.

ГЛАВА 13
СОСИСКИ!

Наталья Горская

— Имя, фамилия? — спросил меня безэмоциональный голос мужчины, сидящего напротив.

— Наталья Горская.

— Курс?

— Второй.

— Специальность?

— Маг.

— Ник?

Я молчу, и в ответ слышится усталое:

— Чтоб вас всех. Конспираторы. Вы готовы принести магическую присягу?

— Да.

— Подтверждаете участие в турнире?

— Да.

— Свободны.

Вот такое примерно собеседование меня ждало в первые дни после возвращения в академию.

Каникулы были замечательными, пролетели быстро и оставили после себя приятные впечатления. В свое учебное учреждение я вернулась практически перед самым началом занятий, и оно гудело словно растревоженный улей. Обсуждались новые сплетни, новые пары, было объявлено о некоторых помолвках, а ведь при этом становится известен аватар монстра, ведь уже нет смысла его скрывать. Правда, сейчас обнародование не вызвало сильного ажиотажа, монстры оказались средней силы. Зато ажиотаж вызвал турнир.

Он должен был проводиться в тот год, когда я поступила, но по каким-то жутко важным причинам его перенесли, соответственно, нас не спросив. И вроде как в этом году он точно будет, и кажется, уже начались приготовления.

А еще я узнала о более обыденных новостях. У Ирги появился постоянный парень — Арек. Иногда наша тень ходила на свидания, но почти ничего об этом не рассказывала и совсем не общалась с ним на людях. А тут мы видим ее стоящей в обнимку с одним из берсерков со старшего факультета.

Переглянувшись с соседками, с которыми столкнулась в вестибюле в первый учебный день, я не поверила своим глазам.

Теперь Ирга завтракала не с нами, а со своим молодым человеком.

— Мы ее потеряли, — вздохнула Эль.

— Пусть всегда ей светит счастье, — кивнула Мирена.

— Плодитесь и размножайтесь, — припечатала я своим пожеланием.

— У кого-то плохое настроение, — заметила вампирша.

— Я хочу обратно на отдых. Не хочу видеться с деканом и снова страдать. А-а… Спасите меня.

— Ну ладно тебе, — попробовала успокоить меня Эль. — Встряхнись. Какая у тебя первая лекция?

— ОВЖ, — вздохнула я. — И у нас начинается первое наглядное практическое занятие.

Соседки переглянулись и старательно мне улыбнулись. Плохой признак.

— Даже не говорите мне ничего, лучше не знать, — замотала головой я.

— Мудрое решение, — похвалила Мирена, похлопав по плечу.

И я одним махом допила компот. Ну что, пойду проявлю храбрость?

Лекция по ОВЖ. Остаться в живых

— Ну вот мы и встретились! Я ждал новый набор терпеливо, и некоторые студенты меня уже знают.

Я сидела на своем месте ни жива ни мертва. Тот эльф, которому в начале прошлого года я заявила, что мне не нравятся эльфы, сейчас читал нам лекцию. Попомните мои слова, ничем хорошим это не закончится.

А между тем преподаватель продолжил вкрадчивым голосом:

— Советую обращать внимание на все, что я говорю. Цель практических занятий — сделать монстра коварным, осторожным и непобедимым. Знаете, что с вами случится, если вы умрете рядом с непобежденным врагом? Чтобы в полной мере это осознать, нужно очень богатое воображение. Но, пожалуй, и его будет недостаточно.

Я шумно сглотнула и подобралась, приготовившись бежать отсюда со всех ног.

— А значит, вы просто обязаны, перед тем как умрете, уничтожить своего врага, а в идеале постараться остаться в живых. И я буду учить вас, как добиться этого, а все, за что я берусь, я делаю очень хорошо. Ну как, попробуем остаться в

живых?

И улыбнулся. Меня прошиб холодный пот. Помогите…

* * *

Сейчас сценарий моей жизни все больше напоминал боевик и триллер в одном флаконе, а мне так хотелось хеппи-энда. Теперь уже казалось сомнительным, что я — Мэри Сью, или если действительно она, то какая-то странная.

Декан обрадовал, что я обязательно должна участвовать в турнире и, значит, трудиться изо всех сил. Ибо закончила только один год и еще кучу всего надо узнать, чтобы потом не было мучительно стыдно. И теперь мои дни напоминали день сурка. Подъем, завтрак, учеба, тренировки, библиотека.

Не щадил меня и Шелест в лабиринте, хотя его подход импонировал мне больше, чем у Грабовски. Берсерк умел объяснять, умел заинтересовать и мотивировать. И это приносило свои плоды. В общем, меня окружала одна беспросветная учеба, в то время как соседки бегали на свидания. И так хотелось приключений и романтики!..

Правильно говорят — бойтесь своих желаний. Если романтики рядом со мной не появилось ни грамма, то приключения меня нашли. И случилось это примерно через две недели после начала учебы.

День не задался с самого утра, когда я должна была выступать в самодеятельности. Праздник осени в межреальности отмечали три дня, но так как я была родом с Земли, то не уделяла ему должного внимания, лишь отдавала дань столовским изыскам. Но сейчас, благодаря одной преподавательнице, я должна выступить со сценкой для всех.

Талантов в актерском искусстве у меня не было никаких, и я решила отделаться малой кровью, а именно — одевшись в миленькое платье, просто читала стихи со сцены. В это время заклинания наносили на холст историю, прочитанную мной, и, когда последний звук сорвался с моих губ, картина была завершена.

Зал поулыбался мне, похлопал, а я вручила свой шедевр Алесе Елизаровой, ответственной за весь этот ужас. Разместившись в зале, я наблюдала за выступлением остальных студентов, обсуждая с подружками увиденное.

Выступал в этот день и Рейм Гыр. Эльф устроил поединок на мечах, но при движении противников и соприкосновении оружия рождалась музыка, и мы смогли не только насладиться

прекрасным поединком, но и послушать гармоничную композицию.

Зал рукоплескал, и, наверное, это могло стать венцом вечера, если бы не последнее выступление. Это был небольшой спектакль.

Актеры показали нам историю любви между оборотнем и мечницей. Они стремились друг к другу, мечтали быть вместе, однако одна подлая магиня-разлучница не позволяла им этого, запудривая благородному герою мозги.

Ничего вам не напоминает?

Я бы посчитала пьесу шаблонной, если бы героем не был Сомер, а его возлюбленной — Ларка. Я бы и к этому нормально отнеслась, если бы злодейка и разлучница не оказалась так похожа на меня.

Чем дальше я наблюдала за действом, тем больше меня разбирала злость. Ну что за гадость? Хочешь поведать о своих чувствах всем — так расскажи, зачем ради этого выставлять кого-то другого на посмешище? Мне хотелось выплеснуть гнев, но это было чревато. Если сила вырвется из-под контроля, личность моего аватара раскроется, не говоря уж про массовые разрушения, которые я устрою.

На несколько мгновений мы с Сомером встретились глазами, и я чуть скривилась, давая понять, как разочарована. Не ожидала, что он из людей подобного сорта. Зал молча смотрел представление, совершенно спокойной выглядела и я, мысленно строя план мести. Как говорят на Земле — такое блюдо положено подавать холодным, вот и я затаюсь, пока не представится шанс. Спускать подобное оскорбление я была не намерена.

А то, видимо, одна блохастая собака совсем страх потеряла. Почему этой… Ларке спокойно не живется, я выясню. Оборотень с ней, и никто на него не претендует. Какой смысл так безобразно себя вести? Но вот монстр, с которым я общалась длительное время, который втерся ко мне в доверие, предлагал дружбу, отношения, признавался в чувствах… Вот его поступок выглядел совершенно мерзко. И тем противнее мне было то, что я ему верила и хорошо о нем думала. Да уж, век живи — век учись.

В этот момент мой взгляд случайно наткнулся на Гыра, и я вздрогнула. Радужка его глаз чуть светилась, эльф стоял с непроницаемым лицом и сложенными на груди руками. Почему же мне так страшно?

Когда мерзость на сцене закончилась, народ неуверенно поаплодировал, а соседки попробовали меня утешить.

— Наташа, ты, главное, не переживай… — начала Эль.

— И не думала переживать, — хмыкнула я. — Однако

поступок омерзительный, и при случае надо будет отомстить.

— Вот это по-нашему. Ты настоящий монстр! — похвалила Ирга.

Я покосилась на нее, обдумывая сомнительный комплимент. А студенты начали медленно расходиться.

А Елизарова еще спрашивает: почему это я ненавижу самодеятельность? Вздохнув, я отправилась обдумывать план мести.

* * *

На душе было паршиво, а я направлялась по одному из главных трактов куда глаза глядят. А все потому, что мне нужно было отвлечься от разговора с деканом, который натуральным образом преследовал меня. Если раньше я не давала ему покоя, расспрашивая об учебе, то теперь мы поменялись местами.

Грабовски казался очень довольным моими успехами в учебе, тем, что я в команде Шелеста и что теперь Вейла становится довольно популярной личностью в академии. Это было неизбежно из-за того, что я участвовала в успешных заданиях с отрядом Шелеста, но все же было непривычно.

Каждый раз, смотря ролики, я смущалась, а Грабовски приходил в восторг, и вот на днях он сообщил мне, что, так и быть, готов лично следить и направлять обучение такой перспективной студентки, как я.

Какая радость!

Сразу во всей красе вспомнился наш разговор. Утром перед занятиями я заглянула в деканат, где и нашла светило магии за ранними трудами.

— Добрый день, — настороженно поприветствовала я «любимого» наставника.

— А, надежда современной магии, проходи. — Грабовски улыбнулся очень ехидно.

В комнате, кроме нас, никого не было, и я зябко поежилась, испытывая нехорошее предчувствие.

— У меня для вас две новости, одна хорошая и одна плохая, — продолжил декан, смотря, как я усаживаюсь напротив. — Начну с первой — у тебя новая диета.

Что же тут хорошего?!

— В чем ее суть? — уныло поинтересовалась я.

— Нельзя есть продукты из родного мира.

Осмыслила я всю степень катастрофы не сразу, а потом возмутилась:

— Это возмутительно! Бесчеловечно! А как же мои сосиски?

Мой крик, казалось, слышала вся академия. Декан встал и, подняв меня со стульчика и придерживая под руку, повел к двери.

— В связи с этим я отменяю все твои посещения Земли до тех пор, пока диета не закончится. Скажу даже больше, соседок я уже предупредил. Тебе не о чем беспокоиться.

— Да вы… Да я… — я не могла подобрать цензурных слов.

— А плохая новость: мы даем тебе нового некроманта, Дазар уволился по личным обстоятельствам.

Этим Грабовски меня добил. После визита учеников некроманта я его просто так совсем не навещала, а теперь…

— Прежде чем ты бросишься к демону, должен тебя предупредить, он сейчас вне академии, вернется только вечером.

Посмотрев на фейри как на врага, я выскочила за дверь. Кто любил магию? Я любила магию? Да что б вам всем провалиться! Сосисочки, мои хорошие, я не дам вас в обиду!

Вот в таком радужном настроении я и встретила в лабиринте Шелеста, который стоял возле одной из таверн и, судя по взгляду, поджидал меня.

— Что-то ты невеселая совсем. Что случилось?

— Новая диета, — невесело усмехнулась я и добавила: — Пойдем побьем кого-нибудь? Душа очень просит.

— Ни в чем не могу тебе отказать. — Берсерк слегка улыбнулся, и я на секунду растерялась.

Он флиртует со мной? Не может такого быть… Скорее всего, показалось.

— Пойдем, наши отправились к лесным чудовищам.

— В какой именно уровень лабиринта?

— На четырнадцатый.

— Ого, я там еще не была. Не уверена, справлюсь ли.

— Я уверен — справишься.

Меня потянули на помощь команде.

Ребятам сегодня невероятно «повезло». Когда команда направилась на стандартные тренировки и оттачивание умений, преподаватели передали отряду задание. Найти сбежавшего с казной правителя одного из городов, наказать его, деньги вернуть обратно. Вот только им никто не удосужился сообщить, что команда головорезов у предприимчивого мужчины очень и очень приличная. Даже монстрам будет непросто выиграть битву с многочисленным отрядом.

Мы подоспели, когда ребят уже начали теснить подавляющие силы противника.

— Не можете справиться с жителями лабиринта? Какие же вы после этого монстры? — подначил их Шелест.

— Да весь отряд этого ворюги ничего не стоит, но он потратил много денег, что заполучить себе сильного мага. Вот сейчас и посмотрим, как Вейла сможет с ним справиться, — съехидничал Дрон.

Снисходительно взглянув на тень команды, я запустила пробное заклинание-зонд, чтобы оценить силы противника, которые и впрямь оказались очень впечатляющими. Вот только перебрасываться заклинаниями смысла не было, пожалуй, будет проще…

— Сколько вам потребуется времени, чтобы забрать казну? — поинтересовалась я у ребят.

— Минут пятнадцать, — сказал Шелест.

— Тогда начинайте, и как все будет готово, дайте мне знать.

Ребята как по команде сорвались с места и словно вихри врезались в толпу воинов, а я в это время занимала мага, посылая в него одну атаку за другой. Нельзя допустить, чтобы он помешал моему отряду, и, пока ребята отлично справлялись со своей задачей, я методично магичила.

Команда закончила даже раньше, чем было обещано, и вот уже Шелест проинформировал меня, что сокровища в наших руках. Я дала знак отступить и встала между отрядом и воинами. Те неслись на меня стеной, а их маг, заметив, какое заклинание я творю, побежал совсем в другую сторону. Я прикинула в уме расстояние и поняла — он не успеет скрыться от «палантина смерти», который я уже отпускала со своих рук свободно парить по ветру и уничтожать все, что попадется ему на пути.

Вскоре лишь серый пепел летал над долиной. Он, как ни странно это звучит, выглядел красиво в пробивающихся сквозь тучи лучах солнца.

— Страшная женщина, — заметил Мурл, остановившись рядом со мной с мечом наперевес.

— Это вы на нее плохо влияете, — невозмутимо заметил командир, весело поблескивая глазами.

— Да, на такой «палантин» силы надо невероятно много, — кивнул Варс. — Есть способы измерить, сколько ее у тебя?

— Только с помощью заклинаний, — улыбнулась я смущенно. — Какое не потяну, там и предел.

— И? — спросил Шелест.

Я поняла его без лишних слов.

— Пока такого не было.

— Замечательный ролик будет с сегодняшней битвы и, наверное, самый короткий за все время, — довольно вздохнул Мик. — Ну что, отправляемся возвращать казну?

— Не себе же оставим, — пробурчал Варс. — Пользы от нее

для нас, как от чиха.

Мне нравилось слушать ворчание и бурчание отряда, это создавало приятную, теплую атмосферу. И душа нежилась в ней, позволяя хоть на время забыть, что у меня новая ужасная диета.

— Вот же блин! Надо зайти… — я осеклась на полуслове, едва не проговорившись.

Ребята недоуменно на меня посмотрели.

— Вспомнила о срочном деле. Я отлучусь, завтра, если что, зовите!

И пока никто ничего не успел сказать, побежала в сторону ближайшей сферы. Надо найти Дазара!

ГЛАВА 14
ПРОКЛЯТИЕ ДАЗАРА

Некромант обнаружился в своем кабинете. Блики от огня, пылающего в камине, перед которым он сидел, играли в волосах и придавали демону довольно домашний облик. На столе стояла вторая чашка, из которой поднимался пар. Неужели ждал меня?

— Привет! — улыбнулась я, присаживаясь рядом. — Не помешаю?

Мой взгляд непроизвольно упал на чай, и это не осталось незамеченным для некроманта.

— Угощайся, тебе готовил.

— Правда, что ты уезжаешь?

— Да. Случилось непредвиденное происшествие. И придется разбираться с возникшими проблемами.

— Ты оставишь меня на произвол судьбы? На неизвестно какого некроманта? — чуть не плача спросила я.

— Наташа, ты сейчас совсем не умираешь, и если даже случится так, что погибнешь, то разочек справится и дежурный специалист. Но я тоже буду по тебе скучать, — подмигнул мне демон.

— Какой же ты классный! Эх, жаль, что я люблю другого, — улыбнувшись в ответ, ляпнула я, не подумав. И стушевалась.

— Да прекрати. Думаешь, общаясь с тобой так тесно, сложно понять, что ты влюбилась? Я даже догадался, в кого именно. Да ты о своем Шелесте рассказываешь так, словно он бог и единственный мужчина во Вселенной.

Щеки опалил жар смущения, и я потупилась.

— Неужели настолько заметно?

— Мне — да, я очень хорошо тебя знаю. Но также я знаю, что твоя история любви закончится хорошо.

— Почему?

— Монстры влюбчивы, многие из вас любят лишь того самого, который им идеально подходит, а эльфы любят только раз. Поэтому да, я уверен, что у тебя все сложится хорошо, но на всякий случай буду пока присматривать. Я, знаешь ли, за многими своими студентами присматриваю, пока те не становятся полностью самостоятельными.

— Ничего не поняла, — нахмурилась я.

— Ну и не надо. Я пока преподаватель, и ты же не толкнешь меня на нарушение клятвы?

Я впилась в демона взглядом.

— Ты знаешь, кто Шелест в межреальности?

— Да. И помогал ему с улучшениями его навыков совсем недавно.

— И ты уверен, что я ему понравилась?

— Мне казалось, раз ты в его команде и он так о тебе заботится, то ты ему уже приглянулась. Нет? — хитро взглянул Дазар.

— Я сильный маг, хоть пока и неопытный. Это другое. — У меня вырвался тяжелый вздох.

— Тебя невозможно не полюбить, — приободрил меня некромант.

За прошедшее время мы с Дазаром стали друзьями, и он предвзято ко мне относился. Но мне очень хотелось ему поверить. Надежда росла во мне пышном цветом.

— Расскажи мне лучше, у тебя роман с главной знаменитостью нашей академии? — оторвал меня от дум демон.

— О-о-о… Ну, только ты не начинай. Я не знаю, что там происходит у Гыра с личными отношениями, но меня это никак не касается. Монстры ничем не отличаются от людей, им дай только волю посплетничать. Стоило Гыру со мной заговорить, и на следующий день мы уже крестим детей.

— Я помню, ты как-то упоминала, что тебе не нравятся эльфы…

— Которые были в наших земных книгах однозначно не нравятся. У Гыра, однако же, есть несколько замечательных отличий: он не Зампиталисинуэль, у него шикарное телосложение и он молчит. Впрочем, его красота и высокомерие именно такие, как описывается в романах.

— Он не высокомерен, — твердо заметил Дазар.

— Нет? — Я вскинула брови.

— Ты никогда не задумывалась, каково жить с такой внешностью, как у него? И что было бы с его жизнью, не держи он всех на расстоянии?

— Ты его защищаешь, — поморщилась я.

— Я расширяю твой кругозор. Ты не все замечаешь, делаешь неверные выводы. А любовь, она и так сложная штука…

Всмотревшись в лицо Дазара, я между прочим спросила:

— А почему ты увольняешься, говоришь?

— Я не говорил, — улыбнулся демон, разгадав мой маневр. — Но раз уж ты спрашиваешь… Есть неопровержимые сведения, что в межреальности появилась моя пара.

Я затаила дыхание и подалась вперед, жадно глотнув чая.

— И?

— Ты ведь знаешь, что на мне лежит проклятие, но мало кто

догадывается, в чем оно заключается или как я его получил.

— И?

— Когда-то я неудачно влюбился, был молод, глуп, самоуверен. А она не была мне верна. Это случилось еще в моем родном мире. Демоны очень спокойно относятся к вольностям в отношениях, но это не касается пар, которые готовы заключить союз. Когда дело идет к помолвке, два существа должны быть верны друг другу и телом, и духом. В моей истории все оказалось не так. Она была верна только мозгами, если таковые вообще имелись, и жаждой власти.

— Ты очень важный человек в своем мире?

— Я кузен Черного властелина.

— О-о-о… — восхищенно протянула я.

— Мне познакомить тебя с ним? — вскинул брови демон.

Видимо, его позабавила моя реакция.

— Можно. Властелины классные!

— С твоими представлениями о расах по вашим земным книгам надо что-то делать, — покачал головой Дазар. — Они тебя до добра не доведут. Черные властелины повелевают тьмой, они олицетворяют справедливость во Вселенной, и они же несут смерть. Очень многие не согласились бы с твоей характеристикой моего двоюродного брата.

— Наверное. Но мы сейчас не про него. Не томи, что там у тебя было дальше?

— Нахалка, — фыркнул демон. — Дальше, перед самым обрядом, я узнал, что меня водят за нос, желая устроиться поближе к моему кузену, и разорвал помолвку. В тот день я отправился к великой жрице видящего и попросил открыть мне, кто будет моей любовью и истинной парой.

— Ох… — прониклась я историей.

Все так трагично, но и так романтично!

— Жрица пошла мне навстречу и рассказала то, что я просил, но взяла с меня плату. Теперь я беловолосый демон, хотя таких и не бывает среди нашей расы, и никогда не смогу вернуться домой больше чем на цикл. Мне предстоит жить в межреальности до последнего вздоха. Я ведь когда-то отказался от обучения и жизни здесь, а судьба вновь расставила все по своим местам.

— А кто она? — едва не подпрыгивала я.

— Девушка с Земли.

— О-о-о… — и вздохнула.

— Наташа, ты неисправима, — расхохотался демон. — Я должен почувствовать, когда моя пара окажется в межреальности, и смогу узнать ее, как только увижу. И совсем недавно это случилось.

— Что же ты сидишь? Надо отправляться к ней! — Я даже подпрыгнула на месте.

Демон снова рассмеялся.

— Меня всегда восхищали и притягивали землянки, видимо, это судьба. Но отправляться еще рано, нужно встретиться с двоюродным братом. Его тьма вырывается из-под контроля, и, если честно, я не знаю, что с этим делать.

— А это плохо? — насторожилась я.

— Если он не сможет ее удержать, то всем мирам и межреальности ад покажется раем. Прольются реки крови. Нужно привести кузена в порядок. Тьма будет жестока ко всем, кроме его избранницы. А вот ее у него нет, и неизвестно, когда будет. Совет волнуется, все очень нехорошо.

— А найти ему пару?

— Она, кстати говоря, тоже должна быть с Земли, но разыскать ее не так просто. Скорее всего, она еще не родилась.

— Беда, — прониклась я.

— Не то слово. Но со всем можно справиться.

— Ага, ага. Всегда есть вход и есть выход, главное — не перепутать. А то будет полная…

И осеклась, глядя на снова смеющегося некроманта.

— Ты прелесть. Приезжай со своим парнем летом ко мне в гости.

— Дазар, у меня нет парня. Ты что, забыл? — улыбнулась я.

— Ну да, что же это я, но все равно приезжай с ним, — подмигнул мне демон.

А я допила последний глоток уже остывшего чая, желая остановить время. Прощаться очень не хотелось.

* * *

На следующий день, пребывая все еще в скверном настроении, я искала соседок, чтобы хоть как-то отвлечься. Но не только их не было нигде, академия словно вымерла. Что вообще происходит? На межреальность напали пришельцы и всех выкрали?

— Наташа!

Повернувшись на крик, я увидела бегущую ко мне Эль.

— Что произошло? — испугалась я, глядя на ее взъерошенный вид.

— Там… — задыхаясь, начала вампирша, когда добралась до меня и вцепилась как клещ. — Там дуэль. Из-за тебя…

— Что? — не поняла я.

Она бредит?

— Рейм Гыр дерется из-за тебя на дуэли!

— Мать! — не сдержалась я. — Да ты с ума сошла?

— Твоя мама тут ни при чем. Говорят, это из-за обиды, нанесенной тебе вчера.

— Гыр говорит? И с кем он дерется?

— Нет, говорят студенты, наш красавчик как всегда молчит. А дуэль у него с Сомером! Ну что ты не понимаешь?

— Да вы с ума все посходили! С чего вы решили, будто у него с ним дуэль из-за меня?

— Ну, говорят, что ты его невеста!

— А еще говорят, что уже жена, и у нас дети есть. Вы совсем? Не всему же надо верить! Только слухи хоть немного утихли, как происходит такое. Если так дальше пойдет, я на самом деле буду чувствовать себя замужней женщиной.

— Может, наконец станешь такой! — усмехнулась Эль. — Пошли же, это надо видеть, там вся академия собралась. Но Сомера, как ни странно, нет.

Пока вампирша говорила, она тащила меня в неизвестном направлении, а вот при последних ее словах я испугалась. Не хватало мне явиться на дуэль и подлить масла в огонь. И я решила сделать ноги, да было поздно. Я увидела огромную толпу, но что еще хуже, толпа увидела меня. Делать было нечего, пришлось идти. Постою в самом конце, а когда начнется бой, улизну.

Однако чем ближе я подходила, тем больше понимала — не получится. Студенты при моем появлении расступались, пока я не оказалась перед дуэльным кругом, очерченным магией.

Гыр был уже здесь, как и мои соседки, которые сразу меня обступили. Толпа перешептывалась и посматривала на меня, на эльфа, а я сгорала от смущения. Очень, очень неловкая ситуация. Да здесь присутствовали даже преподаватели, но не было Сомера. Неужели не придет?

— Наташа, мы так тебя ждали, — зашептала Мирена. — Ты чуть все не пропустила!

Я не стала выяснять, где есть правда, и в двадцатый раз говорить, что между мной и эльфом нет никаких отношений.

Вместо этого поинтересовалась:

— Где оборотень?

— Мы пока ждем, время есть, но существует вероятность, что он не придет, — заметила Ирга. — Дуэль будет проводиться рукопашным боем, с небольшой примесью магии. А Гыр очень сильный.

Интересно, у эльфа есть недостатки?

— Если не придет, стыда не оберется, — заметил Арек, парень нашей тени.

Сейчас он присоединился к нам, видимо, здесь интереснее всего.

Прислушавшись к шепоткам рядом, я различила сомнения в необходимости дуэли, полное одобрение действий Гыра, который защищает честь своей женщины, и желание увидеть мастерство эльфа. А вот я раздумывала, какая истинная причина дуэли? Вскинув глаза, я встретилась взглядом с Реймом. Тот стоял и неотрывно следил за каждым моим движением. По его лицу сложно прочесть какие-либо эмоции, но взгляд… Он заставил меня затаить дыхание и замереть, словно дичь перед охотником.

Но причиной был не страх.

Наши переглядывания прервало появление Сомера. Оборотень был хмур и собран. Рядом с ним стояла Ларка и ненавидяще смотрела на меня. Во мне в ответ тоже вспыхнула злость. Это она подговорила своего оборотня высмеять меня, что его, конечно, не оправдывает, но сейчас я этой гадине была готова все волосы повыдергивать.

Вперед вышел Грабовски. Странно, почему он судья поединка? Маг, вскинув руки, попросил дуэлянтов войти в круг.

— Поединок будет длиться до тех пор, пока кто-то один не сдастся. На раз, два, три… Приступаем, — крикнул фейри и быстро удалился за вспыхнувший защитный барьер.

А между тем началось настоящее действо.

Оборотень, рыкнув, бросился на эльфа, но тот ушел с траектории удара и сам умудрился задеть противника. Сомер отлетел к защитному кругу. И оттуда уже послал сгусток магии, желая уничтожить Гыра, но этому помешал щит. Это в боевиках сначала избивают положительного героя, потом отрицательного. Здесь же было иначе. Чем больше я наблюдала за сражением, тем больше приходила к выводу, что противники не равны друг другу.

Гыр методично избивал Сомера, причем, по моему мнению, он мог выиграть гораздо быстрее, но по каким-то причинам издевался над оборотнем, медленно, очень медленно калеча его. И, несмотря на прекрасную регенерацию перевертышей, Сомер не скоро сможет оправиться от этого боя. А значит, ему придется прервать тренировки на неопределенное время. Жестоко, да еще и перед турниром.

То, что я видела, не являлось какими-то сильными приемами. Магии со стороны Гыра вообще было очень мало, а вот оборотень раскрылся в этом плане больше. Он точно маг средней руки.

И как Рейму, в основном используя только рукопашный бой, удавалось истязать соперника? Эльф никак не походил на

книжных сородичей и был просто эпически крут! В некоторые моменты мне казалось даже, что он чем-то похож на Шелеста… но это просто показалось. Берсерк был лапочкой, а эльф… просто потрясающе красивым и сильным. М-да…

Бой длился довольно долго, и когда оборотень вскинул руку, давая понять, что проиграл, он больше не был ни на что способен. У него даже не осталось сил, чтобы подняться. И едва исчез защитный экран, как к нему, сюсюкая, подбежала Ларка.

А Рейм содрал с себя ошметки одежды, оставшиеся после когтей оборотня, и, взяв полотенце, направился ко мне. В этот миг у меня появилось желание развернуться и, не оглядываясь, бежать в сторону академии. Однако смотрелось бы со стороны это очень странно. Неужели он не понимает, как его поступок сейчас будет выглядеть?

— Доброе утро, Наташа.

Соседки подались назад, оставляя нас наедине. Да и толпа начала вроде как расходиться. Очень медленно.

— Кхм… Доброе.

— Я бы хотел поговорить с тобой по одному вопросу. Когда это можно сделать? Сейчас я немного не в форме и лишних ушей полно.

И это все? А сразу подойти, когда удобно, не судьба?! Я чуть было не набросилась на ушастого и не принялась его душить. Вот после этого поступка наши отношения, особенно в глазах окружающих, точно выйдут на новый уровень.

— О-о-о… — протянула я, стараясь успокоиться. — А о чем?

— О селекции, — улыбаясь глазами, ответил Гыр.

— О чем? — вытаращилась я на эльфа.

Если честно, его обнаженный мускулистый торс очень отвлекал. Прикрылся бы хоть!

— Так что? Когда к тебе можно зайти и обсудить? — переспросил Гыр.

— Завтра вечером, после шести, — автоматически ответила я, стараясь разгадать, что ему от меня надо.

— Вот и договорились.

До чего это мы, интересно, договорились? Пока я только видела изучающие взгляды его друзей. И слышала восторженный писк моих соседок.

Просто класс.

ГЛАВА 15
ВЫБОР ШЕЛЕСТА

Рейм Гыр

— Рейм, неужели то, что мы видим, правда? — недоверчиво спросил Наргал.

Я улыбнулся.

— А что вы видите?

— Ты определился с выбором? — поинтересовался Хрон.

— Да.

— Но ведь ты не знаешь, какая у нее сила! Почему именно она? — удивился тень.

— Потому, что я влюбился. На нее откликнулось мое сердце…

Друзья шокированно выдохнули.

— Так вот почему ты не пресек эти нелепые слухи. И что ты дальше собрался делать? — уточнил Мурл.

— Заполучить ее, жениться и завести детей, — просто ответил я.

Что тут спрашивать? Простые эльфийские желания.

— А она согласна? — осторожно спросил Хрон.

— Понятия не имею, — слукавил я, пожав плечами.

Я смотрел в ее глаза, а они зеркало души. Все практически готово к следующему шагу.

— А мы уж подумали, что ты влюбился в Вейлу, — шепотом заметил Мик.

Я лишь хмыкнул и, накинув припасенную рубашку, направился к академии.

* * *

Наталья Горская

В задумчивости я шла в сторону академии. За всеми этими треволнениями даже позабыла о своих моральных страданиях из-за новой диеты. И все же почему Гыр так странно себя ведет? Несомненно, ему нет дела до всех этих слухов, но нельзя же так! Впрочем, и мне нет дела до слухов. Тогда о чем я беспокоюсь? Мне стали нравиться эльфы? Нет, это бред. До такого я еще не докатилась. И к тому ж я влюблена в Шелеста!

А соседки с Ареком между тем обсуждали поединок.

— Сначала я наслаждалась поединком, а потом оборотня даже жалко стало, — сказала Мирена. — Из-за чего Гыр вызвал его на дуэль? Вроде бы они там что-то когда-то не поделили и теперь эльф вспомнил. Что мешало вызвать противника раньше? Берсерки не страдают забывчивостью. Если не вызвал раньше, то что изменилось сейчас?

— Кто его знает. Гыр методично избивал оборотня, словно наказывал. Нет сомнений, при желании он мог завершить поединок намного быстрее, — заметил Арек.

— Это все из-за Наташи! Точно вам говорю, я чувствую подобные вещи, — сказала Эль. — Кстати, о чем он спросил тебя?

— О селекции, — обронила я, смотря, как лица друзей вытягиваются.

Поразмыслив немного, я пришла к выводу, что Арек прав, пожелай Рейм, и бой закончился бы быстро и не так… позорно. Где же Сомер перешел эльфу дорогу? Может, завтра вечером удастся узнать об этом? Впрочем, нет, не буду спрашивать. А что за вопрос он хотел со мной обсудить?

— Все же странный этот Гыр. А Сомера уже дисквалифицировали из лабиринта на три месяца, — порадовал нас Арек. Видимо, кто-то из его команды мысленно сообщил парню новость. Мы все в шоке остановились.

— Три? — переспросила я. — Почему так много?

Девочки переводили взгляд с меня на Арека.

— Декан боевиков очень недоволен поединком, тем, насколько Сомер оказался слаб, а отыгрываются всегда на проигравших.

— М-да, — только и сказала Ирга, выражая общее мнение.

— Наташа, ты должна выяснить, почему Гыр вызвал на дуэль Сомера, — сообщила мне Эль.

— Забудь, — отмахнулась я. — Может, у них какие-то личные счеты, а тут я, вся такая непосредственная и любопытная. Нет уж, меньше знаешь — крепче спишь.

— Ты просто боишься услышать, что дуэль была из-за тебя, вот и все, — прищурившись, ответила Ирга. — Но бегать от этого факта глупо.

Может, треснуть тень по голове? Все-то она подмечает. Вернее, я не думала, что дуэль была из-за меня. Это же просто смешно! Однако внутри что-то царапало, и я не могла разобраться в этом. Вся сложившаяся на данный момент ситуация между мной и Гыром очень смущала, а еще я почему-то боялась.

— Не о том мы говорим, — отвлекла меня от раздумий Мирена. — Если у них с Реймом любовь, мы очень скоро об этом

узнаем, такое долго не скрыть. Тут надо о другом позаботиться.

— О чем? — заинтересовалась Ирга.

— Рейм — молодец, наказал Сомера за его злую шутку, а как же мы? Наташа — наша соседка, а мы ничего не делаем. Я уверена, оборотень не сделал бы подобную глупость, если бы не Ларка. Она давно на нас зуб точит.

— И что ты предлагаешь? — спросила Мирена.

— Отомстить!

Мамочки. Глядя на энтузиазм соседок, я поняла, что нас отчислят из академии. Ну точно отчислят.

* * *

Утром на первой лекции я получила инфовестник и слышала, как рядом со мной шепчутся студенты. Вы спросите, почему все говорят тихо, хотя в академии это не принято? Да потому, что это вслух обсуждать совести хватало. Факт нашего общения во время дуэли теперь принес ожидаемые плоды. Вот сейчас я и читала, что у меня, оказывается, от эльфа трое детей, а еще я его супруга. Сейчас мы спрятали их, и я вынашиваю план, как убить его невесту. Спрашивается: зачем? Мы же уже женаты и с потомством!

Но, видимо, окончательно наших сплетников в академии достала эта несуществующая или существующая, но мне незнакомая невеста. Вообще, если бы эти новости были не про меня, я бы запаслась попкорном и с удовольствием следила за развитием событий, а так только одно расстройство.

Весь день я перебирала все мыслимые и немыслимые причины, по которым могла понадобиться Гыру. Его объяснение было размытое, а причина неубедительна. И за ужином нервное напряжение достигло апогея.

Я гоняла по тарелке отварные овощи и злилась на себя за то, что так остро реагирую на Рейма и все, что с ним связано. У меня начинала появляться мысль об увлечении им. Но когда я успела? Мы же совсем не общались! А я никогда не западала исключительно на внешность.

С другой стороны, в лабиринте я млею от Шелеста. С берсерком во время тренировок мы хорошо узнали друг друга, и, несмотря на некрасивую и даже ужасающую внешность, он идеал моего мужчины.

А сегодня днем возник очень интересный момент. И воспоминания унесли меня к тому, что произошло.

Мы с командой выловили магического преступника, который

решил уничтожить мир. А как мы без нашего лабиринта? Поэтому положение нужно было спасать срочно. Уже привычно и без всякого волнения выполнив задание, я прислонилась к камню и грелась на солнышке.

В академии с этой учебой скоро плесенью покроюсь, хоть тут подпитаюсь ультрафиолетом. Прервал столь приятное занятие Шелест, придя с хорошими новостями. Присев рядом, он облокотился о камень таким образом, что его рука оказалась чуть позади меня и создавалось впечатление, что он меня обнимает.

Делал он так не в первый раз, но мои щеки при этом неизменно опаляло смущением. Вроде бы ничего такого, но часто нас в таком виде снимали на видео, и не всегда ракурс был удачным. По академии поползли шепотки, а я медленно, но верно сходила с ума.

У меня оказалось два нереальных романа: один у Вейлы с Шелестом, второй у меня с Гыром. И что с этим делать, я понятия не имела. Соседки, когда впервые увидели полуобъятья Вейлы с Шелестом, чуть пол-академии не разнесли. Как это так, их кумира кто-то прибрал к рукам. Среди студентов были и те, кто имел виды на Вейлу и тоже выражал недовольство успешным берсерком, который забирает себе самое лучшее. Академия так и гудела, раздираясь между двумя несуществующими романами.

А я, покосившись на руку нашего командира, впервые задумалась: а как это — целоваться в аватаре? Ощущения будут те же или все же нет? Тряхнув головой, я отогнала от себя безумные и неприличные мысли.

— Какие новости? — спросил Варс.

— Прекрасные, — улыбнулся Шелест, тоже посмотрев на солнышко.

С его ужасающей внешностью было ощущение, что он хищно к нему присматривается. Подумав об этом, я хихикнула.

— Что такое? — поинтересовался берсерк, склонившись надо мной.

Стараясь делать вид, что это меня совсем не волнует, я пожала плечами:

— Разные мысли бродят. Чем нас в этот раз наградили? — состроила я просительное выражение лица.

Шелест открыл мешок и одним движением распределил награды. В моих руках оказался нектар для магов, он был одним из главных ингредиентов зелья, которое поднимало навыки мага на высший уровень. Но если его и еще несколько других составляющих получить было довольно просто — у меня таких несколько штук валялось в схлопнутом пространстве, то добыть редкий цветок манны считалось практически невозможным.

— Эх, теперь дело за малым, найти редчайший ингредиент, — вздохнула я, рассматривая пузырек с золотистой жидкостью.

И словно по мановению волшебной палочки, он появился прямо передо мной, на широкой черной ладони. Несколько секунд я непонимающе и с недоверием смотрела на нежные золотистые лепестки.

— Это?.. — хрипло начала я.

— Он самый. Бери.

Я шокированно вскинула глаза на Шелеста.

— Но это же твоя награда. Цветок можно использовать для увеличения силы берсерка в магии. У вас же она невелика.

— Я и так невероятно силен, а цветок портит мой имидж непобедимого воина.

Я сильно сомневалась в этом и лишь молча смотрела на берсерка. Он чуть улыбался и ждал, пока я приму в дар бесценную награду. А я смотрела и не могла сделать решительное движение и вообще пошевелиться.

Наши лица разделяло сантиметров тридцать, я, казалось, вся пылала то ли от смущения, то ли от любви. Подарок был непростым, и если приму его сейчас, то явно соглашусь на что-то большее, чем просто презент. Внутреннее женское «я» нашептывало, что Шелест неравнодушен ко мне, а голова боялась этому поверить. Жжение в груди давало ясно понять, я сильно и навсегда влюблена в этого непобедимого и устрашающего воина. Если мои надежды вдруг обманутся, то сердце может не вынести этого. Интересно, могут ли жить монстры, если в груди ничего не бьется?

Но вот берсерк приглашающе кивнул, я накрыла цветок на его ладони своей, и он перекинулся ко мне в схлопнутое пространство. Подарок я приняла и едва сдержала себя, чтобы не наброситься на берсерка с поцелуями и все-таки проверить, как оно — целоваться в аватаре.

Ребята из нашей команды странно косились на Шелеста, но молчали. Интересно почему? Не одобряют? Но самое главное, щедрый жест Шелеста засняли на видео, и буквально в этот же день к вечеру оно появилось на страницах вестника. Академия пищала от радости, обсуждая самую яркую пару академии. А я, сидя в столовой, гоняла овощи по тарелке.

— У тебя нет аппетита?

Вскинув взгляд, увидела Гыра, он возвышался надо мной и с вежливым интересом взирал на мой ужин.

— Ты же знаешь, маги всегда на диете, — заметила я и бросила взгляд на часы в столовой.

Уже шесть вечера.

— Но я думал, что всегда можно найти замену продуктам, которые под запретом, — заметил эльф, присаживаясь рядом.

— Но не тогда, когда из твоего рациона убрали практически все, — вздохнула я и положила овощ в рот. — Что ты хотел узнать у меня?

— Мне надо, чтобы ты рассказала мне все о Земле.

Подождав, но так и не услышав продолжения, я спросила:

— Зачем?

— Это личное.

У эльфов личным может быть только любовь, семья или магический потенциал. Последний на Земле ему мало чем поможет, по поводу второго — не было слухов, что Гыр женат, разве что только на мне, но тут я знала правду. Значит, мой мир как-то связан с романтической привязанностью эльфа.

Впрочем, не стоит упускать и того, что у Дирокта были близкие отношения с землянкой, правда, в последнее время их почему-то не видно вместе. Неужели не сложилось? Хотя меня это не касается.

— Не могу ничем тебе помочь.

— Почему?

Ну вот зачем он спросил? Как объяснить, что наши встречи породят еще море слухов? А что будет, если у нас с Шелестом все получится, мы обнародуем отношения и он узнает, что у меня есть несуществующие дети от Гыра? К тому же нечего плодить сплетни.

— У меня сейчас сложный период в освоении одного очень важного заклинания, и нет времени…

— Я знаю способ, как освоить «язык силы». Если согласишься помочь мне, я решу твои трудности в этом отношении.

Слова эльфа пригвоздили меня к стулу. Я об этом заклинании рассказывала только своей команде. Как он догадался?

— Откуда ты знаешь, какое именно заклинание я изучаю? — пристально всмотрелась я в идеальные черты лица.

Но Рейм был как всегда невозмутим.

— Догадался. Так что?

Передо мной сидел не эльф, а искуситель! Заклинание мне и правда не дается, а скоро ответственное задание и турнир. А может, рассказать Гыру о Земле все по-быстрому и встретиться, скажем, у меня или у него в комнате. Это личное пространство, туда мало кто заходит. Вдруг есть шанс, что о наших беседах никто не узнает?

И я поставила такое условие.

— Договорились. — Эльф широко улыбнулся, и я вмиг

засмотрелась на прекрасное лицо.

Только бы слюну не пустить от умиления и восхищения. А еще было ощущение, что я попала в умело расставленные сети.

И кстати, при чем тут была селекция?

* * *

Вечер оказался непростым, и буквально сразу после разговора с Гыром меня отловил декан. Был он хмур и неприветлив.

— Горская, а ну-ка, пошли со мной.

Опасливо покосившись на Грабовски, я направилась в его кабинет. Что еще случилось? Остановившись перед мрачным преподавателем, я настороженно на него посмотрела.

— Что-то случилось?

— Пока еще не знаю, — побарабанил пальцами по столу маг. — Но может. Сейчас я затрону очень личный вопрос, хоть мне и неудобно вести подобные беседы с девушкой. Но в первую очередь я преподаватель…

Ну не томи же!

— Горская, вы в курсе, что для монстров нет средств для предохранения от беременности? Если вы вступили в отношения с мужчиной, то вам следует очень внимательно следить за своими физиологическими показателями. Беременных я на турнир не допускаю.

Несколько секунд я пыталась понять, о чем это мне сейчас только что сказали, а потом меня охватил жар смущения. Я стояла не в силах произнести ни звука, открывая и закрывая рот, как рыба, выброшенная на берег.

— Как преподаватель, я знаю больше о личностях студентов, поэтому рекомендовал бы обнародовать отношения как можно скорее.

— Вы что, издеваетесь?! — не выдержала я. — Нет у меня никаких отношений, и я не беременна.

— В таком случае очень странно, из-за чего тогда произошла довольно жестокая дуэль сразу после показа концерта самодеятельности? Дуэль, на которой Гыр едва не разорвал Сомера на клочки, и студента пришлось отстранить на длительный срок для восстановления. Эти страсти очень занимательны, но не нужно делать из окружающих идиотов.

Я готова была выть от бессилия и рвать на себе волосы. Да что ж это такое!

— Ваш выбор вполне недурен, я еще с лабиринта подозревал, что все сложится именно так, но прошу вас быть поскромнее! Не

личная ли жизнь виновата в том, что до сих пор не освоено важное заклинание?

— Не она, — процедила я, не видя смысла доказывать своему декану, что я не сплю с Реймом.

И тут во мне поднялась протестующая волна. Да сколько можно реагировать на эти сплетни? Они же не станут правдой только потому, что все про нас шепчутся. Хотят говорить, так пусть говорят. Рано или поздно ситуация разрешится.

— Я вам гарантирую, до турнира и во время него никаких беременностей.

Грабовски испытывающе на меня посмотрел.

— Вот и отлично. И используйте подарок Шелеста по назначению. Времени у вас осталось совсем мало. Идите, а мне тут надо с одним студентом еще переговорить.

Покосившись на вдруг изменившего линию поведения декана, я вышла из кабинета, надеясь, что студент, с которым будет общаться Грабовски, это не Гыр. А потом я погладила ладонь, которая помнила прикосновение прекрасного цветка, что подарил мне Шелест. Вспомнила его взгляд, и улыбка начала расползаться по моему лицу, а сердце согревало тепло.

* * *

Рейм Гыр

Прислонившись к стене и прикрыв глаза, я восседал на кровати и из полуприкрытых век посматривал на друзей. Те мялись и не решались спросить. И только Наргал ехидно улыбался. Как тень отряда, он уже привык искать подвохи, анализировать и видеть скрытое. А остальные пока еще не разобрались в ситуации, и, может, оно и к лучшему.

Уже встав и направившись на выход Мурл не удержался и обернулся.

— Рейм, а что у тебя за отношения с Горской?

— А что у меня с ней? — вскинул я брови.

— Ты ее охмуряешь, — заметил Хрон.

— Без особого успеха, — заметил Наргал.

— Много ты понимаешь, — хмыкнул я. — Мы общаемся с Наташей.

Я специально назвал землянку по имени, и это дало результат.

— А как же Вейла? — удивился Мурл.

— А что с ней не так? — снова удивился я.

Друзья внимательно на меня смотрели.

— Первый раз вижу эльфа, который собирает гарем, — покачал головой Мурл.

— И не говори. Не ожидал такого от Рейма, — добавил Хрон. — Пойдем, завтра рано вставать. После Сомера декан совсем озверел, гоняет нещадно.

Когда орк и оборотень вышли, поднялся и Наргал. Он смотрел на меня, я на него.

— Я тоже не слышал о гаремах у эльфов и вообще у монстров. Но также знаю, что такого просто не может быть, и это может значить только одно.

Улыбнувшись, я лишь приложил палец к губам. Пока мы сохраним это в секрете. Совсем ненадолго.

ГЛАВА 16
СЛИЯНИЕ

Осень сменилась зимой, и не успели студенты оглянуться, как за окном выпал сиреневый снег. Мой второй год обучения стал намного более волнующим и беспокойным, чем первый. И, если честно, больше напоминал дурдом.

Мэри Сью все ждала своего принца на белом драконе, ходила на лекции и сидела на диетах. С последним, как и обещал, мне помог Рейм. Как и предсказывал Дазар, эльф оказался совсем не таким, каким я его себе представляла.

Со мной он был открытым, спокойным и с чувством юмора, и все время кого-то мне напоминал. Но мысль постоянно ускользала от меня, заставляя каждый раз гадать заново. А еще Рейм был невероятно соблазнительным, я бы даже сказала, одурманивающим.

Его голос обволакивал меня и словно манил в сети охотника. Улыбка и лицо притягивали взгляд, и я часто ловила себя на мысли, что, словно загипнотизированная, тянусь к невероятному эльфу.

А еще он был жесток. Рейм не просто ограничил вкусняшки из моего родного мира, он еще и дразнил меня, мотивируя к отработке заклинания. Теперь наравне с Шелестом, а то и рядом с ним мне снились сосиски и сардельки. Такие красивые, толстенькие и аппетитные. Ах… И вот, смотря, как вилка пригвоздила к столу сосиску, которая, казалось, почти уже стала моей, я едва не плакала.

— Играешь нечестно, — тихо заметил он, и уголки его губ чуть дрогнули.

— В любви и на войне все средства хороши, — пробормотала я.

— Нам предстоит война? — Он вскинул бровь.

И перед моим мысленным взором предстала магическая битва, вихри силы, взлетающие вверх и, словно ножи, разрезающие все на своем пути. Думаю, то, что нам предстоит, можно назвать и войной. Теоретически…

— Или любовь?

Мы вновь встретились глазами, и я выдохнула. Ох, мамочки…

— Точно не любовь, мое сердце уже занято, — брякнула я, не подумав, и тут же испугалась последствий.

Резко поднявшись, эльф подхватил меня под мышки и поднял

вверх. Я болталась на его руках, и наши лица оказались очень близко друг другу.

— А ну-ка, признавайся, кто он, — прищурился Рейм.

С одной стороны, я видела, что он шутил, но с другой… А шутил ли он?

— Я сама еще не знаю кто, а ты просишь уже тебе рассказать.

— Ага, значит, роман в лабиринте!

Я смутилась.

— Это не твое дело! И вообще, поставь меня на место.

— Нет.

— Что? — растерялась я.

— Не поставлю. Заставь меня.

И смотрит с вызовом. Ох, не знает он земных женщин, видимо, эльфийки не вцепляются в волосенки своим мужчинам. Он явно намекает, чтобы я вырвалась при помощи заклинаний. Это тех заклинаний, которые при должной подпитке силы города сметают! Значит, не будем разочаровывать наглых ушастых провокаторов и попробуем слегка.

Первая попытка не удалась, вторая тоже, а потом я заметила, что расстояние между нашими лицами начало сокращаться, и я начала вырываться сильнее. Почему-то была уверена, что Рейм меня поцелует, но я ведь люблю Шелеста! И когда его губы приблизились на неприличное расстояние, я все же ударила заклинанием. Получилось.

Подготовленный Гыр выставил щит, как итог меня откинуло назад отдачей, Рейм, удерживая меня, полетел следом, и мы очень удачно приземлились на кровать. А потом открылась дверь в комнату… Вот нельзя было придумать более неудачный момент. Просто невозможно! И вот мы барахтаемся на постели, стараясь встать, а соседки с открытыми ртами стоят и смотрят на нас.

— Это совсем не то, что вы подумали, — пробормотала я, когда удалось встать и одернуть одежду.

— Мы учили заклинание, — невозмутимо сообщил Гыр.

Соседки все как одна закивали.

— Ну, мы это… пойдем, — пробормотала Эль. — А вы тут… занимайтесь.

И захлопнули дверь. Если уж раньше никто в академии не верил, что в наших комнатах не происходит ничего неприличного и что мы по вечерам просто разговариваем, то теперь и подавно.

Повернувшись, я возмущенно посмотрела на Рейма.

— Ну… Зато ты освоила заклинание. Великая сила требует жертв, знаешь ли.

Нелегка участь Мэри Сью, должна вам сказать. Кто вообще

придумал, что у них все получается легко и просто?

Смотря на Рейма, который развалился на моей кровати, я вопросительно приподняла бровь.

— Что? Теперь твоя очередь. На чем мы там остановились, когда ты мне рассказывала про Землю? На фильмах? Общий принцип я понял, а какие именно кинокартины нравятся тебе?

Вздохнув, я обреченно опустилась на стул. Вечер обещал быть долгим. И о чем я думала, когда соглашалась на эту сделку? Ответ пришел сам собой — о сосисках!

Лекция по дисциплине «правила». Соблазнительная

— Я много раз повторял, у всех монстров есть права. А те, кто хорошо знает свои права и знает обязанности, почти всемогущи. И сегодня у нас очередное занятие по достижению этого могущества.

Этот предмет также читал Мисидорий Маргаритудрович.

— Мы изучим особенно немаловажную тему: права и обязанности на работе. Точнее, мы будем изучать, как соблазнить начальника, подчиненного, коллегу (нужное подчеркнуть) и не дать тому потом нажаловаться на тебя. Есть и еще масса плюсов, по поводу которых я должен вас просветить. Однако есть и минусы, например, вы можете раскрыть свою силу. А значит, любовные отношения нужно планировать в соответствии с законом, и тогда у вас получится замечательная карьера, а возможно, и счастливый брак. Итак, записываем подробнее.

М-да… На лекциях этого мужчины всегда стояла оглушительная тишина. Часто монстры, видевшие в лабиринте многое, в полном ступоре писали лекции, не зная, что о них и думать.

* * *

Теплый ветерок, проникающий в открытое окно, шевелил занавески и создавал в комнате таинственную и немного романтичную обстановку. А я пыталась сотворить мощное заклинание! Впрочем, вместо хоть каких-то результатов выходили мечты.

Мечты о прекрасном и таком желанном мужчине! И словно в ответ на тайные мысли, открывается дверь и входит он. Шелест… Так, стоп! Откуда его аватар появился в академии?

Черная броня поблескивала в лунном свете, берсерк был как

никогда устрашающ и прекрасен. И я, словно загипнотизированная, наблюдала, как он приближался, весь такой совершенно потрясающий. Склонившись, он провел пальцами по прядям моих волос и шепнул:

— Я так долго ждал тебя. Всю свою жизнь.

О да! Неужели и правда ждал?

— Такая красивая…

От этих слов в моей душе расцвели сто тридцать три ромашки.

— Согласна ли ты быть со мной?

Смотря в черные бездонные глаза, я сейчас согласилась бы на что угодно.

— Ы-ы-ы… — не смогла сразу найтись с ответом я.

Не отрывая от меня взгляда, Шелест опустился передо мной на корточки и заскользил рукой вверх по ноге, постепенно поднимая платье все выше и выше. Вздохнув, я прикрыла глаза, чтобы в следующее мгновение ощутить поцелуй. Отклонившись назад и взглянув на мужчину, я испугалась. Теперь на меня смотрел не Шелест, а Рейм. Ку-ку… Ку-ку… Интересно, есть ли в междумирье психушка?

Пока я раздумывала над столь животрепещущим вопросом, берсерк или эльф, я так и не поняла, повалил меня на кровать и склонился сверху. Мысли сразу перешли в другую плоскость. Если я сейчас пересплю с этим мужчиной, то с кем вообще я пересплю?

Стоп, я собираюсь с ним спать? Только спать или не только?

К моим устам вновь прикоснулись теплые и страстные губы. Они ласкали, а руки нежно гладили тело… Тук-тук… Странный глухой звук мешал сосредоточиться на действиях моего мужчины. Пальцы поднялись вверх, к лифу платья…

Дыщ-дыщ!

Вскочив на постели, я осоловело потрясла головой. Где я? Что случилось? Пара секунд ушла на осмысление ситуации и на то, чтобы стряхнуть с себя остатки сна. Во-первых, в комнате никого, кроме меня, не было, во-вторых, кто-то громко стучался в мою дверь. Вернее, долбился.

— Наташа! Немедленно открой!

— Мирена? — удивленно воскликнула я.

Такой сон спугнула. Что такого могло случиться?

— Давай быстрее!

— В чем дело? — спросила я, распахнув дверь.

— Ты что творишь? — Прямо передо мной стояла разъярённая Мирена.

Заметавшись мысленно, я попробовала проанализировать,

что сделала или… не сделала. Вспомнился мой сон, и лицо залила краска.

— Ну а что? — повела плечом. Как будто подруга могла знать мои мысли.

— Иди быстро и освободи Эль и Иргу! — нахмурилась девушка.

— Куда? — обалдела я.

— В их комнаты!

Ничего не понимая, я рванула к соседкам, а там творился настоящий экшен. Эль наполовину засосало в стену, и она всеми силами цеплялась за свою кровать, стараясь не кануть в кирпичной кладке полностью. Вытащив вампиршу магическим силком, я бросилась к Ирге. Девушка сражалась в комнате со своей собственной тенью. А я смотрела на весь этот сумасшедший дом и не верила.

— Почему же ты стоишь? — подбежали девочки.

А самый настоящий поединок набирал обороты. Сыпались удары мечей, слышался звон. Тень и человек из плоти и крови сражаются. Немыслимо.

— А что я могу? — изумилась я. — Это же ее тень, если наврежу ей, наврежу и Ирге.

Какое-то время мы смотрели, как наша соседка ведет поединок, а потом отправились в общую гостиную и просто сидели на полу в полном шоке. Как вообще такое могло случиться, что комната взбесилась? Спустя примерно полчаса к нам присоединилась всклокоченная, немного помятая и замученная тень. Посмотрев на меня, девушка первым делом заявила:

— Наташа, это просто безобразие. Подобное не должно повториться!

— Что? При чем тут я? Крайняя, что ли? — обиделась я.

Все девочки нехорошо на меня косились, но ответила мне Ирга:

— Перечислить доказательства по порядку? Начнем с того, что, когда ты заселилась, комната перестроилась на тебя, и мы все это ощутили. И теперь наше жилище очень чутко реагирует на твое состояние, особенно душевное. А вот с ним в последнее время у тебя как раз и непорядок. Ты странно себя ведешь, периодически улыбаешься совершенно невпопад. Несложно догадаться, что именно с тобой происходит.

Я на эту речь лишь вопросительно вскинула бровь.

— Ты влюбилась в Гыра! — выдала Эль.

— Почему именно в него? — неподдельно удивилась я.

Девочки подвисли.

— У тебя есть кто-то еще? — осторожно поинтересовалась Мирена.

— Начнем с того, что у меня нет с Реймом романа…

— Ты нас за дур держишь? — воскликнула Мирена. — Да пол-академии считает, что вы спите друг с другом.

Я поджала губы. А вот от них такого не ожидала.

— Пол-академии считает, будто я замужем и у меня дети! Что я могу поделать, если у монстров богатое воображение? Это не повод приписывать мне несуществующие отношения. Мы с эльфом общаемся.

— Сейчас это стало так называться, — сообщила Эль Ирге.

— Но ты не отрицаешь, что у тебя есть отношения в лабиринте? — уточнила тень.

— Ну-у-у… — замялась я. — Вроде как… Но не совсем.

Девочки переглянулись.

— А потом мы удивляемся, что комната сходит с ума, — пробормотала Мирена.

— И почему вы решили, будто комната настроилась на меня? — начала я, но была перебита.

— Потому, что ты самая сильная из нас, — ответила мне Ирга.

Я напряглась, подозрительно взирая на соседок.

— Слишком много изменений произошло с момента, как ты вселилась. До этого помещение было настроено на меня, — тихо заметила тень. — Но теперь… Теперь это ты, и значит, ты сильнее меня.

Когда Ирга обнародовала свои отношения с парнем, ее аватар в лабиринте открылся, все узнали уровень магии влюбленных. И у девушки он был немаленьким.

— Мы не претендуем на твои секреты… — начала Мирена, и ее перебили.

— Наташа, час назад меня выплюнула комната, поэтому я скажу тебе все как есть… Приведи свои чувства и отношения в порядок, пока постель не придушила меня ночью! — после чего вампирша развернулась и ушла.

А я посмотрела на оставшихся соседок.

— Она права, — поддержала Эль Ирга. — Надо решить этот вопрос. Пойду прибью тень ритуалом, а то завтра в лабиринт мне не отправиться. А ты подумай, что можно сделать с твоим сердцем. Если будет нужна помощь, зови.

Ага, чтобы вы решили, как поступить с моим сердцем. Возможно, вырежете его, и дело с концом.

Мирена тоже поднялась.

— В общем, мужики — они такие… Их надо держать в

строгости и знать себе цену, — важно закивала воительница. — Поэтому вы переспите друг с другом побыстрее, и жизнь у всех наладится.

А я, смотря вслед девушке, думала, куда я попала. От регулярности моей интимной жизни зависит комфортность существования моих соседок. Докатились.

И, встав с пола, тоже отправилась спать. Завтра предстоит трудный день.

* * *

Не стоит думать, что за всеми этими треволнениями мои соседки забыли про Ларку. Они почему-то восприняли выходку с самодеятельностью гораздо серьезнее, чем я, и считали, что за подобное надо наказывать. И возможность отомстить представилась неожиданно.

Вечером Ирга вбежала в мою комнату с горящими глазами.

— Собирайся! Нас ждет важное дело!

А я как раз медитировала перед сосисками с сарделькой и тренировала силу воли. Злобно посмотрев на тень, я не сдвинулась с места.

— И куда мы отправляемся?

— В тропический сектор, сегодня Ларка отправилась туда одна, — возвестила тень, чуть ли не подпрыгивая.

— А что мы собираемся делать?

— Мстить.

По-хорошему, нужно бы отказаться от подобной авантюры, но слишком уж много плохого сделала мне эта девушка. Значит, нужно достойно ответить.

Девочки оказались энтузиастками. Эль предложила переодеться, чтобы нас не признали, Мирена — взять побольше оружия. Я вообще не представляла, что и как делать будем. Всех нас организовала Ирга.

— Вы на войну собираетесь или на праздник к детям? Я сама займусь всем, вам необходимо только выучить свои роли и понять, что нужно сделать.

Все с сомнением посмотрели на Иргу, но промолчали и стали действовать согласно плану нашей тени. Это и привело нас поздно вечером в небольшой отель с рестораном. Спрятавшись за кустами, мы стали наблюдать, как девушка выбирает заказ.

— Стесняюсь спросить, но что мы здесь делаем? — прошептала я.

— Следим за Ларкой, — поведала нам тень.

Мы с девочками переглянулись. Зря мы это делаем!

— А зачем? — недоуменно поинтересовалась Эль.

— Чтобы хорошо отомстить, надо обладать терпением. Совсем недавно я узнала, что Ларка очень хочет превзойти Вейлу — мага Шелеста. А способ я знаю только один!

Я едва не села на пятую точку. Дело в том, что я тоже знала только один способ увеличить силу. Но… Это ж за гранью добра и зла!

— Не может быть, — вырвалось у меня.

— Может, Нотя. Может!

В кустах мы сидели минут десять, прежде чем за стол Ларки подсел незнакомый мне мужчина и у них начался явно романтический вечер. Магичка, которая встречается с Сомером, сейчас обольщает другого.

— И вы мне еще говорили, что в межреальности очень чистые и глубокие отношения между влюбленными? — повернулась я к подругам.

— Это исключение. Я вообще не уверена, что Ларка монстр, — ткнула пальцем в сторону магички Эль.

Воркование парочки нам пришлось слушать гораздо дольше, чем планировалось. Наша дружная компания даже устроилась поудобнее. И вот спустя некоторое время настал момент, когда парень поднялся и, пошатываясь, двинулся по улице.

— Вы отправляйтесь за ним, а я посторожу Ларку, чтобы не ушла, — скомандовала Ирга.

— А если она применит магию? — нахмурилась я. — Может, остаться лучше мне?

— Нет. Тебе надо обрезать паразитов от парня. Ларка ведь через некоторое время начнет качать силу? — уточнила тень.

— Должно пройти не менее трех часов.

— Вот и ладушки. А для надежности Мирена останется со мной.

Кивнув, мы с Эль направились вдогонку за жертвой. Парень был вялым и не успел уйти далеко. Отвлекающий маневр вампир взяла на себя — начала флиртовать с парнем, взяв его под ручку и утягивая в темный переулок.

— Что вы делаете? — невнятно, словно пьяный, лепетал он. — Я не хочу с вами знакомиться. Отпустите меня.

— Ну что ты! Ты такой лапочка, давай хотя бы поговорим. Узнаешь меня поближе и изменишь свое решение.

— Да кто вы такие? — вывернулась жертва Ларки, но было поздно.

Мы находились в темном безлюдном переулке, и Эль оскалила зубы, а парень, обнажив оружие, попятился, но сзади

стояла я. Скажу прямо, Ларка посадила на парня магического паразита, чтобы качать из него жизненную силу и напитывать себя.

Маг, перерабатывающий чужую энергию, чувствует себя преотвратно, не говоря уже о том, что подобный поступок считается мерзким, унизительным и отвратительным. Если не успеешь остановиться и навредишь донору, то можно получить серьезное наказание.

Однако при всем этом обрубание связи — процесс очень неприятный. Решив не тянуть, я пробормотала короткое заклинание и обрезала связь одним махом. Парень взвыл и, развернувшись, всадил в меня свой клинок. Резкая боль пронзила тело, и я начала оседать на землю. Если умру, то с турниром попрощаюсь, не говоря уж про неприятные ощущения.

— Ах ты неблагодарный засранец! — прорычала Эль и бросилась на парня.

— Только не убивай его, — пробормотала я, кое-как доставая из сумки исцеляющее зелье.

Быстро разобраться с ситуацией не получилось. Я не сразу себя смогла подлечить до приемлемого уровня, Эль занималась теперь уже с нашей жертвой. Куда она уволокла парня, я не знаю и не хочу знать. Глаза б мои его не видели.

Надо ли говорить, что после такого в кафе я вернулась злая до невозможности. Девочки сидели, потягивая чай, Ларка была бледная, но с невозмутимым лицом. К такой «душевной» компании присоединились и мы. Некоторое время мы с моей врагиней молча сверлили друг друга глазами, а потом она спросила:

— Ты придашь гласности эту историю?

— Какую именно? — удивилась я. — Ту, что ты изменяешь Сомеру, или ту, что ты выкачиваешь из других силу? Парень — совсем слабенький маг, он и не заметил твоих манипуляций.

— Ты от этой ситуации и моего положения получаешь немало удовольствия, — заключила девушка.

А я прислушалась к себе и поняла, что…

— Нет. Почему-то мне все равно, и поэтому я никому не расскажу, что сейчас здесь произошло. Но если я вдруг узнаю, что ты сама или через кого-то стараешься мне навредить, то тут же придам эту неприглядную историю гласности.

Это странно, но ни Ларка, ни месть ей меня сильно не задевали. Это было неудобство и незначительный эпизод моей жизни. Вот и все. Чем быстрее все это противостояние закончится, тем лучше.

— Договорились, — сквозь зубы процедила Ларка.

Другого ответа и быть не могло. И я, и мои соседки, слушавшие наше общение затаив дыхание, это понимали, а значит, наша авантюра подошла к концу. Мы все со спокойной душой так и решили, но через неделю случилось неожиданное продолжение.

Мы с девочками снова отправились в сектор тропиков искупаться, перекусить и поболтать. Я наслаждалась солнцем и едва не мурлыкала, пока Эль не ткнула меня в бок.

— Что? — нахмурилась я.

Вампирша кивнула в сторону, и, посмотрев в этом направлении, я увидела того незнакомца, которого я спасла от магического паразита.

Парень стоял, вытаращив на меня глаза.

— Ты… Ты же умерла?!

Пожав плечами, я беспечно махнула рукой.

— Да ерунда!

Парень начал отступать назад.

— Ты… Монстр!

— Ну да… — Я смущенно опустила глаза и поправила: — Но я только еще учусь!

А незнакомец уже убегал от нас прочь.

ГЛАВА 17
СОЙТИ С УМА

Каким-то чудом наша безумная проделка не вышла нам боком и все обошлось. А между тем время продолжало бежать вперед. Академия немного успокоилась, слухи стихли. За окном валили снегопады, один раз даже с драгоценными камнями.

А я все чаще и чаще стала переноситься в лабиринт. Во-первых, страшно переживала, что подведу команду на турнире, который должен начаться после Нового года, во-вторых, хотела быть как можно ближе к Шелесту.

Общаясь с Реймом в межреальности и вспоминая свои сны, я задумалась: а не схожу ли я с ума? Два очень разных монстра сливались в одного в моей голове. Чтобы не поддаваться лишнему искушению, я старалась как можно больше времени проводить с берсерком и все чаще и чаще ловила на себе его задумчивые взгляды. Они одновременно будоражили мою душу и в то же время пугали. Я совсем разучилась понимать себя. Сюжет Мэри Сью окончательно зашел куда-то не туда, а выход искать придется мне.

Но в один из дней Шелест преподнес мне сюрприз.

Я шла по мосту, когда услышала окрик:

— Вейла!

Вскинув голову, увидела на противоположной стороне иву, ветви которой шевелил ветер, и спешащего ко мне берсерка. Его черная броня переливалась в лучах солнца, глаза цепко наблюдали за всем вокруг, а из-за спины был виден огромный меч в ножнах.

Конечно, я понимаю тех монстров, которые считают, что Шелеста нужно обходить стороной, ведь он — воплощение опасности, но и не восхищаться им было невозможно. В лабиринте очень сложно выбиться на первые позиции и оставаться на них. А берсерк делал это на протяжении очень долгого времени. Он был превосходным воином и отлично руководил командой. Это многого стоило.

Спустившись с моста, я присела на ствол поваленного дерева и подождала, пока рядом со мной не расположится Шелест.

— Извини, я немного опоздала. Декан задержал, два часа мучил меня наставлениями по поводу турнира. Но пока что наша техника ничуть не улучшилась, — пожаловалась я берсерку.

Командир посмотрел на меня слегка прищурившись и с улыбкой заметил:

— Зато у меня есть мысли по этому поводу. Но сначала скажи мне: как ты относишься к мужчинам?

Вопрос поставил меня в тупик.

— В каком смысле?

— Во всех.

— Э-э-э… Хорошо отношусь.

— А к помощи и партнерству с ними?

— Тоже неплохо.

Шелест что-то задумал, но в его присутствии у меня всегда отказывала голова, поэтому предугадать его поступки у меня не получалось.

— Тогда я предлагаю тебе стать моей парой.

— Что?

Мне не верилось в то, что я услышала. Лучший воин, талантливый, с невероятными силой и харизмой, предлагает мне провести ритуал? Да быть такого не может! Я порадовалась, что в этот момент находилась не в межреальности, а то или подавилась бы, или впала бы в ступор. Все же телом аватара я владела лучше, чем своим. Странно, но факт. Господи! О каких глупостях я думаю в такой момент. Надо собрать мозги в кучу и хоть что-то сказать.

А Шелест невозмутимо продолжал сидеть рядом, хитро посматривая на меня.

— Э-э-э… Ты не под зельем случайно?

— Странные выводы. Соглашайся на мое предложение! Это позволит нам стать одним целым и располагать силами друг друга на турнире. Я смогу помогать тебе выполнять задания, как и ты мне.

— Ничего себе, — оценила я, в то же время про себя повторяя: «Шелест сделал мне предложение! Сделал мне предложение, от которого невозможно отказаться!»

— Ну так что, ты согласна? — вскинул он брови.

— Скажи, а ты не жалеешь, что взял меня в команду? — не удержавшись, я задала давно волнующий меня вопрос.

— Почему ты спрашиваешь? — прищурился берсерк, вставая и подходя ко мне. — Откуда такие странные мысли? Может, с тобой кто-то говорил на эту тему?

Я замотала головой и продолжила пристально смотреть на Шелеста. А мужчина, вздохнув, взял мои руки.

— Вейла, я очень рад, что ты согласилась вступить в мою команду, ведь ты самая большая моя удача. Но тебе нужно быть увереннее в себе. Так все же, что ты ответишь на мое предложение?

— Если мы пройдем обряд, то будем связаны магически… —

начала я.

— И ты боишься, что по фону силы я узнаю тебя в межреальности?

Еще как боялась. И дело не в том, что он увидит неказистую землянку, я и в лабиринте не красавица, но вот тот факт, что он узнает слухи, которые обо мне ходят, несколько меня пугает… Разговоры о моем так называемом «супруге», наших отношениях, и я уж не говорю про детей. Моя жизнь тот еще бедлам.

— Да, — выдохнула я.

— Не переживай, это редко бывает, и тебе не стоит опасаться.

Знал бы он, чего именно я опасаюсь.

— Так что? — нетерпеливо прищурившись, спросил мужчина.

Я точно делаю это ради турнира? Хм-м-м… Ну да, ради чего же еще? Настроение внезапно упало. С другой стороны, какая разница, ради чего я это делаю? Главное, сам факт — я стану еще ближе к человеку, к которому, несмотря на пропасть между нами, отношусь по-особенному.

— Ты когда-нибудь не получал желаемого?

— Никогда. Все, кого я хочу, рано или поздно становятся моими.

От подтекста этих слов меня бросило в краску.

— И этот раз не исключение, — вскинула я глаза на берсерка.

— Значит, через пару дней мы пройдем обряд. Я обещаю, ты не пожалеешь.

И почему мне кажется, что он говорит совсем не про турнир?

* * *

Некоторое время я была не в силах поверить, что наш разговор с Шелестом произошел на самом деле. Я раз за разом прокручивала в голове сказанное им, всю ситуацию в целом, и все казалось сном. Занятая своими переживаниями по поводу одного мужчины, я не заметила исчезновения из своей жизни второго.

Рейм перестал приходить и отлавливать меня в академии. То ли он уже узнал о Земле все, что хотел, то ли у него появились какие-то еще дела… Но мог бы о них и рассказать. Я думала, что за все то время, которое мы общались, между нами завязались дружеские отношения, но при встрече он теперь мне лишь кивал, изредка мы обменивались парой фраз. Его же друзья смотрели и молчали, молчали и смотрели. И неожиданно для себя я поняла, что мое сердце разбито. Ничего не могла с этим сделать. Но как я могу любить двух таких разных мужчин?

Читая о подобных ситуациях в книгах о магии, я всегда

злилась на главных героинь за то, что они, глупые курицы, не могут выбрать себе мужчину. И что теперь? Я такая же курица? Где мой сюжет свернул не туда?

Все эти мысли не способствовали моей учебе. Диета и лекции сменяли друг друга. Несколько раз мы ходили с подружками в город поужинать в ледяном секторе и прикупить несколько нарядов. Я ловила себя на мысли, что моя жизнь мало отличается от той, какая была на Земле. Но она была совершенно не такой, как я себе воображала в мечтах до попадания в академию и в первые мои дни здесь.

Единственным, что совпало с моими представлениями, была магия. Как и думала, я очень полюбила ее. Несмотря на трудности учебы, несмотря на то, как другие пренебрежительно относятся к этой материи, для меня она была и остается невероятным волшебством и ожившей мечтой.

Не заметив своих действий, я залезла в свой магический холодильник.

И треснул хлеб напополам, дымит бекон.
И льется кетчуп по губам, хрустит батон.
И меркнет свет, пельмени радуют мой взор.
По темной кухоньке летит «ночной дожор»!

А еще подобралась к своим любимым сосисочкам, прихватив еще и пару сарделек. И уже решилась от тоски пустить все достигнутое коту под хвост и закусить вкусностями, как дверь моей комнаты отворилась и вошел Рейм, неизменно прекрасный в своей идеальности. Даже сейчас, небрежно одетый в белую расстегнутую рубашку, черные штаны и мантию, он был чертовски соблазнительным. Я считаю его соблазнительным?!

Сейчас эльф находился в сильном волнении, но еще больше он забеспокоился, когда увидел меня на месте преступления.

— Наташа! Как ты могла? Ни на секунду нельзя оставить тебя одну!

Против воли я тут же почувствовала себя виноватой, а потом решила: какого черта? И, посмотрев исподлобья на предателя, придвинула яства поближе. Рейм, подхватив магическими силками продукты, потянул их на себя, и веревочка сосисок поползла прочь от меня. Возмутившись такому произволу, я применила более тонкую магию, чем смог бы берсерк, и сосиски изменили направление миграции.

Но Рейм тоже не сдавался. Мы делили провиант, словно

перетягивая канат, пока подлец не бросил в меня первым попавшимся предметом, на поверку оказавшимся подушкой, и я не потеряла контроль над заклинанием.

Предатели-сосиски сразу веревкой повисли на руке у коварного эльфа и бросили меня одну на растерзание моим душевным страданиям. Но ничего! У меня еще припрятана банка сгущенки! И пусть турнир катится куда подальше.

— Раз ты не можешь справляться с диетой сама, придется тебе помочь, — прищурился эльф.

А я не сдержалась и показала ему язык.

— Кстати, зачем я зашел-то. Ты идешь со мной на новогодний бал.

— Что? — обалдела я.

А эльф, даже не выслушав ответ, направился прочь вместе с моими сосисками! Вот же зараза. По моему лицу почему-то расплывалась довольная улыбка. Ну вот и какая я после этого Мэри Сью? Ни своей жизнью, ни своими чувствами не распоряжаюсь! И только я решила заесть все случившееся банкой сгущенки, как обнаружила, что та пропала. Ну все, держись!..

* * *

Нельзя же было оставить все просто так? Я решила отловить наглого эльфа и отказаться идти с ним на бал. Подозреваю, это будет первый отказ в его жизни. Но, судя по всему, у него и с приглашениями совсем беда! Правда, пока что отыскать ушастого наглеца не удавалось.

К тому же у меня и со временем оказалось туго. Ритуал объединения между Шелестом и Вейлой назначили на последний учебный день недели. Мне необходимо было утрясти все формальности со своей стороны, подписать в деканате нужные бумаги и увидеть декана, с подозрением рассматривающего меня.

Каждый вечер мне требовалось посещать библиотеку — заниматься. И одногруппники, и соседки часто подкалывали меня, видя, сколько усилий я прилагаю ради отличной учебы. А как тут не стараться, если кто-то изучал магию с самого детства, а кто-то начал совсем недавно? Отставать от других было бы унизительно и печально. Утром же меня ждали занятия, и некоторые из них радовали своей нетривиальностью, а некоторые откровенно пугали. Вот, например, правила и законы магов, особенно раздел сто тридцать четыре. Как вспомню, так вздрогну.

Лекция по дисциплине «картоведение». Опасная

— Как вы уже поняли за время обучения, второй предмет, который я вам преподаю, не менее важен, чем первый. Картоведение — это наука чтения и составления карт, — невозмутимо поучал нас Майр Грым. — Я понимаю, почему на ваших лицах нет энтузиазма. Эти лекции довольно нудные, а составление карт требует внимания, кропотливости и терпения.

Этот предмет давался мне довольно сложно, и я лучше составляла карты, чем читала их. Грым ничуть не преуменьшил, сказав, что картоведение — скука смертная.

— Однако без навыков чтения карт вы не сможете успешно выполнять задания в лабиринте, не сможете путешествовать между мирами, не сможете принести пользу. Очень часто карты составляют монстры, первопроходцы миров. Если не изучите мой предмет в совершенстве, от вас не будет толка, — шипел Грым. — Значит, проснулись, встрепенулись и записываем!

* * *

Глас народа обладает невероятной силой. Особенно если представить факты таким образом, как, казалось бы, это невозможно сделать. И вот спустя совсем немного времени даже ты сам начинаешь сомневаться в своей реальности.

Вот об этом я размышляла, восседая в парке в любимом месте сбора студентов. Монстры не очень любили заниматься в здании — в стенах академии в случае неудачного эксперимента и пострадать можно сильнее, и перепадет тебе одному. А тут площадь больше, да и соседей можно зацепить. Поболтать, в конце концов, все веселее.

Вот и я сидела на травке, зазубривая задания и думая о странностях общественного мнения. В воздухе заклубился магический шар и начала формироваться картинка. Я ждала этого выпуска, ведь его не могли не показать, и все же оказалась не готова. Сначала появился логотип Академии монстров, а потом я могла со стороны увидеть обряд, который провела шестнадцать часов назад.

— Ого! Что-то новенькое происходит, и прямо перед началом турнира! — воскликнула Эль.

А когда появилась картинка зала объединения, находящегося в лабиринте, кажется, весь парк выдохнул в предвкушении. Я покраснела. Сейчас мне казалось, что я не силы объединила с Шелестом, а замуж вышла.

— Да это же объединение между Шелестом и Вейлой! — воскликнула рядом незнакомая девушка. — Это же очень

интимная процедура! Они вместе? Может быть, знают друг друга в академии?

Это интимная процедура?! А почему я не в курсе, почему мне не сказали?

В лабиринте ритуал слияния сил мог проходить как очень пышно, так и очень просто. Несмотря на то, что данное мероприятие было большой редкостью, мне удалось один раз увидеть подобное. Тогда все произошло быстро, и я почти ничего не поняла. Мой обряд был больше похож на торжественную постановку, с чувством, с толком, с расстановкой. На Земле сказали бы: как положено.

— Неужели я никогда не научусь думать вовремя? — простонала я.

— Почему? — удивленно обернулась ко мне Ирга.

— Правила сегодня совсем не учатся. — Я махнула рукой и отпила водички из бутылки, чтобы избежать расспросов.

Сотни магических светлячков кружили в воздухе вокруг храма, создавая неповторимую волшебную атмосферу. Люди из близлежащих деревень пришли посмотреть на действо, которое здесь затевается. Торжественность момента передавалась даже мне через ролик.

Тогда, перед храмом, в первые мгновения я даже немного растерялась и мысленно спросила у Шелеста:

«Все происходит… как надо?»

«Да, как положено».

Мне очень понравился ответ берсерка, его серьезное отношение ко всему происходящему и еще что-то, таящееся во взгляде. Что-то приятное. А внутри меня кроме любви и восхищения таились довольство и предвкушение, что совсем скоро я смогу разделить силу с этим мужчиной.

Воистину замечательное чувство!

«Давай начинать. У нас нет повода затягивать с обрядом».

Ребята из команды стояли чуть поодаль и улыбались, смотря на нас. Они часто подтрунивали над нами с Шелестом, намекая на особенные отношения. Я отшучивалась в ответ, берсерк молчал и улыбался, а я краснела, сама не зная почему. И когда мы с Шелестом вошли в храм, народ в парке академии буквально забурлил. Одни говорили хорошее, другие упражнялись в цинизме.

— Ритуал, это же такой риск! — особенно громко возвестили за моей спиной. — На это мог решиться или тот, кому напрочь снесло башню из-за любви, или тот, у кого башни не было изначально.

Судя по сленгу, это была землянка, к тому же не совсем

дружелюбно ко мне настроенная.

Между тем мы в окружении команды подошли к алтарю и, взяв в руки ритуальные предметы, начали читать заклинание.

— Точно! Вейла и Шелест проводят объединение. Как же я ее ненавижу! — вздохнула Эль.

А я от такого признания подавилась и забрызгала девочек водой.

— Наташа, ну ты чего? — раздраженно сказала Мирена, стряхивая капли, как и остальные.

Соседки возмущенно смотрели на меня, а я — на Эль.

— Почему это ты ненавидишь Вейлу? — нахмурившись, спросила я.

А между тем кровь, пролитая на алтарь, вспыхнула золотистым цветом, и магия окружила пару вихрем, объединяя два аватара на веки вечные, если верить трактату.

— Она с Шелестом! Вот ведь повезло!

Несмотря на смысл сказанного, злобы в голосе вампирши не было, и я успокоилась.

— Мне кажется, ты слегка преувеличиваешь. Это же простой обряд объединения магии и аватаров.

На меня все взглянули как на дуру.

— Ага, ага. Я понимаю, что ты влюблена в Шелеста и тешишь себя надеждами, но лучше посмотреть правде в глаза, — Ирга укоризненно взглянула на меня.

А я перевела взгляд на ролик, где показывали завершение обряда — Вейла и Шелест выходили из храма. Все же странно видеть себя со стороны. Лицо вроде бы не мое, но повадки… Радость я не смогла скрыть, так же как восторг и обожание. Может быть, девочки и правы, и я влюблена в берсерка по самую макушку. А он? Производим ли мы впечатление пары со стороны?

— Интересно, а эта Вейла очень сильная? — задумчиво спросила Ирга.

— Судя по заданиям, она будто сама состоит из магии. Шелест — везунчик, отхватил себе самого сильного мага. Не удивлюсь, если победа в турнире будет за ним, — усмехнулась Эль. — У него даже соперников достойных нет. Если только Мейзи…

Отложив тетрадь, я откинулась на траву.

— Наташа? — удивилась моим действиям Мирена. — Что с тобой?

По моему лицу расползалась блаженная улыбка.

— Размышляю о лекциях, — соврала я.

— Угу, мы так и подумали, — хмыкнула Ирга.

А в это время в магическом облаке Шелест поднес руку

Вейлы к губам и поцеловал, и я покраснела как тогда. Это был замечательный обряд и волшебный день.

«Интересно, кто же Шелест на самом деле?» — подумала я и испугалась своих мыслей.

ГЛАВА 18
БАЛ

Академия еще долго гудела по поводу моего обряда с Шелестом. Слухи перерастали в легенды, а я уже научилась отстраняться от этих невероятных историй. Тем более у меня была важная проблема, которую никак не удавалось решить. Мне необходимо было отловить Рейма и так ненавязчиво, но настойчиво поинтересоваться, что, собственно, происходит.

Но хитрый эльф словно подозревал, что я страстно хочу с ним пообщаться, и был совершенно неуловим. Все оставшуюся неделю до новогоднего бала я видела его лишь издалека и никак не могла с ним поговорить. Как-то даже забежала за ним в гостиную его жилого отсека.

— Где Гыр?! — вопросила я у ошарашенно смотрящих на меня друзей эльфа.

Те синхронно пожали плечами, а я, постучав в комнату наглого интригана и не дождавшись ответа, еще раз подозрительно посмотрела на присутствующих. А те, словно сама невинность, сложили ручки на учебниках.

Воспитание не позволило мне отправиться шарить по шкафам в поисках ушастого хитреца и пришлось невозмутимо удалиться, чувствуя себя ревнивой женой в поисках неверного супруга.

Незаметно приблизились праздники, задания в лабиринте временно прекратились, и пора было готовиться к балу. С одной стороны, мне хотелось спрятаться и сделать так, чтобы Рейм поискал меня, так же как я пыталась поймать его все это время. С другой — не сидеть же из-за него весь праздник в пыльном углу?

Поэтому, смирившись с неизбежным, в выходные я отправилась с соседками за покупками. Благодаря одному эльфу, на меня будет глазеть вся академия, и не хотелось бы выглядеть совсем уж недостойной идола нашей академии.

Эль, самая искушенная из нас в любви, сразу заподозрила неладное.

— Наташа, а почему это ты так скрупулезно подбираешь платье? Кто-то пару недель назад говорил, что придет на бал без пары. Неужели планируешь приодеться, чтобы найти парня на празднике?

Смысла скрывать то, о чем все скоро узнают, не было, и я призналась:

— Меня пригласил Рейм.

— И ты согласилась! — не спрашивала, а утверждала Эль.

— Моим мнением, собственно, никто не интересовался.

— Хочешь сказать, что отказалась бы? — возмутилась Мирена.

А я замерла, обдумывая ответ на этот вопрос и понимая, что не знаю его. Отказала бы? Или нет? Соглашаться нехорошо по отношению к Шелесту. Хотя еще не ясно, какие именно у нас отношения. А почему не соглашаться пойти с Реймом? Я же не замуж выхожу.

У меня не было причин чувствовать себя изменницей, но я все же чувствовала, и это очень меня злило. Поэтому выбор платья я полностью доверила девочкам и только вечером, перед праздником, полностью одевшись и посмотрев в зеркало, поняла, что зря. Платье было немного пышным, белым и, благодаря магии, сияющим, а еще очень открытым. Моя высокая прическа только подчеркивала это. Понимая, как это будет выглядеть в глазах Рейма, я прикрыла веки, борясь с желанием пойти и спрыгнуть с башни.

Я открыла дверь в самом скверном расположении духа. Некоторое время мы с эльфом молча рассматривали друг друга, и не знаю, как он, но я не могла вымолвить ни слова. Парадный костюм подчеркивал красоту мужчины, делая его еще более неотразимым, хотя куда уж больше.

Посмотрев берсерку в глаза, я вздрогнула от черного обжигающего взгляда. И ведь не понять, о чем он сейчас думает. Я непроизвольно повела плечами.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Какое счастье видеть тебя, — ласково улыбнулась я. — Последнюю неделю ты был совершенно неуловим.

— Я обдумывал и готовил большую завоевательную кампанию.

Я подозрительно посмотрела на Рейма. О чем это он? Он имеет в виду задания в лабиринте? Может быть, турнир?

— Пойдем? — мне галантно предложили локоть.

Этот Новый год я запомню надолго! Пока мы шли к залу, в нас не ткнул пальцем только ленивый или тупой. А некоторые шли сзади и тихо обсуждали нас с берсерком. Почему-то в межреальности никто не задумывается о том, что можно говорить тихо.

Сейчас я шла красная как помидор по той простой причине, что две какие-то незнакомые мне девушки обсуждали животрепещущий вопрос — заявляет Гыр о своих официальных отношениях или нет? Ведь белое платье у эльфов считается свадебным! Кто же знал? В межреальности нет земных предрассудков!

Если бы я могла провалиться сквозь землю, я бы уже приближалась к ядру планеты. Вместо этого мне пришлось идти дальше в зал, где было видимо-невидимо народа.

— Относись ко всему проще, — шепнул мне Рейм.

— Не могу. Очень переживаю, какие имена завтра дадут нашим внукам, — тихо заметила в ответ.

Эльф от души рассмеялся и крепче сжал мою руку.

— Тебе так важно, что подумают о тебе эти люди?

— Нет, но меня раздражает, когда они рассматривают меня и обсуждают.

— А я привык.

В этот момент я, как никогда, поняла нерадостную долю Рейма. Зря я его так раньше не одобряла.

В общем зале царили шум и суета, елки парили прямо среди гостей, как и другие украшения, создающие праздничную атмосферу. Вокруг пахло разными вкусностями и мандаринами. Этот праздник больше других в межреальности напоминал мне о доме.

Едва нас заметили, как шуму вокруг на порядок прибавилось, и я решила последовать совету Рейма и попросту не обращать внимания. Ну не могут же они обсуждать нас весь вечер?

В этот раз друзья Гыра сидели с нами рядом. Они оказались вполне себе приятными монстрами — когда узнаешь их поближе, вся шелуха и напускное высокомерие, которыми те отгораживаются от окружающих, слетают.

Праздник прошел совершенно замечательно. Лишь иногда я посматривала с завистью на Иргу с ее парнем. Они выглядели абсолютно счастливыми и поглощенными друг другом, и я в который раз за вечер подумала о Шелесте. Где он в этом зале? Кто он? Счастлив ли он? Вспоминает ли обо мне?

— Пойдешь со мной танцевать? — шепотом спросил Рейм.

— Самый красивый монстр нашей академии сомневается? — вскинула я брови, переведя взгляд на своего кавалера.

У меня снова перехватило дыхание. Какой же он красивый! И не только внешней красотой.

— С тебя станется, — хмыкнул эльф.

Наши лица во время разговора оказались очень близко друг к другу, и мне бы нужно было отстраниться, но я сидела неподвижно и рассматривала эльфа. Не было смущения, не было страсти или плотских желаний, были лишь восхищение и тепло в душе, словно ты встретил что-то родное, дорогое и идеально подходящее тебе.

Оторвались мы друг от друга, только когда Эль шумно выдохнула, видимо, не выдержала дольше сидеть, затаив

дыхание. Мы привлекли своими переглядываниями много внимания, но сейчас я плюнула на все, вложила свою руку в ладонь эльфа и спустя несколько секунд закружилась по залу в его объятиях.

В этот вечер я выкину из головы все сомнения, все мысли, что сводят меня с ума, и отдамся чувствам. Главное, завтра об этом не пожалеть.

* * *

— Ум-м… — простонала я, едва открыла глаза.

Судя по свету за окном, сейчас была уже середина дня. Это сколько же я проспала? И чем вчера закончился вечер? Помню много танцев, много разговоров, смеха и вина. Но глупостей я вроде не наделала.

— Новогодних каникул, как на Земле, сейчас очень не хватает… — простонала я.

А потом мой взгляд упал на конверт. Ждала я его очень долго, со страхом и надеждой. Мне могли отказать в участии из-за того, что я всего лишь на втором курсе, но, видимо, союз с Шелестом застраховал меня от этого.

Но вообще именно сейчас, открыв и прочитав уведомление о зачислении на турнир и информацию о времени его открытия и о первом задании, я поняла одну вещь. Нет в мирах такого понятия, как «Мэри Сью». Кому больше дано, с того больше и спросится. Именно от этой мысли, от осознания того, что предстоит пройти, меня накрыла паника.

Схватив присланную бумажку и уже не обращая внимания на похмелье, я побежала к своему декану. И да, я поняла его предложение приходить в любое время. Вот сейчас именно оно, мне очень, очень надо! На стук в дверь сначала никто не ответил, чуть спустя тоже, и я уже начала переживать, что Грабовски пропал, но декан все же явил пред мои очи свое заспанное, немного оплывшее лицо. Всклокоченные волосы торчали во все стороны, дополняя картину «Утро после праздника».

— О Всевышний! Горская, скажи, что ты мне мерещишься!

— Нет, это правда я, — не смогла не улыбнуться. — И мне нужны вы.

— А говорил, что не заводишь романов со студентками, — раздался сзади декана голос.

Заглянув за плечо, я увидела преподавательницу по творчеству Алесю Елизарову. Ого! У них роман?

— Это тебя бросили ради Гыра? Или Гыра ради тебя? — с

чуть кривой улыбкой спросила женщина.

Чуя проблемы, я быстро затараторила:

— Я не бросала Гыра! То есть нет у нас ничего… Тьфу! Я тут по поводу турнира, — потрясла я бумажкой, пока не стало совсем худо.

После этого преподаватели забыли и об отношениях, и об изменах и, схватив меня, втащили в четыре руки в комнату. Если учесть, что Грабовски был в одних брюках, а Елизарова вообще еле прикрыта, я бы предпочла остаться в коридоре.

— Тебе прислали первой! Надо еще зайти к декану Шелеста. Так… Ты жди здесь, мы оденемся и все обсудим. Завтрак закажи! — крикнула преподавательница, утаскивая Грабовски в комнату.

А я заклинанием отправила заказ, стараясь не думать, чем мои преподаватели могут заниматься за закрытыми дверьми.

Больше преподаватели меня не шокировали. Весь завтрак обсуждали расстановку сил, возможные стратегии и шансы на победу, совершенно не замечая, что чем дольше я их слушаю, тем бледнее становлюсь. Когда от волнения стало подташнивать, я решила отправиться подышать свежим воздухом.

Утро в академии после Нового года казалось безлюдным, и я была этому рада. Легче будет искать место, где соорудить петлю и повеситься. Вот так я и сидела на ступеньках лестницы на этаже преподавательского состава и думала о том, как опозорюсь.

Официальное начало турнира было назначено на вечер через три недели. Сколько времени займут соревнования, пока никто не знал, но пара-тройка заданий у нас точно будет. Сначала — чтобы отсеять самых слабых, потом — отобрать лучших среди лучших, ну и, наверное, будет финал, как у всякого нормального состязания.

Турнир — очень серьезное соревнование, а у меня очень мало опыта. Зря Шелест принял меня к себе, я и буду тем камнем, который потопит его команду, если не случится чудо.

— О чем грустим? — опустился рядом со мной Рейм.

А он что тут делает так рано? Как всегда идеальный и красивый… Его хоть когда-нибудь можно застать растрепанным и в помятой одежде?

— О турнире, — призналась я.

— Хочешь участвовать? — предположил Рейм.

— Боюсь.

— Это простительно, ты всего лишь на втором курсе, — начал берсерк.

— Утешил, — буркнула я.

— Ну, хочешь, я с тобой потренируюсь в академии?

— Нет.

— Ты на что-то на меня обиделась?

— Нет.

— Игнорируешь меня в отместку за мое недавнее поведение?

— Ага! Я была права, ты специально! — обличающе воскликнула я.

А Рейм улыбнулся вновь, ослепляя меня красотой, и я, вздохнув, отвернулась.

— Ну, что такое?

Подумав, я решила рассказать все как есть и наконец сделать выбор.

— Понимаешь, в лабиринте есть мужчина, которого я люблю. Но общение с тобой вносит диссонанс в мою жизнь, более того, я начинаю сходить с ума. Наверное, лучше нам с тобой не общаться.

Выдавив из себя признание, я затихла и ждала реакции, но текли секунды, складываясь в минуты, а Рейм молчал. Не выдержав, я повернулась к нему, и эльф перехватил мой взгляд.

— Никогда не думал, что при моей внешности когда-то услышу такое.

Я помялась.

— Красота — это скорее недостаток, чем достоинство, особенно для мужчины.

— Потрясающе, — пробормотал эльф, впившись в меня взглядом.

— Ты только не обижайся! Я совсем не имела в виду, что ты плохой! — затараторила я.

— Спасибо, — вместо выговора сообщил мне эльф.

— А? — не поняла я его мотивов.

— Ты не переживай по поводу своего ума. Мне надо еще немного времени, и я решу эту проблему. А что касается лабиринта — тоже не переживай и просто подумай. У всех есть свои сильные стороны, они заложены в генах. Просто найди свою, и все решится.

— В каком смысле решишь проблему? — спросила я в спину спускающегося вниз эльфа. — А может, не надо? Мне и так неплохо!

Но мне ничего не ответили. От его выводов, касающихся моих мозгов, становилось не по себе. Что он там задумал? Ну вот зачем я вообще начала этот разговор по душам? Избегала бы Рейма, и все. А теперь обидела мужика, и он явно намерен что-то предпринять. Хотя что-то в его словах по поводу генов и сильных сторон меня задело. Что-то в них есть… Да, есть! Неожиданная мысль вселила в меня надежду. А если и правда получится?

Мне нужно к Грабовски! Срочно!

* * *

Спустя несколько часов, я снова выпала в туалете своей квартиры и мысленно вознесла благодарность, что сейчас здесь никто не сидел. Долго ли удача будет со мной?

Однако я отвлеклась, времени было мало и требовалось поспешить. Толкнув дверь в прихожую, я увидела папу, стоящего в пижаме и с бейсбольной битой в руках. За его спину пряталась мама. Приглядевшись к ее рукам, я различила тяжелые часы. Видимо, они вышли, привлеченные шумом моего появления.

— Ого! Вот это прием! — не смогла сдержать удивленного возгласа я.

Если честно, то раньше я бы никогда не поверила, что мои родители способны вот так дать отпор, но, с другой стороны, почему бы и нет. Просто гениальные физики, отбивающиеся от грабителей, — это сильно. Хотя методы старомодные. Вот изничтожить нападавшего ядерным коллайдером…

Свои мысли я им и озвучила. Папа сразу отмахнулся.

— Не говори глупостей. Он используется совсем для другого. Я, видимо, не дождусь, что моя дочь хоть на начальном уровне будет знать физику.

При этих словах я мгновенно посерьезнела.

— Буду! Ибо за этим я и пришла к вам.

— Да, кстати, ты говорила, что не приедешь на Новый год, — опомнилась мама. — Что-то случилось?

— Случилось, — грустно кивнула я. — Мне срочно нужна ваша помощь в изучении физики адаптированно к магии.

— Ты что, беременна? — нахмурилась мама.

Я впала в ступор. Мозг пытался провести параллели между изучением физики и интересным положением у женщины, но не находил соответствий. Я бы еще поняла, если бы речь шла про сам процесс зачатия, трение там и все такое, но беременность! Где логика?

— Нет! С чего ты взяла?!

— Нам бабушка постоянно говорит о коварных магах и что ты обязательно вернешься обратно с довеском. Говорит, в книжках про другие миры так написано.

Я опустила ладонь на лицо, и она медленно сползла вниз. Бабушка!

— Мама решила ознакомиться с этой литературой, и теперь у нее новое увлечение, — хмыкнул папа.

Но я замотала головой.

— Сейчас на это нет времени! Я с трудом выбила у декана пропуск на Землю. Вы должны мне помочь прокачать мою магию с помощью физики до начала турнира, чтобы я получила козырь.

— Так, рассказывай по порядку, — сказал отец, и мы пошли на кухню.

За чаем я поведала о событиях последнего полугодия, правда, кое о чем умолчав. Например, о моих чувствах к одному берсерку и о наших с Реймом несуществующих детях, о которых судачит вся академия. Сосредоточилась на главном — будущем турнире.

— Значит, это очень престижное мероприятие. Но тогда почему ты не рада? — пристально посмотрел на меня отец.

— Ну неужели ты не понимаешь? — воскликнула мама. — Она боится проиграть, не оправдать ожидания. Может, чьи-то конкретные?

Я вздохнула.

— Вам нужно меньше общаться с бабушкой.

— Мы, конечно, поможем. Но что, если не только ты можешь использовать физику? — поинтересовался отец.

— Может, и так. Но у меня есть вы и гены… — вспомнила я слова Рейма.

— Значит, мы сделаем все, что от нас зависит, и на этом турнире ты не ударишь в грязь лицом! В конце концов, границ в физике для Горских нет! — твердо заметила мама.

— Да. Предлагаю начать с электричества и квантовой физики. Все состоит из атомов, это и используем! — кивнул папа.

И мы приступили, времени оставалось мало.

ГЛАВА 19
ТУРНИР

Перед открытием турнира академия превратилась в сумасшедший дом. Все нервничали, носились, переживали. Однако, несмотря на то, что задания в лабиринте были приостановлены, лекции в академии никто не отменял.

Лекция по травкам. Запутанная

— Добрый день, лапочки. Сегодняшняя наша лекция по травкам будет особенной. Раньше я рассказывала вам, как распознавать, собирать и готовить травки, теперь же поведаю то, как напитать их магией. Именно с таких азов, как заготовки, и начинается магия. Если какой-то невежда скажет вам обратное, вы имеете полное право рассмеяться ему в лицо.

Я обожала лекции Теры Худкович, и преподаватель отвечала мне взаимностью, я была ее любимой ученицей. Грабовски однажды даже предложил мне перевестись. Шутник!

— Травы можно использовать не только как ингредиент, они сами по себе могут быть оружием. И ими нужно научиться пользоваться. Травы могут стать чем угодно! Что? Взрывчаткой? Это для чего это нам нужна взрывчатка? Вы в лабиринте мало умираете, хотите еще и в академии подорваться? Так здесь последствия будут намного сильнее. Так, о чем это я…

Я всегда ее слушала затаив дыхание. Уроки Худкович не раз выручали меня на задании.

— Так вот, мы напитываем травки магией. Остальные факультеты могут сделать всего пару примитивных проклятий, а вот у магов возможности значительно шире. Правда, нужна диета. Записываем…

О не-е-е-ет!

* * *

Солнце освещало лабиринт, небольшое возвышение и целую толпу монстров, которая, разбившись по отрядам, сейчас ожидала ректора. Я же испытывала лишь досаду. Уже больше года учусь в академии и до сих пор не видела ректора в глаза. Вообще какой-то он неправильный руководитель! Вот и сейчас открытие

турнира происходит в лабиринте, и мы сможем узреть лишь аватар ректора.

Тот появился неожиданно, произнес короткую речь, объяснил правила, которые мы и так знали, и раскидал на всех задания. Каждый в отряде получил по шарику, и я свой раздавила первая.

Появившийся смерч засосал меня в воронку и выкинул в темной пещере. Что делать? Я пробовала найти выход и заблудилась, долго плутала и вышла на то же место, куда меня выплюнуло. Потом я сидела, прислонившись к стене и думая о том, как же здорово сильный маг Вейла проходит турнир!

То, что испытание команды Шелеста будет показано в академии, я не сомневалась, и я точно буду звездой этого испытания. Ибо нечасто увидишь, как маг сидит три часа в сырой пещере с крысами. Поэтому, когда команда меня нашла, я едва не заплакала от радости. Раскрошив стену, ребята шагнули ко мне из яркого света, ослепляя своим величием и героизмом. Я, как завороженная, глядела на эту картину, финал испытания был просто невероятным. Словно супергерои!

Через некоторое время, проморгавшись, я смогла спросить:

— Вы нашли меня?

И, спросив, почувствовала себя глупо. Ну надо же такое спросить! Видимо, сырость скверно влияет на мои мозги.

— Неужели сомневалась? — вскинул брови Шелест.

— Я тебе скажу, организаторы еще те извращенцы! — возмутился Мик. — Столько головоломок, столько ловушек. Ужас. Удивительно, как мы вообще дошли.

— Там были подсказки, — усмехнулся Шелест. — К тому же тебе не стоит забывать, мы же объединены.

И сказал он это так многозначительно… Опустив глаза, я выпалила в ответ:

— Все просто — вы лучшая команда Академии монстров.

— Ты не права, — серьезно сказал Варс. — Мы — лучшая команда.

Ребята синхронно кивнули. И этот прекрасный торжественный момент был испорчен появившимися перед нами шарами, на которых тикал таймер. Мы поняли все без слов, дата следующего задания была определена.

* * *

Первый этап не прошла половина команд. Поэтому, когда опубликовали результаты, мы все были в шоке. Такого жесткого отбора никто предугадать не мог. А-а-а, мы все умрем!

Я уже знала, что преподаватели внимательно следят за происходящим в лабиринте и очень, очень редко вмешиваются. И когда я утром, выходя из столовой, увидела своего декана, то решительно попятилась назад. Нет, нет! Я не хочу знать то, что он хочет мне сообщить. Но от Грабовски еще никто не уходил, и я не стала исключением.

— Горская, ты ведешь себя странно. Нам нужно поговорить.

— Вы скажете мне какую-то неприятность, — нахмурилась я.

— Обязательно скажу. Ибо пришло время использовать на практике знания, с которыми тебе помогли родители. Я тут вычитал одну методику…

— Только не это, — простонала я. — Вы уделяете мне чересчур много внимания, не так, как остальным своим студентам.

— А что прикажешь делать, если ты самая перспективная? Но не переживай, другим тоже прилично достается.

И этот несносный мужчина потащил меня прямо в библиотеку. Аргал проводил нас тяжелым взглядом, словно подозревал, что мы будем обижать его книги. Да они сами любого обидят.

Декан пронесся между стеллажами, нырнул в какой-то темный угол и выволок оттуда книгу.

— Вот видишь? Здесь написано, что надо обратиться к магии, заключенной в твоей крови.

Мне под нос сунули пыльную страницу.

— Э-э-э… Я не понимаю языка, на котором тут написано.

— Да? Ну, я вкратце тебе уже все рассказал. Чтобы использовать магию крови, а в твоем случае еще и физику, надо принести великую жертву!

У меня засосало под ложечкой. Очень уж нехорошее предчувствие появилось. Но не говорить же декану, что физика и есть великая жертва.

— Ты должна есть то, что тебе отвратительно! — просветили меня.

— Как?! — выдохнула я, не веря в услышанное.

— Ну то, что тебе не нравится.

— Вы издеваетесь? Да я ни за что на это не соглашусь!

* * *

Выходя из храма знаний нашей академии, я гадала, как могла позволить уговорить себя на этот сумасшедший эксперимент. И уже почти решила вернуться и отказаться от диеты, когда

столкнулась в коридоре с Реймом. Он смотрелся неотразимо: весь в белом и с небрежно накинутой на плечи мантией. Или так показалось мне потому, что я давно его не видела?

Сейчас берсерк, несмотря на всю свою популярность, казался мне ужасно одиноким и печальным. Он взглянул на меня с грустью и постепенно из его глаз ушли все чувства, и они стали пустыми и безжизненными, как и раньше. Словно я для него снова была такой, как все.

Вряд ли кто-то на Земле не слышал выражения «собака на сене». Вот сейчас этой собакой была я. Сама же оттолкнула Рейма, сама не захотела сближаться с ним, хотя он делал все попытки для этого. А теперь… Теперь все стало так, как я хотела.

Почему же мне так больно? Почему хочется расплакаться и бежать вслед за эльфом, уходящим прочь?

Несколько минут в голове крутилась всего одна мысль. Неужели его больше не будет в моей жизни? Вдруг он вообще больше никогда не подойдет и не заговорит со мной? В конце концов, кроме простого общения мы друг другу ничего не должны…

Пока я шла по академии сама не зная куда, в голове крутились воспоминания о проведенных вместе минутах. Видимо, спустя время они будут единственным, что напомнит, как однажды я познакомилась с…

Вот черт!

Незаметно для себя я забрела в парк и опустилась на траву.

Ну откуда, откуда в моей голове такие странные, такие нелогичные мысли? Может, Рейм и не планировал прекращать со мной общение, может, он просто думал о чем-то своем? Неприятном? Ну зачем, зачем разводить на ровном месте такую трагедию? И потом, можно же дальше посмотреть на наши отношения или подойти и поговорить, все нормально выяснив, как взрослые люди. Впрочем, когда это взрослые люди нормально разговаривали на такие темы?

И вдруг мне в голову пришла простая и очевидная мысль. Она четко говорила о том, что у меня не все дома. Как нормальная женщина может одинаково сильно любить двоих мужчин? А ведь то, что я люблю и Шелеста, и Рейма, совершенно очевидно.

Сотворив заклинание, я бросила его в кустарник, заморозив листья. Приплыли, всю ночь гребли, а отцепить забыли. Я влюбилась и сама не могу понять в кого и как. Тоскую по двум мужчинам, желаю видеть двоих, да и не только видеть. Один — ужасный и невероятно харизматичный. Второй — замкнутый и невероятно красивый. Такие разные и тем не менее для меня

одинаково любимые.

Здравый смысл подсказывал, что, раз уж я разобралась в своих мыслях и чувствах, следует немедленно определиться с выбором мужчины. Применить уловки и сладкое обольщение, попробовать сблизиться с тем, с кем я хочу дальше идти по жизни.

В конце концов, Шелест не предложил бы мне объединение, будучи помолвленным или женатым на другой, Рейм тоже свободен. По логике, ничто не мешает нам быть вместе.

* * *

Конечно, не заметить мое состояние было невозможно, и я решила скрыться от посторонних глаз в единственном моем убежище — лабиринте. Мне следовало привести мысли в порядок и все обдумать. В последнее время мой сюжет совсем запутался. Все переплелось, свернулось в ком и сейчас летит на меня. Как же непросто разобраться, что нужно делать и когда!

— Почему ты грустишь?

От чуть грубоватого голоса я вздрогнула и, повернувшись, увидела Шелеста. Он смотрел на меня сверху вниз в лучах солнца, и я не могла рассмотреть его лица.

Так я ему и раскрыла причину моего плохого настроения. Уже бегу, волосы назад. В таком вообще невозможно никому признаться. А значит…

— Переживаю по поводу турнира. То, что нам удалось выполнить первое задание, ничего не значит. Дальше этапы будут только сложнее, а у меня новая диета, и, скорее всего, я с ней не справлюсь.

— Понимаю…

«Да ничего ты не понимаешь!» — хотелось крикнуть мне, когда я смотрела на силуэт воина, и на сердце сразу стало горько и сладко.

Меня переполняло множество чувств: восторг от встречи, и умиротворение, что любимый человек рядом. И в то же время внутри грыз червячок вины из-за Рейма. Сколько я так протяну, не представляю!

— Может, нам стоит подробно обсудить твои способности? Разобрать сильные и слабые стороны и поговорить о твоем секретном оружии? Ты нам с командой про него упомянула, так ничего конкретного не сообщив. Ты же знаешь мои стратегические способности, я могу объединить команду в единый механизм.

Что называется, из огня да в полымя.

— Э-э-э…

Шелест опустился предо мной на корточки.

— Вейла, ты же знаешь, что после обряда я чувствую тебя? Твою силу, немного твое настроение. Последнее препятствие, которое стоит между нашим полным взаимопониманием, это личная встреча.

— Личная встреча? — переспросила я, чувствуя, как в горле пересохло.

— Да, — ответил он веско и добавил: — Предлагаю встретиться в академии и все решить.

Едва я осознала предложение Шелеста, как почувствовала себя странно… Это сложно было описать… Словно умирающий от жажды вдруг оказался рядом с живительным источником.

Испуг, удивление, растерянность и неописуемую радость!

— Но ведь в академии советуют…

— Ты уже давно с нами в команде. Думаешь, мы сразу всем расскажем, кто есть кто? Я же знаю твою силу, как никто, и понимаю, насколько важно для Вейлы сохранить тайну личности. За таким сильным магом монстры откроют настоящую брачную охоту. К тому же и ты знаешь мою силу. Я узнаю твою личность, ты — мою.

Я понимала, о чем говорит берсерк. Мы с ним окажемся в равных условиях. И все же, тогда он узнает, кто я, узнает о безумных слухах про нас с Реймом. Но вроде бы ничего личного мне и не предлагают. Поэтому… Какая разница?

— С моей командой можешь пока не знакомиться, — совсем не так понял мои колебания Шелест.

— А вы знаете друг друга в академии?

— Да.

Может, попробовать не думать и не решать, а просто плыть по течению, и будь что будет…

— Хорошо.

И он улыбнулся, услышав ответ. А мое сердце стучало как сумасшедшее от понимания того, на что я сейчас согласилась. Неужели мы наконец встретимся в академии? Я столько раз представляла себе, как это может быть, столько раз рассматривала студентов, думая, что кто-то из них Шелест.

И словно бросаясь в омут с головой, я вздохнула и спросила:

— Где встретимся? Ты, полагаю, учишься в академии на более старшем курсе, чем я? У нас лекции заканчиваются в разное время.

Шелест держал меня за руки и как-то странно рассматривал мое лицо. И я, кажется, поняла почему.

— Моя настоящая внешность отличается от внешности Вейлы, — осторожно заметила я.

— Да… Давай встретимся в дальней роще парка, около выхода из академии, рядом с прудом.

Я бывала всего пару раз в той стороне, но примерно представляла, о чем идет речь.

— Завтра в час? — уточнила я.

— Да, время отлично подойдет, — улыбнулся берсерк.

Что он имеет в виду?

Когда я вернулась в академию, первой мыслью был крик: на что же я согласилась?! Потом подумалось, что Грабовски меня убьет, едва узнает о моей выходке. Он просил меня вести себя разумно.

И только потом я кинулась в панику. Ибо поняла — завтра мне нечего надеть! А у меня в какой-то мере свидание. А значит, пора действовать, времени осталось мало.

ГЛАВА 20
МАСКИ СБРОШЕНЫ

В лучах света переливался ледяной замок, в котором находился самый крупный магазин междумирья. На этот дворец шопинга были наложены специальные заклинания, чтобы он не заморозил своих посетителей. А ледяные своды, колонны и фрески на стенах создавали непередаваемую волшебную атмосферу.

Снежинки кружились за окном, создавая ощущение зимы и сказки. Я же разглядывала свое отражение в зеркале в одном из бутиков.

— Не надену, не уговаривайте.

Из зеркала на меня смотрела девушка в темно-синем платье с корсетом. Причем вырез у платья был такой, что чуть пошевелишься — и выпадешь из него. А еще мне было сложно дышать.

— Наташа, ну ты такая скучная. Смотри, какая у тебя тонкая талия в этом платье, а какая грудь! Ты вообще очаровашка, — ворковала надо мной Эль.

Мои волосы, обычно собранные в конский хвост, сейчас естественно спадали на белые плечи, и их кончики ложились мягкими завитками. Весь мой облик светился красотой, и казалось, будто в маленьком магазинчике стало светлее. Такое было впервые и оттого еще более непривычно.

— Р-р-р… Пойми меня правильно, я не хочу оконфузиться в первую же встречу с главой моей команды.

Да, я совершила глупость и рассказала, с кем я встречаюсь завтра после лекции.

— Это совсем не значит, что надо быть невзрачной и непрезентабельной, — нахмурилась Мирена и мечтательно прикрыла глаза. — Может, он будет хоть приблизительно так хорош, как Рейм.

Я подавила вздох и ощутила болезненный укол в сердце. Так, Наташа, ты обещала не думать, вот и брось это неблагодарное дело. Но самовнушение не дало результата.

— Только как бы меня в этом наряде не приняли за девушку, продающую любовь, — намекнула я.

— Я бесплатно кому-нибудь отдалась бы навечно, да никто не горит желанием, — вздохнула Мирена.

А Ирга тащила красивый, по ее мнению, наряд. Исключительно приличный! Темно-красное платье с длинным и

серьезным корсетом сжало мое тело, словно тиски. Кружевной ворот полностью закрывал грудь до самой шеи, а юбка из легкой ткани подчеркивала ноги при ходьбе.

С одной стороны, ничего не было видно, с другой — платье хорошо подчеркивало фигуру, создавая элегантный силуэт. Но наглухо застегнутое платье, казалось, выглядело еще более соблазнительным.

Но что-то было не так. Лишь окинув себя взглядом с головы до ног, я поняла — туфли! Они были на высоком и квадратном каблуке и совсем не подходили к образу.

А если Шелест в жизни не такой высокий, сильный и мужественный, как в лабиринте? Я же совершенно ничего о нем не знаю.

И, показав подругам на башмаки, попросила:

— Надо заменить обувь.

Девочки переглянулись, покосились на меня, но расспрашивать ничего не стали. И едва мы подобрали аккуратненькие ботиночки, как я заторопилась обратно в академию. Даже не стала обедать с подружками, а устремилась назад в альма-матер. Мне сегодня еще заклинания на физику накладывать. Да надо поостеречься, с таким-то корсетом.

А в голове так и крутились всевозможные сценарии завтрашнего дня. Чувствую, вечер будет сложный.

* * *

Любовь — это вирус. Она лишает сна и покоя, заполняет твои мысли и захватывает чувства. Вся жизнь резко меняет цели, направления и приоритеты. Об этом я думала всю ночь, пока не могла уснуть. Об этом размышляла утром во время лекций и ничего не запомнила из сказанного преподавателем.

А потом… Потом пришло время отправляться на встречу с Шелестом, и я малодушно не могла заставить себя сделать шаг по направлению к академии. Но, глубоко вздохнув, я наконец решила проявить смелость и медленно, на неохотно гнущихся ногах направилась на место встречи.

Что творилось в это время в душе, сложно описать словами. Эмоции бурлили и кружились. Надежды сменялись страхами, страхи — восторгом. Я даже не могла разобраться, радуюсь я этой долгожданной встрече или боюсь ее. Но когда подошла к небольшому прудику, около которого мы с берсерком условились встретиться, даже испытала облегчение.

Искоса посматривая по сторонам, я нервничала, ждала и

чувствовала себя полной дурой. Я же не спросила его, как он выглядит! Как мне теперь его узнать? Да и он не задал мне этого вопроса. Может, вся эта встреча — шутка?

В этот момент кто-то сзади закрыл мне глаза. Рефлекторно схватившись за руки, я замерла, не зная, что делать. Секунды текли одна за другой, мы молчали, но я почувствовала знакомый запах и поняла, кого я встретила.

Сердце учащенно забилось, и я, сглотнув, произнесла:

— Рейм?

— Да.

Обернувшись, я всмотрелась в прекрасные черты. Эльф просто стоял неподвижно, но его харизма словно придавала новые грани этой реальности. Если бы я не прикасалась к нему ранее, то могла бы не поверить своим глазам. Таких, как он, просто не бывает.

— Ты случайно здесь проходил? — спросила я, замечая взгляды редких прохожих, кидаемые в нашу сторону.

У меня возникло чувство дежавю, словно я снова оказалась в моих снах. В голове вертелась смутная мысль, но ее не удавалось поймать. Рейм очень странно и пристально на меня глядел, словно чего-то ждал, а я коснулась рукой шеи, чувствуя себя неловко и немного смущенно.

Почему же он все смотрит и смотрит? Может, случилось что-то, о чем я не знаю? Или я о чем-то забыла?

— Нет, не случайно. Я ждал тебя.

Я совершенно ошеломленно смотрела на невозмутимого эльфа. В его глазах прыгали смешинки, и он внимательно наблюдал за сменой эмоций на моем лице. Он меня ждал? Но этого не может быть! Ведь я сейчас должна встречаться с Шелестом и не могла… Догадка, пришедшая на ум, была совершенно невероятной и непостижимой.

Я шевельнула губами, пытаясь произнести хоть что-то! Но у меня ничего не вышло. И, сделав глубокий вдох, я попыталась справиться с потрясением и все же смогла спросить:

— Ты Шелест?

— Да, — кивнул Рейм.

Мамочки! Этого не может быть, сюрреализм какой-то. Шелест, который внушает посторонним трепет, страх и даже ужас, и невероятно красивый идол всей академии, которому чуть ли не поклоняются, — один и тот же человек. Немыслимо…

Они ведь так непохожи! И все же, может, не зря мне снились сны, где один мужчина превращается в другого. Наверное, подсознание все же отмечало схожесть, одинаковые движения, повадки, жесты, привычки, в конце концов. Однако стереотипы

сыграли со мной злую шутку, вот я и считала, что ужасное не может быть прекрасным. А он, видимо, за этими стереотипами прятался.

Но как он узнал меня? Я где-то прокололась и раскрыла свой аватар? Не помню такого. Тогда как могло такое быть, что эльф явно знал, кто я в академии. И следом пришла новая мысль: Шелест прекрасно знал все слухи, которые ходили про меня и про него. Возможно, даже догадался там, на лестнице, что тот человек, в которого я влюбилась, это он в лабиринте! Лицо залило краской, от смущения я не знала, куда себя деть. Отправиться, что ли, к прудику и утопиться?

— Я понимаю, ты удивлена. Но, может, пойдем в город, чтобы не стоять тут. Я предлагаю чем-нибудь перекусить.

И, взяв меня за руку, Рейм потянул в сторону ворот академии. Я была все еще не совсем в себе и позволила эльфу перехватить инициативу. И все же, стараясь не отставать, я посмотрела назад, будто ждала увидеть около пруда незнакомого монстра, который и мог оказаться Шелестом, а все происходящее — дурацкое недоразумение. Но около пруда никого не было, лишь ветер колыхал низко склоненные к воде ветви дерева.

Я не знала, куда мы отправились, но не удивилась, когда через магический портал вышли в самом центре тропического сектора. Чувствовалось, что здесь совсем недавно прошел сильный дождь, а сейчас сильно парило и жарко светило солнце.

Мы зашли в первое попавшееся тихое кафе и, сделав заказ, посмотрели друг на друга. Я молчала, так как все еще не в силах была поверить в открывшуюся мне правду.

— Я так понимаю, тарелка брокколи и морковный сок — не самая твоя любимая еда. Часть диеты?

— Это и есть моя диета. Я довольно всеядна, и существует не так много продуктов, которые я не переношу. Поэтому мой рацион сейчас очень скуден, — вздохнула я.

Привычная тема помогла мне немного прийти в себя, а подоспевший морковный сок и вовсе вернул мне веру в реальность происходящего. В мечтах такой гадости не встретишь.

— Значит, новая диета — невероятно сложная и противная? — задумчиво заметил Рейм. — И ты уверена, что справишься одна?

Я покачала головой, радуясь, что Шелест привычными темами помогает мне расслабиться, но все равно еще думала о том, как же теперь изменится моя жизнь.

В этот момент в голове раздался голос тени нашей команды.

«Вейла, я знаю, что Шелест рядом с тобой. Промой там ему мозги и скажи, чтобы он поговорил с нами. А то исчез на сутки, а

мы должны тренироваться по его методике, которую пока даже не всю знаем».

Я подняла взгляд на Рейма и окончательно и бесповоротно поверила, что он — Шелест. Эльф весело поблескивал глазами, прекрасно слыша Дрона. Но он молчал, предоставляя возможность ответить мне.

«Думаю, вам придется пока отдохнуть без него, а на днях мы присоединимся к вам вместе. У нас тут с Шелестом интересный разговор намечается».

Несколько секунд длилось молчание.

«Вейла, ты не слишком его ругай из-за слухов с Горской. Он не виноват», — вступился за командира Мик.

Сама Горская при этом подавилась морковным соком и забрызгала весь стол. Ну, тот, как всегда, что-нибудь скажет, и хоть стой, хоть падай. Шелест, изо всех сил стараясь не расхохотаться, похлопал меня по спине и простым заклинанием почистил стол.

«Обещаю, он останется в живых».

«Тогда разбирайтесь там друг с другом, ребятки, и побыстрее», — попросил Дрон, и все стихло.

А я смотрела на хитрого Рейма и с учетом новой информации складывала в уме произошедшие события.

— Значит, когда брат Ларки сделал мне гадость, ты уже знал, кто я в лабиринте и наказал его из-за меня, — поняла я.

— Да, — просто ответил Рейм.

— И Сомер… Ваша дуэль была из-за его выходки?

Эльф лишь согласно повел бровью.

А я наконец пришла в согласие с собой. Мое сердце успокоилось, в душе настало умиротворение. Я поняла, что всегда любила одного мужчину. На самом деле, я изначально была обречена на эти сумасшедшие чувства. Таких, как он, больше нет и, несмотря ни на что, для меня уже не будет.

— И что же, теперь мы продолжим близко общаться в академии? Но не расскажем про наши аватары?

Рейм пожал плечами.

— Мне все равно. Но, скорее всего, рано или поздно все узнают, кто мы в лабиринте. Да и слухи меня мало волнуют. Гораздо интереснее, что есть на самом деле.

Как он может так говорить? Он разве не понимает, что тогда я выдам себя. Все узнают о моих чувствах!

— Но это же… Я же… — промямлила я.

Теперь, если мы из-за турнира сблизимся еще больше, уже никогда не удастся доказать, что между нами ничего нет. Может, я надеюсь получить ответные чувства, но когда это еще будет! Как

же он не понимает!

— Но ведь если мы будем и дальше общаться, то нас могут неправильно понять.

Рейм смотрел молча и задумчиво, а я начала переживать, что ляпнула что-то не то.

— Неправильно? — Эльф приподнял брови.

— Слухи о том, что мы встречаемся, получат косвенное подтверждение.

— Вот и прекрасно. Нам после турнира все равно пришлось бы раскрыться. Поэтому какая разница, когда все узнают о наших отношениях?

Ага… Хм-м… Мамочки…

* * *

Видимо, это был день потрясений, ибо они одно за другим настигали меня. Едва я отошла от первого, как меня настигло второе, и что делать уже с ним, я не знала. Я была растеряна и испытывала смешанные чувства, возглавляемые бешеной радостью.

Я не знала, когда между нами установились особые отношения, и спрашивать об этом была совершенно не готова. Нет, ну честное слово, что ж это такое?

Мой эмоциональный фон оказался перегружен, и я на какое-то время словно включила автопилот. Или я прекращаю думать, или натворю глупостей, что в мои планы совсем не входило. Мы продолжили разговаривать о турнире, об участниках, даже накидали приблизительный план совместных тренировок, а потом отправились в академию.

И вот тут я осознала новую проблему. До этого академия сходила с ума, когда мы просто общались как два студента. Сейчас же мы вернемся из города вместе, словно у нас было свидание. Или оно действительно было?

Замерев у работающего портала, я нерешительно посмотрела на Рейма.

— Наташа?

— Да?

— Я не кусаюсь.

— Что?

— Ты смотришь на меня так жалостливо, словно я на эшафот тебя веду. Уверяю, ничего плохого с тобой не случится, если мы вместе вернемся в академию.

Мне протянули руку, а я, покраснев, словно маков цвет,

вложила свою. И страшное случилось!

Лекция по медитации. Вирус любви прогрессирует

Медитация — это единственный предмет, на котором студенты были предоставлены самим себе. После объяснений на первом занятии мы каждый раз приходили в специальный зал с тонкими жесткими ковриками и старались отрешиться от реальности. А это было непросто!

Попа болела от жесткой подстилки, ноги затекали, спина ныла. И вообще я ненавидела этот предмет все душой. Грабовски хватался за голову и неизменно читал мне лекцию о том, что сильному магу нужны хорошие оценки по медитации, иначе от него все наплачутся. Но прогресса по этой дисциплине у меня так и не наблюдалось. Особенно сегодня.

Вчера наше совместное возвращение заметила вся академия. Несколько студентов едва не свернули себе шеи, стараясь разглядеть наше общение во всех подробностях. Мне даже подумалось, что некоторые не прочь подойти и спросить прямо.

Тут я поняла, что у всякой смелости есть предел и моя подошла к концу. Поэтому, едва мы добрались до корпуса, я выпалила:

— Мне уже пора. Соседки совсем заждались. Увидимся завтра, пока.

И, прежде чем Рейм успел мне что-то ответить, залетела пулей в академию, бросившись вверх по лестнице. Вне всякого сомнения Шелест мое стратегическое отступление оценил.

На лице против воли заиграла улыбка.

Я почти до утра промучилась размышлениями о том, что Рейм это Шелест. Вспоминала малейшие детали нашего общения, гадала, когда и как он меня узнал. Что чувствует и как ко мне относится. Душа после сказанных им слов парила на волнах надежды, что, возможно, у меня есть шанс на взаимность.

Интересно, что будет между нами завтра? Как мы встретимся, и познакомит ли он меня со всей своей командой? А еще я мечтала о том, чего нет, и о том, чего мне хотелось бы. Заснула я, в итоге, под утро, и усталость давала о себе знать.

Но именно в этот момент мне вспомнились слухи о том, что у Рейма есть невеста. А вдруг и правда есть? Мои переживания были неразумны, нелогичны и недостоверны, но настолько сильны, что я утратила контроль над силой. Магия потоками хлынула из меня, и через несколько секунд в целом корпусе академии со звоном вылетели стекла.

Крик Грабовски, костерящего меня на все лады, слышали, наверное, во всех мирах. А мне предстояло еще большее испытание. Отправиться на обед.

ГЛАВА 21
ДОПРОС ВЕЙЛЫ

Когда вошла в столовую, там уже было полно народу, и я, стараясь не смотреть по сторонам, сразу направилась к окну раздачи.

Едва я подошла, оттуда со вздохом спросили:

— Снова брокколи?

Я лишь кивнула. Про морковный сок даже не уточняли и просто молча поставили стакан на поднос. Надеюсь, меня не будет тошнить после такого обеда. Я не так много сижу на новой диете, а мне уже хочется покончить с собой.

От былой пышечки ко второму году обучения в этой академии от меня осталась едва половина. Осмотревшись, я отметила, что Рейм еще не пришел, и отправилась к соседкам, которые меня уже поджидали.

— Наташа, садись быстрее! Сегодня должно быть интересно! — воскликнула Эль, едва я приблизилась.

— Что такое? — занервничала я.

— У Гыра вчера было свидание! — выпалила Мирена.

И только Ирга молча сидела рядом со своим парнем и испытывающе смотрела на меня. Я же после такого заявления едва не опрокинула на друзей поднос и покрепче прижала его к себе. Во избежание, так сказать.

— Их видели, — пожал плечами Арек.

Тут наш обмен новостями прервал вестник, и я, усевшись за стол, развернула его и пригубила сок. Но стоило мне вчитаться в первый заголовок, как напиток едва не стал причиной моей скоропостижной смерти.

«Гыр и Горская обнародовали свои отношения», и на фотографии мы с эльфом, держащиеся за руки. Этого стоило ожидать, но я все еще не верила.

Девочки с недоверием и угрозой смотрели на меня.

— И ты не рассказывала? — обиженно вопросила Эль.

— Ну это… Все не совсем… Вернее, я еще вчера… — начала я подбирать слова.

А Мирена решила зачитать избранное вслух.

— После того, как наша редакция узнала эту историю, дабы избежать прошлых ошибок, мы решили проверить данные и обратились к главному действующему лицу всей этой ситуации. Что удивительно, Гыр в этот раз не проигнорировал нас. И на вопрос: «Правда ли, между вами и Горской близкие отношения?»

— он просто кивнул.

Все молчали и ждали от меня пояснений.

— Его поведение можно интерпретировать по-разному, — буркнула я и набила рот брокколи.

Если меня стошнит, допрос наверняка прекратится.

— У вас свободно?

Поесть мне сегодня было не судьба. Услышав вопрос Рейма, я подавилась от неожиданности. А между тем эльф присаживался рядом со мной, следом за ним расселись и его друзья. В этот момент на нас смотрели все монстры, находящиеся в столовой. Вот буквально все!

А для меня все вокруг замерло и затихло, и я слышала только собственное бьющееся сердце. Я полагала, что, размышляя о Шелесте всю ночь и половину дня, свыклась с новыми обстоятельствами, однако на деле сердце билось даже чаще, чем вчера. Мы с ним такие разные, неужели мы сможем быть вместе? Или мне только кажется, что даже на расстоянии, среди всего этого народа, мы связаны тысячами нитей.

— Может тебе расширить список продуктов? — спросил Гыр, хмуро посмотрев в мою тарелку. — Вчера ты это ела, сегодня снова ешь эту брокколи.

За столом все сидели в ступоре и молчали, а я не знала, как себя вести. Рейм явно не отрицает наших отношений, но насколько они личные, пока непонятно. Хотя внутренняя женская интуиция, которая всегда нашептывает каждой женщине правду, говорила мне, что это именно то, о чем я не смела мечтать. Но пока я сделала вид, что ничего особенного не происходит, и доверилась своему берсерку.

— К сожалению, я пока не нашла продукты, от которых меня бы воротило еще больше.

— Значит, поищем вместе.

Тут я отметила, что все его друзья, кроме Наргала Тура, неодобрительно посматривали на Рейма. Тот молчал и чему-то улыбался. Рейм же не обращал на ребят никакого внимания, он смотрел чуть в сторону, слегка прищурившись. И, проследив за его взглядом, я увидела Сомера. Тот задумчиво за нами наблюдал, а Ларка жалась к нему и, судя по взгляду, еще больше ненавидела меня. Впрочем, она такая была не одна. Просто прекрасно.

Посмотрев снова на Рейма, я поймала себя на мысли, что теперь вижу двоих: Гыра и Шелеста. Удивительно, как я раньше могла не замечать? Видимо, бывает в жизни такой миг, когда понимаешь, что твоя влюбленность в конкретного человека достигла пика. Казалось, еще немного, и я взлечу, столько счастья

мне сейчас приносило мое чувство.

Но, если у нас все сложится, буду ли я достойной партией для него? С другой стороны, эльфы любят только раз. Бьется ли его сердце для меня? Как это узнать?

И пока меня занимали столь важные мысли, я, видимо, ела не совсем аккуратно и немного испачкалась. Невозмутимо обедающий рядом со мной Рейм, повернувшись, пальцем стер с моих губ капельку сока.

Я замерла. Кажется, сейчас вся столовая наблюдала за нами, и только эльф выглядел совершенно невозмутимым, словно все так и должно быть.

И пока я не отошла от его поступка, эльф склонился ко мне и тихо на ушко спросил:

— Когда хочешь представиться команде?

Смущение тут же отошло на второй план, когда я вспомнила, насколько непростая задача мне предстоит. Взгляды его друзей, направленные на нас, были неоднозначными. Шокированными и осуждающими одновременно.

Поэтому, решив играть по правилам Рейма, я зашептала ему на ушко в ответ:

— Наша команда и твои друзья — одни и те же лица?

Оказывается, быть рядом — это так волнующе.

— Ты думаешь, будет честно рассказать тебе первой? — хитро на меня посматривая, поинтересовался берсерк.

Я на мгновение закатила глаза.

— Значит, не скажешь? — старалась я не улыбнуться.

— Твои догадки верны.

За столом все недоуменно переводили взгляды с Шелеста на меня и обратно, ибо не знали, о чем мы разговаривали. Но никто ничего не спрашивал, все молчали. Обед продолжался, за нашим столом все немного отмерли, как, впрочем, и в зале. То здесь, то там я слышала наши с Реймом имена. Нет сомнений, сейчас нам переполоскали все кости.

Мы же, хоть и являлись виновниками этой суматохи, выглядели со стороны совершенно спокойными. Будто бы это утро ничем не отличается от вчерашнего и ничего странного не происходит. Но, несмотря на это, внутри меня бурлила буря чувств, которые можно было обобщить определением «любовный переполох».

Наверное, нужно сбежать, чтобы хоть немного отойти от сумасшедше сменяющихся событий моей жизни. Кстати… Я же не сдала в библиотеку книги! Пробормотав извинения, я залпом допила морковный сок и встала, чтобы ретироваться от взглядов, слухов, расспросов, но была перехвачена за запястье.

— Завтра после занятий, — сообщил мне Шелест, и я поняла его без пояснений.

Покраснела, кивнула и все-таки сбежала. А вслед услышала возню соседок и возгласы, что им тоже позарез надо в библиотеку. Вот прям сейчас жизненно необходимо!

С чего бы это, а?

* * *

На удивление, мне даже удалось добраться до библиотеки, прежде чем меня догнали. Но в нашем храме книг запрещено было разговаривать, чтобы не мешать тем, кто занимается просвещением. Но даже наш грозный библиотекарь был не помеха женскому любопытству.

Обступив меня между двух стеллажей, девочки как-то странно меня рассматривали.

— Значит, все правда? — выдохнула вампирша.

— Что? — насторожилась я.

— Ты встречаешься с Реймом Гыром! — Мирена схватила меня за плечи. — Это просто фантастика!

Нет, милая, это настоящее фэнтези.

Что сказать подругам, я не знала. Встречаемся ли мы с Реймом? Может быть, да. А если нет? Вдруг я снова недопоняла какие-то тонкости междумирья.

— Ну, есть такая тенденция, — промямлила я.

— Издеваешься? — возмутилась Ирга. — Да судя по тому, как ведете себя друг с другом, вы уже давно вместе, а ты скрывала это от нас!

Она ради моего допроса даже оторвалась от своего парня.

— Неправда! — возмутилась я в ответ. — Нормально мы себя ведем! Ничего такого.

— Кто ж спорит, совершенно нормально. Но только тупой или слепой не поймет, что у вас отношения, — заметила Эль.

Ну, какие-то у нас отношения точно есть, это да.

— Я пока во всем этом и сама не разобралась, — смущенно заметила я, испытывая нужду поделиться с кем-нибудь переживаниями.

Держать в себе эмоции и чувства было уже невыносимо. Мне хотелось кому-то рассказать о том, что происходило в последние дни, пока меня от переизбытка эмоций не разорвало, как хомяка.

— А ну-ка, рассказывай, — сказала Ирга и потащила меня к столам в читальном зале. — Только негромко, а то библиотекарь придушит нас всех разом.

Несколько секунд я колебалась. В истории было много такого, что могло выдать мой аватар, но если фильтровать информацию и если девочки правы, скоро это будет не важно. И я начала свое повествование. В библиотеке мы просидели часа два, не меньше, пока я рассказывала, пока у меня уточняли всякую мелочь, и под конец, едва я произнесла последние слова, все разом выдохнули. На лицах соседок было счастливое, мечтательное выражение.

— А я говорила, что Наташа в кого-то влюблена и что это, скорее всего, Гыр, а вы мне не верили, — усмехнулась Эль.

— Да тут такая история, которая далеко не с каждым может произойти. Обычно сначала знакомятся в академии, влюбляются, встречаются и, когда отношения переходят на новый уровень, сходятся в лабиринте. А тут все наоборот! — воскликнула Мирена.

— Как же ты не почувствовала, что влюбилась в него, что он твоя судьба? — с горящими от любопытства глазами спросила Эль.

— В этот момент мне прилетело заклинанием, и я еле выжила. Видимо, это смазало эффект озарения, — с иронией призналась я.

— Вы чего тут расселись? — Библиотекарь вышел из-за поворота. — Другого места не нашли поболтать? А ну, марш отсюда все, кто не занимается.

Девочки пискнули и засобирались. Когда уходили, Ирга немного задержалась и, пристально смотря на меня, заметила:

— Наташа, я не спрашиваю ни твой ник в лабиринте, ни твоего эльфа. Однако мой факультет учит нас замечать незаметное и видеть невидимое, поэтому я догадываюсь, кто вы на нашем полигоне. И жду не дождусь момента, когда вы раскроете тайну. Ларка просто убьется, я уж не говорю про Сомера!

И, подмигнув мне, убежала. А я взглянула на ситуацию под новым углом. За всеми своими треволнениями я не подумала о том, какова же будет реакция общественности, когда мы обнародуем, кто мы на самом деле.

Охохонюшки! Это будет бомба!

* * *

Дольше оттягивать знакомство с командой Шелеста было нельзя. Но вся ситуация в целом добавила мне волнения. Вейлу ребята любили и уважали, а вот к Наталье Горской относились

очень прохладно, и в чем была причина, я понять не могла.

Поэтому в зал, где должна была проходить тренировка, я шла на негнущихся ногах. Рейм, ждавший меня у входа в зал, приподнял брови при виде моего состояния.

Взяв за руку, берсерк сказал:

— Наташа, я знаю этих монстров не первый год, они не кусаются. И красивых девушек не обижают.

Я скептически посмотрела на льстеца. Использует нечестные приемы, чтобы меня успокоить.

— Пойдем, нам все равно как-то надо общаться дальше. И то, что они меня не одобряют, не повод проиграть турнир.

— Не одобряют они моего поведения, ты ни при чем. Однако после сегодняшнего знакомства их совесть будет спать спокойно.

— Что ты?.. — не поняла его слов я, но меня уже завели внутрь помещения.

Ребята расположились в углу комнаты, рядом с магическим и боевым инвентарем, и недоуменно смотрели, как мы приближаемся. Все, кроме демона, — тот довольно улыбался.

— Ну, наконец-то, — заметил Наргал. — Рейм пал к ногам прекрасной дамы. А то мы уж начали подозревать, что этого никогда не случится.

Услышав добрую подколку, я скосила глаза на эльфа. Тот молчал и улыбался.

— Рейм, ты не считаешь, что это уже слишком? — нахмурившись, спросил Хрон Дирокт. — Сейчас придет…

— Наташа, шутник, которого ты видишь перед собой, это тень нашего отряда, — тихим голосом перебил Шелест друга.

Дрон? А что? Вот он-то как раз похож.

— Вот этот орк является Варсом, а оборотень — Миком. Друзья мои, позвольте вам представить Вейлу.

В тишине, царившей в зале, даже еле слышные слова Рейма были как раскат грома. Ребята стояли раскрыв рты, а я почувствовала глубокое удовлетворение от случившегося. Все же приятно производить неизгладимое впечатление.

— Зная традиции эльфов, я уже давно предполагал подобное, — заметил тень. — Но получить подтверждение своей проницательности всегда приятно.

— Гыр, ну ты… — выдохнул Мурл Харс. — Мог хотя бы намекнуть.

— Не мог, пока все не решилось окончательно, — покачав головой, серьезно заявил берсерк.

— Определилось? — улыбнулся Хрон и, подойдя ближе, сграбастал меня в объятия. — Прости за холодный прием, мы неверно поняли ситуацию и решили, что Гыр тебе изменяет.

Я не смогла сдержать нервного смешка. То есть они были за Вейлу и против меня, разлучницы. Ну, отчасти все верно. Вейла — их боевая подруга, а я просто мимо проходила. Из объятий орка я перекочевала к оборотню, и напоследок меня обнял Дрон.

— Я бы заставил этого самоуверенного эльфа поревновать, но, предполагаю, у меня нет ни единого шанса? — спросил тень, отходя.

Прикоснувшись к своим пылающим щекам, я окинула взглядом команду, члены которой оказались одними из самых знаменитых монстров в академии.

— Обалдеть! — только и смогла произнести я, глупо улыбаясь.

Не знаю, как там все должно происходить у Мэри Сью, а вот у Натальи Горской, кажется, все начало налаживаться!

— Смотри, как бы я под шумок не придушил тебя, Наргал, — шутливо прорычал Гыр. — Мы здесь, кстати, не только чтобы знакомиться.

Я застонала.

— О да! Таинственная физика. Ты же расскажешь нам, чем она может помочь нашей команде? — воодушевился оборотень.

— Заберите меня отсюда, — хныкнула я. — Я еще не отошла от брокколи на завтрак и обед, а мне еще предстоит ужин. Вы хотите добить меня физикой.

Ребята переглянулись, и в их глазах разгорался нешуточный интерес. Видимо, придется показать свои успехи по внедрению хитрой науки в магию. Только это будет секрет. Тсс! Никому не говорите.

* * *

Рейм Гыр

Я смотрел, как за Наташей закрылась дверь, и сердце мое билось очень часто. Давно пытался сделать так, чтобы недоверчивая колючая землянка стала моей, и медленно, шаг за шагом, разрабатывал стратегию завоевания девушки.

Не передать словами, что я испытал, когда она отправилась со мной на бал, да еще в белом платье. Скоро она наденет наряд этого цвета совсем на другое мероприятие. Не забуду я и тот миг, когда она на лестнице отказала мне, красавцу и кумиру всей академии! Этим поступком еще сильнее пленила мое сердце, хотя, казалось, дальше некуда.

Мне сложно объяснить, откуда именно я знал, что Наташа,

говоря о мужчине, в которого влюбилась, имела в виду Шелеста. Это оказалось для меня сигналом к последнему решительному шагу. Если бы моя магичка была против отношений со мной, значит, давно бы послала меня куда подальше, прямо и без обиняков. Если принимает все мои действия и события молча, значит, согласна. Хотя, думаю, разговор у нас все же состоится чуть позже. Любому мужчине надо иметь смелость рассказать о своих планах на даму.

— Когда расскажете всем? — хлопнув меня по плечу, спросил Мурл.

— Как только она будет готова. Надо постепенно подводить ее к факту наших отношений, — ответил, как раз обдумывая этот момент.

— Ты строишь отношения с девушкой так, словно обдумываешь ход сражения, — заметил орк, качая головой. — Но это ведь не совпадение, что девушка, на которую у тебя откликнулось сердце, оказалась магом нашей команды?

— Нет, — улыбнулся я. — Не совпадение.

— Я понял, что это Вейла, едва Рейм начал ухаживать за Наташей, — сказал Наргал. — Эльфы могут любить лишь одну-единственную, это и выдало нашего друга с головой. Вот только ты уверен, что она клюнула не на твою внешность?

— Рейму Гыру она отказала в отношениях, — заметил я.

В тренировочном зале висела оглушительная тишина, ребята молчали, мало что понимая. И я пояснил:

— Взаимностью ответили Шелесту.

И я смотрел в потрясенные лица друзей, удивляясь, с чего бы это страшному и опасному воину так повезло. И тем приятнее было осознавать, что мне удалось добиться практически невозможного — получить любовь совершенно удивительной девушки, душа которой — отражение моей.

Огромная редкость, знаете ли.

ГЛАВА 22
ПРАВДА О МЭРИ СЬЮ

Наталья Горская

Незыблемое правило, что эльф не может быть главным героем моего сюжета, потерпело сокрушительный крах. Я безумно, бездумно, совершенно сумасшедше влюбилась в кумира всей академии.

Эх, если бы я знала, что так будет, я бы не хмыкала презрительно над книжками, в которых героиня восхищенно поедает эльфов глазами. Видимо, и попаданкам, и просто героиням суждено влюбляться в разных одиозных личностей, кумиров, сильных героев и просто шикарных мужиков. Это наше проклятие, любовный рок и все такое.

Вот и вашу Мэри Сью подобная участь не миновала. Об этом и размышляла я, сидя в парке в ожидании своего воина и смотря на его магическое изображение в очередном ролике. Мужчины, бывшие еще недавно совершенно разными, сейчас стали для меня неотличимы. Теперь это был один человек с разными гранями характера. Мое сердце больше не разрывалось, любовь стала одним целым, и душа парила в покое и счастье.

— Наташа, я могу присесть?

Сначала я решила, что у меня слуховые галлюцинации, но, посмотрев на Сомера, стоявшего чуть позади, поняла, что это реальность. Наглый оборотень действительно здесь.

Если бы я сказала, что не сержусь на него за его выходку на концерте, я бы соврала. Впрочем, ни он, ни его девушка не стоили того, чтобы с ними общаться или сердиться на них. Только было стыдно за мою доверчивость и досадно от разочарования. На этом, пожалуй, все.

Я разобралась в своих чувствах и пригласила оборотня садиться. Сразу после того концерта я была слишком зла, чтобы копаться в себе из-за монстра, который этого совсем не стоит, потом было недосуг. Учеба и чувства закружили меня, не давая времени на пустые размышления.

— Как у тебя дела? — поинтересовался парень, странно и как-то неуверенно на меня поглядывая.

А я гадала, зачем ему понадобилась. После дуэли он меня сторонился, его подружка истово ненавидела, но после нашей мести делать гадости остерегалась. Я считала этот этап своей жизни закрытым. Что же случилось теперь?

— Нормально. Учусь, тренируюсь, участвую в состязаниях. Все как у всех.

Я видела, Сомер хочет мне что-то сказать, и на его лице отражалась мука, но не понимала, что происходит.

— Знаю, возможно, поступаю неверно… С тех самых пор, как я принял решение быть с Ларкой, меня мучают сомнения и тоска. Поначалу все было хорошо, но чем больше проходило времени, тем труднее мне становилось. Я дарил Ларке подарки и старался уделять ей больше внимания, может, хотел самому себе доказать, что я встречаюсь именно с той девушкой, с которой должен быть. Хотел прийти к миру с самим собой.

— Сомер, я не уверена, что хочу это знать…

— Но когда я узнал, что ты встречаешься с Гыром… Я вновь ощутил боль. Мне очень неприятно, что у вас есть отношения, и сомнения вновь снедают мою душу.

— Сомер, ты меня смущаешь своими словами, и я не совсем понимаю, в чем смысл нашего разговора.

— Что было бы, сделай я тогда другой выбор?

А я вздохнула, начиная понимать метания оборотня. Тот не добивался девушку, к которой у него были чувства, а старался сделать выбор. Теперь мысль о сделанном неверно выборе терзает его. И он пришел прощупать почву, нельзя ли все переиграть.

— Ничего. Может, это было нечестно по отношению к тебе… но я свой выбор сделала еще до твоего, просто не сразу разобралась во всем. Тот период жизни был наполнен впечатлениями. И меня сомнения не терзают, особенно после твоего поступка на концерте самодеятельности. В некотором роде, я должна тебе сказать спасибо за него.

Я видела, что мой ответ не понравился и больно задел оборотня.

— Я подозревал, что ты любила Шелеста, ведь с таким восхищением смотрела ролики о нем. А выбрала Гыра. Неужели в благодарность за дуэль со мной или вы уже тогда были вместе?

Я могла бы не отвечать на эти злые вопросы, они задавались бездумно, в отместку. По сути, мне было все равно, что он думает. Но Сомеру ответили за меня.

— Почему ты решил, будто Наташе пришлось выбирать?

Обернувшись на голос, я увидела стоявшего за моей спиной Рейма, который, прищурившись, смотрел на оборотня. Как много он услышал из нашего разговора? Хотя какая разница? То, что я давно по уши влюблена в Шелеста, он несомненно знал.

— Но тот сохнет по Вейле.

Я смутилась, но старалась не показать этого.

— Несомненно. И если ты пораскинешь мозгами, то все

поймешь, — с намеком заметил Шелест, усаживаясь рядом со мной и приобнимая меня за талию.

А Сомер, видимо, не брезговал иногда подумать. Хватило пары секунд, чтобы он понял намек. Его глаза сузились, и он с недоверием посмотрел на нас.

Жизнь — непредсказуемая штука, она часто преподносит сюрпризы. Не ожидал оборотень, что наш разговор сложится так продуктивно. Он получил ответ на вопрос — правильно ли он сделал выбор. Чувствами тот не руководствуется, а вот в плане силы прогадал. Горская — или Вейла — была намного сильнее Ларки.

Узнал он и ответ на вопрос, что было бы, выбери он другую. Вернее, выбора у него вообще не было, поэтому и мучиться он, чисто теоретически, был не должен. Так отчего же горит такая ненависть в его взгляде, направленном на Рейма?

А еще он теперь знает, кем являются Рейм и Горская в лабиринте. Как распорядится этим знанием? Расскажет всем или промолчит?

Оборотень не стал ничего нам говорить, он молча поднялся и тихо ушел. А я, стараясь не обращать внимания на откровенно пялившихся на нас монстров, расслабилась в надежных объятиях своего, кажется, парня.

— Ты уверен? — спросила я, поворачиваясь к нему лицом.

— Я хочу, чтобы окружающие узнали о серьезности моих намерений, — ответил он, поняв мой вопрос. — И то, что все узнают, кто я в лабиринте, меня мало волнует. Скрывать смысла не вижу, ведь я уже сделал свой выбор. А ты нет?

Эльф заскользил кончиками пальцев по моей щеке, очерчивая скулу.

— Сам ведь знаешь, что да.

— Тогда, можно сказать, мы благословили Сомера на просветительскую деятельность. Только, если я правильно понял его мотивы, он ничего не скажет.

— Почему? — удивилась я. — Это ведь такая интересная новость!

— Не каждый признается, что потерял сокровище.

Все! Вот после таких слов я вся его и прямо до гроба! Я думала, сейчас он меня поцелует, но Шелест заговорил про ненавистную физику.

— Давай еще раз пройдемся по квантовым законам, — улыбаясь, предложил он.

А я, застонав, спрятала лицо у него на груди. Я проклята. Чертова физика будет со мной до скончания моих дней, даже в мире магии. Но мое счастье не знает границ!

* * *

Мы знали, когда будет следующее задание, готовились к нему и примерно просчитывали, что именно придумали организаторы турнира. И все же новое задание превзошло наши предположения, ибо это был Безумный квест.

Наш отряд разделили и разбросали по разным уголкам лабиринта. Каждому выпала задача преодолеть свою ахиллесову пяту. У меня это были сражения без магии. И когда я оказалась в коридоре, полном ловушек и неизвестно чего, меня накрыла паника. В последнее время я очень привыкла, что все за меня просчитывает Шелест, и теперь необходимость оказаться в лабиринте без него и магии повергла меня в шок.

Но если я сейчас спасую и провалю задание, то подведу свою команду и монстра, которого люблю, и стану посмешищем всей академии. Такого Вейле не простят. Грабовски с топором встретит в комнате около сферы. Давай, Вейла, прояви смелость. Неужели ты без своей силы ничего не стоишь?

Выбрав себе дубину из предложенных, я шагнула на полосу препятствий. И понеслось…

— Ай! Ой! Помогите! Только не это! Бац. Дыщ. Дрямс. А-а-а-а… Бум!

Может, у организаторов турнира была хоть капля жалости ко мне или имелись еще какие-то причины — чудовище встретилось только одно, и своим поведением оно напомнило мне Петьку из моего класса, который в начальной школе меня обижал. Поэтому, припомнив тому все обиды, я бросилась на его двойника.

Сомневаюсь, что я выиграла бы в одиночку, но объединение с Шелестом позволяло нам чувствовать друг друга и немного перенимать опыт партнера. Поэтому я сконцентрировалась на связи и использовала этот опыт настолько, насколько это возможно. Наверное, только благодаря этому чудовище полетело в удачно подвернувшуюся пропасть.

Последним заданием было вычислить яд и решить головоломку. С первым проблем совсем не возникло, не зря я была по травам отличницей. А вот со вторым пришлось повозиться. Однако я на Земле была любительницей различных кроссвордов, и спустя некоторое время с квестом было покончено.

К моему изумлению, я первая завершила задание и больше всех заработала команде очков. Ребята прибывали постепенно, и все их рассказы сводились к нецензурным словам, из которых можно было вычленить одно.

— Магия — это такая гадость!

Видимо, друзьям как раз пришлось проходить препятствия с

помощью нее, наверное, дали сильные накопители. Вот только знаний о том, как использовать силу, им явно не хватало.

И только Шелест, когда мы увидели ролики заданий, коснулся моего лба своим и шепнул:

— Ты была невероятна.

Но я точно знала, что именно он — невероятный.

* * *

После Безумного квеста в турнире осталось всего две команды — Мейзи и Шелеста. Мы немного опережали противника по очкам, и каждый понимал, что все решит финал.

Поэтому я готовилась, училась и старалась проводить с Реймом больше времени.

Мой эльф оказался прав — Сомер молчал. А мы с командой после успешного выполнения задания начали готовиться к финалу. Декан, видя мое романтическое настроение и наши с Шелестом отношения, снова провел беседу, чтобы я не вздумала забеременеть до окончания турнира.

Вроде все шло как обычно, но были и некоторые изменения.

Отношения с Реймом развивались довольно быстро. Только неделю назад мы впервые встретились без масок у пруда, и вот меня уже поставили перед фактом, что я его девушка.

Эльф вел осаду очень грамотно, не давил и давал время привыкнуть. Поэтому не успела я оглянуться, как уже нормально относилась к тому, что мы очень часто, я бы даже сказала практически всегда, ходили за ручку и он постоянно приобнимал меня, прижимая к себе.

Нас часто можно было видеть в общественных местах, вдвоем или в окружении друзей. Академия постепенно отходила от потрясающей новости, что самый красивый монстр уже занят. Однако студенты все еще продолжали подолгу пялиться на нас, особенно когда мы обнимались.

Правда, мы пока не целовались, и если сначала я со смущением и даже легким страхом ждала этого (я же ни разу не целовалась с эльфами!), то буквально через неделю наших отношений вся извелась. Ну когда же?

Может, так сложились обстоятельства или во всем была виновата моя комната, но однажды я пригласила Рейма в гости. До этого дня мы ни разу не оставались с ним наедине, а теперь я нервничала, словно это первое свидание и мне нужно очаровать парня.

Мы же уже вместе, так почему я паникую? Не хочу, чтобы он

догадался, что мне нужны более тесные отношения, более близкие. Оделась вполне повседневно, но, как мне казалось, более соблазнительно, решила в этот вечер попить только чай и отказаться от проклятого сельдерея. Кто после него со мной целоваться захочет?

Но неожиданно все пошло не по плану. Нет, эльф не опоздал и даже принес цветы, только вот когда я увидела сзади своего монстра кулак с поднятым вверх большим пальцем, чуть не подавилась воздухом. Едва Рейм присел на кровать, как стены поменяли свой цвет и появившиеся из стены руки начали заваривать нам чай.

— Э-э-э… — протянула я, не в силах придумать оправдание этому безобразию.

Шелест же, посмотрев на происходящее с любопытством, заметил:

— Я смотрю, у тебя очень интересные отношения с комнатой.

— Ну да… — промямлила я. — Погоди, я ненадолго отлучусь.

И бросилась в ванную.

— Ты что делаешь? — еле слышно спросила я стену, едва за мной закрылась дверь.

Из стены появились две руки, абстрактно взяли кого-то в объятия и потискали. Я поняла — это намек, я все ловлю на лету, только есть одно «но»!

— Давай я сама справлюсь со своими отношениями, хорошо?

Комната развела руки в стороны, мол, как хочешь.

— И пообещай, что оставишь нас одних!

Комната снова показала большой палец, соглашаясь. А я, выдохнув, повернулась к зеркалу, чтобы поправить прическу и одежду. Неожиданно из стены снова появились руки и, схватившись за кофту, резко дернули ту вниз, оголяя грудь в вырезе. Сделав все как было, я вновь зашипела на комнату. Руки выставили вперед ладони, словно извиняясь, и исчезли. Надеюсь, на весь вечер!

Вернувшись в комнату, я вновь напряглась, увидев Рейма, рассматривающего мои книги.

— Ты с ними поосторожнее. А то в академии не литература, а средство массового поражения. Мне тут на втором курсе выдали такую инструкцию по уходу, что теперь я словно в зоопарке с очень требовательными хищниками живу.

— У меня попроще книги, но тоже могут навредить, — хмыкнул Рейм.

Эта непринужденная беседа позволила разрядить неловкую обстановку, и мы снова ощутили то тепло, которое возникало

между нами, стоило оказаться рядом друг с другом.

— Призвала свою комнату к порядку? — обхватив меня за талию, спросил Рейм.

— Ну, мы немного поспорили, чуть-чуть поругались, но в целом нас обещали оставить в покое.

— Вот и прекрасно, не хочу, чтобы мне мешали.

— В чем? — удивилась я.

— Наслаждаться общением наедине, — улыбнулся Рейм и, склонившись ко мне, поцеловал.

Мир словно сошел с орбиты, разлетелся на куски или ухнул в бездну. Мне сложно было описать мои ощущения от поцелуя с эльфом, ибо это было невероятно и непередаваемо. Должно быть, в этом поцелуе содержалась какая-то магия, потому что моя голова отключилась, и на передний план вышли эмоции, вихрем кружившиеся в моем разуме и сводившие с ума. Впервые в жизни я забыла обо всем.

Когда наши губы разъединились, я ничего не понимала и пыталась осознать, как это я оказалась на коленях у Рейма. Он крепко прижимал меня к себе, уткнувшись в шею, и я пару раз прерывисто вздохнула, чуть отстранилась и поцеловала его уже сама.

Сколько мы так целовались, я не знаю, но в какой-то момент эльф резко отстранился от меня и шумно выдохнул.

— Если мы не остановимся, я за себя не отвечаю.

А я пыталась понять, что именно мне сейчас сказали. И через некоторое время усмехнулась.

— Я понимаю, почему академия тебе чуть ли не поклоняется. Ты не только красавчик, но и потрясающе целуешься.

— Неправда. Мой опыт весьма скуден. Просто, если верить тому, что рассказывают на моей родине, так всегда с той, для которой бьется сердце. И дальше чувства будут еще сильнее.

— Видимо, я тоже с твоей родины, — пробормотала я, гипнотизируя губы Рейма.

— Просто ты особенная. — Кольцо рук сжалось вокруг меня сильнее, и, склонившись ко мне, эльф еще раз быстро и сильно меня поцеловал. А потом ссадил со своих колен, отправив делать чай. На мою улыбку он, усмехнувшись, ответил:

— Ты слишком искушаешь меня.

— Оу, — только и смогла вымолвить я, порозовев от смущения.

— Поэтому предлагаю поговорить.

— А знаешь, это очень хорошая идея. У меня есть к тебе некоторые вопросы.

— Будешь допрашивать? — спросил Рейм, принимая из моих рук чашку горячего чая.

— Безусловно! — порадовала я, усаживаясь рядом.

— Тогда начинай.

— Как ты узнал меня у пруда?

— Ну, там было не так много народа… — начал эльф, дразня меня.

И я, и он знали — это не причина. Я бросила на Рейма укоризненный взгляд, и он вздохнул и признался:

— Я с самого начала знал, кто ты в академии.

От слов берсерка я застыла. Я предполагала массу вариантов, каким образом Шелест мог узнать меня: сболтнула что-то не то, по жестам узнал или по силе после объединения. Но чтобы с самого начала? Прямо с самого?

— То есть, когда ты помогал мне с заданием, ты знал…

— Не совсем так. Пожалуй, мне придется начать с самого истока.

— Было бы хорошо, потому что я совершенно запуталась.

— Как ты знаешь, эльфы любят только раз. Наше сердце откликается лишь на избранную девушку, и больше никого во всех мирах для мужчины не может быть.

— С одной стороны, это невероятно романтично, но с другой — ужасно. Что, если выбранная женщина не ответит взаимностью?

— Ну не все так плохо, хотя и определенная правда в твоих словах есть. В моем мире среди нашей расы чаще всего пары совпадают. К тому же всегда можно побороться за

благосклонность избранницы. Если все же не повезло, то кто-то живет до конца своих дней неженатым, кто-то ищет супругу среди девушек другой расы, честно предупреждая, что не полюбит ее.

По моей спине пробежал холодок. У нас же не так?

— В академии все сложнее. Здесь намешано много рас, порядков, обычаев, которые подчиняются строгим законам междумирья. Поэтому, когда я только поступил, решил не сближаться с девушками, пока не найду избранницу. А потом, когда из моей внешности сделали культ, желание с кем-то общаться пропало вовсе.

— О да. Я помню, как при поступлении мне все уши про тебя прожужжали.

— Я красив даже для своей расы, а уж для межреальности моя внешность слишком экзотическая. Когда жизнь стала совсем невыносимой, я резко все изменил, оставив для себя лишь общение с преподавателями и друзьями. И стал просто учиться.

— Бедный и несчастный, — пробормотала я, любуясь лицом своего возлюбленного и снова переползая к нему на колени.

Меня сразу же притянули ближе, а я заправила его волосы за острое ушко. Раньше его лицо было столь же идеальным, но бесстрастным, чужим и отстраненным. Сейчас же оно стало родным и наполнилось теплотой.

— Что же было потом?

— Потом в Академию монстров поступила одна студентка с Земли, — тихо, словно по секрету, начал Рейм.

— Я ее знаю? — приняла я правила игры.

— Конечно, сейчас ее в академии знают все, — хмыкнул мой эльф, за что и получил тычок в плечо. — Она с самого начала привлекла мое внимание. Она очень необычно себя вела.

— Что? — удивилась я. — В чем это выражалось?

— Она не восхищалась моей внешностью.

— Сомневаюсь, что она была одна такая.

— Нет, не одна. Но только эта девушка сказала преподавателю, что не любит эльфов и считает, что красивые мужчины — это одни проблемы и ничего больше.

— Считала, — уверенно поправила я.

Кошмар! Он обо всем знал. Вредный эльф рассказал всем о моем отношении к ушастым. Ну вот зачем? Стыд-то какой.

— Считала? — переспросил Рейм с улыбкой.

— Именно! Но откуда ты узнал про мое отношение к красивым мужчинам?

— Случайно подслушал твой разговор с подружками.

Это стало последней каплей. Окончательно сгорев от стыда, я с пылающими ушами уткнулась в плечо Рейма.

— Ужас. Поверить не могу, что ты все слышал.

— Да, и твои взгляды показались мне забавными. А потом нам навязали совсем простенькое задание. Мы не хотели его брать, но с преподавателями не поспоришь. В лабиринте мы увидели нового, неопытного, но очень сильного мага.

— И ты решил, что я пригожусь твоей команде?

— Нет. В храме на тебя откликнулось мое сердце, и для меня все было решено.

И прозвучало это лучше, чем во всех книжках мира! Я, склонившись, жарко поцеловала своего эльфа, который сделал мне самый драгоценный подарок на свете. На некоторое время наш разговор прервался, пока Рейм не отстранился, уткнувшись лбом в мой лоб.

— Мое главное и самое сильное увлечение.

— Я тебя люблю, — вырвалось у меня.

— Но я тебя больше…

Бывает, когда душа словно парит в небесах, бывает сложно описать свои чувства словами, ведь, чтобы передать их, обычных слов или букв недостаточно. Вот и сейчас я не смогла бы поведать об эмоциях, переполняющих меня. Но знайте, если существует в этот момент самая счастливая женщина во всех мирах, то это я. Как и самая везучая Мэри Сью.

— Как ты меня все-таки узнал? — тихо спросила я через некоторое время.

— Я еще в храме в лабиринте заметил твои узоры. — Шелест провел пальцем по шее, заставляя меня сразу думать не о том.

Сейчас я боялась даже предполагать, какова будет близость с Реймом. Вдруг догадается?

— А потом случайно заметил тебя в библиотеке. Ты поглаживала себя по шее, оттянув ворот, и я заметил такие же узоры.

Как ни напрягала память, я не могла вспомнить тот день. Он оказался таким важным для меня, но слился в череде будней.

— Тогда? — подтолкнула я эльфа к дальнейшему рассказу.

— Ты же знаешь, я стратег, поэтому учел всю имеющуюся у меня до этого информацию, а именно: внешне я тебя не впечатлил, а эльфов ты не любишь. И я решил сначала сблизиться с тобой в лабиринте, нашел и предложил стать частью команды. Тем более отхватить такого мага — большая удача!

— Были только эти причины? — шестым чувством почуяла я, что не все так просто.

— Ну, я опустил момент, как мне было важно, чтобы ты полюбила меня не за мою внешность. Как ты заметила, я из-за особенностей своей расы был в уязвимом положении и не смог

избежать столь неприятных чувств, как неуверенность и страх.

— Значит, решил меня покорить?

— Завоевать! — поправил меня Рейм. — И чем больше с тобой общался, тем больше понимал, какая ты невероятная.

— А почему ты решился на сближение в академии?

— Не мог больше ждать и хотел посмотреть на твою реакцию на меня. Но твое сердце молчало для Рейма и отвечало Шелесту. Поначалу я подсознательно даже ревновал, но потом ты начала и во мне настоящем видеть мужчину. И лишь заметив, что такие чувства тебя выматывают, решил открыть, как все есть на самом деле. Турнир и все обстоятельства — чистая случайность.

— А ритуал объединения силы?

— Он полезен для турнира, спору нет. Но сделал я это из желания сильнее привязать тебя к себе. К тому же приятна сама мысль, что ты и на полигоне принадлежишь мне, и все знают, что ты моя.

— Эльфы ревнивы? — приподняла я брови.

— Безумно!

— Вот и славно, — пробормотала я, склоняясь для поцелуя.

Пожалуй, на этом заканчивается сюжет про Мэри Сью и начинается история простой девушки Натальи Горской. Я испытала на собственном опыте, что такое большая сила. Знайте, ничего в этом мире не происходит случайно. Кому больше дано, с того больше и спросится, и не получит ноши человек, если не способен ее вынести.

Главное, оценить по достоинству те награды и подарки, которыми одаривает своих детей судьба. Но что же было дальше?

ГЛАВА 23
ФИНАЛ

Впереди меня ждал финал турнира. Я, как и положено слабой девушке, трусила, сомневалась и паниковала, а вот Рейм был твердо уверен в нашей победе. Но турнир не имел бы славы коварного мероприятия, если бы в самом финале не подбросил нам подлянку.

Как обычно, мы перенеслись в лабиринт и, раздавив магические шары с испытанием, стали ждать начала. Тогда и появился первый сюрприз: магия забрала нас в другое измерение. И все бы ничего, только вот проходить последнее испытание мы должны будем вместе с командой Мейзи. Видимо, об этом подумали все, пока смотрели друг на друга и ожидали дальнейших инструкций. Но было только изначальное задание: пройти препятствие и спасти пленников.

И вот он свершился, этот неловкий момент, и мне захотелось немедленно пойти и убиться об стенку. Я бы попробовала сбежать в туалет, вот только мы проходили финальное испытание и теперь были заперты в темных, каменных, смертельно опасных катакомбах.

Выбора у нас не было, и командиры отрядов дали знак выдвигаться вперед. А я шла и чувствовала полный ненависти взгляд Ларки. После нашей с девочками мести мы старались лишний раз не трогать друг друга. Однако после того, как мы с Шелестом раскрыли свое инкогнито перед Сомером… В общем, я постоянно ждала подлянки от нее.

— Ты можешь не переживать насчет Ларки, — тихо заметил склонившийся ко мне Хрон.

Я удивленно на него посмотрела. Как узнал мои мысли?

— Почему ты так решил?

— Она теперь знает твою силу и не пойдет против тебя. Это со стороны кажется, что она сумасбродная и импульсивная. Но на самом деле Ларка все скрупулезно просчитывает.

Я скептически посмотрела на берсерка. Внешность бывает обманчива, по магичке и не скажешь, что она коварна и не глупа.

Обе команды старались не разговаривать, возникшие на пути препятствия уничтожали почти молча и продолжали двигаться дальше. Все были напряжены и хмурились, словно ждали, что вот сейчас произойдет скандал, дуэль или банальная драка с криками и кулаками. Однако текли минуты, и все продолжали молчать.

Место, в котором мы оказались, представляло собой

многоуровневый лабиринт, напичканный ловушками и чудовищами, и сложность этого лабиринта была невысока. Может, потому, что продвинулись мы недалеко, но пока испытание оказалось совсем несложное, и это настораживало. А еще мы продвигались по лабиринту очень медленно. Радости не прибавляла идущая рядом команда Мейзи. Хотелось побыстрее закончить задание и избавиться от неизвестности вместе с неприятной ситуацией.

Ситуация осложнилась, когда мы перешли на последний, самый трудный, уровень. Здесь нужно было определиться с главным магом и ведущим отряда. Обе команды стояли и нерешительно переглядывались, наконец молчание нарушил Мейзи.

— Уступаю тебе первенство, — обратился он к Шелесту.

Я мгновенно просчитала его стратегию. Глава отряда всегда получает больше баллов, так как ему начисляют процент за успехи участников. К сожалению, за неудачи расплата шла по тому же принципу. Мейзи не верит в нашу победу и хочет оказаться первым хоть по баллам?

— Хорошо, — кивнул берсерк.

И я решила уровнять шансы команды.

— Отказываюсь от места ведущего мага.

Пусть Ларка старается.

— Но ты самая сильная, — заметил Мейзи.

— И малоопытная. Командовать должен маг, уверенный в себе и своих решениях.

Я наблюдала за ситуацией, развернувшейся перед входом на новый уровень. Я догадывалась, почему Ларка люто меня ненавидела. Но для меня оставалось загадкой, за что Мейзи ненавидел Шелеста. Да, они соперники, да, никогда не ладили. Но сейчас в глазах командира другого отряда горела лютая ненависть.

— Почему Мейзи так ненавидит Шелеста? — тихо спросила я у Дрона.

— Потому что под личиной Мейзи скрывается Сомер. Мы и раньше догадывались, но Ларка, появившаяся в его команде одновременно с началом их отношений, подтвердила догадки. Есть и еще признаки.

От потрясения я запуталась в собственных ногах и едва не растянулась на дорожке. Момент был выбран очень вовремя — на нас напало новое чудовище. Пока я помогала нашим отбиваться от него, думала о совершенно посторонних вещах.

Например, в свое время Сомер искал себе девушку или же талантливого мага, чтобы обойти Шелеста? Совпадение, что мы с

Ларкой одного дара? Вопросов много, ответов нет. И если посмотреть с другой стороны, то они мне не нужны. Я сделала свой выбор уже тогда, и сейчас лишний раз убеждаюсь, насколько правильно.

В это время меня потрясла развернувшаяся передо мной сцена — Мейзи не помог члену своей команды, когда тот в этом нуждался, а пожелал добить едва живого врага. Как он мог? Ради очков бросить товарища, с которым сражался бок о бок?

Прекратив атаку, я перенаправила свою магию левее, в последний момент перехватив воина, готового свалиться вниз, на острые пики. Все случилось за долю секунды, время словно остановилось. Музыка раздалась со всех сторон, и я почувствовала, что получила награду от турнира. Чудовище исчезло, завращались вихри магии, подхватывая нас и унося прочь.

В одно мгновение все завершилось, и мы стояли там же, откуда начали задание. А я смотрела на рейтинг команд и понимала, что мы победили.

— Но как? — спросила я Рейма.

Тот подошел и обнял меня за талию.

— Видимо, суть задания была не как в лабиринте — собрать больше баллов для себя, а показать свои истинные качества и качества команды. Когда мы выпустимся, у нас не будет соперников среди своих, и мы должны будем уметь не только завоевывать миры, но и спасать людей. Во время турнира команды проходят испытания, и последнее было на порядочность и сострадание. Спасибо, благодаря тебе мы победили.

А я лишь смотрела на своего воина, и мне было все равно, победили мы или нет. Главное — мы вместе.

Эх! Как же везет попаданкам!

* * *

Рейм, как всегда, оказался прав в своих предположениях, мне потом об этом рассказал Грабовски. Но это было потом, а пока нас ждала торжественная церемония.

Награждение оказалось вполне обычным и стандартным. Турнир открывался в лабиринте, а его завершение проходило в академии. Что на мероприятии стоило отметить? Ну, я наконец увидела ректора во плоти. Им оказался сородич Рейма, не столь красивый, как мой эльф, зато с хитрым, умудренным жизнью взглядом. И невозмутимый словно сфинкс.

Он вполне спокойно воспринял то, что на помост на

награждение взошли Шелест и Вейла, не скрывая своих аватаров, не кутаясь в плащи и не пряча лиц. Мы открыто смотрели на огромную толпу студентов, притихших и в первое мгновение не совсем осознавших, что происходит. Сзади в плащах и масках двигалась наша команда.

Но когда ректор зачитал поздравительную речь, когда, назвав нас нашими вторыми именами, вручил призы за первое место, вот тогда поднялись шум и гвалт. Все обсуждали сенсационную новость, что Шелестом оказался Рейм Гыр и роман, который привлекал их внимание не один месяц, имел продолжение и в лабиринте.

А уж когда Рейм взял ответное слово и поблагодарил всех от своего имени и от имени своей невесты, то не только у студентов от восторга сорвало крышу, но и у меня. А этот ушастый интриган стоял и улыбался, словно все так и должно быть. Но его экстравагантное предложение мы еще обсудим позже.

Сейчас же я стояла в лучах славы и вспоминала, сколько всего произошло с моего поступления в академию. Сколько пережито волнений, разочарований и событий. Сколько дорог пройдено, сколько друзей я нашла, как когда-то и мечтала. Рядом со мной стоял принц, правда, без белого коня, но кому он вообще нужен, этот конь, когда есть такой принц?

И венцом всего стала победа в турнире. Кому-то она может показаться незаслуженной, мол, как в книжках привалила удача, но когда я вспоминаю, что мне пришлось пережить для того, чтобы с огромным трудом ее получить, аж дурно становится. Я опустошила все запасы брокколи в академии, и от меня остались кожа да кости.

Зато это стоило тех недолгих минут во время награждения, когда ты купаешься в лучах признания и смотришь на своего декана, который, растеряв всю свою важность, чуть ли не подпрыгивает от восторга. Казалось, Грабовски рад моим достижениям больше меня самой.

Когда мы с Реймом в обнимку спустились со сцены, нас встретила наша команда с порталом до ресторана в секторе песков, где уже ждали мои друзья. Под палящим солнцем раскинулся дворец из стекла с наложенной на него магией отражения. Поэтому, когда мы вошли внутрь, окунулись в прохладу, несмотря на то, что лучи солнца переливались в гранях здания, создавая совершенно невероятную атмосферу.

Ролик с победителями показывали по всей межреальности, поэтому многие смотрели на нас с Реймом. Хотя чаще на моего эльфа, его внешность никого не оставляла равнодушной. И как я буду с этим жить?

Едва мы расселись, Шелест поинтересовался моими мыслями, и я, не в силах сдержать улыбку, поделилась. Мой… жених был явно в шоке.

— Пока ты единственная, кто посчитал это недостатком, — тихо шепнул он, однако наш разговор все равно был услышан.

— А ведь верно. Намучится Наташа еще со своим эльфом, — хмыкнул Наргал.

Все за столом согласно загалдели.

— Предатели, — фыркнул Рейм, притягивая меня ближе.

— Наташа, неужели ты совсем не ревнуешь? — поинтересовалась Ирга, нежась в объятиях своего парня.

— Ну, должна бы, он же красавец, как бы меня не прибили конкурентки, — начала я.

Мой жених нахмурился от такой перспективы, поэтому я поспешила продолжить:

— Однако меня любит эльф, да еще такой лапочка. Я повержена и сдаюсь на милость победителя.

— Не зря Рейм был ледышкой, так и знал, что у него есть какой-то секрет, — хмыкнул Мик. — И он не делится своими знаниями!

Все за столом загалдели, обсуждая тему любовных отношений. А мы с Реймом только похихикивали, наслаждаясь обществом друг друга. Время текло, день сменился вечером, все захмелели и разбились на кучки, а мы с моим берсерком тихо шептались. Сегодняшний вечер напомнил ему тот день, когда мы впервые встретились друг с другом в реальном обличье.

— Почему ты считаешь, что два этих ужина похожи? — недоумевала я.

— Из-за тебя. В связи с турниром мы совсем не выходили в город, и я не приглашал тебя на свидания. Но я исправлюсь. Единственное, сегодня ты не такая растерянная и перепуганная, как в нашу первую встречу.

— Тогда случилось много неожиданного, — улыбнулась я воспоминаниям.

— Да, когда мы встретились у пруда, я заметил твое неверие в то, что именно я — Шелест. И у меня даже мелькнула мысль, что же буду делать, если ты не поверишь мне на слово.

— Ну, так далеко я бы не зашла, наверное, — неуверенно начала я.

— Да и потом ты была такой ершистой.

— Ты хитрый, коварный эльф. Уверена, ты все просчитал, — попеняла я.

— Может, я многое рассчитываю, но, когда дело касается тебя, мои способности теряют свою силу. Ты — мое слабое место.

От таких слов я лужицей растеклась по стулу и с обожанием посмотрела на своего эльфа.

— Твой криптонит? — мечтательно уточнила я.

— Что? — завис Рейм, пытаясь меня понять.

Я тряхнула головой и со вздохом ответила:

— Не важно.

Спустя еще немного времени мы попрощались с друзьями и в свете магических огней направились к академии. Если идти по короткой дороге, то тут совсем недалеко, даже прерываясь на поцелуи. Примерно через полчаса мы оказались в академии.

Я решилась задать главный вопрос, который занимал меня последние пару дней.

— Рейм, что не так?

— А что такое? — нахмурился эльф.

— Ты очень напряжен, когда находишься рядом со мной. У нас проблемы?

Я не хотела спрашивать. Как говорится: не хочешь знать ответ — не задавай вопрос. Но голову в песок не было смысла прятать, поэтому я хотела знать.

— Ты заметила, а я ведь старался не показывать своих чувств.

Мое сердце в панике затрепетало, а печень упала в пятки. Что это значит?

— И что же? — протянула я.

— У моей расы обычно недолгий период ухаживания, а у нас с тобой все началось еще в лабиринте… То есть мы долго уже…

Я ничего не понимала и уже готова была побить Рейма, когда у меня промелькнула догадка.

— А что у вас в конце периода ухаживания?

Мои руки заскользили по плечам мужчины, притягивая его голову ближе.

— Знакомство с родителями и близость. Но мы пока не можем…

— Я землянка и могу не соблюдать ваши традиции. Мы поменяем местами эти два мероприятия, — предложила я и, не дав Рейму ответить, жарко его поцеловала.

Был эльф против или нет, я так и не узнала. Поцелуи перетекали один в другой, становились все более страстными, и я даже не заметила, как Рейм открыл стандартный портал к себе в комнату.

Что вам может рассказать Мэри Сью о своей первой ночи? Да ничего. Я очень жадная и ревнивая и не приоткрою завесу тайны. Да вы и сами, если были влюблены, все знаете. Это близость и единение с человеком, рядом с которым ощущаешь чистое безбрежное счастье, а еще море удовольствия.

Такие воспоминания хранят в своем сердце, и именно после этой ночи я поняла в полной мере, что такое — заниматься любовью.

ГЛАВА 24
ЛЮБИМАЯ

Рейм мне непреклонно заявил, что он эльф, у которого есть честь, и не успела я ничего понять или предугадать, как оказалась в его родном мире, чтобы познакомиться с родителями. Мы и так нарушили ритуал эльфов и теперь без минуты промедления должны все исправить.

Очень удачно, что за победу в турнире наша команда была освобождена от экзаменов, и поэтому мы получили еще один подарок от наших деканов и отправились вместо подготовки к сессии и сдачи экзаменов по домам. Вернее, это наша команда отправилась по домам, а нам с Реймом предстояло знакомство с родителями друг друга. И знаете что? Лучше б я сдавала экзамены!

Чтобы я лишний раз не нервничала, к его родителям мы отправились сначала, причем сообщили мне об этом, лишь когда мы уже вышли из портала, и я удивилась незнакомому миру.

— Где это мы?

Вокруг нас царила ночь и росло множество растений, почти все из которых были мне незнакомы.

— У меня дома.

После этих слов я чуть не набросилась на эльфа и не побила его. И не важно, что он берсерк, женщина в панике способна на невероятные поступки. План провалился, противник оказался коварен и обездвижил меня, тесно прижав к себе.

— Ты… Ты просто…

— Не нужно переживать. Ничего страшного не случилось. Ты же знаешь, это нужно сделать.

— Что? Знакомство с родителями?

— Нет, это.

И, склонившись ко мне, эльф тесно прижался и поцеловал. Поцелуй был не таким, как раньше. Он туманил голову, заставлял терять над собой контроль. Мне казалось, что я словно не принадлежу себе и мое сердце бьется в унисон с другим, душа откликается на родной зов и свет поднимается прямо из глубины.

А потом мы стояли и смотрели друг другу в глаза, не в силах оторваться хоть на мгновение. Да если бы я знала, что эльфы могут так любить, что можно так любить эльфов, я бы давно открыла сезон охоты!

— Кхм-м… Нам не хотелось бы вас прерывать, но время позднее, может, вы пройдете в дом?

Меня словно током ударило, и, подпрыгнув, я развернулась к хозяевам этого сада. На меня внимательно и с любопытством смотрели изящная миловидная темноволосая женщина с глазами, как у Рейма, и очень красивый мужчина. Мой эльф оказался похож на отца.

Уши мои горели, и я не знала, куда себя деть. Прятаться за Гыром было несерьезно.

— Добрый день, папа, мама. Извините за поздний визит. Мы бы с удовольствием выпили чаю. Я пришел познакомить вас со своей невестой.

— Кхм… — откашлялась женщина. — Она у тебя очень сильный маг и мы…

Неожиданно эльфийка замолчала, словно к чему-то прислушиваясь.

— Ирдраны! Они расцвели! — воскликнула она и в следующее мгновение унеслась прочь.

Отец и сын переглянулись, я занервничала.

— Как вас зовут? — спросил старший эльф, обращаясь ко мне.

— Наташа, — сглотнула я.

— Наташенька, пойдемте в дом. Дейдра не скоро к нам присоединится. Моя супруга фанатичный садовод, и сейчас, благодаря силе ваших чувств, расцвели самые капризные цветы.

— Оу? — только и выдавила я ошарашенно, пока отец Рейма подталкивал меня в сторону дома.

— Видимо, сила ваших с моим сыном чувств очень велика, а такое я могу только поприветствовать. Дейдра тоже уже вся ваша, поэтому вам совершенно не нужно переживать по поводу нашего одобрения. И вы будете часто у нас гостить. Мы скучаем по сыну, а цветы нуждаются в подпитке.

— Э-э-э… — Я не знала, куда себя деть.

— А пока мы попьем чаю. Должен сказать вам прямо, эльфийский чай — лучший, который только есть на свете. Я обязательно дам вам попробовать лучшие сорта.

Я растерянно обернулась на Рейма, пока его папа рассказывал мне про чай, а коварный эльф лишь лукаво мне подмигнул. Он все рассчитал, стратег. Посмотрим, как он справится со знакомством с моими родителями.

У него дома мы гостили месяц и потом отправились на Землю. Кажется, победа в турнире далась мне легче.

* * *

Угадайте, куда мы попали при перемещении к моим родителям? Именно — в туалет! Наш кот снова закапывал что-то у себя в лотке, но если в прошлый раз ему помешала только я и все обошлось, то в этот раз со мной был крупный мужчина, и мы все втроем с грохотом и шумом вылетели в коридор. Кот обиженно на нас заорал и удалился. Осмотревшись, я поняла, что родителей еще нет.

— Наверное, папа и мама на работе, давай подождем в моей комнате? — кивнула я на дверь справа.

А дальше все полетело в тартарары. Из моей комнаты вышел непонятно каким образом там оказавшийся Вадим в трусах и с битой! Ну вот что ему понадобилось в моей комнате, да еще в трусах?! Медом ему там намазано, что ли?

Переведя взгляд на Шелеста, я тут же вспомнила, что читала в учебниках про ревность эльфов, и схватила Рейма за руки.

— Это не то, что ты подумал! Это мой двоюродный брат-дурак, — быстро затараторила я.

— Сама дура! — возмутился Вадим, который было опустил биту. — Мне выговаривала про девушек, а сама мужиков водишь в отсутствие родителей.

Зря он это сказал. Уже через секунду брат был прижат к стене и за шею поднят над полом. Бита не помогла, скудные познания в неуклюжих боевых искусствах тоже. Даже я, висевшая на руке жениха и умолявшая не принимать греха на душу, не смогла помочь.

— Рейм, это наш родственник. Родители расстроятся, если он склеит ласты, — решила я использовать последний козырь. — А Вадим уже синеет.

Подействовало, мой родственник мешком свалился вниз, хрипя и сипя.

— Пусть оденется, — мрачно бросил эльф.

— Он все сделает, ты не переживай. Вадим не шибко умный, но инстинкт самосохранения у него работает отменно, потому еще и жив. А я тебе сейчас ромашечки заварю. Только не трогай его без меня.

До прихода родителей мы просидели в зале. Я с женихом тихонечко разговаривала о Земле, Вадим в углу потягивал валерьянку и исподлобья на нас смотрел. Особенно на уши Рейма.

Но вот хлопнула входная дверь, родители завозились у порога, прошли дальше и заметили нас. Не зря мои родители были учеными, они, прежде чем что-то сказать, внимательно осмотрели нашу экспозицию, обратили внимание на сцепленные руки, мою и Рейма, и вздохнули.

— Я хочу съехать, — первый заговорил Вадим.

— Действительно, наверное, лучше, чтобы ты пока пожил у бабушки, — нерешительно заметила мама.

И мы все проводили взглядом Вадима, который быстренько пошел собирать вещи.

— А его невеста? — спросила я.

— Они поженились и купили жилье, сейчас жена Вадима в командировке, а сам он ждет окончания ремонта в их квартире, — просветил меня папа. — Сейчас я предлагаю пройти на кухню, поесть, и вы расскажете, что здесь произошло.

— Было взаимонедопонимание, — выпалила я.

— Я так и подумала, — вздохнула мама. — А теперь тебе пора познакомить нас с этим молодым человеком, с которым ты обнимаешься.

— Д-а-а-а… — протянула я, старательно улыбаясь. — Мама, папа, познакомьтесь с Реймом Гыром, моим женихом.

— Очень приятно, молодой человек, — заметил папа. — Никто ничего не хочет нам рассказать? Например, почему моя дочь еще пару недель назад была совершенно свободна, а сейчас уже обручена?

Переглянувшись с женихом, я решила взять слово и начала рассказ с самого начала. Пока я вела свое повествование, мы успели спровадить Вадима, поесть, попить чаю и снова перекочевать в зал. Была уже глубокая ночь, когда я завершила рассказ.

Рейм смотрел на моих родителей настороженно.

— Когда вы собираетесь пожениться? — спросил папа.

— Это произойдет само собой, когда единение пары достигнет пика. И мы просто сходим в официальные учреждения межреальности и моего мира и задокументируем это.

— На Земле, скорее всего, задокументировать не получится, но свадьбу справить нужно. А то не дело это, не показать мужа родственникам.

Я закивала.

— Не переживайте, молодой человек. — Мама поднялась со своего места. — Пока наша дочь счастлива, мы не против вашего союза. Но вам нужно приготовиться, возможно, к самому большому испытанию в своей жизни.

Эльф вопросительно посмотрел на меня, я — на маму.

— Завтра будешь знакомить его с бабушкой, — пояснила та.

Я уронила лицо в ладони и застонала. Действительно испытание!

* * *

Мой эльф все-таки пережил встречу с бабушкой. Она выпытала у нас всю историю и разные подробности. Рейму все высказали насчет его красоты, и спасло моего жениха только то, что он однолюб.

Потом нас покормили, еще раз покормили и снова покормили. А потом мы трусливо сбежали знакомиться с моим миром, который стал для Рейма техническим откровением. Я уж не говорю о беседах с моими родителями о физике. Неподдельный интерес со стороны жениха купил папу и маму с потрохами, и теперь они тепло воспринимали будущего зятя.

С моими родными мы провели большую часть отдыха, а потом я чуть ли не силой потащила Рейма в гости к еще одному монстру, к которому тот ревновал. Я помнила о приглашении Дазара, очень соскучилась по некроманту, и меня снедало желание узнать, что же у него там получилось с его любовью.

Я немного приоткрыла Рейму завесу тайны, насколько это было возможно, и только поэтому мне вообще разрешили этот визит, правда, исключительно в его присутствии. Портал, который я открыла, настраиваясь на Дазара, вывел нас на полянку под прекрасным раскидистым деревом с необычной, незнакомой листвой.

Недалеко от нас красовался большой и красивый дом, старинный, с хорошим садом.

— Это так сейчас живут некроманты? — приподнял бровь Рейм.

— Не знаю. Я никогда не была у них в гостях, — пробормотала я, рассматривая клумбу с розами. Живыми, стоит отметить. — Но все очень мило.

— Я полагал, здесь будут рвы, катакомбы, стоны нечисти.

Я с неодобрением посмотрела на Рейма и повела его внутрь двора.

— Некромантам тоже хочется комфорта и ярких красок…

Не успела я до конца договорить, как меня прервали, и берсерк задвинул меня за спину. Выглянув из-за широкого плеча, я увидела высокого темноволосого мужчину. Вроде бы ничего особенного в нем не было, но в его взгляде таилась бездна, а тело окутывала такая аура силы, что мне было сложно даже просто находиться рядом.

— Кто вы и что делаете в моих владениях? — спокойно спросил незнакомец, но по мне мурашки от страха забегали.

— Наташа, мы, видимо, попали не туда. Это Черный властелин.

— О! Вы брат Дазара? — Я вышла из-за спины Рейма.

У мужчины удивленно приподнялись брови.

— Да…

— А мы хотели наведаться к нему в гости, он приглашал. Можно нам его увидеть?

Некоторое время властелин молча нас рассматривал.

— Почему бы и нет? — улыбнулся он, жестом приглашая нас войти.

— А мне с самого начала не нравилась эта поездка, — ворчал Рейм, постоянно настороженно оборачиваясь на хозяина дома, следовавшего за нами.

— Вы правда настоящий властелин? — Я едва не подпрыгивала от любопытства. — Тот, кто управляет тьмой и магией миров? Ох! Жалко нет камеры, я бы попросила сфотографироваться!

Сзади раздался мужской смех.

— И как Дазару все время удается угадывать?

— Кого? — спросила я, поднимаясь по крыльцу дома.

— Хороших людей, — ответил брат некроманта.

В этот момент дверь дома распахнулась и на пороге появился демон. Увидев меня, он обрадованно воскликнул:

— Наташа приехала! И своего эльфа привезла. А ты знаешь, что он ко мне ревнует?

— Ну, немного, — замялась я.

— Вот этого делать не стоит. Суженая Дазара появилась в межреальности, и он должен отправиться за ней в самое ближайшее время. Но трусит, — вмешался брат.

— Помолчи, а? — нахмурился демон. — Чем старше ты становишься, тем делаешься невыносимее. А вот сейчас мы вместе отправимся за ней, а тебя с собой не возьмем.

— Ну и славно. Я пока пирожков напеку.

Мир треснул напополам. Смотря вслед уходящему Черному властелину, я пыталась собрать осколки. Он печет пирожки?!

— Куда катится мир, — пробормотала я.

— Да уж, — поддакнул мой эльф.

А Дазар подмигнул нам и спросил:

— Ну что, поможете мне с отловом невесты?

Кто сможет догадаться, что же мы ответили?

РАССКАЗЫ

СКАЗКА ДЛЯ МОНСТРА

Уровская Евгения

С неба большими пушистыми хлопьями падал снег, укрывая город красивым белым покрывалом. Скоро наступит Новый год, и все вокруг объято лихорадочным праздничным настроением. Все куда-то бегут, спешат. Повсюду огни гирлянд, праздничные елки, запах мандаринов и сладостей. В это время люди начинают светиться изнутри, в них просыпается затаенное волшебство — и магия праздника околдовывает всех вокруг.

Вздохнув, я вышла из автобуса и направилась в сторону большого стеклянного здания, в двадцать пять этажей высотой, — штаб-квартиру компании «ЧвКД», что значит «Чудо в каждый дом».

Для людей, которые не знают, что вокруг них в человеческом обличье живут монстры и чудовища, мы занимаемся подарками, игрушками, сувенирами и различными мероприятиями, связанными с праздником и хорошим настроением. Для монстров же мы — корпорация, отвечающая за чудо и волшебство. Конечно, в «ЧвКД» работают и обычные люди, и я тому прекрасный пример.

Невысокая, миловидная, с темно-шоколадными волосами и среднего роста, я мало выделяюсь из толпы.

Как и всякая девушка, в юности я мечтала о принце, замке и «роллс-ройсе». Сейчас мне уже двадцать восемь, и я понимаю, что «роллс-ройс» надо непрерывно охранять и дорого содержать, замок долго убирать, а принца днем с огнем не сыскать.

И хотя работаю я с волшебством, его во мне нет ни грамма. Вот совсем, даже на новогоднее чудо не хватает.

Снова вздохнув, я вошла в стеклянный вестибюль, отделанный по последним тенденциям моды. Много стекла, пластика, красивый ресепшен, удобный лифт. Работать в таком месте — сплошное удовольствие.

Сегодня с утра я никуда не спешила, так как специально пришла на работу пораньше. Зима и лето — самое горячее время. Мир, как никогда, нуждается в чудесах.

Пройдя по бежево-красному коридору — весь этаж производственников отделан в такой гамме, — я открыла дверь в свой отдел и увидела интересную картину.

Две мои коллеги бегали от одного разрывающегося телефона к другому, которых у нас было шесть. Но не это главное: с потолка падал снег!

— Что случилось?

— На производстве ЧП, — прокричала Настя. — У фей творческий кризис.

— А снег почему идет?

— Не знаю, — прокричала Светлана, пытаясь смести белые хлопья в кучу, пока не намок ковролин.

Весело.

Так как я — главный координатор отдела, то мне решать вопросы и согласовывать все действия на производстве. Набрав на телефоне номер нашей сантехнической и мусорной службы, я кратко объяснила ситуацию.

— А почему он идет? — услышала я из телефона.

— Что значит почему? — рыкнула в трубку. — Мне откуда знать? На наш отдел сейчас идет основная нагрузка, так что, если сорвутся сроки поставки, лично напишу на вас накладную директору.

Проворчав что-то вроде: «Сейчас будем», на том конце повесили трубку.

Уборщики не спорили, ведь у них работа творческая, и они уже по опыту знают: раньше придешь — быстрее унесешь. Взяв у девочек список звонков, я побежала на производство. Не судьба мне сегодня разгрести дела!

А в цехах оказалось не менее весело. Едва я вошла на участок производства волшебной пыли, как попала под дождь из конфет. Брр… Пробираясь сквозь завалы сладкого, нашла начальника и главного волшебника этого цеха.

— Слава, что у тебя здесь происходит? — спросила, пытаясь вытащить конфеты из кармана.

— У пряничных фей какой-то кризис. Непонятно, что происходит: или переработали, или у них стресс, но они не могут управлять своим волшебством.

— Да что такое! Как их успокоить? — спросила я, двигаясь в соседний пролет, где меня тут же накрыла волшебная пыль.

Хорошо, что волшебство на меня не действует, а у Славы хорошие прививки, иначе прыгать нам симпатичными кроликами или лягушками.

— Р-р-р-р… — не сдержалась я, вылетая из этого дурдома в коридор, вся в конфетах и усыпанная разноцветной пылью.

У нас уже было подобное ЧП, и, значит, нужно где-то найти стабилизатор для фей — проще говоря, успокоительное. Но для этих нежных созданий оно непростое. Поэтому мне пришлось отправиться на другой конец города, в главную магическую аптеку, что для обычных людей звалась социальной.

Передвигаясь бегом по обледенелому тротуару, я, как могла, старалась не упасть. Вокруг куда-то спешили люди с

апельсинами, мандаринами и елочными украшениями. Настроение населения казалось сегодня особенно возбужденным, может, отчасти и оттого, что пыльца попала в вентиляцию и, пока ту не успели перекрыть, разлетелась по всему городу.

Заметила это оживление, видимо, не я одна, поэтому, как только я залетела в аптеку, Тоня, ее заведующая, уже ждала меня с заказом.

— Что, сильное ЧП?

— Да вообще ужас! Главное теперь — не опоздать и успеть привезти препараты вовремя, чтобы феи хоть вполсилы, но приступили к работе.

— Удачи! Если что, звони — мы отправим курьера. Но это не раньше вечера: сейчас все заняты.

Понятливо кивнув, я выбежала на улицу, и у меня снова зазвонил телефон. Каким же искушением было не брать трубку! Но работа есть работа, и, нажав на зеленую трубочку, я услышала неприятную новость.

— Женя, ингары заказали подарки на Новый год и корпоратив!

Уткнувшись лбом в холодный столб, я пробормотала ругательство. Да что за день сегодня?!

* * *

Демидов Ярослав

Развернув кресло от стола, я смотрел в окно на пробуждающийся город. Приближающиеся праздники оказали влияние на каждого жителя, независимо от планов или предпочтений. Верит ли человек или нет в этот праздник, но абсолютно все попали под это чудесное настроение, даже монстры. Особенно монстры!

Несмотря на то, что моя компания занимается финансами и инвестициями и работает с биржей, все так или иначе украсили свои кабинеты и офисные помещения различной мишурой, игрушками, магической пыльцой.

Как же я ненавижу праздники, а этот — особенно. Они только еще сильнее подчеркивают мое одиночество и то, что я отщепенец даже среди своих.

Я ингар — человек, который питается за счет других. Нет, не для того, чтобы выжить. Просто мы сильные магические накопители и втягиваем при прикосновении какую-то определенную энергию. Сила каждого определяет общественное

положение, но за все нужно платить. Чем ингар сильнее, тем больше он забирает. Я очень силен, поэтому и являюсь главой ингаров. Стоит мне прикоснуться к любому существу, как я вытягиваю из него всю энергию и силу. Кто-то берет любовь, что ему дарят, кто-то отрицательные эмоции, кто-то больше, чем ему могут дать.

Таких, как я, тех, кто берет все и после которых донор очень долго восстанавливается, всего шесть человек. Мы выпиваем не по выбору, а всех подряд.

Едва ингар достигает совершеннолетия и в нем просыпается дар, определяется и его сила. С этим очень тяжело жить, но приспособиться можно. Однако одиночество становится постоянным спутником. И в такие праздники, как Новый год, это особенно сильно ощущается.

— Ярослав Викторович, извините, можно?

В дверях нерешительно застыла секретарша. Боится. Знает, что не причиню ей вреда, и все равно боится.

— Да. Что у тебя?

— На подпись документы от бухгалтерии, аналитиков и отчеты отделов за месяц.

Видимо, в Новый год придется работать. А впрочем, это к лучшему.

— Оставляй. Я сообщу, когда закончу.

Секретарша застыла в нерешительности. Думает: отзову с январских праздников или нет? Вырву ли из привычного круга семьи и тепла? Больно надо. Кофе я и сам могу себе сделать, так что трясущаяся за стеной девушка будет только лишней.

Наверное, это неудача. Если так пойдет и дальше, секретаршу мне придется менять.

— Что-то еще?

— М-м-м… Коллектив… — мялась Татьяна.

Коллектив? Это уже интересно. Ну же…

— Мы думаем о том, что можно устроить корпоратив…

Мысли — это уже хорошо, они — главное условие для всех, кто здесь работает.

— И что же вам мешает?

— Чтобы можно было провести праздник для всей компании, вы должны нам помочь.

Они что, издеваются?! Я слегка прикрыл глаза.

— Вы… вы поможете? — нервно спросила Татьяна.

Впрочем, почему нет? Не виноваты же они в моих проблемах.

— Хорошо, я сегодня же отдам распоряжение о разрешении праздника и подпишу все необходимые бумаги по его финансированию. Но праздник придется устраивать в офисе:

сейчас свободного места вы уже не найдете.

Женщина радостно кивнула.

Может, сделать подарки особенно отличившимся сотрудникам? Хоть как-то приобщусь к этому празднику.

— Принеси мне список лучших сотрудников за этот год.

Кивнув, секретарша вылетела из кабинета, а я, вздохнув, попросил соединить меня с «ЧвКД».

* * *

Уровская Евгения

Вечером я плелась домой, едва передвигая ноги. Все производственные происшествия улажены, ночная смена работает как часы. Заказ ингаров запущен в обработку. Как пережить эти праздники, не представляю. Всегда преддверие Нового года немного шумное, канительное, но в этот раз — просто что-то с чем-то.

Квартира встретила меня темнотой и пустотой. От мамы я переехала еще два года назад, несмотря на все ее сопротивление, просто тогда поняла, что дальше жить двум хозяйкам в одном доме — это проблемы. А с личной жизнью у меня не ладится, в свои годы не нашла я принца и, видимо, уже не найду.

Может быть, дело во мне, и я слишком много времени уделяю работе, но меня не вдохновляет мысль съезжаться с мужчиной и обслуживать такого, который засматривается на других или не планирует работать, а бывает и того хуже — даже на первых встречах не отличается адекватностью, и жди от него потом чего угодно.

В последнее время ко мне начал подбивать клинья один из сотрудников соседнего отдела. Я даже сходила с ним пару раз на свидания. Но, наверное, многие скажут, что я придираюсь, однако не нравится мне этот мужчина. Он симпатичный, работает и зарабатывает, внимательный, а еще идеальный. Слишком. Все у него хорошо, правильно и лучше всех. Не бывает людей без недостатков, и, прежде чем начать с ним встречаться, я должна узнать самый главный.

Раздевшись и приняв душ, я расположилась с ужином около телевизора. А там, как назло, уже начали крутить новогодние фильмы, отчего ощущение приближения праздника только усилилось. Но в этом году мне не хотелось поддаваться чудесному настроению.

Плана встречи Нового года у меня нет. Все друзья или по

парам заняты друг другом, или празднуют шумной компанией, где я не знаю и половины участников, которые опять же по парам. Быть третьим лишним, напоминая себе в этот семейный праздник, что я одна, не хочу.

И что в итоге буду делать, так пока и не решила. Наверное, встречу одна, расположившись дома и объедаясь всякими вкусностями. В этот праздник можно! Да, отличный план!

С этой мыслью я и уснула.

* * *

Трынь…

Трынь…

Трынь-трынь!

Разлепив глаза, я на автомате бросила взгляд на будильник. Три пятьдесят ночи. Изверги-то какие!

— Алло! — просипела я в трубку.

— У нас пришел заказ на подарки ингарам! — прокричал главный волшебник корпорации «ЧвКД».

— И что? — не поняла я.

— У нас ни одна бригада — ни леших, ни домовых, ни водяных — не может наложить свою магию на вещи! Ведь на них нужна защита, иначе ингары выпьют заклинания.

— Это не моя работа!

— Савин свалился дома с температурой. А ты его, если что случится, должна замещать.

Ненавижу снабженцев! Вечно они не вовремя болеют. Ну, Сема, ну, погоди, выйдешь!

— Отправлюсь через час.

— Женя, у нас производство встало…

— Через сорок минут!

Отключившись, я, невыспавшаяся и злая, начала натягивать что попало: вещи с вечера не приготовила. Ненакрашенная, непричесанная и совершенно неадекватная, через полчаса я выбежала на улицу. Мир вокруг только начинал просыпаться, я же, вызвав такси, направилась на другой конец города, скрестив пальцы в надежде избежать пробок.

Счастье пребывало со мной вплоть до того момента, как я забрала кучу растений для окуривания подарков и закрепления на них волшебных чар. Не думаю, что это поможет от ингаров, но у начальства голова светлее, так что попробуем.

Обнадеженная скорым избавлением от своих страданий, в предвкушении горячего кофе и долгожданного отдыха, я

почувствовала толчок. Посмотрев с заднего сиденья такси на дорогу впереди, увидела пробку и аварию.

— Ррр…

Водитель покосился на меня, видимо, опасаясь, что я неадекватная, что было недалеко от истины. Так влипнуть в двух остановках от нужного места!

Расплатившись и сверившись с часами, я решила сократить дорогу, пройдя дворами мимо огромного бизнес-центра. Уставшая, потрепанная, в старых студенческих джинсах, куртке того же времени и вязаной шапке, я неслась по дороге с огромными пакетами растений в руках.

Сейчас приду на работу, если по пути не сломаю себе ноги. Хотя попасть в травматологическое отделение — неплохая идея. Покой, тишина и на Новый год компания есть. Благодать!

Замечтавшись, я не заметила мужчину с охраной и на всей скорости врезалась в него. Он успел схватить меня за руки и удержать от падения. Вырвав конечности и оценив, что на меня не стали орать за неуклюжесть, я извинилась и понеслась дальше.

Перспектива попадания в травматологическое отделение чудом миновала меня, а на работе встретили с распростертыми объятиями. Гербарий был торжественно передан нашим химикам-зельеварам, и я наконец-то смогла добраться до своего рабочего места.

Приготовив себе кофе, я с наслаждением откинулась в кресле, прикрыв глаза.

— Жень! — тут же возник рядом голос Светы.

— Ррр…

— Не рычи, это срочно!

— У нас все срочно. Отвалите от меня минимум на полдня.

— Трубку возьми. Это Демидов!

— Уже ненавижу его… — пробормотала я. — Але.

— Евгения Борисовна? — послышался прохладный, равнодушный, но приятный баритон.

— Да.

— Мой заказ готов?

— Нет, срок поставки — двадцать второе число.

— И вы успеете?

— Конечно, — убежденно ответила я, совсем этой убежденности не чувствуя.

Но тон заказчика не предполагал отрицательного ответа.

— Тогда я хотел бы добавить еще пожелания.

Я внутренне напряглась. Очень не люблю эти изменения в процессе производства.

— Насколько значительные?

— Они не повлияют серьезно на процесс изготовления.

Что ты можешь знать о нем?

— Конечно, слушаю вас.

Полчаса я записывала пожелания педантичного и немного свихнувшегося мужика. А в конце разговора он добавил:

— Надеюсь, некоторая корректировка не повлияет на сроки поставки?

В принципе Демидов оказался прав: изменения сильно не повлияли на время исполнения заказа, однако для их воплощения в жизнь требовалась кропотливая работа волшебников, о чем я и сообщила требовательному заказчику.

— Уверен, вы справитесь и решите этот вопрос в срок, — услышала я, и он отключился.

Посмотрев на трубку, я скорчила рожу и, взглянув на список пожеланий, с которым буду возиться весь остаток дня, глубоко вздохнула.

— Надо менять работу.

* * *

Демидов Ярослав

Я сидел в машине и смотрел на свои руки. Сегодня утром снял перчатки, в которых стараюсь ходить по возможности всегда, и тут же столкнулся с девушкой. Вместо того, чтобы выпить ее энергию и отправить в больницу восстанавливаться, я смотрел, как она, извинившись, побежала дальше.

Немыслимо! Неужели есть люди, которых я могу касаться, не опасаясь причинить вред?

Я взял трубку и набрал номер.

— Влад?

— Слушаю, Ярослав Викторович.

Начальник охраны у меня очень ответственный человек. Нет такого поручения, которое он бы не мог выполнить.

— Помнишь девушку, которая сегодня столкнулась со мной?

— Да.

— Найди ее и узнай о ней все, что сможешь.

— Будет сделано. Сколько у меня есть времени?

— Дня два, не больше. И потом сразу ко мне с отчетом.

— Слушаюсь, Ярослав Викторович.

Что ж, странная незнакомка, скоро мы познакомимся.

* * *

Уровская Евгения

Вечером, придя домой, я заказала пиццу и, проклиная Демидова, без сил упала на диван. Этот… редиска и просто нехороший человек своими пожеланиями заставил меня сегодня весь день бегать по производству, улаживая вопрос об изменении.

Но завтра все изменится. Я приду на работу ни минутой раньше, спокойно проработаю весь день и не задержусь ни на секунду. С такими мстительными планами отключила на ночь телефон и, прекрасно выспавшись, пришла на работу в прекрасном настроении.

Однако коллектив, который с самого утра уже успели достать поручениями и вопросами, передал мне сообщение, что из юридического отдела и бухгалтерии пришли договоры и все документы об оплате и мне пора выезжать к заказчику для координирования всех работ.

— Все подразделения уже отправили туда специалистов, ждут только тебя, — улыбнулась Света, мой заместитель.

Посмотрев на часы, я спросила:

— Они что, ночью туда уехали?

— Дизайнеры и монтажники сразу из дома.

Я вздохнула, прощаясь со спокойным днем.

— Женя! — крикнул мне Валерий, прекрасный специалист по женщинам. С проблемными клиентками работает только он.

— Что?

— Демидов.

Чтоб ему икалось с утра пораньше!

Валерий передал мне трубку и подмигнул.

— Да? — обреченно пробормотала я.

— Я еще ничего не сказал, а вы уже согласны? — послышалось недоумение в голосе собеседника.

Я возвела очи горе. Зануда.

— Вы что-то хотели?

— Узнать, когда вы приедете.

— Через сорок минут.

— Жду. Как приедете, вам покажут помещения, а потом проводят ко мне. — Демидов завершил звонок.

— Хам! — брякнула я трубку на телефон.

— А я уверен — он прекрасный мужик, — заметил Валера, оторвавшись от производственных графиков на компьютере.

Я посмотрела на сотрудника как на сумасшедшего.

— Скажи мне, что ты куришь?

— Бросил, — подмигнул он. — Но ты обрати на него внимание. Мужик с деньгами, положением, и под Новый год в

волшебной атмосфере есть большой шанс его окрутить.

— Угу, — пробормотала я, натягивая куртку. — Как только, так сразу.

— Ничего ты не понимаешь, — покачал головой Валера.

— Мне нужен мужчина, с которым не заскучаешь.

* * *

Демидов Ярослав

Совещание сегодня затянулось, и все утро ушло на то, чтобы разгрести различные проволочки и нестыковки. Макс, мой заместитель и друг, только сегодня вернулся из отпуска, чтобы работать как лошадь всю следующую неделю. В нашем деле отдых стоит дорого.

— Ярослав Викторович, можно?

В дверях нерешительно стоял начальник охраны.

— Проходи. Есть новости?

— Да, все собрал, как и обещал, — доложил Влад, осторожно кладя на стол папку с отчетом.

— Можешь идти, — кивнул я.

Как это неприятно, что тебя сторонятся.

Проводив начальника охраны взглядом, я открыл папку и сразу замер. Эта женщина, то несуразное создание, что чуть не свалило меня в снег, она же была совсем девочка…

Присмотревшись, я понял, что и в этот раз Влад выполнил свою работу безукоризненно. С фотографии на меня смотрела женщина лет под тридцать. Густые русые волосы были собраны в высокий пучок, курносый носик непроизвольно вздернут вверх, а в карих глазах горит уверенность. Трудно поверить, но это — та незнакомка. Ниже я увидел запись: «Уровская Евгения Борисовна. Родилась…» Почти угадал. Училась, живет, увлекается — здесь было все.

Дочитать мне не позволил мой начальник службы безопасности — Игорь Валерьевич Карачен, пришедший в кабинет. Друг детства и единственный, кому я доверяю.

Увидев папку в моих руках, он воскликнул:

— Ярослав, ты опять?

— Это не еще одна моя очередная жертва!

— И кто же это? Продавщица в магазине, на которую ты решил собрать досье? Кого ты обманываешь? Что, еще одна попытка устроить личную жизнь? А закончится все как всегда: твоим расстройством, а для нее — больницей.

— Да не собираюсь я!

— Хорошо, тогда что же это за человек такой, который смог привлечь твое пристальное внимание?

— Это девушка…

— Хорошо, что не мальчик.

— Помолчи, а?

— Ладно, — приподнял руки друг.

— Я недавно столкнулся на улице с одной девушкой и был без перчаток, как и она. Схватил ее за голые руки.

Друг обреченно вздохнул:

— И каковы последствия?

— Их нет.

— То есть как? — удивленно посмотрел на меня Игорь.

— А вот так… — Эта загадка безумно интриговала меня.

— Ярослав, даже не думай. Эта дама — какая-нибудь аферистка, подбивающая к тебе клинья. Не раз уже проходили этот сценарий!

— Спасибо, друг. Так приятно, что ты думаешь, будто просто так меня женщина не полюбит.

Игорь поморщился.

— Я не про это. Ни одна женщина в здравом уме не свяжется с таким мощным ингаром. Ты даже обычных людей отпугиваешь, они интуитивно чувствуют опасность.

Я только скривился.

— Вот увидишь: ее следующим шагом будет появление в твоей жизни. И, конечно, чисто случайно!

* * *

Уровская Евгения

Я медленно подходила к огромному, представительному зеркальному небоскребу, понимая, что Демидов совсем не бедненький дядечка, раз ему принадлежат такие богатства, а значит, придется терпеть его самодурство. До поры до времени.

В вестибюле, на ресепшене, меня встретила молодая приветливая девушка, представившаяся Еленой, и провела к лифту.

— Наверное, нам сначала нужно подняться к Ярославу Викторовичу, — начала я, но девушка перебила.

— Нет, он приказал сначала показать места, где требуется ваше мастерство, и наметить работникам задачи.

Мне показалось, или девушка повторила слова своего шефа?

— Ну, если Ярослав Викторович приказал…

Елена совершенно не обратила внимания на мою иронию: для нее слово Демидова было как глас Божий, не подвергающееся сомнению и оспариванию. А еще я заметила, что сотрудники боялись этого человека. В последнее время я общалась со многими из компании Демидова, и его авторитет был неоспорим, как и страх перед ним. Однако я пока не понимала почему.

Мы довольно быстро прошлись по всем этажам корпорации, я передала рабочим дизайнерский план и сообщила сроки поставки необходимых материалов и украшений. Где-то что-то велела подправить, где-то изменить, но в целом осталась довольна атмосферой, которая зарождалась здесь. Новогодняя…

Еще меня поразил один факт. Рассматривая помещения и персонал компании, я заметила, что корпорация работала словно живой организм. Этот Демидов заслуживает уважения… в некотором плане.

К кабинету хозяина всей этой громадины меня подвели спустя примерно два часа после прибытия и, доложив, сразу пропустили внутрь.

Я удивленно застыла, как только вошла. В кресле, смотря в огромное окно, расположился темноволосый высокий мужчина, среднего, немного жилистого, телосложения. Именно с ним я столкнулась недавно. Как тесен мир, однако.

— Евгения? — повернулся ко мне ингар и тоже замер от удивления. Меня узнали.

— Да?

— Евгения Уровская.

Он не спрашивал, он утверждал. Откуда вообще этому магнату известна моя фамилия? И почему у него такое хмурое и разочарованное выражение лица?

— Все-таки он был прав, — пробормотал хозяин кабинета.

— Кто «он»? — переспросила я, поджав губы.

Мне не предложили даже присесть!

— Это неважно. Что вы можете сказать относительно своей работы?

У меня зародилось желание нахамить.

— Здание я осмотрела, как и все отделы, которые требуется украсить, то есть практически все помещения. Пожелания персонала записаны и приняты к сведению. Работа началась, и на данный момент, принимая во внимание даже дополнительные условия, планируем завершить все в срок.

— Это прекрасно, — прокомментировал Демидов, пристально на меня смотря.

— Если это все, то я, пожалуй, пойду. Мне нужно еще успеть

на производство.

Поднявшись, Демидов направился в мою сторону, двигаясь плавно и тягуче.

— Хорошо. Я надеюсь на наше сотрудничество, — как-то странно произнес мужчина, протягивая мне свою руку.

Пожав ее, я уже сделала шаг в сторону двери, когда та отворилась и на пороге появился кошмар всей моей жизни — высокий мужчина, худой, с чуть вытянутым лицом и серыми, немного безумными глазами.

— Где она?!

— Игорь! — прорычал Демидов.

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Новый участник нашего дурдома пристально уставился на меня, разглядывая с головы до ног пренебрежительным взглядом. Непонятно откуда взявшийся Игорь вызвал у меня сильную антипатию. Надо побыстрее завершать эту дивную встречу и уходить отсюда как можно скорее.

— Добрый день, — бархатным голосом проговорил этот Игорь. — А что это вам здесь надо?

Я, косо на него посмотрев, осторожно заметила:

— Праздник здесь организовываю: новогоднее настроение, чудеса там всякие.

— Ведьма?

— Кто? Я?! — мгновенно оскорбилась. — Ну, знаете ли…

— Игорь, — снова предупреждающе зарычал Демидов. Скоро кусаться начнет, видимо.

Кажется, я понимаю, почему его боятся подчиненные, но его друг не внял предупреждению.

— Что? Я, как начальник службы безопасности корпорации, должен знать, — отмахнулся сероглазый, и уже мне: — Значит, организовываете… праздники?

Мне кажется, или я чего-то не знаю? И знать не хочу! Посмотрев на часы, я невозмутимо заметила:

— Извините, но мой рабочий день подходит к концу…

Намека никто не понял.

— И вы, скорее всего, будете приходить сюда каждый день и контролировать, как идет подготовка к празднику?

— Да-а… — настороженно протянула я, не понимая, к чему этот неадекватный человек клонит.

— И конечно, обсудите срочные вопросы с Ярославом? — нехорошо протянул он.

— Если понадобится… — попятилась в сторону двери я.

Пора мне спасаться из этого дурдома.

— Конечно, понадобится! — практически кричал

невменяемый Игорь.

Взяв за локоть, Демидов повел меня прочь из кабинета.

— До завтра, — промолвил мужчина на пороге.

Я была рада, когда он отпустил мою руку. Горячая ладонь словно опаляла кожу сквозь сеточку рукава.

— До свидания, — обрадовалась я, скользнув в дверь.

Уже уходя, я услышала вопрос хозяина кабинета:

— Ты что, совсем неадекватный?!

— Демидов, ты ничего не понимаешь? — последовал ответ его ненормального безопасника.

Так, лучше мне поторопиться исчезнуть отсюда, а то вдруг догонят и вернут?

* * *

Из здания сумасшедшей корпорации я вышла уже в сумерках. С неба падали большие снежинки, медленно опускаясь на землю. Вокруг все сверкало разноцветными огнями, и даже в небе звезды подмигивали каждому.

Наша компания не зря трудилась не покладая рук: праздничное настроение чувствовалось практически в каждом прохожем. Люди шли, смеялись, беседовали, делясь новогодними планами и рассказывая о подарках. И только в глазах редкого прохожего промелькнет грусть, как… в моих.

Зайдя домой, я хлопнула дверью изо всех сил. Впереди выходные, мама зовет к себе, а мне совсем не хочется ехать. Там перед Новым годом соберется вся родня, которая снова будет перетирать мою неудачную судьбу и совершенную никчемность. Как же, не захомутала мужика и не родила пяток детей. Разве ради этого стоит выходить замуж? Для галочки?

Осмотрев свою квартиру, вздохнула. Ни украшений, ни пыльцы, ни елки. Разве так я должна встречать Новый год? Нет! Завтра суббота, я все украшу, и будет у меня праздник!

Мои торжественные планы были прерваны звонком. На экране телефона отобразился номер Демидова. Интересно, а если я спущу сотовый в туалет, чем мне это грозит? Скорее всего, уволят.

— Алло.

— Евгения, добрый вечер.

Он был добрым, пока ты не позвонил!

— Здравствуйте, Ярослав Викторович. Что-то случилось с подготовкой к празднику?

В трубке повисло молчание, но через пару секунд Демидов

ответил:

— Нет. Мне требуются ваши услуги.

— Какие? — не поняла я.

— По организации праздника.

Я зависла.

— Но я ведь уже организовала…

— Нет. Я хочу, чтобы вы устроили прием для меня.

— Какого рода? — перешла я на деловой тон, сразу почувствовав себя увереннее.

— Предновогодний прием для заключения выгодных сделок и проведения переговоров.

Понятно.

— Вознаграждение?

Демидов, не раздумывая, назвал сумму. Ого! Этот Игорь может кружить около меня сколько угодно, я от такой работы не откажусь.

— Согласна. Когда начинать?

— Завтра с утра. Все необходимые сведения лежат в почте.

Нажав отбой, я осмотрела квартиру. Украшение подождет: я снова еду создавать новогоднее настроение в другой дом.

* * *

Особняк, перед которым я стояла, сложно было описать словами. Он не являлся шикарным, нет, — он оказался нереальным. Большой двухэтажный каменный дом, казалось, сошел с картинки прошлого века. Кирпичный, с орнаментной отделкой. Я уже ясно видела, как можно его украсить.

— Вы так и будете стоять истуканом? — донесся сбоку голос Демидова.

Повернувшись, я увидела его на балконе.

— Оцениваю предстоящий фронт работы.

— Вы что, и снаружи будете украшать? — приподнял брови ингар.

— Конечно! И волшебной пыли прикуплю.

— Боюсь, ее не разрешено применять на деловых приемах, — нахмурился Демидов.

— Это надо знать, что покупать, — пожала плечами я. — Какие сроки исполнения заказа и будут ли пожелания?

— Все на ваш вкус, прием будет в воскресенье. Экономку найдете на кухне. Если что-то нужно, спросите у нее, — с этими словами он скрылся в доме.

Удивительно, какой «приятный» мужчина. Его любовницы от

него еще не вешаются?

Неожиданно в голове появился вопрос: что же именно он высасывает из человека? Какую энергию? Есть у меня подозрение, что впитывает все, что можно.

Войдя в дом, я первым делом подписала договор, подсунутый секретарем «великого и ужасного», а потом направилась осматривать помещение внутри и планировать праздник. Несмотря на то, что сейчас это не совсем мой профиль, карьеру я начинала именно с волшебных мероприятий. А такое не забывается.

Практически весь день ушел на беготню по городу, поиск и закупку самого необходимого — остальное уже было заказано по телефону. И только к вечеру, перед отъездом, я успела зайти в кабинет к Демидову отчитаться и там столкнулась с начальником службы безопасности. Тот посмотрел на меня ошарашенно.

— Ярослав, что это значит?

Интересно, может, у них роман?

— Евгения любезно решила помочь мне устроить прием.

Его друг поджал губы и посмотрел на меня с ненавистью и презрением.

— Кто ты?

— Что? — не поняла я.

— Я спросил: «Кто ты?» Ведьма, орк или кто-то еще?

Встав, этот псих двинулся на меня, а я — в сторону Демидова, который прикрыл глаза рукой, словно ему было стыдно за своего неадекватного безопасника. Правильно, кстати!

Но мужчина, тоже ингар, как и его шеф, продолжал двигаться ко мне. Я, наплевав на все приличия, встала рядом с Демидовым, спрятавшись за него. Тот вскинул на меня удивленный и немного растерянный взгляд и в следующее мгновение поднялся с места.

— Игорь, прекрати.

— Ты не понимаешь. Почему на нее не действуют чары ингаров?

Я удивленно посмотрела на Демидова. Не действуют?

— У нее нет магического фона, но она не может быть простой смертной, — продолжил шипеть безопасник.

— Если ты сейчас не замолчишь, то завтра тебе будут ставить протезы, ибо я выбью тебе все зубы! — рыкнул главный ингар.

Видимо, выкрутасы друга его уже допекли. Игорь же сверлил меня взглядом.

Повернувшись ко мне, Демидов оказался слишком близко, и, посмотрев на этого неординарного мужчину, я немного смутилась. Несмотря на недостатки характера и окружения, он — очень видный, симпатичный ингар. Пробормотав слова прощания,

я постаралась побыстрее ретироваться, так и не сказав то, зачем пришла.

Ох, если бы я знала, что это только начало!

* * *

Демидов Ярослав

— Игорь, объяснись! — Сказать, что я злился, — это ничего не сказать. — Ты только что выставил нас обоих дураками.

— Не преувеличивай. Какое тебе вообще дело до того, что она подумала?

— Большое! — рыкнул я.

— Влюбился в нее?

— Нет, — процедил я. — Но и равнодушно относиться к человеку, который может спокойно ко мне прикасаться, я не могу. Она интересует меня.

— Как кто?

— Ты что, дурак? — начал злиться я.

— Я переживаю за тебя! Ты однажды спас мне жизнь, и я постараюсь сделать все, чтобы спасти твою.

— Думаешь, я в этом нуждаюсь?

— У тебя после прошлой любовной интрижки — это когда тебя использовали — цвет лица был землистый. Если подобное повторится, то ничем хорошим точно не закончится.

— Я сам разберусь со своей личной жизнью.

— Ага! Значит, ты ее хочешь! — поднял вверх палец Игорь.

— Конечно, я ее хочу! — взорвался я. — Для меня секс — удовольствие редкое, а уж нормальные отношения и подавно. Ты тоже ингар, но у тебя есть семья, а у меня нет. И ты не представляешь, насколько одиноким я себя чувствую. Тем более в преддверии праздников, и в особенности при приближении Нового года. В эти дни люди, как никогда, тянутся друг к другу. Увы, не ко мне. И я устал от этого.

— Ты согласишься на кого угодно?

— Наверное, нет. Но она, по моему мнению, не «кто угодно». Она, как внешне, так и внутренне, очень интересная женщина. И обладает очень притягательной для меня особенностью. Такой соблазн.

— И тем горше может быть разочарование.

— Риск — наш постоянный спутник по жизни.

— Не могу поверить: ты уже запал на эту аферистку, — покачал головой друг.

— Я уже долго наблюдаю за ней, и она пока не дала повода сомневаться в ее отношении ко мне, — резко заметил я и тихо добавил: — Вернее, в присутствии какого-либо отношения ко мне. Она держит дистанцию и сокращать ее не желает.

— Моя интуиция меня не обманывает, и я знаю: есть в ней что-то неправильное, странное. Я прошу, дай мне время узнать, что именно меня настораживает. Дай время проверить.

— Я тебе не мешаю и, несмотря на то, что ты так переполошился, ничего не решил.

В глазах друга я прочел, что он мне не верит. Я сам боялся об этом думать. Иногда надежда убивает вернее пули.

* * *

Уровская Евгения

Дом сверкал красочными огнями. Новогоднее оформление, гирлянды, немного волшебной пыльцы, много сладкого и яств. Вино и растворенное в воздухе волшебство кружат головы гостям и привносят спокойствие и радость.

Праздник получился очень красивым и теплым. Я была довольна своей работой как никогда. Сейчас, стоя в вечернем платье, смотрела, как проходит прием, чутко координируя все подводные течения праздника.

Я украдкой, против своей воли, весь вечер следила за хозяином банкета. Это был уверенный, сильный мужчина, с волевым характером, излишне закрытый, привлекательный. Все люди, обладающие властью, имеют непередаваемую, удивительную харизму. А глава ингаров — яркий представитель своего класса.

Я слышала краем уха, как ловко он избегал нежелательных вопросов, уходил от опасных тем и продвигал свои интересы. Я старалась отрешиться от всего и думать только о своих профессиональных обязанностях, но ничего не получалось. Внимание против воли возвращалось к нему.

Демидова повсюду сопровождал страх, и я не могла толком понять почему. Неужели людям жалко энергии? Некоторые женщины смотрели на него как на лакомый кусочек, но что-то их останавливало.

— Как все проходит? — раздался голос за спиной. Совсем близко.

Я вздрогнула. Думая о Демидове, я упустила момент, когда тот сам подошел ко мне.

— Все хорошо. Можете не волноваться.

— А я и не волнуюсь. Вам нравится здесь находиться, на этом приеме?

— Тут очень приятно, хотя я предпочитаю более спокойные увеселения, — тактично ответила я.

— Например?

— Например, поход в кино или дружеское застолье, — сказала, не понимая, зачем он спрашивает.

В этот момент к нам присоединился Игорь. Чтоб ему икалось!

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал он Демидову, но смотря на меня.

— После приема вас отвезут домой, — снова покрылся ледяной корочкой ингар.

— Я могу и…

— Вас отвезут. Игорь, позаботься.

Мне захотелось показать ему язык.

— Как скажешь, — противно улыбнулся безопасник.

А-а-а-а… Спасите меня!

* * *

Все-таки пышные мероприятия не для меня — устала просто ужасно!

Несясь в дорогой машине с водителем по ночному городу, я смотрела в окно на его огни. Глаза мои медленно слипались, я погружалась в сон.

Вдруг что-то щелкнуло. Встрепенувшись, я огляделась. Ничего. Странно, я ведь точно что-то слышала. Когда я снова была готова откинуться на сиденье, машину начало заволакивать дымом. Хотела что-то крикнуть водителю, но язык меня не слушался. Я уже не могла дышать, и все меркло перед глазами, и тут меня бросило вперед из-за того, что автомобиль резко остановился.

Мне кто-то что-то говорил, но я не могла поднять голову. Несмотря на то, что дым перед глазами исчез, мир вокруг продолжал расплываться, и кажется, у меня начались галлюцинации. Вновь движение, вновь остановка, голоса… Нечетко вижу перед собой Демидова.

— Евгения, как вы себя чувствуете? Вы можете подняться?

На ингаре сидела куча маленьких пушистых белых зайчат.

Они шевелили ушками и дергали носиками.

— Зайчики! — воскликнула я и потянулась к ним, но вместо этого потеряла опору, ощутив подхватившие меня руки и запах

дорогого одеколона.

Меня куда-то несли, раздевали, и я почувствовала под собой мягкое облако. Мне было очень хорошо, я безумно улыбалась, а вокруг царила тишина. Потом снова появились голоса. Меня поддерживали те же самые руки, запах одеколона вновь обволакивал, и незнакомый голос произнес:

— С ней нужно кому-то побыть, пока сознание не вернется. Каких-то побочных действий я не вижу.

И, окутанная приятным запахом, я наконец-то погрузилась в сон.

* * *

Демидов Ярослав

Смотря на спящую женщину, я думал о том, как иронична жизнь. Еще никогда представительницы противоположного пола не проводили здесь ночь. Обычно я общался с ними на нейтральной территории. Дом не должен был содержать неприятных воспоминаний о подобных встречах.

А теперь вот она ворвалась в мою жизнь и запутала ее, поставила все с ног на голову.

Взяв телефон, я набрал номер. На той стороне ответили мгновенно.

— Что-то случилось? — послышался голос Игоря.

— Да, — рыкнул я, выходя из гостевой комнаты. — Скажи мне, друг мой, что ты такое сделал с моей машиной, из-за чего мой водитель привез девушку в неадекватном состоянии и мне пришлось вызвать врача?

В трубке повисло молчание.

— Я распространил проявляющий дурман, чтобы она сбросила с себя личину и развеяла все волшебство, которым пытается тебя очаровать.

— Идиот! Она обычная женщина. Совершенно обычная. И сейчас ей плохо. Состояние может ухудшиться, и я хочу, чтобы ты знал, — виноват в этом ты!

— Не злись.

— Я злюсь? Да я в бешенстве! Чтобы близко к ней больше не подходил. Понял?

— Хорошо, — буркнул друг.

— И извиниться не забудь!

— Как же я это сделаю, если ты не разрешил к ней подходить? — съерничал друг.

— Издалека кричи!

Повесив трубку, я вернулся в комнату и снова посмотрел на спящую девушку. Присел рядом, прикоснулся к ее бровям, провел по носу, скуле, по краю платья. Манящая, теплая, такая желанная.

Убрав руку, я себя одернул. Зачем мучиться? Я еще ничего для себя не решил. Просто давно не было женщины, вот и все. Работать, работать и еще раз работать. Запустив компьютер, я попытался углубиться в биржевые котировки и прогнозы.

* * *

Уровская Евгения

Пробуждение оказалось совсем не радостным. На смену сну ко мне пришла головная боль, но это еще не самое страшное. Вернулось осознание происходящего. А в довесок, открыв глаза, я увидела лежащего рядом со мной и что-то печатающего Демидова в домашних штанах и легком пуловере.

— Доброе утро, — поздоровался ингар, а я почувствовала, как запылали мои щеки.

То есть я спала рядом с ним всю ночь? Стыд-то какой! Он вчера видел меня в таком виде, и эти зайчики… Прикрыв глаза, я спросила:

— Что со мной было?

— Как сказали специалисты, отравление проявляющим веществом.

— И я провела здесь всю ночь?

— Да.

— И вы за мной смотрели?

— Врач не рекомендовал оставлять вас одну, а экономку я после приема отпустил.

— Ох…

— Не стоит переживать, — напряженным голосом попросил Демидов. — Уверяю вас, вы были в полной безопасности. На вас мой талант не действует.

— При чем тут это? Это же неудобно для вас. Вы меня наняли, и в итоге получилась катастрофа.

Демидов слушал меня с высоко поднятыми бровями.

— Начнем с того, что свою работу вы выполнили прекрасно и пострадали косвенным образом по моей вине.

— С чего… — и тут поняла: — Ах он гад!

Прищурившись, я смотрела на ингара и думала, как разорву на части этого Игоря.

— Я с ним поговорил, и он все понял, уверяю вас.

— Он что, хотел меня убить?

— Нет. Он думал, что вы ведьма или магией скрываете свою суть, а сами плетете интригу.

— Зачем?

— Это я не могу вам сказать. Но постараюсь, чтобы подобного не повторилось.

Я нахмурилась. Я провела ночь с Демидовым из-за его друга-идиота, и сейчас мне было очень стыдно. Как я буду дальше с ним работать?

Тут взгляд упал на часы, и меня подкинуло на кровати. Вскочив, я осмотрела себя и в ужасе замерла. Мое вечернее платье… Оно все помято!

— Что случилось? — тревожно нахмурился ингар.

— Я на работу опаздываю! — подняла я полные паники глаза. — Как я там покажусь в таком виде?

— Значит, поедем вместе. Одежда на кресле, будьте готовы через десять минут.

— Одежда… — оглянулась я в поисках презента.

— Считайте, что это компенсация от Игоря за моральный ущерб.

Я с сомнением заглянула в пакет.

— Не бойтесь, не отравлено, — хмыкнул Демидов, а я тяжело на него посмотрела.

Дверь за мужчиной закрылась, и я начала хаотически раздеваться. Десять минут! Он понятия не имеет о женщинах!

В срок, отведенный мне, я собралась, и теперь шла по дорожке к машине, где меня ждал ее невозмутимый хозяин. Сейчас, когда я отошла от сна и шока и осмыслила ситуацию, мне стало еще более неудобно находиться рядом с Демидовым. Он видел меня в таком неприглядном состоянии, я там что-то про зайцев плела, а теперь сидит рядом со мной в машине и читает какие-то бумаги.

Он вообще отдыхает когда-нибудь?

Перед мысленным взором сразу появилось воспоминание: он в домашних штанах, сосредоточен, невозмутим, холоден… Интересно, он предпочитает женщин или между ним и Игорем все же что-то есть?

Внезапно он вскинул взгляд, поймав мой, и я почувствовала, как щеки заливает краска смущения.

— Что-то не так?

Я лишь мотнула головой и отвернулась к окну.

Но весь ужас ситуации я поняла лишь тогда, когда машина Демидова остановилась около «ЧвКД». Мало того, что мне не

избежать внимания знакомых, спешащих на работу, так еще и окна моего отдела выходили прямо на парадный вход.

Понимая, что задерживать человека нельзя, я, совершенно красная, вылезла из машины и, вскинув подбородок повыше, как ни в чем не бывало направилась к зданию. Кивая знакомым, я невозмутимо поднялась к себе на этаж. Но зря я думала, что беда миновала.

Едва я переступила порог отдела, как изо всех дверей повысовывались любопытные лица, а Алиса, секретарь директора по производству, подсунула мне какие-то документы на подпись.

Вчитавшись, я недоуменно на нее посмотрела:

— Этот проект стартует только через два месяца.

— Ох, Евгения Борисовна, а вдруг будет много работы и я не успею все подготовить?

Мрачно на нее посмотрев и все поняв, я сказала:

— Вот через два месяца и подойдешь.

Вернув бумажки, я шмыгнула в свой кабинет, где меня не менее сильно ждали.

— Тебя привез Демидов. Почему? — спросила Света.

— Я с утра ездила к нему на предприятие, и он, отправляясь на встречу, предложил подбросить. С чего бы мне отказываться?

— Смотрю, ты в обновке, — прощебетала Аллочка, хитро поблескивая глазами.

— Это подарок.

— От Демидова? — тут же поинтересовался Валера.

— Нет, — ответила я правду. Все-таки презент был от Игоря. — Я на производство.

Чтобы меня не замучили вопросами, я весь день бегала по цехам и решала самые неотложные задачи. Когда солнце уже скрылось за горизонтом, я, посмотрев на часы, решила, что ну никак не успею попасть в корпорацию к Демидову. Это точно может подождать до завтра.

И снова поспешила в одинокую квартиру, где меня никто не ждал. Но сегодня, как ни удивительно, мне позвонила мама, чтобы в который раз уговорить отправиться встречать к ней Новый год.

— Алло, — поморщившись, ответила на вызов.

— Ну что, ты еще не передумала? — раздался в трубке недовольный голос мамы.

— Нет.

— Я не понимаю, почему нельзя встретить Новый год с семьей? Почему нужно обязательно сидеть на своей работе? Она тебе скоро родную мать заменит! Ты вообще собираешься устраивать свою личную жизнь? Вот Надина дочка…

Я отложила трубку, ожидая пока мама выговорится, и откусила бутерброд. А вопли все не стихали. Кофе, что ли, себе еще сварить? Примерно еще минуты через две в трубке воцарилась тишина, и я снова решила поднести ее к уху.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Конечно, мамочка. Я работаю над этими вопросами.

— Работать-то ты работаешь, но не над тем!

— Угу.

— Что «угу»?

— Я буду исправляться.

Рука непроизвольно пододвинула к себе сканворд, и карандаш запорхал над клеточками.

— Неужели нельзя найти нормального мужика?

— Нет, — неожиданно для себя я вступила в дискуссию.

На той стороне матушка немного растерялась.

— Почему?

— Нормальных мало, и на всех их не хватает.

— Вот и я тебе говорю, что надо поторопиться!

Обреченно вздохнув, я снова переключилась на сканворд.

В пустой кухне сидела молодая женщина, на плите дымился чайник, а за окном люди уже начинали пускать первые фейерверки. Празднование начиналось, и Новый год неумолимо приближался.

* * *

Неделя началась весело, а продолжилась еще веселее. Я следила за выполнением заказа Демидова и регулярно наведывалась в его компанию, но избегала встречи как с ним, так и с его безопасником. А сам «великий и ужасный» не звонил. Не знаю почему, но мне было грустно. Скорее всего, во всем виноват Новый год.

Я уже совсем успокоилась, когда со мной произошло новое несчастье. В очередное утро, войдя в вестибюль компании Демидова, я направилась к лифту. Спокойно подошла, спокойно дождалась, когда двери откроются, спокойно вошла. Следом за мной шмыгнула незнакомая светловолосая орчанка. Ничто не предвещало беды.

Но едва двери лифта закрылись, как она развернулась ко мне и, держа в руках что-то напоминающее пульверизатор, начала брызгать на меня водой. Водой, пахнущей… фиалками?!

Едва струя исчезла, я, обтекая, повернулась к ней и сделала шаг вперед. Убью!

— Ты должна ответить на мои вопросы, — нервно начала незнакомка.

Смотря на нее исподлобья и потихоньку наступая, я спокойно так, по слогам, поинтересовалась:

— Что. Это. Было?

— Эликсир правды, — тактически отступала незнакомка.

Двери, на счастье этой психопатки, открылись, и она начала пятиться в коридор, в котором нашему взору предстал Демидов, дающий указания какой-то сжавшейся девушке. Когда он увидел меня, у него округлились глаза.

Затем он посмотрел на орчанку и спросил:

— Жанна, что ты здесь?..

Потом ингар, видимо, все понял и нахмурился, а я поудобнее перехватила сумочку и двинулась на эту клушу, намереваясь настучать ей как следует. Может, мозги на место встанут!

— Евгения, — начал Демидов, догадавшийся о задуманном.

Но мне уже было все равно.

— Ярослав, убери ее от меня! — правильно оценила мой замысел Жанна.

— Евгения! — двинулся ко мне ингар.

— Эта дура напала на меня и сверху донизу облила какими-то химикатами!

— Это не химикаты, это зелье правды. Она должна рассказать… — женщина запнулась, переводя взгляд с меня на Демидова.

Видно, не только я оказалась в восторге от ее выкрутасов.

Я зарычала и ринулась на нее, намереваясь самым некрасивым образом повыдергивать у нее все волосенки, когда сильная рука обхватила меня за талию.

— Пустите!

— Тсс… — Меня прижали к сильному телу. — Жанна, лучше тебе уйти, и быстро, — процедил Демидов.

Девушка вняла совету и моментально скрылась, а я продолжила злиться.

— В кабинет, — скомандовал ингар.

Я бросила на него тяжелый взгляд.

— Можете, конечно, остаться здесь, но имейте в виду: ваша блузка слегка просвечивает.

После этого меня со скоростью ветра внесло в его кабинет, и, мстительно плюхнувшись в шикарное кожаное кресло, я обхватила себя руками. Холодно.

Неожиданно мне на плечи опустился пиджак. Очень дорогой пиджак. Сначала я хотела запротестовать, а потом отбросила эту мысль. Пусть страдают его вещи, если он во всем виноват. Мои

вот пострадали, хоть я и ни при чем.

Запах мужского одеколона окутал меня со всех сторон. Мм… Очень приятный запах.

— Вы предпочитаете какую-то определенную одежду?

Посмотрев на хозяина кабинета, я мотнула головой:

— Подойдет просто деловой костюм.

Пока он делал заказ, до меня дошел весь ужас ситуации. Блузка просвечивает, и значит, он видел меня в белье! Кошмар! Чувствуя, как щеки горят огнем, я посмотрела в окно.

— Расскажите, как все произошло и что вообще случилось.

С неохотой посмотрев на Демидова, я тут же перевела взгляд на его руки. Крупные, крепкие, ухоженные…

— Я сегодня пришла проверить работу по предварительному украшению помещения. Посмотреть, нужно ли что-то доделать, подправить. Зашла в лифт, эта девушка за мной, потом она развернулась и давай обливать какой-то благоухающей гадостью. Что это вообще?

— Это зелье правды, как и сказала Жанна. Когда оно в таких количествах попадает на человека, то вынуждает его отвечать только правду и, чаще всего, слушаться.

— Кто такая Жанна? — мрачно спросила я.

Демидов глубоко вздохнул:

— Жена Игоря.

— Я так и знала, что это он!

Вскочив, я стала расхаживать по кабинету.

— Что ему от меня надо? Сумасшедший мужик.

— Я поговорю с ним, — попытался успокоить меня Демидов.

— Вы уже поговорили.

— Да, и я думал, что он понял меня, — поджал губы ингар.

И я поверила: действительно поговорит.

Внезапно я заметила застывший взгляд, направленный на меня в область груди, и, опустив голову, увидела, что пиджак распахнулся.

Запахнув полы пиджака, услышала:

— Извините, у меня дела. Ваши вещи доставят сюда.

И, поднявшись, мужчина стремительно вышел, а я задумчиво смотрела ему вслед.

* * *

Переодевшись, я, высоко подняв голову и не обращая внимания на косые взгляды, отправилась в ближайшую дамскую комнату. Нужно было привести себя в порядок, чтобы хоть как-то

восстановить душевное равновесие.

Наши сотрудники работали на ура, и все коридоры были неброско, но эффектно украшены новогодними атрибутами. А в туалетах ремонтировали вентиляцию. Мне это никак не мешало наводить марафет. Я уже сбрызнула лицо водой, когда услышала звонок телефона. Обтерев лицо, взглянула на дисплей. Мама. Да что же за день сегодня?

— Да.

— Я в городе и хочу с тобой увидеться.

— Не могу, я занята.

— Опять твоя работа?

— Ты же знаешь, у меня сейчас очень ответственное дело.

— Знаю я все твои дела. Неужели трудно уделить мне время? Я заезжала к тете Ире.

Значит, будет снова мне сватать ее сына.

— Нет.

— Что нет?

— То, что ты задумала. Знакомиться я ни с кем не собираюсь.

— А я тебе и не предлагала. И вообще, сколько можно быть в одиночестве!

— Я не одна. Вокруг меня масса мужчин, — отстраненно ответила я, пытаясь оттереть потекшую тушь.

И правда, столько мужиков ходит вокруг.

— И что, на тебя обратил внимание перспективный мужчина?

Я припомнила утренний случай. Не скоро меня забудут.

— О да! Я завладела вниманием шикарного мужчины. Не думаю, что его скоро отпустит.

— Кто он?

— Это не важно, но тебе не о чем беспокоиться.

— Я считаю, тебе все-таки стоит познакомиться с Аркадием, — не поверила мне мама.

— Значит, так, — сорвалась я. — Я и без тебя устрою свою личную жизнь. У меня все хорошо, а дальше будет еще лучше. Я сделаю все сама и успешно, и в связи с этим Аркадий мне не нужен. Прекрати звонить по этому вопросу или я перестану брать трубку! — И отключилась.

Взглянув на часы и увидев время, я, вздохнув, сказала:

— Ну что, Евгения, вперед?

Тряхнув волосами, я вышла из дамской комнаты, не зная, что в соседнем помещении Игорь, благодаря ремонту вентиляции, слышал мой разговор, истолковав его по-своему. Он стоял, сжав кулаки и на что-то решаясь.

А в воздухе кружились снежинки, создавая новогоднее чудо. До Нового года осталось совсем немного времени.

* * *

Вечером я, снова падая с ног после очередного интенсивного рабочего дня и неудачного утра, пришла домой в совершенно скверном настроении и осмотрела пустую, темную, неприветливую квартиру. Я ничего не украсила, не купила и в праздничную ночь буду одна. Еще и с мамой поругалась.

Так и не раздевшись, села на стул и расплакалась. Слезы катились по моим щекам, и, медленно снимая одежду, я горько глотала соленую влагу. Еще мамины слова, что я так и останусь одна.

Не сразу я поняла, что в спальне кто-то возится, явно залезая в окно. У меня же третий этаж! Взяв в руки бейсбольную биту, стоявшую в углу еще с прошлого приезда двоюродного брата, я, скинув пуховик, но оставшись в шапке, тихо двинулась в сторону комнаты.

Почему я тогда не сбежала и не вызвала полицию? Не знаю. Но именно это решение и определило мою дальнейшую судьбу.

В зеркале напротив двери я увидела Игоря. Он, оглядываясь по сторонам, шел к выходу из спальни. Я отступила назад и стала ждать. Во мне поднялась глухая, неконтролируемая злость на этого мужчину, и, едва он показался в дверном проеме, я врезала ему по голове. Глухой удар — и тело рухнуло к моим ногам.

Несколько секунд я просто смотрела на него, а потом до меня дошел весь ужас происходящего. Неужели я убила человека? Вот и решился вопрос с моими планами на праздник. Его я проведу к каталажке, как и многие последующие.

Пребывая в каком-то спокойном, заторможенном состоянии, я позвонила по телефону.

— Слушаю, — раздалось в трубке.

— Ярослав Викторович, Игорь забрался в мою квартиру.

Повисло молчание.

— И где он сейчас?

— Лежит на полу: я ударила его бейсбольной битой.

Снова молчание.

— Я сейчас приеду. Жди.

Опустившись в кресло, я покорно приготовилась исполнять приказание. Очень хотелось выпить чего-нибудь покрепче, но я сдерживалась. У ингаров кожа очень толстая, и проверить самой последствия своего поступка не представлялось возможным — было сложно понять, что случилось с головой Игоря. Пока Демидов не приедет, я не узнаю, к чему привели мои злость и вспыльчивость.

Глава ингаров, как и обещал, добрался до меня в рекордные

сроки. Войдя в квартиру, он первым делом бросился к другу, затем ко мне. От него веяло холодом, а на черном пальто лежал снег.

— С ним все будет хорошо, и он очнется примерно через четверть часа.

— Да? — как-то бессмысленно сказала я. — А как же каталажка?

Демидов недоуменно мигнул:

— Отменяется.

— Понятно… — протянула я и направилась в ванную, чтобы прийти в себя.

Следом вошел и ингар. Обхватив руками, он прижал меня к себе. Сразу стало спокойно и уютно, как будто я только что вернулась домой. На сердце потеплело, а на глазах выступили слезы. В последние дни мое эмоциональное состояние становилось все хуже и хуже. Теперь я поняла почему.

Я влюбилась.

Влюбилась в богатого, холодного, влиятельного мужчину. Более глупый поступок сложно было представить. Какая же я балда!

Почувствовав, как он напрягся под моими руками, лежащими на его груди, я подняла голову и взглянула на него. Глаза смотрели на меня словно бездонные черные дыры, и только узкий серый ободок делал взгляд не таким пугающим. Склонившись, Демидов меня поцеловал.

Я ответила на поцелуй, страстно и сильно прильнув к мужскому телу. Может, я все делала неправильно и мужчинам нельзя показывать свой интерес, но я знала одно: если сейчас его оттолкну, буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Как долго мы целовались, мне сложно сказать, но когда наши губы разомкнулись, я тяжело дышала, мыслей в голове не было, остались только желания, и те все неприличные. Как мне показалось, Демидов с трудом оторвал от меня руки и отступил на шаг. В его глазах горел огонь. Он меня хочет! Ура!

— Сейчас мне нужно отвезти Игоря домой. Его ждет жена, — как-то сдавленно произнес мужчина, не отрывая от меня взгляда. — Но завтра я хотел бы, чтобы вы пришли ко мне в компанию. Нам нужно поговорить.

Мое настроение стремительно рухнуло вниз. Я приложила немало усилий, чтобы лицо не вытянулось. Прокашлявшись, я кивнула:

— Конечно.

Он хочет либо сказать мне, что наш поцелуй ошибка, либо предложить стать его любовницей. Судя по моим ощущениям,

второй вариант вполне неплох. Надо радоваться уже тому, что он меня хочет: в этом нет сомнений.

Ингар что-то еще хотел сказать, но, так ничего и не произнеся, вышел прочь, забрав с собой этого идиота Игоря. А я осталась сидеть в своей квартире и смотреть в пустоту.

Завтра я сдаю проект оформления помещений компании Демидова и моя работа завершится, не будет больше повода прийти к нему. И завтра нас ждет решающий разговор. Мне было сладко и боязно одновременно.

* * *

Утро встретило меня радостно. На улице светило солнце, снег сверкал и переливался в его лучах. А передо мной стояла непростая задача — одеться привлекательно и так, чтобы Ярослав не догадался, что это для него. В итоге, надев черные брюки и красный свитер, я, уже опаздывая, выбежала из дома.

Сначала заскочила на работу пробежаться по основным делам, затем с волнением — в компанию ингаров. Все снуют туда-сюда, вокруг суета, канитель: в конце месяца как у Демидова, так и у меня сдача проектов.

Поднявшись на этаж руководства, я вместо директора увидела хмурую физиономию Игоря и шагнула назад.

— Погоди.

Я замерла, настороженно глядя на ингара.

— Ты по поводу сдачи проекта?

Я осторожно кивнула.

— Ярослава сегодня не будет, дела. Он просил взять папку и передать, что позвонит.

У меня внутри все оборвалось. Когда в прошлый раз я услышала от мужчины подобное обещание, то, конечно, не дождалась судьбоносного звонка. Видимо, я не смогла скрыть своих чувств, потому что Игорь, хмыкнув, приподнял брови.

— Значит, я все-таки был прав.

Эти его слова были последней каплей. Не знаю, в чем он был прав, но сам факт, что этот гамадрил радуется, добил меня — развернувшись, я направилась прочь.

— Погоди, мне нужно с тобой поговорить, — не унимался ингар.

Догнал безопасник меня, когда я отошла подальше от персонала компании. Я шарахнулась в сторону.

— Даже не думай! Еще раз ко мне придвинешься, и я на тебя заявление в полицию напишу.

Говорить ему вы не собираюсь. Уважение еще нужно заслужить.

— Я обещаю: если пообедаешь со мной, то больше тебя не трону.

Подозрительно рассматривая ингара, я раздумывала над тем, можно ли ему верить.

— И не попытаешься ничего подсыпать мне в еду? Отравить?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился мужчина.

Я бы ему объяснила, но, конечно, не стану. Вот только, посмотрев на его возмущенное лицо, не удержалась:

— За психопата.

Вздохнув, безопасник смирился:

— Хорошо. Я ничего не сделаю. Мы просто поговорим.

— Ладно, тогда в пиццерии за углом.

Игорь поморщился, но кивнул.

Надо же, какие мы царственные! Ничего, если хочет поговорить, притащит свою пятую точку куда сказано. И действительно, когда я, скатившись в полное уныние, завершила все дела в корпорации и добралась до пиццерии, Игорь уже сидел за столиком, с подозрением взирая на порцию пиццы, стоявшую перед ним.

Я была не такая разборчивая, поэтому заказала себе кусок итальянского шедевра и кофе, после чего вопросительно посмотрела на Игоря.

— Скажи откровенно, сколько ты хочешь?

— Не поняла, — растерялась я.

— Денег, — нетерпеливо перебил Игорь. — Сколько ты хочешь денег, чтобы оставить Ярослава в покое?

Ну, конечно. Что же еще он может подразумевать?! Только гадости.

— Слушай, ты что, в него влюблен? — не в силах удержаться, поинтересовалась я.

Взгляд ингара потемнел, а вилка в руках погнулась. Обалдеть! Может, зря я согласилась на встречу?

— Я люблю свою жену, — процедил Игорь. — А к Ярославу я хорошо отношусь: он много помогал и помогает людям, в том числе и мне. Он не заслуживает, чтобы его окрутила и бросила такая проныра, как ты.

— Пошел ты… — поднялась я.

— Ты обещала поговорить.

— Я не обещала слушать оскорбления.

Тут принесли пиццу.

— Поешь. Я совершенно спокоен, хотя мне разговор приносит не больше удовольствия, чем тебе.

— Значит, не больше? Тогда скажу так: я не понимаю, о чем мне говорить с человеком, который в ответ на все хорошее разрушает жизнь своего друга и вмешивается в то, в чем ничего не понимает, — я вернулась на место.

Игорь заскрипел зубами, а я, откусив пиццу, начала сосредоточенно жевать.

— Тогда скажи, что тебе нужно от Ярослава?

— Не твое дело, — все так же недружелюбно ответила я.

— Значит, все-таки что-то нужно. Давай я устрою так, что ты это получишь, и ты под каким-нибудь предлогом уйдешь из его жизни.

— Не сможешь.

— Что? — нахмурился мужчина.

— Ты не сможешь дать мне то, что мне нужно.

— Почему?

— Потому что мне нужен Демидов, — ответила я, прямо посмотрев на ингара. — А над ним ты не властен.

Он недоверчиво прищурился. А я, бросив кусок пиццы, встала и, накинув куртку, вышла прочь. Как же я устала. Надо в январе взять отпуск, чтобы никто не мешал упиваться жалостью к себе.

* * *

Демидов Ярослав

Я не вошел, а практически вбежал в здание. Рабочий день приближался к концу. И надо же было обвалу на бирже случиться именно сегодня! Что за невезение!

Подойдя к сжавшейся при моем появлении Татьяне, спросил:

— Для меня есть что-нибудь?

— Корреспонденция, смета и счет от «ЧвКД», — пробормотала женщина.

— Уровская ко мне приходила?

— Да, она была.

Неужели все надо выуживать?

— И ничего не передавала?

— Кроме документов, ничего, — мотнула головой секретарь.

Набрав номер Жени, я услышал, что абонент вне зоны действия сети. Неужели все зря и я ошибся?

— Давно она ушла? — резко спросил я.

— Да, утром еще, — пролепетала женщина, вжавшись в кресло.

Кивнув, я пошел в свой кабинет.

— Она сдала пропуск? — У меня оставалась последняя надежда.

— Наверное. Кажется, она ушла на встречу с Игорем Валерьевичем. Скорее всего, отдала ему.

— С Игорем?!

— Да… — мертвым голосом прошептала девушка.

— Что ж ты сразу не сказала?!

Я выбежал прочь, предполагая худшее.

* * *

Друг встретился мне на первом этаж, просматривающий на ходу какие-то документы. Увидев меня, он остановился.

— Где она?

— Понятия не имею, — ответил Игорь, сразу поняв, о чем я спрашиваю.

— Ты с ней уходил.

— Я с ней обедал. Но для ревности поводов нет.

У меня заходили желваки на скулах.

— Мы просто поговорили, — приподнял ладони Игорь.

— Я не стал говорить тебе вчера, при жене, но или ты заканчиваешь вмешиваться в мою жизнь, или закончится наша дружба.

— Ты из-за нее… — расширились глаза друга.

— Нет, дело не в ней, а в тебе и во мне. Это моя жизнь, и прекрати делать ее невыносимой. Я большой мальчик и сам в состоянии выбрать себе женщину. Мы с тобой поняли друг друга?

Друг только обреченно покачал головой и махнул мне рукой.

— Мы с ней поговорили, но я ничего плохого ей не делал, — снова приподнял ладони вверх Игорь.

Выходя из здания, я раздумывал: накрылась ли моя личная жизнь медным тазом или что-то еще можно сделать?

* * *

Уровская Евгения

Возвращаясь вечером с работы, я была преисполнена жалостью к себе. Ярослав не позвонил, и не приехал, и не ждал меня на каждом углу с букетом. Пребывая в печали, я зашла в магазин и купила себе две огромные сумки мандаринов. Если меня встречает холодная квартира, то почему бы хоть так не

поднять себе настроение?

Дома, раздевшись, я уселась смотреть по телевизору какой-то сентиментальный фильм. Объедаясь фруктами, я размышляла о непостоянстве и коварстве мужчин. Сердце неприятно ныло. Как он мог подарить мне надежду, а потом бросить?

Как назло, постоянно вспоминался вчерашний поцелуй. Его сильные руки, крепкое тело. Так, Женя, притормози и закатай губу. Это мужчина не твоего романа. А может…

Размахнувшись, я запустила мандарином в стену.

В дверь позвонили. Я как была, в старом халате, пошла открывать, готовая облаять каждого, кто стоит за дверью. А за ней обнаружился Демидов. Хмурый и немного встрепанный, он пытливо смотрел на меня.

— Впустите?

Я молча посторонилась, ругая себя последними словами. Ну почему я не надела какой-нибудь соблазнительный пеньюар или красивую сорочку? Стою тут в халате с мишками и не знаю что делать.

Он стоит напротив и молча смотрит на меня. Первый порыв, который я реализовала, — это закрыла дверь, стащила с гостя пальто и пригласила в гостиную, где по всему полу были разбросаны мандарины.

— Может, лучше на кухню? — Я остановилась на пороге комнаты, взирая на устроенное мною мандариновое безобразие.

— Мне сказали, что вы сегодня встречались с Игорем. Он ничего…

— Нет, он ничего не сделал, — сказала я, утягивая Демидова в сторону кухни. — Но рассказал мне много интересного о своем поведении и о вас.

— Например? — напрягся мужчина.

— Например, что вы хороший человек и я не должна отравлять вашу жизнь. Предложил мне денег.

— Что? — Ингар выглядел шокированным.

— Да, — кивнула я, готовя чай. — И также про ваше слабое место.

— Ну да, как он мог про него не упомянуть?

— Зачем вы пришли? — выпалила я, ставя перед ним чашку.

— Я не знаю, как сказать, чтобы вы меня не выгнали, — замялся Демидов.

Неужели это тот самый холодный мужчина?

— Попробуйте прямо.

— Я хочу сделать вам неприличное предложение, — поднялся ингар со своего места.

— Насколько? — мои пальчики заскользили по его руке.

— Очень неприличное, — склонился он ко мне.

Схватив Демидова за галстук, я наклонила его к себе и поцеловала. Крепкие руки обхватили меня и сильно сжали, притиснув к мужскому телу.

Ярослав отпустил мою талию и, раскрыв полы халата, прижал ладони к обнаженной спине. Гладя и лаская легкими прикосновениями, переместил их вниз, охватывая бедра и подтягивая ближе к себе. Он словно смотрел на мою реакцию, словно желал узнать мои чувства. Я пробежалась руками по его рубашке, пробралась под ткань, погладила немного горячую кожу. Прижала его к себе что есть сил.

Ингар отстранился от моего рта, и я не смогла сдержать стон удовольствия, когда почувствовала, как его губы накрывают мою грудь.

— Сладкая, — прошептал он, снова целуя меня в губы, и это было правильно.

Я ощутила, как внутри зарождается боль оттого, что мы еще не соединились, и ноющая пульсация внизу живота превратилась в пытку. Извиваясь в его руках, я всячески пыталась спровоцировать его на более решительные действия.

Резкое движение — и меня, приподняв, понесли в сторону двери. Не очень понимая, где именно мы оказались, я была рада уже тому, что спина коснулась мягкой поверхности, и мужчина накрыл меня своим телом. Дальше мы просто рывками расстегивали друг на друге одежду и отбрасывали ее на пол.

И вот он снова поцеловал меня, страсть нахлынула со всех сторон, разум помутнел. Когда Ярослав резко вошел в меня, я выгнулась под ним, не чувствуя боли, желая, чтобы он двигался, чтобы не останавливался, помогая унять ту потребность, что скопилась во мне, мучая и подталкивая к краю наслаждения.

Чувствуя необходимость в разрядке, я всхлипнула.

— Тс-с-с, — попросил ингар, без слов понимая, что мне нужно, и ускоряя движения.

Он уткнулся носом в шею так, словно не мог надышаться мною, его тело было напряжено, давая мне понять, что сладостный миг совсем рядом.

Когда я, взлетев выше небес, в удовольствии выгнулась под ним и забилась в судорогах, то почувствовала и ответную реакцию Ярослава.

— Так тебя люблю, — послышался шепот. Или мне просто показалось?

А на столе стояла остывшая чашка чая.

* * *

Лежали мы в зале, куда и принес меня ингар. В куче мандаринов и совершенно счастливые. Я лежала на боку, мою спину согревала крепкая теплая грудь Демидова. Откинув голову на его плечо, я наслаждалась каждым мгновением и боялась каждого вздоха.

Вдруг он сейчас уйдет или просто ничего мне не скажет? А у меня столько вопросов. Было ли услышанное мною признание правдой или это игра воображения?

Неожиданно Ярослав перевернул меня на спину.

— Что? — спросил, пытливо глядя на меня.

— Что? — проявила я трусость.

— Тебя что-то беспокоит. Что именно? — не отступил ингар.

— Скорее у меня много вопросов, — решилась начать разговор я.

Лучше выяснить все сейчас, чем тешить себя глупыми и несбыточными надеждами.

Демидов чуть улыбнулся:

— О некоторых я догадываюсь. Но задавай, я честно отвечу на все.

— Честно? — чуть прищурившись и улыбнувшись, спросила я.

— Да, — ответил он и поцеловал так, словно прощаясь, словно желая запомнить ощущения. — Но и ты ответишь на мои.

Кивнув и немного подумав, я спросила:

— Почему ты сегодня не был на месте, как договаривались.

Ингар удивленно мигнул.

— Не ожидал. Я думал, ты спросишь про Игоря.

— Он следующий.

— На бирже сегодня был обвал. Я думал, что после вчерашних событий ты останешься и подождешь меня в кабинете.

Теперь я удивленно моргнула.

— А что такого случилось вчера? То, что ты меня поцеловал, не давало мне никакой гарантии твоего интереса. Мало ли мужчин целуется с женщинами.

Демидов пытливо на меня смотрел.

— Ты не понимаешь? — выдавил он.

— Чего?

— Ты же знаешь, что я никого не могу касаться.

— Нет. Я знаю, что на меня твои чары не действуют, но не знаю, что ты не можешь прикасаться к другим. Почему?

— Потому, что я осушу человека и он попадет в больницу на долгое восстановление.

Некоторое время я шокированно молчала. Ну, у каждого есть свои недостатки.

— С твоими деньгами преодолеть это препятствие не проблема, — наконец сказала я.

Ярослав переплел наши пальцы.

— С одной стороны, ты права, с другой — нет. Конечно, за деньги многие согласились бы удовлетворить любые мои желания, несмотря на последствия. Но мне тяжело видеть, как после общения со мной женщина попадает в больницу. Тяжело касаться кого-то, понимая, что тем самым я причиняю человеку боль.

Демидов вздохнул.

— Тяжело знать, что ко мне испытывают неприязнь, отвращение и черт знает что еще, когда я прикасаюсь. Это, знаешь ли, не только не потворствует общению, но и не вызывает сильного сексуального желания.

Поставив себя на его место, я пришла к выводу, что да, это проблема.

— Почему со мной не так?

— Я не знаю. Это и есть мой вопрос к тебе. Почему с тобой не так?

— Нет уж. Сначала разберемся с Игорем.

Ярослав рассмеялся.

— Хорошо, давай.

— Скажи мне, почему он покушался на меня?

— Потому что хотел вывести тебя на чистую воду. Но все его приемы не сработали.

— Как это?

— Все началось с нашего столкновения на улице. Я тогда был без перчаток и, прикоснувшись к тебе, не нанес вреда. Естественно, ты меня заинтересовала.

Пока мне нравились его признания.

— Я собрал досье, и Игорь, узнав об этом, сразу распознал мой интерес. Зная, чем все это заканчивается, он меня предостерег. Когда ты появилась на пороге кабинета, я уже все знал о тебе, но подумал, что ты, как и предупреждал друг, аферистка, охотящаяся за деньгами. Ведь все происходило как обычно: сначала случайная встреча, потом уже знакомство под каким-нибудь предлогом.

Я возмущенно посмотрела на Демидова.

— Все во мне противилось таким выводам, и я решил понаблюдать за тобой. Но вмешался Игорь. Он, пытаясь отдалить меня от тебя, наоборот, толкал в твои объятия. Даже когда ты была без сознания после отравления, я мог тебя касаться и не причинять тебе вреда. Значит, дело действительно было в тебе. Оставалось понять, не охотница ли ты за деньгами.

Я хотела спросить, но мне помешала его ладонь. Ингар покачал головой:

— Дослушай. Потом появилась Жанна с этим зельем. Это было испытание не для тебя, а для меня. Ты была в своей просвечивающей блузке. Как я тогда удержался и не набросился на тебя прямо в кабинете, не пойму.

Ярослав мучительно вздохнул.

— Я все больше и больше понимал, что не могу выкинуть тебя из головы и жизни. Но контракт с корпоративом подходил к концу, и Игорь, молодец, снова мне помог: забрался к тебе, чтобы обыскать квартиру, а ты встретила его с битой:

— Значит, вот почему ты спокойно к этому относился: все шло тебе на руку! — воскликнула я, улыбнувшись.

— Отчасти да. Но сегодня у нас был с Игорем разговор.

— Очередной, — закатила я глаза.

— Теперь он отстанет от тебя, — рассмеялся ингар.

— А его жена? — требовательно спросила я.

— Тоже. Она считает, что ты немного не в себе. Поэтому и не поддаешься моему влиянию.

— Сама она того! Я на людей не нападаю и не кидаюсь, — возмутилась я.

Ярослав рассмеялся и крепко меня поцеловал. После чего я вопросительно на него посмотрела.

— Что? — поморщился он.

— Рассказывай дальше.

Тяжело вздохнув, Демидов сказал:

— Игорь забрался к тебе, чтобы вывести на чистую воду, доказав мне, что ты аферистка. Также его интересовало, каким способом ты заглушаешь мое влияние на тебя.

Увидев мое выражение лица, ингар запнулся.

— Где моя бита? — начала подниматься я. — Сейчас отправлюсь к Игорю и займусь разъяснительной работой.

Но крепкие мужские руки никуда меня не пустили.

— Пусти, — прорычала я.

— Подожди. Он же мой друг и заботится обо мне, — улыбнулся Ярослав.

— Что, нельзя было узнать обо мне все и успокоиться? Обязательно травить и обливать грязью?

— Успокойся и дослушай до конца. Вдруг твое мнение изменится? — грустно предложил ингар.

Я смогла повернуться и, опершись на локоть, принялась скептически ждать.

Демидов откинулся на спину и посмотрел в потолок.

— Игорь не просто друг, он обязан мне жизнью. И поэтому

старается оберегать меня. И именно ему приходилось вытаскивать меня из пучины отчаяния после очередного разочарования.

— А разочарование…

— Да, — криво усмехнулся Демидов, — как ты заметила, я богатый мужчина, и это привлекает женщин. Обычно люди начинают отношения и присматриваются. Со мной же это невозможно. Поэтому ко мне присматривались только женщины, которым любой ценой нужно было выудить у меня деньги.

Я, нахмурившись, молчала.

— Их было немало. Некоторых Игорь вычислял, собрав досье, некоторых нет. Думаешь, хочет от тебя женщина денег или любви, можно определить по ее досье или прошлому? О, далеко не всегда. Сначала я верил, что есть люди, которые могут ко мне прикасаться, но с каждыми новыми отношениями все больше разочаровывался. Ты не представляешь, на какие подлости может пойти человек ради денег. Некоторые глушили и терпели боль, некоторые даже погружали себя в какое-то медитативное состояние, отключая ощущения и чувства. Кто-то пил настои. Кто-то применял магию. Но большинство из них все равно заканчивали больницей. А некоторые сбегали раньше.

М-да…

— Игоря не волновала ты. Его волновал я. Он не хотел, чтобы я надеялся или, еще хуже, влюблялся. По его мнению, так недолго и руки на себя наложить. Может, в чем-то он и прав.

Я уселась сверху на мужчину.

— Он не прав! — И уже тише: — И все равно он дурак.

Ярослав рассмеялся и провел рукой по моей руке.

— Ты знаешь, как это странно?

— Что именно?

— Касаться, чувствовать гладкость кожи, тепло человеческого тела. Видеть, что кому-то не противен.

— Это был их выбор, — сказала я, накрывая рукою его руку.

— И все равно, то, что приносит боль, ты рано или поздно начинаешь ненавидеть, отторгая. Такова человеческая природа. Но ты… Ты как глоток свежего воздуха. Как же я мог от тебя отказаться? Как же я мог желать, чтобы ты досталась не мне?

Улегшись сверху на грудь ингару, я положила подбородок на руки.

— Теперь послушай другую историю. Я обычная девушка и не обладаю магией.

Он нахмурился и хотел что-то сказать, но я положила ладонь ему на губы, призывая молчать.

— Так бывает. Людей, знающих о мире монстров, немного, но

они есть.

— Зато какие плюсы. Магия…

Я усмехнулась:

— Не для меня. На меня не действуют ни чары, ни магия — ничего. Так было всегда. Может, поэтому мне не страшна твоя особенность.

Глаза напротив вспыхнули радостью.

— В связи с этим тонкости мира монстров меня не интересовали. Естественно, я знала основы, необходимые для жизни и работы, знала, как ингары устроены, но не знала, что бывает, как у тебя. И никто не рассказал мне про твою проблему.

— Я сильный ингар, это само собой разумеется. Просто я слежу, чтобы не причинять никому вреда. Поэтому для всех это уже норма.

— Не для меня, — покачала я головой. — Для меня ты — богатый мужчина при власти. Кто вообще может вообразить, что такой, как ты, заинтересуется такой, как я?

— Ты еще совсем наивная, — погладил он меня по щеке.

— Да, ведь я так и не поняла одного.

Демидов вопросительно приподнял вверх брови.

— Как ты догадался, что я не охотница за деньгами?

— Никак. Я влюбился и, по сути, готов на все, чтобы ты была со мной.

За пару секунд осмыслив услышанное, я впилась в губы этого потрясающего мужчины. Теперь я, как клещ, в тебя вцеплюсь и не выпущу. Мой!

* * *

Последний день на работе. Утомительный, но и счастливый. Сегодня Новый год, и я встречаю его не одна, а с любимым человеком.

— Ну что, Женя, какие планы? — спросил Валера, когда мы все уже собирались домой.

— Большие, — улыбнулась я.

— Нашла мужчину, с которым не скучно? — припомнила мои слова Света.

Ее глаза горели огнем любопытства.

— Да… — мечтательно протянула я, прикрыв глаза.

— А кто это?.. — начала Алла, но ее перебили.

— Женя, готова?

Все повернулись на этот холодный, бесстрастный, но приятный голос. В глазах, устремленных на меня, горел огонь.

— Да, поехали.

Уже выходя, я успела подмигнуть совершенно обалдевшим от раскрытия личности моего кавалера коллегам.

— Ты сегодня рано, — шепнула я, встречая теплый нежный поцелуй.

— Закончил с делами пораньше. Если помнишь, у нас сегодня еще шопинг.

А вслед нам смотрели несколько пар глаз.

* * *

Новый год я встречала дома у Демидова. Все вокруг было украшено мной, еще тогда, для приема, — он все сохранил.

Отпустив экономку, мы разложили разные вкусности на низком столике в гостиной и, развалившись на диване, в обнимку смотрели телевизор. Как я уже успела заметить, Ярослав держался за меня в буквальном смысле слова, постоянно идя на тактильный контакт, когда это позволяют обстановка и окружение.

Не знаю, может, каких-то девушек подобное отталкивает, но я наслаждалась и упивалась нежностью ингара. За его надменной, холодной внешностью скрывалась удивительная натура, не влюбиться в которую было невозможно.

Когда в двенадцать начали бить куранты, я загадала желание, самое верное, самое главное.

Выпив шампанское и получив поцелуй, я услышала вопрос:

— Почему ты со мной?

В глазах ингара маячила тень страха.

— Такой умудренный опытом мужчина, а так ничего и не понял, — погладила я его по щеке. — Я тебя люблю.

Меня снова поцеловали. Вот так я и встретила Новый год. В объятиях любимого и любящая. Мы пили шампанское, но без конфет — нам и так было сладко. И я решила, что получила на этот Новый год самый лучший подарок от Деда Мороза. Кто сказал, что его не существует?

* * *

Год спустя

Я стояла перед зеркалом, смотря на свой немного округлившийся животик и раздумывая: идет ли мне платье или

нет? На моей правой руке сверкало колечко, и я без преувеличения могла сказать, что прошедший год был для меня счастливым и плодотворным.

И вот в конце, незадолго до моего любимого праздника, Ярослав уговорил меня встретить Новый год с Игорем и его женой. Как меня в тот момент не перекосило, не понимаю.

Весть о нашем соединении год назад Игорь воспринял спокойно, сказав: «Пригрел стерву, теперь мучайся с ней и не говори, что я тебя не предупреждал». Вот мой муж и «мучается», и очень счастлив в связи с этим.

Чтобы не расстраивать Ярослава, мы с его другом старались быть терпимее друг к другу — и вот наша награда.

Лучше бы я поехала к маме. Ее мечта в уходящем году тоже сбылась: я вышла замуж за состоятельного мужчину. Теперь она старается надавить на меня, чтобы я ни в чем вдруг не наделала глупостей и все не испортила.

Я собиралась с мыслями, чтобы сообщить мужу новость, что на этот Новый год мы тоже не останемся без подарка — у нас будет вместо одного ребенка двое.

Встретившись в зеркале с глазами мужа, который подошел и обнял меня, погладив живот, я поняла: жизнь определенно удалась! И, работая в «ЧвКД», я могу сказать точно: спасибо Деду Морозу!

А что вы хотите получить на Новый год?

ДЕД МОРОЗ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ИЛИ КАК ПОЙМАТЬ МОНСТРА!

Кабы не было зимы
Там-парам, парам-пам-пам…

Слушая эту новогоднюю популярную песенку, доносящуюся с улицы, я пыхтела, стараясь затащить елку по лестнице на пятый этаж, на котором мне повезло проживать.

Иголки кололись и мешались, несколько веток зеленого дерева остались на втором и третьем этажах. А мне нужно было сделать последний рывок — и я окажусь на пятом.

Признаться честно, я ненавидела предновогоднее время, а еще больше сам Новый год. Зачем, спрашивается, я тогда тащу к себе домой зеленую ель? Да потому что таковы правила в компании, где я работаю! Каждый сотрудник прежде всего должен привнести праздник в свой дом! И для нас имеется подробный список необходимых для этого атрибутов.

Компания «ЧвКД», что означает «Чудо в каждый дом», занимается различными чудесами, и сейчас у нас самое горячее время. Я работаю в отделе доставки — это самый большой и ответственный отдел, полкорпорации трудится над обеспечением нас всем необходимым.

Чем мы занимаемся? Все просто: мы доставляем подарки до адресата, а если еще точнее, это делают Дед Мороз и Снегурочка — главные звезды нашей службы доставки.

Сдув челку со лба, я приготовилась к решительному рывку. Еще немного — и ель окажется на площадке. Собравшись с силами, я уперлась ногами и внезапно полетела на площадку, ударившись спиной об электрический щиток. Тому, видимо, много было не нужно: он был собран в незапамятные времена, и удара хватило, чтобы тот затрещал. Свет в доме мигнул и погас.

А я застонала, смотря на оторванную верхушку елки в руках. Но не это было самое страшное. Моя соседка была баньши, и ее крик услышал весь дом, а возможно, и соседние здания.

— Кто вырубил свет?!

Кажется, в ближайшее время я буду работать сверхурочно, чтобы не появляться дома.

Вздохнув, я втащила елку в квартиру и, захлопнув дверь, отправилась за электриком. Прямо перед Новым годом он будет чертовски рад меня видеть. Видимо, бежала я вниз по лестнице не

так быстро, как стоило, и соседка успела увидеть меня в глазок. Будь проклято ее зрение!

— Снежана!

Упс! Точно, работаю сверхурочно!

* * *

Вечером я смотрела на пушистое и колючее зеленое чудовище и гадала: удалось мне скрыть звездой оторванную верхушку или нет? Конечно, ель была немного коротковата. Или это мне так кажется? Да и кого волнует, что звезда держится не на зеленой ветви, а на клее? Решив, что сойдет и так, я отправилась инспектировать свою квартиру дальше.

— Так… — раскрыла я блокнот и, достав из-за уха карандаш, начала ставить галочки. — Мандарины купила, аж три вазы. Блестящую мишуру развесила… Что еще забыла?

Постукивая карандашом по блокноту, я обошла квартиру, осматривая все вокруг, и неожиданно наткнулась взглядом на зеркало. Оттуда на меня взглянула девушка с пепельно-серыми волосами, пушистыми ушками и небольшими, аккуратными рожками. Взгляд темно-карих глаз был тяжелым и пронзительным. Мне всегда говорили, что, когда я смотрю прямо на человека, тому хочется отвернуться и передернуть плечами.

Фигура у меня была вполне нормальная, везде всего достаточно. Хотя пару лишних килограммов неплохо было бы потерять.

Наклонившись перед зеркалом, я осторожно потрогала замазанную царапинку на роге. Перед Новым годом — и такая травма. А все из-за Ивана, будь он неладен!

Мир монстров большой и многообразный. Вы много слышали сказок? Так вот, каждая из них — это правда. Мы тесно соседствуем с обычными людьми. Мы ходим по тем же улицам, едим в тех же местах и часто работаем на одних и тех же предприятиях. Но люди не видят, что по соседству живут монстры.

Я принадлежу к роду Дедов Морозов и снежек. Мы заключаем браки только между собой, и девочки в таких парах рождаются снежками, а мальчики — Дедами Морозами. Снежки обладают магией заморозки времени и даром перемещения, а у Морозов своя, совершенно невероятная магия праздника. Деды Морозы — самые могущественные волшебники, но их сила ограничена жесткими законами. Наверное, поэтому моя война с одним мужчиной из нашего племени идет с переменным успехом —

талантлив, гад!

Эти мысли и навели меня на то, что же я забыла.

— Костюм!

* * *

Утро перед Новым годом в «ЧвКД» — это сумасшедший дом. Я вошла в вестибюль стильного, но красочного здания, дизайн которого как нельзя лучше подходил компании, создающей для всех праздник. Да-да, у нас были отделы, работающие и с обычными людьми. Но обыватели разучились верить в чудо, они чувствуют его перед каждым праздником, впускают в себя… но не верят. Странные люди.

Нам, монстрам, проще: мы знаем, что чудо и волшебство существуют, и ждем их с нетерпением. И «ЧвКД» заботится о наших нуждах.

Захотел кто-то идеального кавалера — мы найдем и подарим. Или пожелал идеальное место для жизни, возможность стать лучшим работником или способ заставить ЖКО починить крышу, заменить трубы. Самые невероятные желания и мечты подарит любому монстру Дед Мороз! Но исполнение мечты нужно заслужить. Не материальными благами или успехами, а помощью людям и хорошей кармой. Что заслужишь за год, то и получишь.

Зайдя в лифт, я нажала кнопку шестого этажа и посмотрела на видеоролик, крутившийся на мониторе, встроенном в стену. На экране были серебристые снежинки, волшебство и рейтинг лучших сотрудников среди Дедов Морозов и Снегурочек. Лидируют три команды. Кто-то чуть выше, кто-то чуть ниже, и я в рейтинге тоже есть. Приз — исполнение самого заветного желания. Кто же этого не хочет?

Надо сделать все, чтобы выиграть.

Двери лифта распахнулись, я шагнула вперед, погружаясь в гомон и напряженность рабочей суеты. Сразу за ресепшеном меня встретила большая ярко украшенная комната с множеством столов. Практически все помощники уже были на местах, а мой должен был находиться чуть дальше по коридору, там, где расположены кабинеты для новогодних команд — пар из Дедов Морозов и Снегурочек.

Открыв дверь под номером тринадцать, я вместо своего напарника увидела Ирину, напарницу Ивана. Их команда была нашим главным конкурентом. Мы каждый год яростно соперничали, и каждый год нам с Ириной удавалось сохранять прекрасные отношения.

— Что случилось? — спросила я, заметив сильную тревогу на лице голубоглазой девушки с золотыми волосами.

Она была слабее по силе, чем я, но это не мешало ей быть невероятно хорошим человеком, точнее, снежкой. Раздевшись, я сбросила вещи на свой стол и направилась к чайнику: тут требовалась экстренная помощь.

— Я беременна.

Мой палец так и застыл на кнопке чайника, а я, слушая шуршание разогревающегося прибора, старалась осмыслить новость.

— Но тебе же тогда нельзя перемещаться! — воскликнула я.

— Все сложно, — сказала Ирина, отводя глаза.

Показав на обильно уставленную праздничными атрибутами тумбочку рядом со столом, я предложила:

— Хочешь мандаринку? Или шоколадку?

В комнате витал волшебный запах цитрусов.

— Нет, спасибо. Снежкам нельзя шоколад в период беременности.

— Ирин, ты мне скажи, Иван не хочет на тебе жениться? Так ты не думай, мы заставим. Я сейчас найду его…

— Да при чем тут он! — расстроенно вскричала девушка.

— Как при чем?..

— Почему вы все решили, что у меня с ним роман? Ваня, конечно, хороший, но…

Заметив мое скептическое выражение лица, Ирина горячо заверила:

— Да, хороший. Я положила на него глаз, когда только пришла, но он не обратил на меня внимания.

— Странно, — заметила я. — Обычно он не пропускает ни одной юбки.

— Ты не права. Он флиртует, да, но в личных отношениях всегда очень разборчив и привередлив. Вообще, я думаю, что он влюблен и скрывает от нас в кого.

— Угу, тебе виднее, — не стала заострять на данном вопросе внимание. — От кого же тогда ребенок?

— От Вадима.

— От нашего начальника?! — поразилась я.

— Тихо ты!

— Но он же помолвлен.

— Знаю, — мрачно ответила девушка. — Но я… После того, как он пришел к нам, на других мужчин я больше не смотрела. Он словно притягивал взгляд, гипнотизировал меня. И я знаю, что он испытывает ко мне те же чувства.

Как я ее понимала.

— И что ты теперь намерена предпринять?

— Уехать.

— Что?! Не смей!

— А что мне еще делать? — устало спросила Ирина. — Он помолвлен, и ему не нужен ребенок от меня.

— Ты же знаешь, как снежкам сложно завести ребенка. Получается только при хорошей совместимости с Дедом Морозом…

— Знаю и я благодарна Вадиму за такой подарок. Я воспитаю свое дите сама и дам ему имя. Не хочу сейчас думать о том, что будет дальше. Я пройду соревнования до конца, выполню свою работу. Знаешь же, что сейчас очень сложно найти мне замену, да и Ваню подводить не хочу.

— Ты очень рискуешь ребенком.

— Срок небольшой, а в первый месяц беременности перемещаться еще можно.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет заглянул Морозов. Красный кожаный плащ с мехом на рукавах и черные джинсы прекрасно смотрелись на его шикарном спортивном теле. Пепельные волосы до плеч обрамляли идеальное лицо, которому позавидовали бы все модели с глянцевых обложек.

Многие из нашей братии хороши собой, но он — идеален.

— Так и знал, что найду тебя у нашей змейки, — улыбнулся Ваня.

А еще, по всем законам подлости, при такой внешности Иван Морозов — гад первостатейный.

— Какая радость видеть тебя с утра, козлик ненаглядный, — широко улыбнулась я.

— Знал, что я тебе нравлюсь. И ведь не раз предлагал: если хочешь, всегда могу приласкать и утешить.

Стиснув зубы, я старалась сдержать себя: никогда не поймешь, шутит он или говорит серьезно.

Ирина встала и, взяв за локоть Морозова, повела прочь.

— Пойдем, пока вы не подрались. Помни: нам нужно еще списки сегодня пройти до конца.

А я вздохнула, стараясь успокоиться. Утро сегодня началось своеобразно. Но где же Василий? Почему моего напарника Деда Мороза еще нет? Обычно наша работа начиналась в начале февраля. Мы готовились к следующему Новому году. Меняли маячки на людях, ставили таймер добрых дел, следили за желаниями и мечтами, чтобы не ошибиться с подарком. Помогали людям стать лучше, не давая забывать, что требуется для исполнения мечты.

И вот скоро наступит Новый год, осталось совсем чуть-чуть

до главной ночи, когда мы придем в каждый дом с подарком или с куклой, напоминая взрослым об упущенных возможностях.

Табло на стене кабинета, как и в лифте, отображало рейтинг сотрудников отдела, где я увидела на первом месте у Дедов Морозов Ивана, а у Снегурочек — себя. В спину нам дышала еще одна команда, а наши с Морозовым напарники занимали лишь третью строчку. Все может измениться в один миг. А я так хочу свой приз!

В прошлом году я заболела, но в этом… В этом, возможно, получу.

* * *

Перед началом визитов в новогоднюю ночь нужно позаботиться об униформе. Обычно я делаю это заранее, но с подготовленными тремя комплектами в чистке случилась неприятность — нечаянно попала в стирку чужая вещь и окрасила всю одежду. Хорошо, что у меня есть запасные костюмы.

Вот один такой я как раз и примеряла в нашем ателье, когда туда пришел Морозов. Сначала я не заметила его, крутясь перед зеркалом в зеленом форменном платье до колен. Сверху оно плотно облегало тело, а снизу расходилось волнистой юбкой с оторочкой из меха. Образ довершали меховое болеро — на дворе все-таки зима — и зеленые сапоги.

Униформе было уже два года, но сидела она вроде бы сносно.

— Ты знаешь, это не твой стиль.

Обернувшись на ненавистный голос, я приподняла брови:

— И что же мне подойдет?

Лучше б не спрашивала.

Я почувствовала, как меня окутывает и приподнимает магический поток, а в следующее мгновение моя униформа стала кожаной, верхняя часть уменьшилась на размер, сжав грудь, а юбка сильно укоротилась, немного приоткрывая ягодицы. Мои бежевые чулки из простых превратились в эротичные — в красную и бежевую полоску, да еще и с бантиком!

— Вот какая одежда тебе подходит. У тебя красивое тело и страстная натура. Если бы ко мне такая девушка пришла в такой униформе, мои мечты сразу бы сбылись.

Вскинув потрясенный взгляд на Ивана, я увидела, как в его ярко-голубых глазах пляшут смешинки. Да он просто издевается!

— Рр… — Я двинулась на Морозова.

Сейчас он у меня окажется в Австралии! Силенок хватит и на него, и на расстояние. Каков подлец! Магию ведь нельзя

применять на своих. Схватив Ивана за куртку, я поскользнулась на линолеуме из-за этих каблуков и, вцепившись в Деда Мороза, начала заваливаться назад. Меня подхватили, удержали — и вот я, прогнувшись назад словно танцуя танго, смотрю на нахального Морозова в шапочке и с его фирменным знаком — тряпичными куклами.

— Детка, да ты просто огонь.

Я широко улыбнулась в ответ.

— Сейчас будет еще горячее. — И активировала телепорт.

Я почувствовала рывок, словно подняла килограммов тридцать, — и нас выкинуло в австралийской пустыне, где сверху радостно светило летнее солнышко.

Прислушавшись к себе, я поняла, что еще могу вернуться, хоть и потратила много сил на Морозова — он сильный волшебник, поэтому и тяжелый, зараза.

— Отдыхай, развлекайся, — махнула я ему рукой, смотря в ошарашенное лицо, и вернулась обратно.

«Негодяй! Это же надо так развлекаться за мой счет. В следующий раз надо будет на него жалобу накатать», — начала я себя накручивать и сразу осеклась. Прекрасно ведь знаю, что о его выходках буду молчать. По природе я не стукач и не раскрою его секретов, как и он моих. Это наша своеобразная игра.

Я попыталась стянуть с себя эротический костюм, но он не снимался.

— Морозов! — рычу я.

— Снежана, ты что-то сказала? — поинтересовалась наша портниха со склада.

— Нет-нет! — крикнула я и спряталась за ширму.

Только бы никто не увидел меня в таком виде. Это же позор! Так что же мне делать? Бросившись к стоящим рядом коробкам, я начала в них копаться на предмет чего-нибудь, наполненного волшебством. Своего-то нет!

Вот то, что нужно! Волшебная палочка. Приподняв ее вверх, я овеяла себя розовой пыльцой. И попытка номер два снять костюм также провалилась. Если уж волшебство не помогло, значит отдирать руками бесполезно. Прикрыв глаза, я чертыхнулась — выбора нет!

Оказавшись снова в пустыне, я посмотрела на сидящего на земле Ивана с сигаретой в руках. Он был в одних штанах, куртка и шапка валялись рядом, а на оголенном накачанном торсе виднелась причудливая татуировка. На нас, монстров, не действуют наркотические вещества, и мы не привыкаем к ним. Зачем он курит?

— Так и думал, что ты не сможешь долго без меня.

Я снова начала закипать:

— Ты!..

— Если честно, змейка, я потрясен. Не много снежек могут тягать меня на такие расстояния. Ты очень сильная…

Я сжала кулаки.

— И такая страстная. Ух!

— Я тебе сейчас врежу, — процедила я, — поэтому развей заклинание, чтобы я могла снять униформу, и мы отправимся домой.

— Еще совсем недавно ты отказывалась от свидания, — широко улыбнулся Дед Мороз. — А теперь сразу предлагаешь раздеться прямо передо мной. Я могу и не сдержаться, не железный.

Я медленно двинулась на Морозова, перед глазами стояла красная пелена. А он, поднявшись, подхватил куртку с шапкой и, едва я приблизилась, прижал к себе за талию. Вторая его рука скользнула по моим груди и талии. Размахнувшись, я залепила мужчине хлесткую пощечину.

— А я как раз хотел сказать, что выполнил твою просьбу и ты можешь начинать снимать…

Договорить Дед Мороз не успел: я снова рванула нас в телепорт, и в следующее мгновение мы оказались посредине ателье.

— Я прекрасно провел время, — подмигнул мне Иван, а я сразу шмыгнула за ширму, слушая удаляющиеся шаги. Костюм обратно так и не превратился, и у меня остался всего лишь один комплект униформы.

У-у-у… Временами я так его ненавижу!

* * *

Беда пришла, когда ее совсем не ждали. После обеда, когда я уже обзвонила половину друзей и родню Васи, меня вызвали в кабинет шефа. Как теперь смотреть на него, если я знаю о нем больше, чем он сам? Роман с Ириной — еще ладно, но вот будущий ребенок… Надо постараться не выдать подругу.

Неладное я почувствовала, когда увидела в его кабинете Морозова. Только не очередная совместная стенгазета в самое горячее время! Только не это!

— Добрый день, Снежана, — поздоровался Вадим, а я, встретившись с ним взглядом, отвела свой.

Присев на стул, я стала разглядывать свой маникюр.

— Я вызвал вас двоих сюда не просто так, — начал шеф, и я

непроизвольно посмотрела на мужчину: голос у него… странный. — Новости неприятные. Василий не вышел после выходных на работу, и мы заволновались. Вчера он совершал восхождение на гору, и там сошла лавина. Не сразу выяснили, какие именно группы пропали, и теперь их ищут.

Кровь отхлынула у меня от лица.

— Есть вероятность, что они погибнут?

— Ориентировочно они были в районе, который зацепило лишь немного, и есть шанс, что с ними все будет в порядке. Мы внимательно будем следить за ситуацией. В любом случае работать он не сможет.

Значит, с первым местом в рейтинге я пролетела. Ну и пусть, лишь бы с Васей все нормально было.

— У меня новогодние каникулы?

— Так оно и было бы, если бы сегодня днем, после того, как Иван и Ирина вернулись с проверки, Ирину не забрали в больницу.

Я снова перевела взгляд на руки.

— Что произошло?

— Ей неожиданно стало плохо, сильные боли в животе, — ответил мне Иван. — Я вызвал «скорую», и ее увезли в больницу.

— А когда я позвонил узнать о ее состоянии, врач сказал, что она запретила давать сведения о своем здоровье, — недовольно заметил шеф. — Вот я и хотел спросить: не жаловалась ли она тебе на здоровье сегодня утром?

Я метнула взгляд на невозмутимого Морозова. Из-за него я теперь буду допрошена любовником Ирины. А как не выдать главной тайны? Придется пожертвовать малой.

— Мы обсуждали личную жизнь.

Теперь свой маникюр рассматривал Вадим, а Морозов нас.

— Значит, здоровье не обсуждали.

На это я сочла за лучшее промолчать.

— Я могу идти?

— Нет. Я не сказал главного: теперь ты работаешь в паре с Иваном.

— Что?! — выдохнула я.

— Вадим, ты же знаешь, мы никогда вместе не работали. Чтобы подстроиться друг под друга, потребуется много времени, и не стоит этого делать, когда до дедлайна всего ничего. Логичнее распределить наш участок на другие пары, — предложил Иван.

— Увы, злой рок поразил не только ваших напарников, но и еще одну группу. Грипп, — разрушил наши надежды шеф.

Я только застонала.

— Знаю, вы не ладите, но придется поработать вместе, в противном случае компания не выполнит часть заказов. А мы не можем рисковать репутацией «ЧвКД», — подытожил Вадим.

Спорить не имело смысла, тем более шеф был прав, поэтому мы с Иваном дружно поднялись и направились на выход.

Мысли о победе выветрились из головы. Здесь бы просто выжить, проведя с Морозовым целую новогоднюю ночь.

За дверью нас ждал новый сюрприз. Видимо, на производстве произошел сбой из-за перегрузки, поэтому, едва мы закрыли за собой дверь, на нас полетела волшебная пыльца и мы медленно стали подниматься в воздух. А сверху посыпались мандарины, наполняя воздух магией и запахом цитруса.

* * *

Вечером, возвращаясь с работы, я шла немного подпрыгивая и отрываясь от земли. Эффект волшебства сняли, но предупредили, что остаточные явления исчезнут только к утру.

И теперь на меня все прохожие смотрели как на дуру, от которой пахнет мандаринами, наверное, за версту, и которая подпрыгивает на ходу. С другой стороны, если бы я шла по воздуху, эффект был бы гораздо сильнее.

Зайдя в подъезд, я встретилась с соседкой, караулившей меня на первом этаже. Да-да, с той самой баньши.

— Добрый вечер, Эльвира Казимировна.

— Добрый вечер, милочка. У вас ужасные духи. Вообще, цитрусовые запахи — это моветон.

Остановившись и стараясь быть вежливой, я держалась из последних сил. Что за день?

— Попробую подобрать другой аромат.

— Я вот о чем хотела с вами поговорить. Не могли бы вы посмотреть по своим спискам, получу ли я в этом году то, что хотела, а не страшную тряпичную куклу под елкой? Она просто возмутительная!

Впервые за весь день мысли о Морозове отдались в душе радостью. Тряпичная кукла с глазками-пуговками и зашитым крупными стежками ртом была его фирменным знаком, какой есть у каждого Деда Мороза и который означал, что на этот Новый год вы остались с носом потому, что повсеместно гадили и пакостили на протяжении всех двенадцати месяцев.

Насчет Эльвиры Казимировны я даже не сомневалась.

— Вы же знаете, что итоговые списки хранятся у Дедов Морозов и они не разглашают тайны. Это строжайше запрещено.

— Я уверена, милочка, что если вы постараетесь, то сможете узнать столь необходимую мне информацию.

— До свидания, Эльвира Казимировна.

— Снежана, если ты будешь так неотзывчива к старшим, то не выиграть тебе главного приза.

Поднимаясь по лестнице, я прикрыла глаза и призвала все свое воспитание на помощь, чтобы не показать этой женщине средний палец. После сегодняшних событий данная тема была очень болезненной.

Квартира встретила меня тишиной и спокойствием. Раздевшись, я бросила сумку с костюмами на пол и, пройдя в комнату, развалилась на диване, раскинув руки. Смотрела в темный потолок. Двигаться совершенно не хотелось. Мысли крутились вокруг работы с Морозовым и наших непростых отношений. Они у нас не клеились с самого начала.

Мысленно я перенеслась в нашу первую встречу, вспоминая.

Я работала в компании примерно полгода, когда к нам устроился Иван Морозов. Талантливый, сильный Дед Мороз. Он был хорош собой, наглый, общительный, сразу сумел найти себе друзей. Как и остальные девушки, я посматривала на новенького с интересом: он неуловимо притягивал к себе взгляд и привлекал. Я понимала, почему за ним бегают, но мы еще ни разу не разговаривали.

Первые впечатления от общения я получила довольно скоро. В один из дней мы с подругами сидели в кафе в здании компании и обедали после насыщенного трудового утра.

Внезапно моя одежда начала меняться: юбка и кофта стали розовыми, как и мех на ушах и хвосте. А на голове еще и заячьи уши на ободке появились. Вокруг послышались смешки, а от стола рядом, где сидел Морозов, хохот. Значит, весело ему…

Я не понимала, почему стала объектом насмешек, и мне неожиданно стало обидно до слез. Сморгнув влагу с глаз, я повернулась к столу, где сидел виновник происшествия, и посмотрела тому в наглые глаза. Он понял, что его шутку не оценили, и приподнял ладони перед собой.

— Я случайно и сейчас все исправлю.

Чувствуя прохладу чужой магии, прокатившейся по телу, я бросила в него телепортом. Так могли сделать только сильные снежки, и именно поэтому было для него сюрпризом. Думал, выбрал себе в жертвы слабенькую дурочку, над которой можно глумиться и издеваться? Вот он каков, новый идол нашей компании.

Конечно, история, произошедшая в кафе, стала достоянием общественности за считаные минуты. И уже через час я сидела в

кабинете у начальства и молчала.

Причины моего поступка были всем очевидны, но шеф не мог понять, почему меня задела шутка так, что я отказываюсь вернуть Деда Мороза обратно, ведь тот все исправил. А я и сама не знала. Я была занята тем, чтобы не расплакаться. Уже дома, подумав над случившимся, убедила себя в незначительности какой-то шутки и постаралась все забыть. Не получилось.

Морозова нашли и доставили из Африки самолетом, и с тех пор мы не ладим. Он надо мной издевается, я или игнорирую его, или ерничаю в ответ. Второе получается плохо, поэтому чаще стараюсь не замечать.

Спустя три года ничего не изменилось, но теперь нам придется работать вместе, быстро, слаженно и хорошо. Новогодняя ночь — это не шутка. Эта задача не решалась, и выхода я не видела. Значит, подумаю об этом завтра, утро вечера мудренее.

* * *

— А я предлагаю начать с севера. Там населения меньше, и, разделавшись с малонаселенными пунктами в первую очередь, мы сможем сосредоточиться на больших городах, — предложил Иван.

— Мне кажется, самое трудное нужно сделать в первую очередь. Мало ли что за ночь может случиться, а так хотя бы основная работа будет сделана.

Наш спор длился уже полчаса, и до компромисса нам было далеко, что в очередной раз доказывало — что работать нам вместе нереально. А приходится…

— Я работаю с клиентами и прошу сделать так, как мне проще, — злился Морозов.

— За маршрут всегда отвечают снежки, и посмотри, кто в нашем рейтинге первый.

Я кивком указала на табло в кабинете Ивана, где отображались надпись «Дед Мороз нового тысячелетия» и рейтинг. Морозов занимал первое место уже второй год подряд. Ненавижу его.

— Хорошо. Но все остальное относительно организации праздника и вручения подарков решаю я, а ты слушаешься.

— Да как скажешь.

Несколько секунд Морозов, чуть прищурившись, вглядывался в меня, стараясь понять причину моей покладистости, а я честно смотрела в ответ. Из нас потому и формируют команды, чтобы

Дед Мороз и снежка работали сообща — одному дело не сделать, — а я теперь без его приказа и пальцем не пошевелю.

— Тогда договорились, — подвел итог Иван. — Вот видишь, змейка, мы можем с тобой работать вместе, если захотим.

Я проигнорировала свое прозвище, которое он дал мне уже давно, и так и не объяснил, почему именно змейка, и налила себе в кружку чая. Горячего, с бергамотом и лимоном.

— Ты так хорошо подходишь мне своей силой. Я неотразимый красавец, который всегда поможет и подскажет, если ты что-то сделаешь не так…

Я задумчиво посмотрела на чай. На пар, который валил от крутого кипятка. Так ли я хочу его пить? Может, все-таки устроить себе выходной на Новый год?

— И может, через пару дней ты позволишь мне утешить тебя…

Развернувшись, я запустила в дверь кружку, резко выдохнув. Но в комнате я была одна, и кружка, со звоном разбившись, лежала на полу в луже чая. Этот негодяй прекрасно меня изучил. Не странно ли, что твой враг знает тебя чуть ли не лучше тебя самой?

* * *

Проверка клиентов — один из самых важных этапов работы перед новогодней ночью. Очень много монстров и людей, изначально выбранных достойными подарков, не всегда на деле оказываются таковыми. Когда мы запускаем новогодних детективов, маленькие горящие огоньки, отправляться и осветить годовой путь человека, может такое вылезти на свет божий, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Я очень не любила эту часть работы. Поверьте мне, наблюдать людские пороки и низость — неприятное времяпрепровождение. И, направляясь сейчас от мальчика, которого с матерью бросил перед Новым годом отец, я внутренне кипела и бурлила. А впереди еще список из двадцати имен.

Сразу как мы вернулись, Иван дернул меня за руку на улице, перед зданием «ЧвКД», развернул и пристально посмотрел в лицо.

— Ты переживаешь, — нахмурился Морозов.

— Просто Капитан Очевидность, — усмехнулась я, поведя плечом. — Такое всегда неприятно наблюдать.

— Нет. Ты переживаешь все эти истории, соприкасаешься с ними. Разделяешь боль той женщины и ребенка.

Дед Мороз был серьезен как никогда. Я даже удивилась:

очень непривычно было видеть его таким.

— Ну и что?

— Остальные адреса я проверю сам. Тебе нельзя заниматься этим этапом работы, если ты так восприимчива.

— Что?

— Неужели Вася не знал о твоем отношении и таскал тебя на проверки?

— Я не делилась с ним, — постаралась я защитить напарника.

— А здесь и знать не нужно: на тебя посмотришь — и все понятно. Просто этот лентяй хотел сделать все удобнее для себя. Отправляйся в компанию и возьми на себя склад, а я проверю оставшиеся адреса.

— Да как ты?..

Склонившись ко мне, Морозов взял меня за подбородок:

— Помнишь? Во всем слушаться меня.

Я скрипнула зубами.

— Вот и ладушки, я пошел. Сейчас заскочу за одноразовыми телепортами и отправлюсь. С ними, конечно, неудобно и времени больше потребуется, но что поделать.

Смотря вслед удаляющемуся Ивану, я обдумывала произошедшую с ним сегодня метаморфозу. Вечный насмешник неожиданно превратился в серьезного и доброго мужчину. Может, Ирина в чем-то права?

Дед Мороз на ходу рассматривал экран телефона, поэтому не заметил, как заискрился багажник его машины. Бросившись к Морозову, собравшемуся его открыть, я прыгнула, сшибая Деда Мороза с ног и одновременно активируя телепорт.

Нас выкинуло в джунглях. Шел проливной дождь, барабаня по огромным листьям тропических растений, а я лежала на спине и смотрела в ошалелые глаза Ивана, старалясь отдышаться.

— Что это было?

— Сейчас багажник твоей машины взорвался конфитюром и волшебством души. В малых количествах оно объединяет и сближает нас на Новый год, а в больших…

— Временно вводит в эйфорию и делает недееспособными.

— Да. Тебя бы отстранили.

— Полагаешь, это случайность?

— Думаю, да. По одному происшествию сложно предположить саботаж, — сказала я.

— Ты спасла меня, — неожиданно широко улыбнулся Дед Мороз. — Значит, я не так уж отвратителен твоему доброму сердечку, змейка.

— Только ты мог предположить такую глу…

К моим губам прижались горячие мужские, заглушая протест. Когда поцелуй закончился, я залепила Морозову пощечину.

А тот лишь хмыкнул.

— Оно того стоило.

Как же я ненавижу его насмешки!

* * *

В столовую я не вошла, а вползла. Мой новый напарник — совершенный трудоголик и за утро вымотал меня основательно, а во всем виновато проклятое ЧП. Взяв поесть, я подошла к столу, за которым сидели мои подруги, и буквально рухнула на свободный стул.

— Что с тобой случилось? — спросила Лена, удивленно смотря на меня.

Она была бухгалтером и знала несколько другие реалии Нового года.

— Ты что, не слышала? Ее же поставили работать с Морозовым в пару. Видимо, бились с ним все утро, — усмехнулась Аня, попивая кофе.

Подруга уже успела поесть и сейчас, чуть прищурившись, с улыбкой смотрела на меня. С ней мы познакомились на производстве, она как раз работает в отделе изготовления волшебной пыли.

— Вот и нет, — откликнулась Юля. — Все утро они работали, и не без происшествий.

Моя последняя подруга работала в отделе чрезвычайных происшествий, и ей, конечно, уже сообщили, что с нами случилось.

— Точно, работали, — пробормотала я, ковыряясь в тарелке. — Этот Морозов совершенно сумасшедший. Вымотал меня ужасно. Сразу после происшествия протащил меня по всем отделам, хотя можно было предоставить дело чистильщикам. Подозревает что-то… Как с ним Ирина работает, не пойму.

— Что с вами случилось? — нахмурившись, спросила Юля.

— Да банальная неполадка с инвентарем. Думаю, случайность.

— Испорченная форма, сломанный инвентарь… Не слишком ли много совпадений? — покачала головой Аня.

— Намекаешь на то, что Снежана с Морозовым теперь лидеры топа? — поинтересовалась Лена.

— Именно.

— Да, объединение в одну команду прибавило нам очков, но

не думаю, что кто-то будет устраивать саботаж. Если все вскроется, а оно вскроется обязательно, то первое место им все равно не получить.

— Может, ты и права, — задумчиво заметила Аня. — Но такой вариант все же не стоит сбрасывать со счетов.

— Зато эта работа даст вам с Морозовым возможность наладить отношения. Несколько дней вы будете проводить много времени вместе. Всякое может случиться, — подмигнула мне Лена.

— Змейка, что это ты расселась? Нам пора на склад. К тому же много есть вредно, попа растет.

Я прикрыла глаза.

— Я его убью. Вот честно. Обещайте, что, если такое случится, вы организуете мне алиби.

— Ты, главное, не забеременей от него, — хмыкнула Юля. — С остальным можно справиться.

— Все-таки Морозов чертовски хорош собой, — вздохнула Аня.

А я, вздрогнув, быстро встала и, попрощавшись, направилась на склад. Коленки подгибались от страха выдать свою тайну.

* * *

Горы коробок возвышались вокруг, упакованные в яркую блестящую подарочную бумагу. А мы с Иваном катились в тележке по рельсам, и он своим волшебством распознавал необходимые нам подарки и складывал их в прицепленные сзади контейнеры. Их мы, осуществляя самые разные желания и мечты, должны подарить клиентам нашей компании — людям и монстрам по всему миру.

Неожиданно тележка затормозила.

— Что такое? — пробухтела я, отлепив нос от куртки Ивана.

— Не хватает подарков.

Я выхватила у Морозова список.

— Как это? Я же все проверяла!

Хаотически пробегая глазами по блестящим золотом и серебром именам и фамилиям, я смотрела отметки о наличии подарков. Впереди маячила конечная станция, а у нас не хватало четырнадцати свертков!

— Я их помню и абсолютно уверена, что заказывала. Они точно отсутствуют?

— Конечно, — хмурился Дед Мороз. — И что-то мне подсказывает, что слишком много в последнее время

случайностей в нашей работе. Кто-то решил устроить саботаж и вытолкнуть нас из гонки.

— Но это ведь вскроется с помощью детективов.

— Да, но, значит, победа в рейтинге не является их целью.

— Но к чему они стремятся?

Иван пожал плечами.

— Не знаю. Сейчас для нас главное — успеть к сегодняшней ночи. А значит, придется нам самим покупать подарки, потом проведем их через бухгалтерию.

— Значит, по супермаркетам?

Впервые мы с Морозовым куда-то выходили вдвоем. Выбирать, покупать, советоваться. И конечно, у нас возникли трения. Как такое может быть, когда сам подарок уже известен? Мы не сошлись во мнении о качестве!

— Что ты вообще понимаешь в хомяках? — негодовала я, когда мой выбор отвергли.

— У меня, между прочим, жил один два года.

— Да, это, конечно, подвиг. Но я не совсем понимаю, как этот факт относится к окрасу животного?

— Бежевый нам не подходит, он будет пачкаться.

— Он что, новый джип на рыбалке? Где ему пачкаться? А девушки мечтают именно о таких пушистиках с бежевым окрасом. Это я тебе со знанием дела говорю.

Смотря на подарок, мы продолжали спорить, но вдруг пришло сообщение от шефа: «Время отправки сдвинулось на три часа». В панике я взглянула на Морозова.

— Бежевый подойдет: если что, она его помоет, — кивнул Иван, и мы расплатились за покупку.

Дальше дело пошло веселее: сжатые сроки сделали нас обоих гораздо уступчивее. И вот спустя пару часов у нас все было куплено и запаковано. А нам предстояло переодеваться и идти в транспортный зал на временную петлю.

Подарки мы разнесем в будущем, непосредственно в момент наступления Нового года, а затем вернемся назад во времени, чтобы отметить приход Нового года на большом празднике компании. Мы ведь тоже монстры. А каждый имеет права на чудо.

В большом зале при отправке во временной портал мы выслушали стандартную инструкцию по технике безопасности, смотря на своих главных конкурентов и понимая — это они. Те даже не скрывались, презрительно встретив наши взгляды. Остался неясным один вопрос: почему?

«Ладно, с этим разберемся потом», — подумала я и шагнула в марево портала. Мир вокруг нас закружился — и мы перенеслись на одну из улиц города.

— Ты готова? — с улыбкой взглянул на меня Иван.

— Всегда готова! — хмыкнула я, взяв его за руку, и мы совершили первый прыжок.

Новогодняя ночь началась!

* * *

Мы много скакали по всему миру. Переносить Морозова было непросто: он очень силен. Но работать с ним — просто сказка. Сказка для меня! Иван умел найти такой подход к дому, чтобы нас не заметили, умел выходить из трудных ситуаций, и его магия помогала нам делать работу быстро и споро.

Хотя не обошлось и без казусов. На Алтае, в одном из загородных домов, мы крались, чтобы положить подарок.

— На сколько хватит остановки времени? — пыхтел Иван, волшебством таща на себе огромную коробку, и, услышав мой ответ, добавил: — Отлично. Ирины бы на столько не хватило. А тут есть шанс, что мы сможем все пронести и не наткнуться на разбуженных домочадцев.

— Не хочу тебя расстраивать, — нерешительно начала я, смотря, как бедный Морозов упирается, пропихивая коробку через дверь. — Но Дед Мороз, который здесь проживает, совсем маленький, но довольно мощный, и у него сейчас становление силы.

Иван замер с коробкой рядом с камином.

— То есть чары времени на него могли и не сработать?

— Могли, но на меньшее время.

Высокая и тонкая коробка без присмотра Деда Мороза начала крениться, и если бы напарник вовремя не зафиксировал ее магией, то разнесли бы мы подарок в пух и прах.

— Стоять! Кто идет? — Перед нами появился мальчик лет девяти, в красных штанах и в шапочке Деда Мороза на голове.

Мы с Иваном переглянулись, и тот осторожно начал опускать подарок рядом с камином.

— Мы в гости, — решила я взять на себя диалог.

— Ночью? Вы воры? Пытаетесь утащить мой подарок, а чтобы усыпить бдительность, переоделись в Деда Мороза и Снегурочку.

— Э-э-э… — не нашла, что сказать, я.

Но маленький хозяин дома и не ждал ответа: подняв в воздух копья, лежавшие среди разбросанных на полу игрушек, он направил их на нас. Морозов едва успел пригнуться, когда прямо там, где раньше была его голова, в стену врезались копья.

— Бежим! — крикнул Морозов, и мы со всех ног бросились

прочь.

Напарник как раз успел добежать до меня, но ребенок снова что-то учудил, и телепорт сработал неточно. Нас выкинуло в глубокий сугроб неизвестно где. Выбравшись на тропинку и отряхнувшись, я осмотрелась вокруг. В темноте слева — лес, справа — огни деревни в десять домов.

— Страшно подумать, где мы сейчас, — озвучил мои опасения Иван.

— И все из-за этого мальчика.

— Боюсь даже предположить, зачем ему набор малой биохимической лаборатории, — передернул плечами Морозов.

— К счастью, это совершенно не наша проблема. Так, теперь нам нужно отправляться к некой Эвике Пиновой. Ужасное имя. В Ряжск.

— Э-э-э… Может, ты без меня?

Я подозрительно взглянула на напарника:

— И что это значит?

— Понимаешь… Мы с Эвикой были знакомы.

— Близко? — требовательно спросила я.

— Да. Но мне это казалось не такими близкими отношениями, как ей.

Я вздохнула.

— Неужели нельзя было разобраться со всеми своими бывшими до работы?

— Мы с ней расстались года три назад!

— Это когда ты устроился работать к нам?

— Примерно, — уклончиво ответил Иван.

— Хм… Ладно, не бойся, я с тобой. Пошли, проявишь смелость. Уверена, что слова «Месть Ивану» в ее заветном желании не о тебе.

— Думаешь?

Вместо ответа я схватила Морозова за руку и активировала телепорт. А на выходе нас очень горячо встретили! Белокурая незнакомка засветила тортом в лицо Морозову, вызывая у меня в душе бурный восторг. А вот следующие ее действия мне совсем не понравились: незнакомая снежка наставила на напарника дробовик.

— Что ты, говоришь, ей сделал?

— О-о-о… Ты поделился со своей подружкой подробностями наших отношений?

Я нервно перевела взгляд на оттирающего розовый крем с лица Морозова.

— Видимо, не до конца, — нехорошо улыбнулась девушка.

— Мы с ней давно расстались, — мрачно ответил Иван.

— А такое ощущение, что ты, уйдя, украл у нее шубу, все драгоценности и любимого песика.

— Не смей надо мной насмехаться!

Дуло дробовика повернулось в мою сторону.

— Он бросил меня из-за какой-то фифы, с которой познакомился на работе. Так и сказал: «Встретил свою половинку!» Это после того, как я терпела его год!

М-да. Она не в себе. Надо что-то делать. Будем считать, свою месть клиентка получила, заехав Морозову по моське тортом.

— Понимаете, в ваших отношениях я совсем ни при чем. Кроме работы, нас с Морозовым ничего не связывает.

— Эвика, я бросил тебя ради нее, — мстительно улыбаясь, заявил Иван.

— Что?! — в один голос воскликнули мы с Пиновой.

Дробовик резко сместился вверх, в сторону моей головы, а Морозов бросил в бывшую пассию заклинание, развеяв оружие. Я успела ухватить напарника за руку, активируя перенос, но и Эвика схватила меня за ногу с тем же намерением.

Мы несколько мгновений мерились с девушкой силами, и я победила. Однако и Пинова внесла свою лепту, сбив мне курс. В итоге мы очутились в темной коробке, которая в свете волшебных шариков оказалась лифтом.

— Мы в лифте, — пробормотал напарник.

— Точно подмечено, — сказала я, тыкая по всем кнопкам, что смогла найти. — И у меня плохие новости: он не работает, мой резерв на нуле, а так как это был последний заказ, то вот-вот временная петля выкинет нас обратно.

— Ты права. Значит, вот новогодняя ночь и закончилась? — пристально всмотрелся в меня Морозов.

— Наша работа, — поправила я, смотря на Ивана в полумраке.

— Значит, последний подарок доставлен и мы свободны?

— Теоретически, — заметила я.

Он стоял так близко, совсем рядом, только протяни руку и…

Кто сделал первый шаг, я не знаю, но через секунду мы целовались как сумасшедшие, стискивая друг друга в объятьях. Голова кружилась, ноги подкашивались, и в данный момент мне совсем не хотелось быть благоразумной. Сложно сказать, чья сила была виновата, но неожиданно все испортилось и сверху на нас посыпались мандарины. Много мандаринов!

— Что? — отшатнулся Ваня. — О-о-о… Только не сейчас!

— Нас скоро выкинет обратно из временной петли, — хрипло промолвила я, пытаясь прийти в себя и призвать к порядку подгибающиеся коленки и взбунтовавшиеся гормоны.

— И как скоро выкинет?

— Сейчас, — посмотрела я на Ивана и почувствовала рывок.

Мы переместились в лифт, только он был освещен электричеством, а сверху шумели люди. На полу сидел ошарашенный мужчина с портфелем и смотрел на нас круглыми глазами.

— А я вам в который раз говорю, что ничего сделать не могу, — раздалось сверху.

— Добрый вечер, уважаемый! — улыбнулся Ваня. — С наступающим вас.

— А… — только и смог сказать мужчина.

И я, не сдержавшись, захихикала.

— Пойдем домой. Петля восстановила мой резерв. — Опустив взгляд, я протянула Морозову руку.

Едва ее крепко сжали, я активировала телепорт.

* * *

Закинув Морозова к нему домой, я скомканно попрощалась и переместилась к себе. Очутившись в коридоре родной квартиры, я прислонилась к стене и сползла по ней на пол.

В голове крутилась масса разных мыслей. Что теперь делать? Как себя с Иваном вести? И зачем я, дура этакая, влюбилась в него еще сильнее?

С того самого дня, когда он надо мной подшутил, я была к нему неравнодушна. И лишь полгода спустя смогла себе признаться насколько. Он словно притягивал взгляд, гипнотизировал меня. Я его ненавидела, но и любила. Жгуче, сильно, пылко. Это была моя тайна, мой секрет. И что мне теперь делать? Притвориться, что ничего не было, и жить дальше? Молчать и смотреть издалека? Ведь я же его ненавижу…

Уткнувшись лицом в колени, я заплакала. Проклятые мандарины, это они во всем виноваты!

* * *

Праздничный зал корпорации сиял множеством огней, в воздухе крутилась магия, вокруг горело море свечей. До боя курантов оставалось полчаса, а я искала в зале глазами Ивана и нашла. Переглянувшись с ним, я впервые за долгое время ощутила смущение и неловкость.

— Это прекрасно, змейка, что ты оделась так

торжественно, — улыбнулся, подойдя ко мне, Морозов. — Мы с тобой сделали это и, посмотри, находимся в рейтинге на первом месте.

И правда: вскинув глаза, я увидела, как две наши трехмерные модели крутятся в воздухе недалеко от елки.

— Это замечательно, только вряд ли победа поможет мне исполнить мое заветное желание.

— По чем же мечтает змейка? — впился в меня взглядом Дед Мороз.

— Не твое дело, — буркнула я и увидела направляющегося в нашу сторону шефа. Спаситель!

— Поздравляю с прекрасно выполненной работой. Из вас получилась отличная команда, — своеобразно поприветствовал нас Вадим. — А еще могу вас порадовать: Василия нашли и он уже в больнице. Небольшие повреждения и переохлаждение, а в остальном все в порядке. И Ирина тоже идет на поправку, ее разрешено посещать.

Я пристально посмотрела на шефа, но тот ни на кого из нас не смотрел.

— Поэтому скоро вы сможете вернуться каждый в свою команду. Если захотите, конечно.

Я искоса глянула на Ивана: он молчал. Промолчала и я, хотя мне очень хотелось закричать. Что именно? Я не знаю. Вернее, знаю, но не скажу.

— Вы помните про танец победителей? Он начинается через семь минут.

Я кивнула и заметила такой же жест Морозова.

— А пока… Иван, ты не оставишь нас со Снежаной одних?

Мой напарник чуть прищурился, взглянув на меня, и, не заметив возражений, отошел, а я готова была молиться, чтобы он остался.

— Снежана, я буду с тобой откровенен, хотя многое ты знаешь и сама.

Иван, вернись! Я все прощу!

— У меня с Ириной роман. И, несмотря на то, что у меня заключена помолвка, я очень ее люблю.

Я встретилась с Морозовым глазами. В моих, наверное, плескалась паника, и Дед Мороз, нахмурившись, направился в нашу сторону.

— Если ты знаешь, как она ко мне относится, то, пожалуйста, скажи. Я расторгну все обязательства и буду с ней, хочет она того или нет.

Я в полном шоке посмотрела на Вадима.

— Пожалуйста… — с нажимом сказал шеф.

Невооруженным взглядом было заметно — внутри его бушует ураган чувств.

Видя, что Морозов совсем рядом, я выпалила:

— Любит тебя и ждет ребенка.

Посмотрев на пораженного Вадима, я по-новому поняла слово «шок». Мужчина стоял столбом, широко раскрыв глаза, и открывал-закрывал рот, не в силах что-то произнести.

— Подошло время. Вы закончили? — прохладно спросил Морозов.

— Да. Вадиму есть о чем подумать. Пойдем.

— Нет!

От вскрика шефа мы с Иваном вздрогнули.

— Мне нужно идти. Речь скажет мой заместитель, я предупрежу. — И, сорвавшись с места, он направился к выходу.

— Чего это он?

— Не могу сказать, — мотнула я головой.

Пока мы шли к танцплощадке, Морозов предложил:

— Я хочу второго января навестить Ирину. Ты со мной?

— Лучше числа пятого.

— Почему?

— Поверь, ей будет не до нас в ближайшие дни.

Выслушав праздничную речь заместителя Вадима, который старался как мог не ударить в грязь лицом, я почувствовала, как рука Ивана скользнула мне на талию и мужчина, прижав к себе, начал медленный танец, пока отовсюду слышались поздравления победителей.

— Надеюсь, сейчас я не получу пощечину за вольности?

— Пока нет. Но стоит твоей руке сдвинуться вниз хоть чуть-чуть — и твоя мечта осуществится.

— Зануда, — рассмеялся Иван. — Значит, не останешься со мной в команде?

От неожиданного вопроса я споткнулась и чуть не упала.

— А тебе бы хотелось со мной работать? — приподняла брови я.

— Ну, если ты будешь молчать и слушаться и подаришь мне поцелуй…

— Дурак, — я вывернулась из его рук и направилась прочь.

Моему финту никто не удивился, все знали про наши непростые отношения с Морозовым.

— Что я такого сказал? — донеслось мне вслед.

Я не обернулась. Может, многим это покажется детским поступком, но на глаза у меня навернулись слезы. Те мгновения в лифте были самыми сладкими и самыми желанными за всю мою жизнь, а он насмехается! Нет, никогда не найти нам с Морозовым

общего языка!

Куранты начали бить двенадцать часов, все открывали шампанское и праздновали, а я собиралась домой. Хоть магию в личных целях не поощряется использовать, настроилась на портал быстро и перед перемещением успела почувствовать знакомую прохладную магию.

А дома меня ждал подарок — мешок мандаринов с красным бантиком. Сидя на полу, я смотрела на мешок и глупо улыбалась. Обожаю мандарины! И не только их…

* * *

Я сидела в кабинете Вадима и нервничала. По шефу было видно, что все у них с Ириной сложилось и он счастлив, чего не скажешь обо мне.

— Ну, Снежана, полагаю, ты догадалась, зачем я позвал тебя первого числа?

Угу. Догадалась.

— По традиции именно сегодня исполняются мечты победителей.

— Да, но здесь возникло несколько сложностей. — Вадим мялся и явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Здесь я его понимала: сама сгорала со стыда.

— А Морозов тоже сейчас будет? — выдавила я.

— Нет. С ним мы уже поговорили. Пожалуй, стоит начать с того, что в отношении вас была предпринята попытка саботажа. Конкуренты пытались сорвать вашу работу. Их не уволили, но каждый из них получил строгий выговор с занесением в личное дело. Помимо вредительства своим коллегам, они могли поставить под удар репутацию фирмы.

— В чем была причина?

— Это личные мотивы. Морозов им обоим перешел дорогу. Первой не ответил на проявленное чувство, второму сорвал повышение.

Я не была удивлена, что дело оказалось в Ване.

— Детективы принесли нам не только эту информацию, но и подтвердили ваше право на исполнение заветных желаний.

Я сглотнула.

— Однако Морозов от своего отказался.

Вскинув взгляд от своих рук, я впилась им в шефа.

— Почему?

— Его заветное желание не так просто исполнить, ибо оно связано с другим человеком, но я вижу такую возможность. А

учитывая твое…

Глубока вздохнув, я была готова провалиться сквозь землю от стыда.

— Снежана, я благодарен тебе за то, что ты мне вчера рассказала, и поэтому я сейчас нарушу профессиональную этику и превышу полномочия.

Я удивленно посмотрела на Вадима.

— И расскажу про заветное желание Морозова.

— Может, не…

— Это ты.

Сначала я не поняла, что же такое услышала.

— У меня были раньше подозрения насчет вас, но слишком уж вы долго играли в свою ненависть. Многие уже привыкли.

— Я… Но он же… Не может быть.

— Это совершенно точно. Ты же знаешь, детективов нельзя обмануть. Его желание — это ты… мм… в каком-то «правильном» костюме. Я не совсем понял…

Мои губы против воли растягивались в безумной широкой мечтательной улыбке.

— Зато, видимо, тебе это о чем-то говорит. Я это все к чему… Если ты исполнишь его желание, то, я уверен, он наверняка исполнит твое.

— Да? — нерешительно спросила я.

Шеф кивнул:

— Он очень тебя любит.

Вскочив, я поблагодарила Вадима и попросила передать привет Ирине. Из кабинета меня просто вынесло: я на всех парах побежала в ателье, забрать кое-что совершенно необходимое.

* * *

Ваня открыл дверь в своем обычном облачении Деда Мороза, но не застегнутом. Он был таким по-домашнему растрепанным и по-родному красивым.

— Привет. Ты что тут делаешь? Разве наш тандем не разбили?

Я протиснулась внутрь мимо хозяина квартиры и, сняв сапоги, прошла в прихожую.

— Нет, мы и дальше будем работать вместе.

— Но я же просил Вадима…

— И ты зря, кстати, одеваешься. У нас сегодня выходной.

Иван растерялся. После всего, что было между нами, мне, как никогда, нравилось видеть его без маски, такого, какой он есть на

самом деле.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Я принесла твой новогодний подарок. Ты же мне подарил…

Видимо, вспомнив про гостеприимство, или новость о подарке на него так подействовала, но Морозов прошел мимо и, остановившись около кухни, повернулся ко мне.

— Будешь горячий чай? У меня есть твой любимый сорт.

— Сложно отказаться, но мне придется.

Я видела, как напряглось лицо Вани: подумал, что это из-за моей неприязни.

— Сначала долг, а вот потом я бы насладилась напитком.

— Хорошо. И где мой подарок? — приподнял брови Дед Мороз нового тысячелетия.

Осторожно расстегивая пуговицы на своем пальто, я не отводила взгляда от Морозова, а тот непонимающе следил за моими руками. Когда последняя пуговка была расстегнута, я элегантно повела плечами и сбросила верхнюю одежду на пол. Мужчина завороженно на меня смотрел, и, честно признаться, я его понимала.

Мне невероятно шло темно-зеленое кожаное платьице, едва прикрывающее чуть больше половины ягодиц. По низу оно было оторочено мехом, а сверху подчеркивало грудь, оставляя плечи и спину открытыми. Дополняли наряд чулки в красно-белую полосочку с кокетливыми бантиками сверху. А в руке у меня было оружие — пистолет из сливочной помадки. И с тем самым сексуальным костюмом, который мне когда-то продемонстрировали в ателье, он сочетался идеально. Это подтверждало выражение лица Ивана, который не мог отвести от меня взгляда.

— Нравится подарок? — кокетливо спросила я.

— Я… Я…

— Значит, нравится, — подытожила я, направляясь к нему и медленно покачивая бедрами. — Но имей в виду, я девушка строгих правил и на меньшее чем брак не согласна.

— Я готов, — пробормотал мужчина, продолжая поедать меня взглядом.

Опустив взор ниже, я вынуждена была признать, что он прав.

— И затягивать с регистрацией отношений я не намерена.

— Вот и правильно, — сказал Морозов и, как только я оказалась рядом, схватил меня в охапку. — Значит, моя Снегурочка?

— Твоя, — улыбнулась я.

Меня нежно поцеловали и прижались лбом к моему лбу.

— Ловлю на слове и хочу побыстрее получить документ, удостоверяющий мое обладание. Завтра и поженимся.

— Но завтра только второе, все закрыто.

— Ты что, забыла? Я же лучший Дед Мороз нового тысячелетия, для меня нет ничего невозможного.

— А если я хочу отсрочку? — облизала я губы.

— Догоним, заставим, — усмехнулся Морозов.

По щелчку его пальцев одежда начала слетать с наших тел. Пискнув, я бросилась в сторону спальни, слыша довольный смех… жениха?

* * *

Мы лежали в полумраке комнаты, и Морозов поглаживал мое обнаженное плечо, крепко прижимая к себе.

— Вадим рассказал тебе о моем заветном желании? — тихо спросил мой Дед Мороз.

— Угу.

— Но почему ты согласилась?

— Он сказал, что если я исполню твое заветное желание, то ты сможешь исполнить мое.

Морозов словно заледенел и ровно спросил:

— И чего же ты хочешь больше всего на свете?

— Детей от тебя.

А уже через секунду меня жарко поцеловали. Оторвавшись от Вани, я не смогла не спросить:

— Почему?

— Почему ты — мое желание?

— Да.

— Потому что я по уши влюбился в девушку, над которой подшутил три года назад, желая привлечь ее внимание. А она меня ненавидела, и единственной отдушиной, поддерживающей меня все это время, было подтрунивание над тобой и твоя страстная реакция. Я так надеялся, что это в тебе чувства говорят, но ты держала меня на расстоянии.

— Видел бы ты себя. Хитрющий насмешник, изводящий меня. Ты прекрасно маскировался. Впрочем, Ирина мне говорила, что твое сердце занято.

— Но она не представляла кем. Я жил от стычки до стычки с тобой. Меня они необыкновенно радовали, ведь в них проглядывали хоть какие-то чувства с твоей стороны. Но ты раз за разом отказывалась идти со мной на свидание.

— Есть вопрос, который не дает мне покоя: какое было твое

заветное желание в прошлом году?

— Чтобы ты не получила работу, на которую хотела уйти из «ЧвКД». И знаешь, компания поддержала мой порыв.

Это он про работу с более высокой зарплатой в «Мире игрушек»?

— Так вот почему мне неожиданно отказали!

— Я очень боялся, что ты уйдешь и оборвется последняя ниточка.

— Манипулятор! — я стукнула Морозова по прессу.

Рассмеявшись, Ваня воспринял игру с энтузиазмом, неуклонно переводя ее в эротическую.

В конце концов, я была девушкой строгих правил и выполнила свой долг, исполнив заветное желание. Один несносный, но любимый Дед Мороз подарок свой получил. А на следующий день мы поженились.

Вы скажете: а как же мое заветное желание? Мне пришлось подождать! Но оно стоило того. Тридцать первого декабря следующего года мне на руки легли два пищащих свертка, а их папа левитировал за окном и старался разглядеть нас сквозь морозный узор. Видимо, все же разглядел два своих чуда, судя по вскрику и глухому удару внизу. Следующие три недели, таская ему в больницу мандарины, я благодарила Бога, что Ваня владеет магией. А то кончилось бы все не так хорошо.

А вообще, это самое идеальное начало моей сказки длиною в жизнь.

* * *

Пять лет спустя

Кабы не было зимы,
Ла-ла-ла, там-та…

Я тащила на верхний этаж елку, она кололась, сопротивлялась и совсем отказывалась лезть вверх. Ваня как раз был в Арктике, на курсах повышения квалификации для Дедов Морозов, и мне, как в старые добрые времена, пришлось тащить это противное дерево самой. Если бы я так не любила свою работу и Новый год, давно бы все бросила. Но против своей сути не пойдешь — и меня всегда будет тянуть в эти дни творить волшебство. Особое время, магическое!

С тех пор, как мы с Ваней начали работать вместе, многое изменилось. Мой муж теперь не флиртует с другими девушками и

вообще серьезный мужчина… иногда. А еще на моих рогах отобразился рисунок, который вьется по груди Вани. Его же узор разросся и перенесся на лицо и руки. Свидетельство нашего брака. И этот год уже третий, который мы встречаем не в «ЧвКД», а дома — семьей. Что еще для счастья надо?

Дотащив дерево до пятого этажа, я решилась рискнуть и попросила сына помочь. Он еще не до конца овладел своей силой, вот пусть и потренируется. Открыв квартиру ключом, я застыла на пороге. И это меня не было всего пару часов?!

Квартира вся сверкала волшебными блестками. Недавно у сына проснулся дар Деда Мороза, и сила фонтанировала во все стороны. Когда муж пребывал в крайнем волнении, сверху падали мандарины, когда сын — волшебные блестки, которые все облепляли, а обычного человека еще и превращали в какого-нибудь зверя. Ужас!

Но это еще было ничего. А вот когда мимо меня проплыла по воздуху дочка и врезалась рогами в стену…

— Ася, осторожнее!

Услышав мой голос, из комнаты выбежала молодая девушка, няня, согласившаяся с ними посидеть.

— Снежана Валерьевна, простите, не могу больше с ними оставаться. Это кошмар! Они очень сильные, и их никак не получается унять.

— Я понимаю, — натянуто улыбнулась я. — Деньги за этот день я переведу на карту.

Кивнув и коротко попрощавшись, девушка быстро оделась и выбежала прочь. Это уже двадцать вторая няня за этот год!

Смотря на пробежавшего мимо сына, которому скоро должно было исполниться четыре года, я лишь устало вздохнула. У меня замечательные дети, и я, и Ваня их очень любим. Но если бы я не была пепельной блондинкой, то сейчас у меня бы проглядывали седые волосы.

Дверь в квартиру открылась, и вошел муж с сумками в руках и улыбкой на лице. И я бросилась в его раскрытые объятия. Когда жаркий поцелуй завершился, мне шепнули на ушко:

— Чувствую, меня здесь ждали.

— Еще как, но приветствие будет вечером, когда дети лягут спать. А пока нам нужно разобрать тот бардак, что они устроили.

— Все в тебя, такие же упрямые.

— Нет, в тебя, такие же непоседы.

Меня крепче обняли.

— Люблю тебя.

Я, улыбнувшись, шутливо ответила:

— И я тебя ненавижу.

Муж нежно меня поцеловал: он прекрасно знал, что никто так сильно не может любить его и наших близнецов, как я.

А у вас есть заветное желание?